

ЛУННЫЙ СВЕТ НА ЗАРЕ

Лики и маски однополой любви

<http://www.1gay.ru> – все книги по психологии гомосексуализма

ЛУННЫЙ СВЕТ НА ЗАРЕ. Лики и маски однополой любви. - М.: Олимп; ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1998. -496с.; ил. ISBN 5-7390-0761-5 (Олимп) ISBN 5-237-00456-3 (АСТ)

Книга "Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви" посвящена некогда запретной теме однополого секса. Многие десятилетия гомосексуализм в России был уголовно наказуем. После перестройки на читателя обрушилась разнообразная, порой противоречивая информация, зачастую порнографического характера. Если добавить к этому общую сексологическую неграмотность - порождение ханжеской советской эпохи, - современный читатель очень нуждается в подобной книге. Это первое профессиональное исследование этой непростой проблемы. В книге проанализированы интересные исторические факты, касающиеся жизни многих известных и талантливых людей; без умолчания, откровенно рассмотрены сегодняшние проблемы однополой любви в биологическом, психологическом, юридическом, гуманитарном аспектах.

Книгу можно приобрести в издательстве "Олимп", тел. (095) 974-1805, 291-6101, 209-6601, 259-2095, для оптовых покупателей - 941-40-12 и 941-30-17. Кроме того книгу можно приобрести и по почте, заказав бесплатный каталог по адресу 107140 Москва а/я 140, книги по почте.

СОДЕРЖАНИЕ

Наполнил душу мне голубой свет луны

Часть I.

В лабиринтах познания

" От ответов к вопросам

" Влечения и комплексы

" От анамнеза к анкете

" Гены, гормоны и мозг

Часть II.

Сквозь пространство и время

" По странам и континентам

" "Греческая любовь"

" Христианский Запад

" "Любовь, не смеющая назвать себя"

" Вдвойне невидимые

" Все цвета радуги

" В родных пенатах

Часть III.

Я и другие

" В поисках себя

" Групповой портрет без интерьера

" Голубая эротика

" Наследницы Сафо

В лучах восходящего солнца

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЙТИ НА СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

И. С. Кон -- [Лунный свет на заре](#):
лики и маски однополой любви.
М., Олимп, 1998--496с.

Метафора выхода "людей лунного света", как называл В. Розанов гомосексуалов, на свет солнечный обрамляет и определяет книгу известного философа и сексолога с мировым именем, академика И. С. Кона, которому только что исполнилось 70 лет. Книга эта -- первое в России профессиональное (как и любой выходящий из-под пера И. С. Кона текст) исследование однополой любви. Хотя она продолжает серию предыдущих прекрасно известных книг автора, читатель не найдет в ней повторов и перепевов однажды или многожды уже сказанного ранее, в том числе и в двух последних: [Сексуальная культура в России: Клубничка на березке](#). М., О.Г.И., 1997 и [Вкус запретного плода: Сексология для всех](#). 2-е изд., М., Семья и школа, 1998.

Хотя однополая любовь, наконец, покинула психиатрические классификации, перестав считаться признаком сумасшествия, перверзией, психопатией и т. д., ей по-прежнему отводится большое место в разного рода ксенофобических и экстремистских проскрипционных списках как тому, чего не должно быть, что не имеет права на существование, равно как и те, кто эту любовь исповедуют. История этой ненависти стара, как и сама однополая любовь, а обе они стары, как мир. Ее сакрализация, апологетика, поэтизация теснейшим образом переплетаются с представлениями о ее греховности, недопустимости, грязи. Пускаться в плавание по этому всегда бурному океану отношений и взглядов всегда рискованно.

Будучи глубоким и широким междисциплинарным исследованием, книга представляет собой спокойное, неспешное, не бряцающее "учеными" терминами рассуждение, равно интересное и доступное не только профессионалам, но и любому, кто умеет и любит читать со вкусом -- не по диагонали, не в поисках клубнички, а в поисках себя и размышлениях о себе и мире. За простотой (но не заигрывающей упрощенностью) текста -- огромная и отвечающая самым высоким требованиям научного исследования работа со скрупулезным вниманием к обоснованности каждого утверждения. Однополой любви посвящена огромная литература, в которой разброс мнений, позиций, установок, теорий предельно широк. В работе с такими массивами чрезвычайно трудно избежать искусства разделения на "черное и белое", "овнов и козлищ". Но как раз от этого книга совершенно свободна, причем никоим образом не в ущерб собственным взглядам автора. Книга, безусловно, привлекает той научной и человеческой корректностью, которой в обсуждении этой окруженной ореолом скандальности темы недостает так многим пишущим.

Автор исходит из того, что понимание сексуальной ориентации и связанных с ней поведения, обычаев, культурных стереотипов, законов и т. д. остается проблемой необычайной трудности независимо от того, идет речь о любви разнополой или однополой. Слово любовь -- отнюдь не просто слово ради красного словца, не эвфемизм "траханья" и не гуманитарный сбоку бантик. Это та рамка, в которой И. С. Кон рассматривает влечение друг к другу людей одного пола; конечно, не все,

что встречается в жизни, уместается в этой рамке, но это никак не уменьшает ее значения и ценности.

Сегодня, когда психоанализ в России переживает свое второе рождение, мы редко вспоминаем, что далеко сии переживает свое второе рождение, мы редко вспоминаем, что далеко не все приверженцы З. Фрейда разделяли его взгляды на формирование сексуальной ориентации и толерантность основателя психоанализа к разным ее проявлениям и формам. Если отвращение подвергшегося в детстве гомосексуальному покушению К. Юнга к гомосексуальности привело его просто к отказу от ее изучения как врожденного свойства, то В. Райх испытывал откровенную ненависть к гомосексуалам, а А. Адлер относился к гомосексуальности как к извращению и неврозу.

До сих пор, насколько мне известно, в отечественной литературе, где доминировала биомедицинская теория гомосексуальности, не приводились данные Э. Хукер, исследования которой стали в 50-60-х гг. сенсацией -- она пришла к заключению, что "Гомосексуальность как клиническое явление не существует. <...> Роль специфических форм сексуального желания и его проявлений в структуре и развитии личности, по-видимому, не столь велика, как принято считать". Хукер исследовала гомосексуалов, не обращавшихся к врачам, и в этом смысле ее подход продолжил, хотя и иными средствами, линию на массовые, неклинические обследования, начатые А. Кинзи. Но толкование статистических данных такого рода едва ли возможно без ответа на вопрос о сущности гомосексуальности. Хотя и есть определенные биологические предпосылки гомосексуальности, показывает И. С. Кон, речь должна идти о многообразии гомосексуальностей, а не о едином для всех гомосексуализме.

Основная часть книги посвящена культурным и историческим контекстам однополрой любви, сравнению ее в этих контекстах у мужчин и женщин, ее месту в литературе и искусстве. В завершающей части речь идет о психологических перипетиях гомосексуальности. Как она переживается самим человеком? Как он воспринимает отношение к ней и к себе других людей? Как строит свою жизнь, адаптируется в обществе, в котором живет, находит свое счастье, разрешает связанные с любовью проблемы и конфликты?

Плотность информационного потока всей книги столь велика, что ни пересказывать содержание, ни даже бегло перечислить основные блоки нет ни возможности, ни смысла -- зачем совершать такое насилие над замечательным текстом? Да и дело, в конечном итоге, совсем в ином.

Неоценимо важно, что на столе у читателя оказалась первая и пока единственная в стране глубокая, научная, интеллигентная книга на эту тему, не отвергающая, а аргументированно опровергающая сказки и домыслы о гомосексуальности, разделяющие людей и увеличивающие количество вражды в мире, который и без того переполнен ею. Трудно переоценить и то, что гомосексуальность, наконец, рассматривается как много- и широко-плановый феномен человеческой жизни, значение которого определяется не тем -- присуща она человеку и людям или нет, а тем, что человек и люди с ней делают, какую роль она играет в их жизни.

Не менее важно и то, что книга помогает осознать казалось бы простые, но по сию пору не понятые и не принимаемые многими людьми вещи. Среди них и то, что движения геев и лесбиянок (лесбигеев) это не "распространение заразы", а лишь

стремление освободиться от дискриминации и преследований. Да, порой эти движения выглядят достаточно эпатажно-де. Однако, говорит автор, "любое угнетенное меньшинство противопоставляет тезису о своей неполноценности антитезис о своем превосходстве. И то и другое одинаково ложно". Но -- добавлю -- такое гиперкомпенсаторное самоутверждение психологически вполне понятно и может оказаться ненужным лишь тогда, когда остракизм или унижающее сочувствие уступят место принятию и уважению права человека на индивидуальность и ее реализацию без сования носа в его постель.

Употребив несколько раз по когнитивной инерции понятие сексуальной ориентации, хочу подчеркнуть, что автор убедительно показал -- нет единого для всех содержания этого понятия, которое на самом деле является лишь обобщающим названием для вполне самостоятельных, хотя и взаимосвязанных сторон человеческой жизни, которая на пороге третьего тысячелетия, наконец, начинает осознаваться как всевозможностное многообразие.

Пару лет назад, оказавшись в сибирской тайге, я вдруг увидел -- как прозрел, что у каждого дерева -- свое лицо, своя энергетика, свой голос. Но потом вдруг вспомнил, что ведь знаю это -- знаю по громадным каштанам детства, по карликовым березам Заполярья... А одинаковыми только бревна бывают -- и то, пока не приглядишься.

В.Е. Каган, доктор мед. наук, профессор, Санкт-Петербург

"Психологическая газета",
#9 (36) с.31-32.

Просвещение на свету

Григорий Дашевский

Газета "Время", 18 августа 1998

В России издана книга об истории и психологии гомосексуальности

Известный социолог Игорь Кон посвятил свою книгу ["Лунный свет на заре"](#); (М., "Олимп" - АСТ) теме, долгое время остававшейся запретной. Первая ее часть - "В лабиринтах познания" - очерк развития правовых, медицинских и научных представлений о гомосексуальности в Европе Нового времени. Сжато и внятно описано само сгущение, конструирование этого понятия, которое от Средневековья к XX веку проходит несколько стадий: грех, тяжкий грех, порок, преступление, болезнь, тип личности, дело вкуса... Вторая часть - "Сквозь пространство и время" - описывает отношение к гомосексуализму (точнее, к тем разнообразным феноменам, что объединяются под этим названием) в разных культурах: в античности, на Дальнем Востоке, в средневековой Европе, викторианской Англии и т.д. и, наконец - в России. Третья - "Я и другие" - посвящена психологическим и культурным проблемам однополрой любви в современном западном обществе, с краткой характеристикой положения дел и в России.

Как и во всех русских текстах на сексуальные темы, видна скудость и стилистическая неупорядоченность словаря: центральное для своей темы действие Игорь Кон вынужден обозначать то выражением "иметь секс" (калька с немецкого), то "трахать-(ся)". Это слабость, разумеется, не автора, а языка. На счет автора скорее можно отнести слишком уж поэтическое название: "лунность" взята от "Людей лунного света" Розанова, но вместе с "зарей" выходит какая-то патока.

Замечания эти третьестепенны, а по сути книга продолжает то необходимое дело, которым Кон (как сам он пишет в другой книге, "Сексуальная культура в России") стал заниматься почти случайно. Написав "Введение в сексологию", он "оказался в роли просветителя". А просвещение имеет в виду не распространение сведений как таковое, а вызываемое этими сведениями смягчение нравов; не столько рост информированности, сколько уменьшение невежества и дикости. И новая книга Кона свою роль в смягчении нравов, в ослаблении страхов и нетерпимости безусловно сыграет. Причем дело здесь не в частых прямых обращениях к читателю, например: "Относиться к ней (женской однополрой любви. - Г. Д.) нужно... тактично и уважительно" - вряд ли эта фраза что-то прибавляет к той простой идее, что вообще к людям и их частным делам нужно относиться "тактично и уважительно". Важнее таких призывов сам подробный и с разных сторон рассказ о гомосексуальности - как раз такие рассказы и снижают страх перед какими-то чертами в себе или в других.

Но, как всякая фундаментальная общественная тема, тема книги Кона в очередной раз напоминает о двойном устройстве российского культурного пространства. Есть публичное - так сказать, дневное - пространство, где действуют или, по крайней мере, признаются на словах определенные правила. А есть темные области, где действует только право сильного: лагеря, СИЗО, казармы, зоны военных действий, многие детдома и пр. Смягчение нравов,

снижение страхов происходит в дневном пространстве; в нем же будет прочитана и окажет полезное действие книга Игоря Кона. Ночное продолжает жить своей архаической жизнью, в которой гомосексуальность (не добровольно выбранная, а навязанная) не культурная и психологическая проблема, а одно из центральных орудий жестокости, борьбы за господство в замкнутом пространстве камеры или казармы.

Сами по себе российские тюремные или казарменные нравы не уникальны - то же самое происходит и в американских тюрьмах, и вообще всюду, где сохраняются или воспроизводятся механизмы примитивного господства и самоутверждения. Уникальна сила их воздействия на дневную, общую культуру, на ее стиль. Ее вполне рафинированные представители запросто произносят слово "педрила", думая, что они шутят. Но за такого рода шутками чаще всего стоит невысказываемая вера в то, что камера и казарма - это подлинная реальность, а цивилизованная жизнь - род притворства.

Если взять более далекий пример: на этом культе подлинного держится во многом обаяние лидера ЛДПР, переносащего в публичную сферу скотство СИЗО. Сам этот перенос ощущается многими как прорыв подлинности в сферу фальшивого и доставляет наблюдателям удовольствие более гнусное, чем предмет наблюдения. На этом же строятся и ставшие уже привычными в интеллигентских кругах насмешки над американской политкорректностью - распространение вежливости принимают за распространение фальши.

Массовое - пусть тайное - преклонение перед неподвижной схемой "сильный-слабый" придает дневной сфере, с ее более человеческими и, главное, меняющимися принципами, оттенок игрушечности. Но "просвещение", по крайней мере, ведет к тому, чтобы граница между двумя пространствами в головах у людей становилась резче, чтобы "нормальная жизнь", при всей своей слабости и непрочности, осознавала схемы, взятые из мира неприкрытой архаики, как нечто чужое. Книга Игоря Кона служит этому осознанию и более четкому проведению этой - необходимой - границы.

Наполнил душу мне голубой свет луны

Но всех прекраснее... была Иштар, сестра, супруга и мать, Астарта, идущая за солнцем царица, низко на западе. Она серебрилась, испускала улетучивающиеся лучи, сверкала вспышками, и продолговатое пламя, подобно острию копья, словно бы устремлялось из нее вверх.

Томас Манн

"Людьми лунного света" Василии Розанов называл гомосексуалов. В России их называют голубыми. Голубой цвет считается цветом луны, сумерек и грусти. На протяжении значительной части человеческой истории однополая любовь и ее представители жили в тени и полумраке. Во второй половине XX в. они получили возможность выйти на солнечный свет. Но даже в слабых, рассветных солнечных лучах мир видится иначе, чем при луне. Далекое не всем многоцветье нравится. Одни страдают дальтонизмом, другие предпочитают смотреть на мир сквозь темные очки. В сумеречном черно-белом мире многим уютнее. Но попробуем открыть глаза.

Я несколько не сомневаюсь, глубокоуважаемый читатель, что в вашем сексуальном поведении и воображении никогда не было ничего странного, запретного или подозрительного. Но не могли бы вы, в интересах науки, мысленно ответить на несколько элементарных вопросов?

1. В чем причина вашей гетеросексуальности, почему вы любите людей противоположного пола?
2. Когда и почему вы решили, что вы гетеросексуальны?
3. Не является ли ваша гетеросексуальность только преходящей стадией развития, из которой вы еще можете вырасти?
4. Не является ли ваша гетеросексуальность следствием невротического страха перед людьми собственного пола? Может быть, вы просто боитесь или ненавидите их?
5. Если вы никогда не занимались любовью с человеком собственного пола, откуда вы знаете, что это вам не нравится? Может быть, вам просто нужен хороший однополый партнер?
6. Почему гетеросексуалы придают такое большое значение сексу и стараются вовлечь других в свой образ жизни?
7. Абсолютно точно известно, что подавляющее большинство совратителей детей и подростков - гетеросексуалы. Можно ли, несмотря на это, доверять детям гетеросексуальным учителям и воспитателям?
8. Несмотря на то что общество всячески поддерживает институт брака, число разводов неуклонно растет. Почему гетеросексуальные отношения так непрочны и неустойчивы?
9. Можете ли вы доверять объективности гетеросексуальных врачей и психологов? Не кажется ли вам, что они стараются склонить вас на сторону своей собственной сексуальной ориентации?
10. Похоже, что счастливых гетеросексуалов очень мало. Есть средства, с помощью которых вы могли бы изменить свою сексуальную ориентацию. Не хотите ли вы воспользоваться такой терапией?

Ответили? Нет? Почему? Вопросы кажутся издевательскими? Но гомосексуалам подобные вопросы задают постоянно, эта шуточная анкета¹ просто пародирует стандартные сексологические вопросники. Значит, вам можно обижаться, а им - нет? Где же справедливость? А может быть, сами эти вопросы бессмысленны?

Любые слова и термины имеют смысл лишь в определенном социокультурном контексте.

Вообразите себе страну по имени Зомния, жители которой очень озабочены тем, как люди спят: на спине (их называют "спинниками") или на животе (их называют "животниками"). Большинство жителей Зомнии считаются "животниками", тех, кто спит или подозревается в том, что спит на спине, до недавнего времени преследовали и дискриминировали. Большинство зомнийцев думают, что "спинников" можно узнать по внешнему виду и поведению: у них жесткая выправка и темная кожа, они вспыльчивы и агрессивны. Зомнийские ученые и психиатры изучают, что именно делает людей "спинниками". Одни утверждают, что спинность predetermined генетически, другие - что она зависит от отношений с родителями, третьи - что она связана с питанием в период полового созревания. Некоторые открытые "спинники" начали борьбу с дискриминацией и диффамацией и добились в этом определенных успехов, повлияв, в частности, на науку. Историки обнаружили, что некоторые выдающиеся зомнийцы были "спинниками". Это помогло "спинникам" добиться политического статуса "этнического меньшинства", хотя большинство зомнийцев по-прежнему относится к ним недоброжелательно.

Предположим, вы приехали в Зомнию и должны высказаться по поводу этих споров. Ваша первая реакция - сказать, что такая классификация смехотворна, дискриминация людей в зависимости от позы, в которой они спят, безнравственна, а любые теории происхождения "спинности" ненаучны. Но, может быть, привычка спать на спине или на животе действительно имеет генную природу? Тогда зомнийские теории могут иметь значение и для нас. То, что у нас нет понятий "спинников" и "животников", само по себе не опровергает зомнийских теорий.

Не так же ли обстоит дело с сексуальной ориентацией? Сочинителю этой притчи американскому философу Эдуарду Стайну² можно возразить: как люди спят, неважно, тогда как с кем они спят, очень даже важно. Но ведь это тоже - смотря для кого и когда. Вопрос, креститься двумя или тремя перстами, в свое время вызвал в России церковный раскол. Когда в турпоездке меня поселяют в номере с мужчиной, его сексуальная ориентация мне безразлична, приставать к постороннему человеку он не станет. Зато если он спит на спине, это сильно повышает вероятность храпа, и, при всем моем уважении к храпунам, я предпочел бы другого соседа.

Как бы то ни было, вопросов много.

Это очень разные вопросы, и разные науки подходят к ним по-разному. Моя книга состоит из трех частей.

Первая часть "В лабиринтах познания" подразумевает вопрос - что и откуда мы знаем об однополый любви? Она прослеживает, как от простых догматических суждений научное познание постепенно переходило к сложным и

дифференцированным вопросам, дополняя биологические теории социально-историческими и психологическими. Эта часть книги - самая сложная, читатель, которого интересуют только факты и выводы, может ее опустить. Но тогда вы обречены верить автору на слово. Не мне, так кому-то другому. Это ваше право, но лично я предпочитаю скептиков.

Вторая часть книги "Сквозь пространство и время" посвящена социально-историческим, культурным аспектам гомосексуальности. Как общество "культура структурируют, категоризируют, символизируют и передают из поколения в поколение гомоэротическое желание и образы? Какие специфические социальные функции выполняют гомосексуалы в разных обществах? Почему в одних обществах их презируют и преследуют, а в других относятся терпимо и даже восхищаются ими? От чего зависит изменение соответствующих социальных установок, стереотипов и предрассудков?

Третья часть "Я и другие" - преимущественно психологическая. Она прослеживает, как индивид открывает свою сексуальную ориентацию, чем гомосексуальные мужчины и женщины отличаются от остальных людей и друг от друга, каковы особенности их стиля жизни, эротики и сексуального поведения.

Эта книга - первая в России работа такого рода. По своему характеру она является научно-популярной, ее сможет прочитать каждый человек со средним образованием. Однако она основана на изучении огромной специальной литературы из разных областей знания (в сносках упоминается лишь ее небольшая часть). Поскольку в нашей стране эта тема многие годы была запретной, мне пришлось обращаться преимущественно к иностранным источникам. Тем более что книга - не о гомосексуальности в России, а об однополый любви как общекультурном и человеческом феномене. Но люди разных народов могут чувствовать и поступать по-разному. Чтобы избежать модного "американоцентризма", я старался сравнивать американские данные с фактами и выводами европейских исследований. Объективные, в том числе научно-статистические данные дополняются и сопоставляются с субъективными, почерпнутыми из мемуарной, автобиографической и художественной литературы.

За столь широкий мультидисциплинарный, если угодно - эклектический, подход приходится платить. Я не предлагаю читателю какой-то новой теории однополый любви, а только ввожу его в курс связанных с ней социальных, научных и человеческих проблем, некоторые из них в книге только обозначены. Моя единственная цель - дать широкому читателю пищу для самостоятельных размышлений, а специалисту - отправную точку для дальнейших исследований (ведь то, что одна дисциплина принимает за истину, другая нередко опровергает).

Кстати, если вы хотите определить и измерить свою сексуальную ориентацию, воспользуйтесь, пожалуйста, следующей таблицей, так называемой Решеткой сексуальной ориентации Клайна (PCOK)[3](#).

Решетка сексуальной ориентации Клайна			
Качество	Прошлое	Настоящее	Идеал
1. Сексуальное влечение			
2. Сексуальное поведение			
3. Сексуальные фантазии			
4. Эмоциональное предпочтение			

5. Социальное предпочтение			
6. Стиль жизни			
7. Самоидентификация			

Она включает 7 автономных шкал:

- 1) Сексуальное влечение (гетеро / гомоэротизм): лица какого пола вас эротически возбуждают, привлекают в качестве потенциальных сексуальных партнеров?
- 2) Сексуальное поведение (гетеро / гомосексуальность): каков пол ваших реальных сексуальных партнеров, с кем вы целовались, обнимались и совершали другие сексуальные действия?
- 3) Сексуальные фантазии: людей какого пола вы преимущественно воображаете в своих эротических мечтах и при мастурбации?
- 4) Эмоциональные предпочтения (гетеро / гомофилия): с кем вы предпочитаете дружить, поддерживать интимные личные отношения, изливать душу?
- 5) Социальные предпочтения (гетеро / гомосоциальность): с лицами какого пола вы предпочитаете общаться, совместно работать, проводить свободное время?
- 6) Гетеро / гомосексуальный стиль жизни: проводите ли вы свое свободное время преимущественно с людьми, которые считают себя гетеро-, гомо- или бисексуалами?
- 7) Самоидентификация: как вы определяете свою сексуальную ориентацию, считаете ли вы себя гомо-, гетеро- или бисексуалом?

Каждое из этих качеств фиксируется в трех временных измерениях - в прошлом (5 лет назад), в настоящем (за последний год) и в идеальном, желательном будущем.

Чтобы измерить свою сексуальную ориентацию, скопируйте решетку Клайна и заполните каждую из 21 ячейки цифрами от 0 до 6. 0 означает, что ваше сексуальное влечение, поведение, фантазии и т. д. были, есть или должны быть в идеале ориентированы исключительно на людей противоположного пола; 1 - что они направлены главным образом на лиц противоположного пола, но иногда и своего пола; 2 - что в вашем эротическом воображении и т. п. преобладают лица другого пола, но представители своего пола также играют заметную роль; 3 - что ваши влечения, сексуальные контакты и т. п. разделены примерно поровну между лицами другого и своего пола; 4 - что в них преобладают лица своего пола, но люди другого пола также играют важную роль; 5 - прямая противоположность 1; 6 - что ваши влечения, поведение и т. п. направлены исключительно на лиц собственного пола. Эта шкала не предусматривает полной асексуальности; поэтому, если у вас нет никаких сексуальных влечений, поведения или фантазий, сделайте в соответствующей графе пробел [-].

Ваши показатели по разным шкалам наверняка окажутся неодинаковыми. Вы можете подсчитать их отдельно, сложив свои баллы по 3 колонкам и затем разделив итог на 3. Чтобы вычислить общий балл своей гетеро/гомосексуальности, сложите все показатели по всем графам и разделите

итог на общее число заполненных граф (21 или меньше). Не смущайтесь, если результаты окажутся противоречивыми: научные категории условны, а наши чувства сплошь и рядом неоднозначны.

Сделали? Отлично. Даже если вы не узнали ничего нового о своей сексуальной ориентации, вы выяснили, что определить, как говорили когда-то советские социологи, "кто есть who", даже применительно к себе, не так-то просто. А ведь есть еще вопросы "почему?", "зачем?", "где?", "как?", "кто виноват?" и "что делать?".

Эта книга - результат многолетнего труда* и международного научного сотрудничества. Я смог написать ее благодаря полугодовому индивидуальному гранту Фонда Джона и Кэтрин Макартуров. При содействии Немецкой службы научных обменов (DAAD) и ряда немецких университетов (особенно помогли мне профессор Гунтер Шмидт в Гамбурге и профессор Рюдигер Лаутман в Бремене) я два месяца проработал в немецких научных библиотеках. Центр полиэтнических и транснациональных исследований (профессор Эрик Шокман) и Программа по изучению женщин и мужчин в обществе Университета Южной Калифорнии и Институт ONE / Международный геевский и лесбиянский архив (профессор Уолтер Уильямс) предоставили мне уникальную возможность в течение нескольких месяцев изучать материалы, которых я не мог бы найти в другом месте, и обсудить некоторые вопросы темы с Джимом Кепнсом, Джоном

О'Брайеном, Питером Нарди, Холли Девор, Верном Баллогом и другими специалистами. Большую помощь в преодолении компьютерных трудностей во время моей работы в Лос-Анджелесе оказал мне Дмитрий Коссаковский. Некоторые российские ген и лесбиянки, имен которых я, по старой советской привычке, не называю, доверительно рассказывали мне о своем жизненном опыте, разрешив использовать его в книге, а редакторы геевских газет и журналов (Владислав Органов, Роман Калинин, Дмитрий Лычов, Дмитрий Кузьмин, Виктор Обоин и другие) предоставили в мое распоряжение свои издания и официальные материалы. Большую библиографическую и иную помощь оказал мне Дмитрий Кузьмин.

Всем этим людям и учреждениям я выражаю искреннюю благодарность. За высказанные в книге мысли отвечаю только я.

Игорь Кон.
Москва, октябрь 1997

* "Лунный свет на заре" тесно связан с моими предыдущими работами - Введение в сексологию" (2 изд., 1989), Вкус запретного плода" (1992), "Сексуальная культура в России" (1997), "Дружба. Этико-психологический очерк" (3 изд., 1989), "В поисках себя (Личность и ее самосознание)" (1984), "Ребенок и общество. Историко-этнографическая перспектива" (1988), "Психология ранней юности" (4 изд., 1989).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 M. Rochlin. The heterosexual questionnaire. In: M. S. Kimmel and M. A. Messner. Men's Lives. NY: Macmillan, 1989, pp. 504-505.

2 E. Stein. Conclusion: the essentials of constructionism and the construction of essentialism. In: E. Stein, ed. *Forms of Desire: Sexual Orientation and the Social Constructionist Controversy*. NY: Routledge, 1992, pp. 350-351.

3 F. Klein. The need to view sexual orientation as a multi variable dynamic process: a theoretical perspective. In: D. P. McWhirter, S. A. Sanders, J. M. Reinisch, eds. *Homosexuality / Heterosexuality. Concepts of Sexual Orientation*. NY: Oxford University Press, 1990, p. 280.

ОТ ОТВЕТОВ К ВОПРОСАМ

О чем невозможно говорить, о том следует молчать.

Людвиг Витгенштейн

Мы выучили все возможные ответы, Но мы не ведаем, в чем состоит вопрос.

Арчибальд Маклиш

Люди, которых сексуально влечет к представителям собственного пола, существовали всегда и везде. В христианской Европе однополую любовь именовали "неназываемым пороком", "педерастией" или "содомией".

Педерастией (от греческого *paides* - ребенок) древние греки называли мужскую любовь к мальчикам-подросткам. В современной сексологии педераст - "старший мужчина, имеющий анальное сношение с допубертатным мальчиком или с мальчиком в начальной стадии полового созревания"¹. Партнер, выполняющий пассивную, рецептивную (от латинского "рецепция" - принятие, восприятие) роль, педерастом не считается. Однако обыденная речь с нормами научного языка не считается. В Европе начиная с XVI в. педерастами называли всех занимающихся анальным сексом мужчин, а в русском уголовном жаргоне значение слова вообще перевернуто: педерастами (педерами, педерасами, педиками, педрилами, пидарами, пидарасами) называют именно тех, кто выполняет рецептивную роль. "Опедерастить" - значит изнасиловать через задний проход.

"Содомией" (от упоминаемого в Библии города Содомы) в средние века называли любой "неестественный" половой акт: сношение с людьми собственного пола или с животными, анальные или оральные контакты, позицию "женщина сверху" и т. п. Чаще всего "содомитами" называли мужчин-мужеложцев. Мальчиков или юношей, находившихся на содержании или занимавшихся проституцией с мужчинами, начиная с эпохи Возрождения, называли катамитами (искаженное имя Ганимеда, мифологического греческого мальчика, возлюбленного Зевса)*. В древнерусском церковном праве, наряду с понятием "содомии", подразумевавшим любые анальные сношения, существовали "мужеблудие" - сексуальный контакт между мужчинами (чаще всего взаимная мастурбация) и "мужеложство", подразумевавшее исключительно анальные сношения. В этом значении термин "мужеложство" в дальнейшем вошел в русское и советское уголовное право. Занимавшихся этим мужчин, независимо от их сексуальных позиций, называли содомитами, мужеложцами или мужеложниками.

Более новое и нейтральное русское название - "голубые". Этимология и история его не изучены. Одни авторы связывают его с ласковым обращением "голубь", "голубчик", другие - с претензией на аристократизм ("голубая кровь"), третьи утверждают, что он пришел в обыденную речь из уголовного сленга (а как он там возник?) только в 1950-х годах. Среди цветов, символически обозначавших в разных культурах однополую любовь, голубой цвет вроде бы не значится², однако гомосексуальные районы Парижа когда-то назывались "голубыми", а альбом-монография об отражении однополую мужской любви в литературе и изобразительном искусстве называется *L'Amour bleu*³.

Слов, обозначающих женскую однополую любовь, меньше. В Древнем Риме женщин, имеющих сексуальные связи с женщинами, называли трибадами (от греческого глагола "трибейн" - тереть), подразумевая, что они получают сексуальное удовольствие от трения о тело другой женщины (отсюда позднейший термин - трибадизм). В новое время появляются термины "сапфическая" (сафическая) или "лесбийская" любовь и "лесбиянки", производные от имени древнегреческой поэтессы Сафо и острова Лесбос, на котором она жила.

С появлением научной сексологии ученые стали искать более строгие и нецензурные наименования. Немецкий юрист и публицист Ульрихс предложил называть однополую любовь "уранизмом", по имени древнегреческой богини Афродиты Урании ("небесной"), дочери мужского божества Урана, которую Платон, в противоположность Афродите Пандемос ("всенародной"), покровительнице любви к женщинам, считал покровительницей однополый любви. Мужчин, носителей этого чувства, Ульрихс называл урнингами, а женщин - урниндами, однако эти слова в науке не прижились.

Больше повезло термину "гомосексуальность". Греческая приставка homo- обозначает сходство, единство, принадлежность к одному и тому же, в отличие от приставки hetero- ("другое", "иное"). В сочетании с латинским sexualis (половой) эти две приставки позволили разграничить направленность эротического влечения на людей собственного пола (гомосексуальность) или другого пола (гетеросексуальность). Затем, с помощью приставки bi- ("два", "оба") возник континуум: гетеросексуальность - бисексуальность - гомосексуальность^{**}.

С появлением "гомосексуальности" терминологическая эпопея не закончилась. Чтобы преодолеть оскорбительную для них "медиализацию", западноевропейские и американские гомосексуалы в 1950-х годах нашли себе другое самоназвание - "гей" (gay). В провансальском наречии XIII - XIV вв., на языке трубадуров, это слово обозначало куртуазную рыцарскую любовь, которая нередко была однополой, а также искусство поэзии и любви. В Англии XVII в. слово gay обозначало легкомысленного повесу - плейбоя, а применительно к женщинам (несколько позже) - проституцию (женщина легкого поведения = "веселая женщина"). В начале XX в. слово "гей" стало кодовым словом английской гомосексуальной субкультуры, а затем перекочевало в США, где из жаргонного обозначения мужской гомосексуальности превратилось в ее политический и идеологический символ. "Гей" - не просто мужчина, которого сексуально влечет к мужчинам, он носитель особого самосознания, член соответствующей геевской субкультуры, общины или организации, борец за свои гражданские права и т. д. В начале 1990-х годов это слово получило распространение и в России.

Эмоциональная нагрузка слова зависит не столько от его происхождения, сколько от того, кто и в каком контексте его употребляет. Одно из самых оскорбительных английских жаргонных названий гомосексуала - queer (буквально - кривой, странный, извращенный, фальшивый), в противоположность straight (прямой, нормальный; российские геи называют гетеросексуалов "натуралами"). В 1990-х годах некоторые американские геи-активисты стали демонстративно называть себя "квирами", подчеркивая, что не только не стыдятся своей сексуальной ориентации, но гордятся ею. В отличие от слова "гей", относящегося только к мужчинам, "квир" включает также и лесбиянок. Впрочем, для многих гомосексуалов слово "квир" категорически неприемлемо. Еще одна

терминологическая новация - слово "лесбигей", обозначающее одновременно геев и лесбиянок и имеющее преимущественно политический оттенок.

В истории сексуальности давно уже идет спор между "эссенциалистами" и "конструктивистами"⁴.

Эссенциалисты (от латинского *essentia* - сущность), среди которых преобладают биологи и медики, но есть и немало гуманитариев, полагают, что сексуальная ориентация - объективное, имманентное свойство индивида, автономное от культурных и исторических условий, хотя последние влияют на конкретные формы ее проявления.

Конструктивисты, среди которых преобладают обществоведы и гуманитарии, утверждают, что человеческая сексуальность - не природная данность, а продукт истории и культуры, разные общества и культуры конструируют ее по-разному. Одни и те же действия, например половой акт, могут иметь разное социальное значение и субъективный смысл в зависимости от того, как они воспринимаются и интерпретируются их участниками. Биологические факторы, формирующие половые различия, не определяют того, как будут жить и чувствовать себя конкретные мужчины и женщины в исторически конкретном обществе.

Вопрос не в том, существовали ли в прошлом "мужчины, имеющие секс с мужчинами", и "женщины, любящие женщин", а в том, обладали ли они особым групповым самосознанием и каким именно, занимали ли они в обществе какое-то особое место или же их сексуальные наклонности были всего лишь индивидуальными предпочтениями.

Сначала наука, как до нее - философия и религия, рассматривала сексуальность исключительно в контексте репродуктивного поведения, обеспечивающего продолжение рода. Разумеется, люди всегда знали, что сексуальное желание и наслаждение являются самоценными. Однако теории, рожденные в лоне антисексуальной европейской культуры, с этим не считались.

В отличие от средневекового богословия, классифицировавшего и оценивавшего не столько самих индивидов, сколько их поступки и помыслы, которые могли быть правильными (=добродетельными) или неправильными (=греховными), наука XIX в. превратила гомосексуалов в особую разновидность людей, у которых "инверсия сексуального чувства" сочетается с множеством других болезненных и морально неприемлемых черт. Хотя ученые спорили, является ли это состояние врожденным или благоприобретенным, разница между гетеро- и гомосексуалами казалась абсолютной⁵.

Поскольку содомия была грехом и преступлением, первые специалисты в области судебной медицины больше всего интересовались телесными признаками, по которым можно распознать и уличить содомита. Итальянский медик, придворный врач римского папы Паоло Захиа (1584 - 1659), трактат которого оставался самым авторитетным трудом в этой области вплоть до середины XIX в., считал главным признаком и доказательством пассивной педерастии изменения в состоянии заднего прохода, прежде всего сглаженные в результате анальных сношений кожные складки. Французский судебный эксперт Амбруаз Тардьё (1818 - 1879) пошел дальше. По мнению Тардьё, анус пассивного педераста является гладким, лишенным складок еще до того, как он начинает заниматься содомией, активный

же педераст имеет тонкий, недоразвитый член, с маленькой головкой, искривленный, как у собаки, а безошибочными признаками повышенной чувственности лесбиянок он считал волосатость (хирсутизм) и увеличенный клитор.

С выделением в самостоятельную отрасль медицины психиатрии (термин появился в 1808 г.) содомия стала постепенно психологизироваться. Французские психиатры Филипп Пинель (1745 - 1826) и Жан Этьен Доминик Эсквироль (1772 - 1840) считали, что "безумие" может быть не только общим, но и частичным, поражающим только одну психическую функцию; одной из таких "мономаний" является "извращение полового чувства". Английский психиатр Джеймс Каулз Причард (1786 - 1848) придумал для обозначения социально неприемлемых чувств и поступков термин "моральное безумие". С появлением понятия психопатии стали говорить о "сексуальных психопатиях" и т. д. Автор авторитетного руководства по судебной медицине Иоганн Людвиг Каспер, не найдя у обследованных педерастов описанных в литературе телесных признаков, обратился к изучению их психологии и дневников и пришел к выводу, что однополое сексуальное влечение напоминает "духовный гермафродитизм"; у большинства оно врожденное, но у некоторых возникает лишь в последующей жизни. Это влечение может оставаться платоническим, ничем не отличаясь от обычной любви.

Смена религиозной парадигмы ("содомский грех") психиатрической ("сексуальная психопатия") была определенным шагом вперед. Хотя "сексуальный психопат" выглядел таким же отвратительным, как "содомит", он был не только преступником, но и больным, страдающим человеком. Однако в этом была и опасность. По прежним представлениям, человек, совершивший акт содомии, за который его наказывали, мог раскаяться и исправиться. Религия оставляла грешнику надежду. А что спросишь с психически неполноценного "сексуального психопата"? Одна и та же теория могла быть как оправдательной (человек не виноват, что родился уродом), так и обвинительной (надо защищать общество от дегенератов). Политические соображения при этом часто заслоняли существо вопроса.

Ульрихс (1825 - 1895), который сам был гомосексуалом, в своих "Исследованиях загадки любви мужчин к мужчинам" доказывал, что "уранизм" является врожденным, а "урнинги" - особый "третий пол", в мужском теле живет женская душа. Полагая, что каждый пятисотый мужчина - урнинг, Ульрихс выступал против их уголовного преследования.

Поскольку однополая любовь казалась ученым-медикам странной, немецкий психиатр Карл Фридрих Отто Вестфаль в 1869 г. назвал ее "противоположным", или "извращенным", сексуальным влечением. Это не грех и не порок, а врожденная патология вегетативной нервной системы, "искажающая" "весь внутренний мир собственного пола". Итальянский психиатр Арриго Тамассия назвал это состояние инверсией, а его носителей - инвертами, или инвертированными. "Инверсия" (обращение, перевертывание, выво-рачивание наизнанку) звучит мягче, чем извращение (перверсия), которую стали считать особенно серьезным, патологическим вариантом инверсии. Но понятие инверсии оказалось слишком широким. Один человек вовсе отказывается от своей половой принадлежности, причисляя себя к противоположному полу, а другой "только" влюбляется в людей своего пола.

Для обозначения этого состояния немецко-венгерский писатель, переводчик и журналист Кароль Мария Кертбени (1824 - 1882) (сначала он писал под именем "Доктор Бен-керт", поэтому многие ошибочно считают его медиком) в 1869 г. предложил слово "гомосексуальность". Наряду с гетеро- и гомосексуалами существуют "моносексуалы", главной формой сексуального удовлетворения которых является онанизм, и "амбисексуалы", сочетающие гетеросексуальный брак с гомосексуальными связями. Кертбени не просто доказывал, что гомосексуальность является естественной и врожденной, но апеллировал к общим принципам правового государства, которое обязано распространить на гомо-сексуалов правило невмешательства в личную жизнь граждан. Он возражал против всякой симптоматологической категоризации, которая часто напоминает процессы над ведьмами, потому что одно и то же свойство может иметь сотни разных причин.

Судебным медикам и психиатрам XIX в. такая широта взглядов была несвойственна. Поскольку однополая любовь была для них болезнью, они должны были ответить на четыре вопроса:

- 1) Каковы причины этой болезни (этиология)?
- 2) Каковы ее диагностические признаки, чем она отличается от сходных явлений, как вписать ее в общую классификацию болезней (нозологическая)?
- 3) Можно ли и как именно ее лечить (терапия)?
- 4) Представляет ли она опасность для окружающих и как предотвратить ее распространение (эпидемиология, профилактика и социальная политика)?

Отчужденно-недоброжелательное отношение психиатров и судебных медиков XIX - начала XX в. к однополую любви и ее носителям объяснялось не только их личными предубеждениями и профессиональными установками (врач ищет именно патологию), но и свойствами того человеческого материала, с которым им приходилось иметь дело. В их поле зрения чаще всего попадали люди, психика которых действительно была отягощена, помимо гомосексуальности, психическими проблемами и отклонениями. Не имея представления о том, как ведут себя обыкновенные, "нормальные" гомосексуалы, эксперты-медики невольно ассоциировали весь этот букет болезненных и социально неприемлемых черт прежде всего с необычной сексуальной ориентацией и заранее ожидали, что найдут их и у следующих пациентов. А кто ищет, тот всегда находит. Психопатологизация гомосексуальности действовала как самореализующийся прогноз, формировавший не только сознание врача, но и самосознание пациента. В то же время она ~ и только она! - могла поставить под вопрос правомерность уголовной ответственности за гомосексуальность.

Самый авторитетный специалист этого периода барон Рихард фон Крафт-Эбинг (1840 - 1902), чье руководство для врачей "Сексуальная психопатия" считалось классическим, заинтересовался проблемой однополую любви под влиянием Ульрихса и Вестфала. Его работы и клинический архив по сей день остаются ценным историческим источником для изучения психики и образа жизни гомосексуалов того периода. Однако, в противоположность Ульрихсу, Крафт-Эбинг считал гомосексуальность проявлением патологии и вырождения, хотя настаивал на строгом разграничении врожденных и благоприобретенных форм

инверсии. Лишь в самом конце жизни Крафт-Эбинг пересмотрел свои взгляды и открыто признал, что гомосексуальность встречается и у вполне нормальных людей.

Весьма влиятельными были труды берлинского невропатолога Альберта Молля (1862--1939). В отличие от Крафт-Эбинга, который знал преимущественно психиатрических больных и людей, обвиняемых в сексуальных преступлениях, Молль имел дело с обычными рабочими и интеллигентами. От также одним из первых стал изучать детскую и подростковую сексуальность. Гомосексуальность, по Моллю, всегда болезнь, но не обязательно врожденная. Вслед за психологом Максом Дессуаром Молль считал, что формирование сексуальной ориентации у человека проходит две фазы. На первой фазе, от начала полового созревания до 20 лет, сексуальное влечение еще не дифференцировано по объекту и может направляться на людей как противоположного, так и собственного пола, Это делает возможным, с одной стороны, гомосексуальное соращение детей и подростков, а с другой - психотерапевтическую коррекцию потенциальных и реальных гомосексуальных наклонностей ребенка. Молль считал, что гомосексуальные отношения между взрослыми не должны преследоваться, но гомосексуалов, соращающих молодежь на стадии "недифференцированного влечения", необходимо изолировать. К движению за декриминализацию гомосексуальности Молль относился резко враждебно. Будучи человеком консервативных взглядов, Молль даже приветствовал фашистскую диктатуру, что не помешало гитлеровцам запретить ему как еврею врачебную практику.

Самый влиятельный исследователь и теоретик гомосексуальности начала XX в. - Магнус Хиршфельд (1865 - 1935). Сам будучи гомосексуалом, Хиршфельд посвятил всю свою жизнь делу реабилитации и декриминализации однополый любви. Уже в своей первой, выпущенной под псевдонимом, книге "Сафо и Сократ" (1896) Хиршфельд утверждал, что однополая любовь - неотъемлемая форма человеческой сексуальности, а отмена уголовного преследования гомосексуалов отвечает высшим интересам общества. Речь идет не о милости, а о справедливости, ибо гомосексуальное влечение не является предметом свободного выбора, но имеет глубокие конституциональные корни. В 1897 г. Хиршфельд основал "Научно-гуманитарный комитет", первую в мире организацию в защиту прав гомосексуалов. Под петицией с требованием отмены антигомосексуального 175 параграфа Германского уголовного кодекса подписались около 6 тысяч людей, включая многих ведущих представителей немецкой интеллигенции. В 1899 г. он начал издавать первый в мире междисциплинарный журнал, целиком посвященный проблемам гомосексуальности - "Jahrbuch fur sexuelle Zwischenstufen". Помимо клинических данных, Хиршфельд использовал анкетный метод. В декабре 1903 г. он распространил среди 3000 берлинских студентов, а в феврале 1904 г. - среди 5721 рабочего-металлиста опросник, прося их анонимно ответить о своих разнополых и однополых контактах и влечениях. На вопросы ответили 1696 студентов и 1912 рабочих. Эти данные, наряду с другими, Хиршфельд использовал в своем фундаментальном труде "Гомосексуальность мужчин и женщин" (1914). После первой мировой войны Хиршфельд активно участвовал в работе Всемирной лиги сексуальных реформ и в 1919 г. основал в Берлине первый в мире Институт сексологии (Institut fur Sexualwissenschaft), который просуществовал до 6 мая 1933г., когда его разграбили и сожгли гитлеровцы. Хиршфельд собирался перенести Институт в Париж, но умер, не успев развернуть его работу.

Хиршфельд считал гомосексуальность врожденной, но не патологией, а "промежуточным звеном" дифференциации полов в фило- и онтогенезе. Смешанное, одновременно мужское и женское строение половых органов дает гермафродитизм, неопределенность, двойственность телосложения - психическую андрогинию, инверсия или двойственность сексуального влечения - гомо- и бисексуальность, а прочих душевных черт - трансвестизм. Подобно "нормальным" людям, гомосексуалы и лесбиянки индивидуальны, каждый из них "промежуточен" на свой собственный манер и несет в себе "свою собственную природу и свой собственный закон".

Немецкий ученый Иван Блох (1872 - 1922) хотя и был практикующим врачом, больше интересовался культурологическими и историческими сюжетами. Вначале под влиянием Крафт-Эбинга Блох считал гомосексуальность редкой, встречающейся лишь у 0,01% мужчин, но в принципе излечимой патологией. Главным фактором ее распространения он считал неблагоприятные условия в детстве: соращение взрослыми, сексуальные игры со сверстниками, стимулирование эrogenных зон поркой, неудачи в общении с женщинами и общий страх перед ними, мотивируемый, в частности, страхом заражения венерическими заболеваниями. Однако под влиянием Хиршфельда и этнографической литературы Блох в 1908 г. резко изменил точку зрения и признал, что гомосексуальность отличается от прочих перверсий, а ее адепты не должны подвергаться преследованиям.

Если в Германии копья скрещивались главным образом вокруг вопроса о правовой ответственности - судить или не судить? - то для Франции этот вопрос был неактуален: кодекс Наполеона отменил уголовную ответственность еще в 1810 г. Зато легальность проституции делала для французских ученых чрезвычайно важным вопрос о соотношении публичного и частного, а падение рождаемости - проблему укрепления семейных устоев. В обоих этих контекстах гомосексуальность добрых чувств не вызывала.

Как и их немецкие коллеги, французские психиатры считали гомосексуальность извращением. Психоневролог Жан Мартен Шарко и психиатр Валентин Маньян считали инверсию генитального чувства врожденной и безуспешно пробовали излечить ее с помощью гипноза. Напротив, психолог Альфред Бинэ утверждал, что все половые извращения - результат специфической ассоциации идей; например, половое возбуждение у подростка ассоциируется с каким-то внешним условием или раздражителем, после чего соответствующий стимул автоматически вызывает у него эротический эффект.

В Италии влиятельный психиатр и криминолог Чезаре Ломброзо (1836 - 1909) твердо стоял на позиции "вырождения". С точки зрения Ломброзо, любое криминальное поведение - об историчности и условности самого понятия преступности ученый не задумывался - имеет свой неврологический базис и коренится в нарушениях центральной нервной системы. Гомосексуальность, по Ломброзо, - форма психического гермафродитизма, возвращение к одной из пройденных ступеней биологической эволюции. Факторами, "расковысывающими" это скрытое биологическое наследие, Ломброзо считал эпилепсию и кретинизм. Любые формы вырождения Ломброзо брался определять по форме черепа и другим антропометрическим показателям. Судить врожденных преступников и безумцев нельзя, но их следует содержать в психиатрических больницах и ни в коем случае не позволять им размножаться. Что же касается гениальных

гомосексуалов, вроде Микеланджело и Верлена, то гениальность, по Ломброзо, связана с гипертрофией определенных отделов головного мозга за счет других. Отсюда - тяготение гениев к преступности, сумасшествию и гомосексуальности.

Интересовались гомосексуальностью и русские ученые⁶. В 1870 г. одна из статей в "Архиве судебной медицины и общественной гигиены" поддержала Каспера против Тар-дье, указав, что телесные признаки мужской гомосексуальности "крайне ненадежны", а лесбийская любовь вообще не оставляет видимых следов. К этому мнению присоединился и петербургский гинеколог Мержеевский. В 1882 г. молодой психиатр, в дальнейшем профессор Юрьевского университета В. Ф. Чиж отметил, что описываемые под этим именем явления вовсе не являются такими редкими и исключительными, как это кажется немецким авторам, с проявлениями содомии криминальная полиция сталкивается чуть не ежедневно.

Самым влиятельным русским специалистом был профессор Петербургской Военно-медицинской академии Вениамин Михайлович Тарновский. Его книга "Извращение полового чувства: Судебно-психиатрический очерк для врачей и юристов" (1885) была почти одновременно с русским изданием выпущена на немецком, а позже также на английском и французском языках. Подобно своим немецким и итальянским предшественникам, из которых он особенно ценил Ломброзо, Тарновский полагал, что извращение полового чувства у мужчин может быть как врожденным, так и приобретенным. Обе формы кажутся ему глубоко отвратительными и аморальными, но в случаях врожденного извращения он считает уголовное преследование несправедливым. Склонность женщин к проституции Тарновский также считал врожденной, выступая против гуманного отношения к проституткам. Неприязнь к гомосексуальности дополнялась у Тарновского антисемитизмом, который шокировал даже симпатизировавшего ему Ломброзо.

В. М. Бехтерев (1857 - 1927) в статье "Лечение внушением превратных половых влечений и онанизма" (1898) выводил "превратные половые влечения" из "патологических сочетательных рефлексов" и предлагал лечить их внушением и гипнозом. Позже, в статье "Об извращении и уклонении полового влечения" (1926) Бехтерев доказывал, что гомосексуальное влечение - несчастный результат внешних влияний в критический момент сексуального развития личности. Почти во всех приводимых им историях болезни "извращение" возникало в период полового созревания под влиянием сверстников. Чтобы избавиться от него, пациент должен добровольно подвергнуться гипнозу и внушению и целенаправленно поддерживать гетеро сексуальные отношения.

Но особенно важна профилактика, правильное половое воспитание подростков.

В отличие от континентальной Европы, где об однополую любовь писали преимущественно психиатры, в Англии эту проблематику сделали уважаемой не медики, а философы, историки и филологи, среди которых было больше апологетов, чем "разоблачителей".

Известный путешественник и географ сэр Ричард Фрэнсис Бартон (1821 - 1890), питавший, как и многие другие путешественники того времени (Стэнли), слабость к мальчикам, перевел в 1885 г. на английский язык сказки "1001 ночи", с их многочисленными и весьма откровенными пассажами о любви к мальчикам, сопроводив обширным историко-этнографическим очерком о педерастии. Хотя

теория Бартон, объяснявшего распространение педерастии климатическими условиями, не выдержала критики, его работа показала английскому читателю, что любовь к мальчикам - явление далеко не редкое и что многие народы относятся к ней вполне терпимо и даже положительно.

Поэт и историк литературы Джон Аддингтон Саймондс (1840 - 1893) в предназначенном для узкого круга друзей (было напечатано всего 10 экземпляров) очерке "Проблема в греческой этике" (1883) увидел в античной педерастии не признак вырождения, а одно из высших достижений и неотъемлемых свойств древнегреческой культуры. В другой книжке "Проблема в современной этике" (1891, 50 экземпляров) Саймондс дал критический анализ современных воззрений на однополую любовь, противопоставив медицинским теориям о ее болезненности и извращенности идею о ее нормальности и даже возвышенности. Насколько позволяли цензурные условия, он проводил эти идеи и в своих исследованиях греческой поэзии и итальянского Возрождения.

Писатель и утопический социалист Эдуард Карпентер (1844 - 1929), который, в отличие от закомплексованного Саймондса, полностью принимал свою гомосексуальность, в публичной лекции "Гомогенная любовь и ее значение в свободном обществе" (1894) открыто выступил в защиту однополый любви, утверждая, что нежный мужчина-гомосексуал, как промежуточный, переходный тип между мужчиной и женщиной, не только не является уродом, но призван сыграть особую роль в становлении "новой жизни", заменив сковывающие общество денежные и правовые связи узами личной симпатии и сочувствия. Опираясь на этнографические данные, Карпентер показывает распространенность людей "промежуточного пола" и разнообразие выполняемых ими социальных функций. Обладая даром вдохновения и пророчества, эти люди часто бывают божественными избранниками-шаманами, а с другой стороны - членами воинственных мужских братств (например, японских самураев).

Однополая любовь занимает центральное место в работах крупнейшего английского сексолога этого периода Хэвлока Эллиса (1859 - 1939). Первая его книга "Сексуальная инверсия", начатая вместе с Саймондсом и вышедшая в 1906 г. в Германии и год спустя в Англии, где она подверглась судебному преследованию как "похотливая, вредная, порочная, грязная, скандальная и непристойная" (русский перевод скандала не вызвал), содержала обстоятельный обзор всех известных в то время фактов относительно гомосексуальных контактов в животном мире, у "примитивных" народов, в античности, тюрьмах и т.д. По мнению Эллиса, склонность к однополый любви, будучи врожденной, тем не менее не является ни болезнью, ни преступлением. Много ценных данных о гомосексуальности содержится и в других сочинениях Эллиса, особенно в его семитомных "Исследованиях по психологии пола".

Ранние теории гомосексуальности были во многом спекулятивными, каждый исследователь считал "типичными" или "господствующими" те черты, которые были ему психологически ближе или которые чаще встречались у его пациентов. Но поскольку траектории индивидуального развития оказывались разными, ученые должны были уточнять и усложнять свои исходные вопросы и рассматривать гомосексуальность в более широком контексте.

ПРИМЕЧАНИЯ

_ В старофранцузском, а затем и в английском языке синонимами содомии были слова "bougrerie" и "buggery", а синонимом содомита - французское bougre (от него происходит и жаргонное русское "бугор"), от искаженного латинского bulgarus (болгарин). При чем тут болгары? Вообще говоря, все народы приписывают странные или осуждаемые явления другим. В России часто называют однополый секс армянским, армяне приписывают его мусульманам-азербайджанцам, во Франции его называли сначала итальянским или флорентийским, а затем английским пороком и т. п. Но дело не только в этом. В средневековой Болгарии зародилась еретическая секта богумидов, перекочевавшая под именем альбигойцев или катаров в Южную Францию. Католическая церковь приписывала им, как и многим другим сектам, совершение ритуальных анальных контактов, отождествляя "неправильную" сексуальность с религиозной ересью. В Англии слово buggery в 1553 г. стало юридическим термином для обозначения "противоестественного" секса: совокупления с человеком собственного пола или с животным, В дальнейшем оно стало трактоваться главным образом как анальная интромассия, пол сексуального объекта значения не имел.

** Между прочим, и русском языке смысловое, семантическое неравенство "гомо" и "гетеро" выражено сильнее, чем в английском, французском и немецком. Употребляемый в тех языках термин "гомосексуальность" имеет точный аналог в "гетеросексуальности". Слово "гомосексуализм" звучит сильнее, потому что "гетеросексуализма" не бывает, а всякий "изм" - что-то странное и подозрительное. То же самое - с окончанием "ист". По-английски и по-французски можно сказать о человеке, что он гомосексуал или гетеросексуал, прилагательное и существительное выражаются одним и те же словом. В русском языке есть только слово "гомосексуалист", "гетеросексуалистов" нет. Лишнее безобидное окончание - и уже дискриминация!

ПРИМЕЧАНИЯ

1 The Complete Dictionary of Sexology. New Expanded Edition. R. T. Francoeur, editor-in chief. NY: Continuum, 1995, p. 470.

2 W. R. Dynes. Color symbolism. W. R. Dynes, et al. Encyclopedia of Homosexuality, vol. 1, NY: Garland, 1990, pp. 249-250. (В дальнейшем ЕН.)

3 C. Beurdeley. L'amour bleu. Die homosexuelle Liebe in Kunst und Literatur des Abendlandes. Koln, 1977,

4 См.: E. Stein, ed. Forms of Desire: Sexual Orientation and the Social Constructionist Controversy. NY: Routledge, 1992.

5 Историю изучения гомосексуальности см.: R. Lautmann (Hg.). Homosexual itat / Handbuch der Theorie- und Forschungsgeschichte. Frankfurt: Campus Verlag, 1993.

6 См. подробнее: Энгельштейн Л. Ключи счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX-XX веков. М.: Терра, 1996. Гл. 4.

Часть I
В лабиринтах познания

ГЕНЫ, ГОРМОНЫ И МОЗГ

Точно знают, только когда мало знают;
вместе со знанием растет сомнение.

Иоганн Вольфганг Гете

Какой ужас. Они своим глупым
медицинским умом описали наше поведение.
А если мы напишем о них, об их
чудовищной обездоленной норме,
надо закрыть глаза и заплакать, в них
не вложено какого-то последнему винтика.
Но мы никогда не посмеем их обидеть.

Евгений Харитонов

Биомедицинские исследования гомосексуальности группируются по четырем разделам фундаментальной биологии: 1) сравнительная и эволюционная биология и социобиология. 2) генетика и молекулярная биология, 3) эндокринология и нейроэндокринология, 4) нейроанатомия и нейрофизиология. Дополнительным источником данных служит клиника перемены пола и сексуальной ориентации.

Сравнительная и эволюционная биология и возникшие на их основе этология и социобиология ставят два главных вопроса: 1) является ли гомосексуальное поведение чем-то исключительным, характерным только для человека, или же оно имеет какие-то аналоги в поведении животных? 2) Если такие аналоги есть, каковы функции гомосексуального поведения в продолжение рода, сохранении популяции и т.п.?

Ответ на первый вопрос однозначен: аналоги гомосексуального поведения в животном мире существуют, но "одно и то же" по своим внешним признакам и элементам поведение может выполнять совершенно разные функции(1). Ученые различают у животных несколько типов "гомосексуального" поведения.

1) Ситуативно-обусловленные действия. Однополые животные иногда пытаются спариваться друг с другом просто потому, что не могут распознать истинный пол потенциального сексуального объекта. Например, лягушки и жабы не могут определить пол другой особи на расстоянии, активный самец насккивает на любую движущуюся особь своего вида. Самка отреагирует на такое поведение рецептивно, тогда как самец стряхнет с себя "насилника". Быки и жеребцы в состоянии полового возбуждения нередко насккивают даже на неодушевленные предметы, но наскок одного самца на другого чаще всего происходит в отсутствие самки, при появлении которой его внимание сразу же переключается на нее. Устойчивой сексуальной ориентации или предпочтения здесь нет.

2) Генетически обусловленное поведение. Нарушение генетического кода у рыб и лягушек приводит к тому, что генетические самцы ведут себя, как самки, и

наоборот. Особенно интересны в этом плане исследования на дрозофилах. Самцы дрозофил, как и многих других, а возможно -- всех биологических видов, распознают самок по выделяемым ими пахучим веществам, феромонам. Уловив желанный запах, самец автоматически устанавливает местоположение самки, следует за ней, поет, лижет и пытается спариться. Самец, в свою очередь, выделяет другое пахучее вещество, отталкивающее от него других самцов. Пересадив дрозофилам особый ген-трансформатор, ученые вывели популяцию самцов с феминизированной системой обоняния. Не улавливая специфических "мужских" запахов, такие самцы "ухаживают" за всеми особями подряд, независимо от пола. Однако безразличие к полу потенциального партнера -- не синоним гомосексуальности, тут нет особого "предпочтения". Нарушение генетического кода у животных является аналогом не столько гомо-, сколько транссексуальности, когда мужчина ведет себя по женскому типу или наоборот. Нельзя забывать и о межвидовых различиях.

3) Поведение, имеющее социально-знаковый характер. Имитирование спаривания однополыми особями, наблюдавшееся у коров, горных коз, ящериц, обезьян, дельфинов, часто выражает иерархические отношения господства / подчинения: доминантный самец или самка выполняют маскулинную, а более слабый партнер -- фемининную, женскую роль. У некоторых обезьян демонстрация эрегированного члена другому самцу -- знак агрессии или вызова. Если самец, которому адресован такой жест, не примет позы подчинения, он подвергнется нападению. В стаде существует жесткая иерархия, кто кому может показывать член, которая служит более надежным показателем статуса и ранга отдельных животных, чем даже последовательность приема пищи. Сходные знаки и жесты существуют у павианов, горилл и шимпанзе. В одной из экспериментальных групп вожак показывал свой член всем прочим животным, остальные самцы делали это строго по рангу, а самый последний, всеми обижаемый самец по кличке Эдгар мог себе позволить такое поведение только от отношению к людям -- от сородичей за это попадало. Механизм передачи этой знаковой системы очень прост: пока детеныш мал, на его эрекции никто не обращает внимания, но как только он вступает в пору полового созревания, взрослые самцы воспринимают его эрегированный член, как жест вызова, и жестоко бьют подростка, который таким образом усваивает значение этой физиологической реакции и учится контролировать ее. "Отпугивающая" сила эрегированного члена используется и для защиты от внешних врагов. У павианов и зеленых обезьян в Африке, пока стадо отдыхает или кормится, караульные самцы сидят на видных местах, расставив ноги и демонстрируя миру свои частично эрегированные члены и как бы предупреждая чужаков не тревожить стадо. Эта информация весьма существенна для понимания филогенетических истоков широко распространенных у народов мира древних фаллических культов и обрядов, пережитки которых сохраняются и в современном языке и жестах (например, показывании кукиша, выражении "пошел ты на..." и т. п.). Но ничего специфически сексуальной и тем более -- гомоэротического в этом поведении нет.

4) Похожее на мастурбацию трение однополых животных друг о друга или имитация спаривания в контексте игрового, социального и эмоционального общения. Чаще всего это делают животные, которые вместе выросли. У обезьян "подставление" нередко служит своеобразным жестом примирения после ссоры. Выросшие вместе и связанные взаимной привязанностью молодые животные, как самцы, так и самки, нередко "подставляются" или насакаивают друг на друга. То же происходит в состоянии аффекта. В момент сильного волнения самец

шимпанзе может прижаться к другому самцу и даже взобраться на него, но этот контакт, как правило, не сопровождается интромиссией.

5) Сексуально-эротическое поведение, когда животные явно предпочитают сексуальные игры и действия с особями своего собственного пола, даже в присутствии особей противоположного пола. Такое поведение нередко наблюдалось среди дельфинов и обезьян.

В зависимости от вида и условий среды обитания, однополые сексуальные контакты практикуют либо только самки (например, у диких горных горилл), либо особи обоих полов. Исключительно "мужская гомосексуальность" приматам неизвестна. "Гомосексуальное" поведение чаще всего наблюдается у незрелых животных. На ранних стадиях полового созревания пол партнера еще не имеет существенного значения, в своих сексуальных играх молодые животные просто отрабатывают технику спаривания, которая понадобится им в дальнейшем. "Гомосексуальные" действия чаще совершают самки в период течки и самцы, у которых удалены половые железы. Это поведение может быть связано или не связано с отношениями господства/ подчинения. Если иерархические отношения налицо, доминантное животное может занимать при спаривании верхнюю позицию, но это не обязательно. "Гомосексуальное" поведение чаще всего встречается у тех обезьян, которых с раннего детства выращивают в однополой среде, в условиях половой сегрегации. Если животные с ранним или поздним "гомосексуальным" опытом получают в дальнейшем возможность гетеросексуального выбора, они большей частью предпочитают партнеров противоположного пола. "Гомосексуальное" поведение чаще наблюдалось в неволе, чем в естественных условиях, и чаще в клетках и загородах, чем в относительно свободных условиях. Оно чаще встречается в однополых, чем в разнополых группах, и в новообразованных и социально нестабильных группах, чем в постоянных сообществах. "Гомосексуальные" контакты стимулируются наличием общего эмоционального возбуждения в группе, а также зрелищем спаривающихся сородичей. У сезонно спаривающихся животных гомосексуальное поведение наблюдается только в периоды спаривания.

Таким образом, "гомосексуальное" поведение в животном мире, как и у людей, полифункционально. Однако вопрос о его приспособительных функциях в процессе естественного отбора остается открытым.

По мнению социобиологов(2), адаптивная функция однополых сексуальных контактов состоит в том, что они уменьшают внутригрупповую напряженность и сексуальное соперничество. У многих животных молодые самцы, достигнув половой зрелости, еще долго не могут получить доступ к рецептивным самкам. Квазисексуальные контакты с особями собственного пола уменьшают их сексуальную фрустрацию, а тем самым и общую внутригрупповую напряженность. Кроме того, неучастие в процессе размножения какой-то, заведомо небольшой, части популяции, численность которой, возможно, генетически запрограммирована, уменьшает угрозу перенаселения и внутригруппового соперничества из-за средств к существованию. Нерепродуктивное поведение таких особей оказывается социально-альтруистическим, способствуя выживанию семьи или популяции как целого. Сами не производя потомства, они участвуют в добывании средств существования для своей стаи, защите ее территории, вынуживании чужих детенышей (многие стадные животные воспитывают потомство соотца) и т. п. Так что популяция объективно нуждается в них.

Гипотеза "гомосексуального альтруизма" применима и к людям, у которых выживание популяции зависит не столько от темпов рождаемости, сколько от производства материальных и духовных ценностей. Между прочим, близкие идеи, независимо друг от друга и без связи с эволюционной биологией, высказывали Фрейд и Розанов*.

Слабость этой теории в том, что, хотя для популяции действительно может быть полезно, чтобы некоторые особи не участвовали в репродуктивном процессе, природа могла бы достичь этого не переключением сексуального желания на особей своего пола, а ослаблением сексуального влечения (сексуальный и энергетический потенциал разных индивидов весьма различен). Между тем сексуальная жизнь многих гомосексуалов весьма интенсивна, а представление об обратном соотношении сексуальной активности (все равно какой) и творческих достижений коренится не в биологии, а в христианском аскетизме.

Другие биоэволюционные теории связывают происхождение гомосексуальности с генетическими факторами. Предполагается, что на каком-то этапе биологической эволюции самцам стало "выгоднее" быть менее агрессивными и более чувствительными и коммуникативными, что достигается сохранением некоторых подростковых или усвоением женственных черт. При этом одни и те же гены, но в разных сочетаниях и в разной среде, делают одних самцов более привлекательными для самок, увеличивая их "репродуктивный успех", а у других вызывают гомосексуальность. Эта гипотеза имеет две версии. По первой версии, гомосексуалы, подобно "суперсамцам", отличаются повышенной вирильностью, сильным сексуальным влечением и большими гениталиями, но реализуют эти способности иначе, чем "натуральные" мужчины(4). По другой версии(5), более раннее созревание и более высокая сексуальная активность гомосексуальных мужчин свидетельствуют скорее о женственности, связанной с феминизацией головного мозга.

Наиболее всеобъемлющая современная теория гомосексуальности считает ее побочным, но вполне закономерным продуктом биологической эволюции. Согласно этой теории, природа объективно заинтересована в разнообразии и вариативности. Многие типичные мужские качества, такие, как сила и агрессивность, способствуя репродуктивному успеху в одних отношениях (борьба за выживание), являются дисфункциональными в других отношениях. Женщины предпочитают более спокойных, нежных и заботливых партнеров, и самцы, обладающие соответствующими генами, имеют определенные репродуктивные преимущества. Кроме того, некоторые виды деятельности требуют сочетания мужских и женских качеств (например, балетный танцовщик должен сочетать мужскую силу с женским изяществом). Поэтому эволюция закрепляет соответствующие гены и особенности строения головного мозга. Но если один аллель (структурный вариант некоего гена), повышающий эмоциональную чувствительность и мягкость мужчины, увеличивает его репродуктивные шансы, то два таких аллеля способствуют развитию гомосексуальности. Отсутствие интереса к продолжению рода компенсируется в этом случае другими качествами, а различие личностных свойств уменьшает конкуренцию между отпрысками одной и той же семьи. Нечто подобное существует и в женском варианте: определенный уровень маскулинности помогает женщине найти сексуального партнера, но за каким-то пределом ее самоутверждение приобретает другое направление.

Биолого-эволюционные теории стараются объяснить "конечные причины" гомосексуальности и часто выглядят спекулятивными. Другие разделы биологии задают более конкретные вопросы.

Поскольку половые различия и сексуальное влечение так или иначе связаны с половыми гормонами, которые условно подразделяются на мужские (андрогены) и женские (эстрогены), логично предположить, что сексуальная ориентация в первую очередь зависит от них. Эндокринология гомосексуальности сводится практически к трем вопросам: 1) существуют ли у гомосексуалов какие-либо характерные гормональные аномалии; 2) обнаруживают ли люди с определенными эндокринными нарушениями повышенную склонность к гомосексуальности; 3) может ли гормонотерапия изменить сексуальную ориентацию?

Как всегда, наука начинала с простых механистических теорий. Австрийский физиолог и патолог Евгений Штайнах (1861--1944), прославившийся в 1920-х годах пересадкой людям, с целью их омоложения, половых желез животных, считал мужскую гомосексуальность следствием феминизации или недоразвитости яичек, которое можно вылечить путем пересадки пациенту здоровых яичек. Эти попытки не увенчались успехом. Предположение, что мужчины-гомосексуалы имеют больше эстрогенов, а женщины-лесбиянки -- больше андрогенов, относительно мужчин вовсе не подтвердилось, среди лесбиянок повышенный уровень тестостерона (самый сильный андроген) имеют лишь около одной трети, у остальных он в пределах нормы. К тому же эти изменения ненадежны. Поскольку организм производит стероидные гормоны не регулярно, а как бы толчками, их уровень у одного и того же человека может сильно колебаться, например в зависимости от времени суток. Гормональный баланс сильно зависит от возраста; у мужчин уровень тестостерона с возрастом понижается, а уровень эстрогенов, наоборот, растет.

В 1970--1980-х годах популярность приобрела нейроэндокринная теория Гюнтера Дрнера, считающая гомосексуальность следствием нарушения гормонального баланса на ранних стадиях индивидуального развития, в результате чего задерживается или нарушается половая дифференциация головного мозга, а следовательно -- и полодиморфического поведения(б). Сравнение экспериментов на животных, у которых искусственное нарушение гормонального баланса (недостаток или избыток андрогенов или эстрогенов) в зародышевой фазе развития повлекло в дальнейшем общее нарушение полоролевой дифференциации, маскулинизацию самок и феминизацию самцов, включая выбор сексуального партнера, с клиникой интерсексуальных состояний, когда человек не уверен в своей половой принадлежности или недоволен ею, выявило между ними немало общего.

Генетические самцы и самки, подвергшиеся в пренатальном (до рождения, в утробе матери) развитию усиленному воздействию андрогенов в дальнейшем обнаруживают склонность к развитию сексуально-эротического влечения к самкам (для самки это означает гомосексуальность). Напротив, полная нечувствительность зародыша к андрогенам статистически связана с развитием сексуального влечения к самцам (для самца это означает гомосексуальность). Женщины, подвергшиеся в пренатальном развитии усиленному воздействию андрогенов в дальнейшем часто обнаруживают типично мальчишеское

поведение, от 25 до 45 процентов из них имеют лесбийские фантазии, а некоторые становятся лесбиянками(7). Однако зависимость эта сложная.

Неоднозначна и связь сексуальной ориентации с эстрогенами.

Наиболее авторитетные специалисты считают, что говорить о решающей или существенной роли пре- или постнатальной гормональной регуляции в развитии гомосексуальности, за исключением лиц с явными физическими признаками интерсексуальности (феминизированные мужчины и маскулинизированные женщины), преждевременно(8).

Нейроэндокринологические исследования сексуальной ориентации тесно связаны с нейроанатомическими. Поскольку человеческий мозг дифференцирован по полу, ученые начали сравнивать не только мужской и женский мозг, но также мозг гетеро-, гомо- и транссексуалов. В середине 1980-- начале 1990-х годов несколько работавших независимо друг от друга нейрофизиологов (Дик Своб, Лора Аллен и Роджер Горски, Саймон Левэ) открыли в гипоталамусе особые полодифференцированные структуры (полодифференцированный нуклеус-- SDN), которые по своим размерам и числу клеток различны у мужчин и женщин, а по некоторым данным -- и у людей с разной сексуальной ориентацией. Однако опубликованные исследования сильно различаются как по своей технике, так и по свойствам людей, чей мозг подвергался изучению, и иногда опровергают друг друга.

Д. Своб и М. Хофман, сравнивавшие мозг умерших от СПИДа гомо- и гетеросексуальных мужчин, никакой разницы в их полодифференцированном нуклеусе не нашли, зато другое, не-полодифференцированное ядро гипоталамуса (SN) у гомосексуалов оказалось больше, чем у гетеросексуалов. С. Левэ обнаружил, что одно из четырех промежуточных ядер передней части гипоталамуса, каждое размером с песчинку (так называемое INAH-3), у 19 умерших от СПИДа мужчин-гомосексуалов в 2--3 раза меньше, чем у гетеросексуальных мужчин, и напоминает структуру мозга гетеросексуальных женщин. Аллен и Горски нашли, что пучок нервных клеток, который соединяет отделы височной и лобной долей правой стороны мозга с соответствующим районом его левой стороны (AC), больше у гомосексуальных, чем у гетеросексуальных, мужчин. По данным Своба, Гурена и Хофмана, количество клеток в полодифференцированном нуклеусе (SDN) молодых мужчин вдвое больше, чем у женщин, однако эта разница зависит от возраста. Разницы в SDN гетеро- и гомосексуальных мужчин ученые не обнаружили, зато в другом участке гипоталамуса SCN у гомосексуалов оказалось вдвое больше клеток, чем у гетеросексуальной группы, причем это не связано с половыми различиями. Сравнение с помощью магнитной энцефалографии анатомо-физиологических особенностей функционирования правого и левого полушарий головного мозга у 8 исключительно гомосексуальных и 9 исключительно гетеросексуальных мужчин также выявило между ними некоторые анатомические и/или функциональные различия.

Короче говоря, взаимосвязь между полодифференцированными центрами головного мозга, с одной стороны, и сексуальной ориентацией и половой идентичностью -- с другой, по-видимому, существует, но что из этого практически вытекает, сказать трудно.

Наибольших успехов в изучении биологии гомосексуальности добилась в последние годы генетика(10).

Чтобы решить, является ли гомосексуальность генотипическим, врожденным и передаваемым по наследству свойством, ученые идут тремя путями. Во-первых, изучают "семейное древо" гомосексуалов. Во-вторых, сравнивают свойства монозиготных (однойяцевых), развившихся из одной и той же яйцеклетки, и дизиготных (двухяцевых), развившихся из разных яйцеклеток, близнецов. Монозиготные близнецы разделяют весь исходный генетический материал, а дизиготные -- только половину его. В-третьих, стараются найти и локализовать самый ген, который предположительно порождает гомосексуальность.

Ранние генетические исследования (Франц Калмэн, 1952, Вильгельм Шлегель, 1962 и др.), сравнивавшие небольшие выборки гомосексуальных мужчин с их близнецами-братьями и нашедшие 100-процентную конкордантность (совпадение) сексуальной ориентации у монозиготных близнецов (если один близнец -- гомосексуал, то таким же, независимо от условий воспитания, будет и второй), которой не было у дизиготных близнецов, были методологически несовершенны. Современные исследования, изучающие сравнительно большие выборки и идущие сразу по нескольким направлениям, смогли установить ряд важных эмпирических тенденций.

1) Гомосексуальность -- явление "семейное": там, где есть один гомосексуал, существует большая вероятность найти других, особенно среди родственников по материнской линии. Мужская и женская гомосексуальность, по-видимому, зависит от разных семейно-генетических факторов, но каковы эти факторы и демографические особенности предрасположенных к гомосексуальности семей, неясно. Систематическое сравнение структуры семей мужчин-гомосексуалов с аналогичными контрольными группами показало, что чаще всего гомосексуалами оказываются младшие сыновья, причем критическим фактором является наличие старших братьев: каждый дополнительный старший брат увеличивает вероятность гомосексуальности на 33%. Однако повышенное число братьев и сестер характерно только для семей крайне феминизированных гомосексуалов. Ученые связывают эти тенденции с действием генетических факторов и специфическими иммунными реакциями материнского организма на мужской и женский плод(11).

Каковы бы ни были причины этого, порядок рождения имеет важные психологические последствия. Первенцы, как правило, отличаются более высоким уровнем активности жесткости и агрессивности, чем младшие сыновья (это может объясняться как особенностями социализации, так и разным уровнем тестостерона). Младшие сыновья кажутся более мягкими, женственными и психологически гибкими. В дальнейшем это способствует развитию творческих способностей и склонности к принятию нестандартных решений(12).

2) Среди родственников гомосексуалов по материнской линии процент людей, которые не вступали в брак или чьи браки остались бесплодными, или у которых были самопроизвольные аборты, выкидыши и мертворождения, или которые совершали самоубийства, значительно выше, чем среди родни по отцовской линии. Хотя эти факты допускают и негенетическое объяснение (психологический климат в семье может передаваться из поколения в поколение) ученые придают им важное значение.

3) Конкордантность по гомосексуальности монозиготных близнецов значительно выше, чем дизиготных. У 56 монозиготных мужских пар она составила 52%, а у 54

дизиготных пар -- только 22%. Среди аналогичных женских пар соответствующие цифры --48 и 16 процентов". Неполное совпадение (меньше 100 процентов) может объясняться тем, что в отличие от испытуемого, у которого соответствующий ген проявляется активно, его сиблинг (брат или сестра) или другой родственник может нести этот ген в неактивной форме и быть гетеросексуалом. 4) В материнском поколении гомосексуальных мужчин и женщин нарушено статистически нормальное соотношение потомков мужского и женского пола; оно очень близко к тому, какое наблюдается у отцов, страдающих одним из известных генетических нарушений мужской X-хромосомы (так называемый маркер Xq28).

Именно этим маркером и занялся американский биохимик Дин Хеймер(14). С помощью медицинских и геевских организаций Хеймер отобрал 114 добровольцев-геев. 76 из них были случайными, их семейные истории не были заранее известны и подлежали изучению, а 38 заведомо имели гомосексуальных братьев, не обязательно близнецов. Изучение их ДНК должно было показать, где именно локализируются соответствующие гены.

Испытуемых подробно опросили об их сексуальных влечениях, эмоциональных привязанностях и сексуальном поведении в детстве, в юношеском возрасте и в прошлом году, о соотношении среди их сексуальных партнеров мужчин и женщин и о характере и длительности взаимоотношений с каждым из них. Затем были опрошены 142 их родственника. Текущая сексуальная ориентация испытуемых измерялась по шкалам Кинзи и Клайна, а словесные самоотчеты были затем сопоставлены с экспериментальными данными. В качестве "сексуального детектора лжи" использовался плетизмограф, прибор, регистрирующий эрекцию пениса при предъявлении испытуемому разных эротических стимулов, например фотографий обнаженного мужчины или женщины. В конечном итоге была собрана подробная информация о 76 геях и о более чем 1000 их родственниках.

Хотя общее число гомосексуальных родственников в семьях испытуемых было невелико, сравнение их родни по материнской и по отцовской линиям показало, что вероятность дяди-гомосексуала или двоюродного брата по материнской линии значительно выше, чем по отцовской линии. Затем ученые стали искать, какая из трех миллиардов клеток ДНК, составляющих геном человека, является общей для гомосексуалов и отличает их от остальных мужчин. Им удалось обнаружить искомый маркер в точке Xq28, расположенной на самом вершине длинной руки X-хромосомы, там же, где расположены гены дальтонизма и гемофилии; близорукость и диабет также имеют здесь свои гены. Из 40 обследованных Хеймером пар гомосексуальных братьев 33 имеют в Xq28 один и тот же ряд из пяти маркеров; вероятность, что это совпадение случайно, меньше одного процента.

Значит ли это, что наука наконец-то выяснила "причину" гомосексуальности и вскоре сможет точно определять и, возможно, корректировать соответствующий генетический код? Вначале Хеймер отвечал на этот вопрос осторожно, подчеркивая, что он открыл не "ген гомосексуальности", а только одно переходное звено между гомосексуальностью и частью одной хромосомы. По мнению Хеймера, гены гомосексуальности расположены между двумя маркерами, GABRA3 и DXYS154, между которыми находится около 5 миллионов базовых пар ДНК. Локализовать среди них отдельный ген так же трудно, как найти в большом городе человека, обойдя двести квартир. Но с течением времени оптимизм сотрудников Хеймера и работающих с ними журналистов стал расти. Появились

заявления, что сексуальная ориентация генетически чрезвычайно проста, локализована в одном-единственном гене, и, как только его удастся найти, станет возможным и его "медицинское изменение".

Однако канадские генетики, повторившие его исследование, не получили ожидаемых результатов, и, хотя они уверены, что гомосексуальность детерминирована генами, они думают, что эти гены не локализованы в X-хромосоме(15). Высказаны также методологические сомнения -- нет ли таких же генетических маркеров у гетеросексуальных братьев испытуемых, насколько изученные семьи представляют гомосексуальное население в целом, какие специфические гены имеют бисексуалы и лесбиянки и т. д.

Xq28 -- только начало большой загадки. Вполне возможно, что человека делает гомо- или гетеросексуалом не один, а сто различных генов, плюс тысяча разных форм индивидуального опыта. Даже у дрозофил "гомосексуальное" поведение регулируется как минимум двумя разными генами. Если бы все зависело только от генов, монозиготные близнецы имели бы одинаковую сексуальную ориентацию, однако у некоторых из них этот ген "не действует". В то же время, по предположению Хеймера, только одна десятая мужчин, считающих себя гомосексуалами, является носителем соответствующего гена. Чем объясняется сексуальная ориентация остальных?

Короче говоря, генетика обогащает наши представления о природе и детерминантах однополый любви, но отнюдь не является универсальной отмычкой.

Биомедицинские теории гомосексуальности всегда были тесно связаны с изучением общих проблем половой дифференциации. До середины XX в. половая принадлежность индивида считалась более или менее определенной биологической данностью, из которой автоматически выводились все телесные, социальные и психологические различия между мужчинами и женщинами. Современная наука различает биологический, репродуктивный пол, статус индивида как самца или самки и социальный пол как совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины в определенном обществе. Социальный пол называют гендером (от латинского gender -- род) и все соответствующие свойства и отношения, за исключением анатомо-физиологических, называют не половыми, а гендерными (гендерные роли, тендерное разделение труда, гендерные стереотипы и т. д.). Однако научная терминология еще не устоялась, слова "гендер" и "пол" (или "секс"), "гендерные роли" и "половые роли", "гендерная ориентация" и "сексуальная ориентация" часто употребляют как синонимы.

В сложной и многоуровневой системе, какой является гендерная идентичность, неизбежно наличие множества вариаций и отклонений от подразумеваемой нормы. Одни люди однозначно принимают свою гендерную идентичность, другие чувствуют себя в ней неуютно. Вплоть до последней четверти XX в. все такие отклонения, в число которых зачисляли и гомосексуальность, считались патологическими. В последние десятилетия положение изменилось. Поскольку гендерная, мужская или женская, идентичность / роль не дается человеку автоматически, вместе с полом, а вырабатывается в результате сложного процесса "гендерной типизации" или "социального кодирования", причем сам

субъект является активным участником этого процесса, принимая или отвергая предлагаемые ему / ей модели поведения, возможны случаи перекодирования или перестановки (транспозиции) гендерной идентичности с мужской на женскую или наоборот. В просторечии это называется переменной или сменой пола.

Состояние, когда индивид не может принять свой гендерный статус мужчины или женщины и испытывает острую неудовлетворенность им, называется гендерной дисфорией (греческое слово *dysphoria* означает "непереносимость"). На бытовом уровне, когда физический облик или поведение мальчика или девочки не соответствует гендерным нормам и ожиданиям, это часто называют нетипичным поло-ролевым поведением или гендерной неконформностью (описательный термин, за которым не стоит определенный диагноз).

Самая глубокая, всеобъемлющая форма гендерной дисфории -- трансгендеризм или транссексуализм (первый термин подчеркивает, что речь идет не только о половом / сексуальном, а о гендерном статусе): индивид полностью отвергает свой гендерный статус и добивается его перекодирования, включая соответствующую хирургическую операцию, смену паспортного пола и т. д. В более мягком варианте гендерной дисфории индивид не меняет своего анатомического пола, но в определенных ситуациях нарушает гендерные границы, например путем переодевания (транс-вестизм). Наконец, существует множество случаев, когда человек не сомневается в своей гендерной идентичности, но не может "определиться" относительно каких-то ее конкретных аспектов, например сексуальных, и это порождает конфликты в его образе Я.

Последний (1994) диагностический справочник Американской психиатрической ассоциации (DSM-IV) объединяет эти явления под рубрикой "расстройства гендерной идентичности".

В отличие от гомосексуальности, трансгендеризм -- сравнительно редкое явление, но по мере того, как люди узнают о возможности изменения пола, количество гендерных дисфориков растет. Еще недавно считалось, что один транссексуал приходится на 30 000 мужчин и на 100 000 женщин, но по новейшим голландским данным, в этой стране один транссексуал приходится на 11 900 мужчин и на 30 400 женщин(24). Вопреки прежним представлениям, большинство гендерных дисфориков психически нормальны, не страдают психозами и другими серьезными психическими расстройствами(16). При тщательной диагностике и правильном лечении смена пола приносит этим людям облегчение. Из 1275 голландских транссексуалов, сменивших пол с 1975 по 1992 г., сожалеют об этом только пятеро мужчин.

Принципиальная возможность смены гендера кажется аргументом в пользу "социального конструктивизма", но само желание сделать это имеет природные, биологические предпосылки. Особенно осторожно нужно обращаться с детьми.

Тридцать с лишним лет назад в одной американской семье родились мальчики-близнецы. С одним все было в порядке, а у другого обнаружился фимоз (слишком тесная крайняя плоть, не позволяющая обнажить головку члена). Чтобы избавить его от будущих неприятностей, 8-месячному мальчику сделали обрезание, но операция оказалась неудачной, мальчик лишился большей части члена. После этого стать полноценным мужчиной Джон не мог, и родители, по совету врачей, среди которых был крупнейший сексолог и педиатр Джон Мани, решили

превратить его в девочку, подобно тому как это делают с гермафродитами. У него удалили остатки изуродованного члена и яички, сделали искусственное влагалище и стали воспитывать как девочку. Но хотя маленькую Джоан, как назвали ребенка, одевали в женское платье, дарили исключительно девчачьи игрушки и обучали исключительно девичьим манерам, она срывала украшения, отказывалась от кукол, предпочитала играть с мальчиками, а вместо косметики, к которой ее приучала мать, подражала тому, как бреется отец. Одноклассницы дразнили Джоан "гориллой" и "мужичкой". В 14 лет Джоан заявила, что так больше жить не может и хочет стать мальчиком. Потрясенный отец расплакался и рассказал ей правду. К его удивлению, ребенок был счастлив, в его сознании все стало на свои места.

Джоан снова стала Джоном, ему стали делать инъекции мужских гормонов и с помощью сложной хирургической операции соорудили новый половой член. В облике мальчика сверстники приняли его. В 25 лет Джон женился и усыновил детей от первого брака своей жены. Хотя фаллопластика удалась только частично -- Джон может иметь половые сношения и испытывать оргазм, но его сексуальная чувствительность и активность ограничены, -- он счастлив быть мужчиной(17).

Какое это имеет отношение к теории гомосексуальности? Хотя гомосексуалы, в отличие от транссексуалов, не подвергают сомнению свою гендерную идентичность, многие из них в детстве отличались от детей собственного пола. Из 66 мальчиков от 4 до 12 лет, которых Ричард Грин в течение 15 лет наблюдал по поводу атипичного гендерного поведения (желание быть девочкой, предпочтение женской одежды и женских ролей в играх, поиск женского общества, избегание силовых игр и видов спорта), три четверти оказались в дальнейшем гомо- или бисексуалами, несмотря на то что многие из них подвергались в детстве психотерапии(18). Анализ 48 исследований детского (до 12 лет) поло-ролевого поведения гомо- и гетеросексуальных мужчин и женщин (совокупным объектом этих исследований были 10 700 женщин и 17 000 мужчин, причем кодировались разные гендерно-специфические виды предпочитаемой деятельности и общие показатели маскулинности и фемининности) также выявил огромные различия между гомо- и гетеросексуалами, особенно среди мужчин. Вероятность, что гендерно-неконформный мальчик окажется в дальнейшем гомосексуалом, составляет 51%, а в клинических исследованиях -- еще выше (в клинику приводят детей с более выраженными, экстремальными нарушениями полоролевых стереотипов)(19). Это значит, что гомосексуальность может быть частным случаем, проявлением или слабовыраженной формой "гендерного несоответствия" или гендерной дисфории, хотя это вовсе не обязательно.

Можно ли "вылечить" гомосексуальность? После того как выяснились опасные последствия лоботомии (удаление центров полового поведения в мозге), с помощью которой немецкие нейрохирурги, вопреки возражениям сексологов, пытались лечить садистов и педофилов, все формы хирургического вмешательства повсеместно запрещены; они могут лишить человека возможности вести сексуальную жизнь и психически изувечить его, но не меняют характер его влечений. Отпала и гормонотерапия, на которую возлагали большие надежды в 1950-х годах. С помощью гормональных препаратов можно регулировать силу сексуального влечения, но изменить сексуальную ориентацию гормоны не могут.

Мало чем может похвастаться и психотерапия. Хотя некоторые психотерапевты утверждали, что добились "прочных сдвигов в сторону гетеросексуальности" у

38% и даже половины гомосексуальных пациентов, речь шла не столько об изменении сексуальной ориентации, сколько о коррекции, большей частью временной, ее поведенческих, внешних проявлений. Аверсивная терапия (от слова *aversion* -- отвращение), при которой пациенту показывают привлекательные для него гомоэротические образы и одновременно бьют его электрическим током или подвергают другим столь же неприятным процедурам, может на какое-то время искоренить гомосексуальные реакции, выработав соответствующие условные рефлексy, но не дает ничего взамен. Не оправдали ожиданий и опыты знаменитых американских сексологов Уильяма Мастерса и Вирджинии Джонсон(20). В настоящее время "лечить" гомосексуальность берутся преимущественно безграмотные и страдающие психосексуальными проблемами религиозные проповедники.

Американская психиатрическая ассоциация еще в 1973 г., после долгой внутренней борьбы, исключила гомосексуальность из своего перечня психических болезней. В ее официальном списке диагнозов 1980 г. (DSM-111) осталось лишь упоминание "эго-дистонной гомосексуальности". Эго-дистония -- психиатрический термин, обозначающий состояние, когда индивид чувствует острое недовольство каким-то своим нетипичным индивидуальным свойством и хотел бы от него избавиться, в противоположность эго-систонии, когда личность принимает свои нестандартные качества и живет в гармонии с ними. Потенциальный пациент психиатра -- только такой гомосексуал, который встревожен своими сексуальными наклонностями, которому они мешают жить. Но поскольку "эгодистонная гетеросексуальность" (человек не считает себя гомосексуалом, но с гетеросексуальными отношениями у него тоже ничего не получается) в перечне диагнозов не упоминалась, это было сочтено дискриминационным, и в 1987 г. (DSM-III-R) понятие "эго-дистонной гомосексуальности" вообще убрали. В разделе "неспецифических сексуальных расстройств" осталось лишь "постоянное и выраженное беспокойство по поводу своей сексуальной ориентации". В том же направлении пересмотрела свою классификацию болезней Всемирная организация здравоохранения. Современная психиатрия озабочена не тем, как изменить сексуальную ориентацию, а тем, как помочь геям и лесбиянкам преодолеть свои социальные и психологические трудности(21).

К сожалению, до российской медицины новые идеи о гомосексуальности доходят очень медленно. В 1983 г. отечественные сексопатологи не только не сомневались в том, что гомосексуальность -- болезнь, но и брались, ни много ни мало, осуществить "перестройку личности" с помощью... аутогенной тренировки(22). Первый этап лечения "ставит целью сначала ослабление, а затем и устранение патологического сексуального влечения и связанных с ним переживаний". Затем "пациенту прививают навыки простого, естественного и непринужденного общения с лицами противоположного пола, а также адаптации в их среде". И, наконец, на третьем этапе "у пациента формируется и закрепляется адекватное эротическое отношение к противоположному полу (к достигнутому ранее добавляются чисто сексуальные элементы)". Ни методов, ни результатов этих экспериментов на людях никто всерьез не обсуждал.

В справочнике по сексопатологии 1990 г. гомосексуализм по-прежнему определяется как "патологическое влечение", возникающее в результате нейроэндокринных нарушений, а также внушения "родителями и воспитателями неприязненного отношения к противоположному полу". В качестве "лечения" предлагается все та же трехфазная коррекция. Педагогам и родителям

рекомендуется "правильное полоролевое воспитание, которое должно быть направлено на ознакомление детей с половыми различиями, а не на проповедь "асексуальности" и т.д.(23)

В кандидатской диссертации Г. Е. Введенского, основанной на обследовании 117 мужчин-гомосексуалов, обращавшихся в 1989--1992 гг. в центр "Медицина и репродукция", гомосексуальность однозначно признается аномальной, а ее носители -- психически больными(24). Исходя из того, что в основе гомосексуального поведения "должны лежать" (почему должны, а не могут? -- И. К.) биологические нарушения мозговой деятельности, автор находит таковые "в виде дефицита функций правого полушария или нарушения межполушарных взаимоотношений". То, что в мировой науке представляется проблемой, в Москве выглядит бесспорной истиной. В итоге получены сенсационные результаты. Мало того, что 49% изученного контингента составили "лица с истероидными расстройствами", для большинства испытуемых характерны: "1) психический, психофизический или дисгармонический инфантилизм, проявляющийся в виде личностной незрелости прежде всего эмоционально-волевой сферы; 2) признаки органического поражения ЦНС (центральной нервной системы. -- И. К.)...; 3) сверхценность сексуальной сферы, проявляющаяся в фиксации на половой жизни".

Если бы врачи-гастроэнтерологи вздумали определять тип личности своих пациентов, у последних, несомненно, обнаружилась бы "сверхценность желудочно-кишечной сферы". Врачей справедливо критикуют за психологическое невежество, но все-таки хорошо, что кто-то может сделать пациенту рентген желудка или поставить клизму, не претендуя на проникновение в глубины его души (через задний проход!). Неудивительно, что российские геи и лесбиянки избегают общения даже с наиболее благожелательными психиатрами.

Биомедицинские исследования вызывают не только методологические, но и идеологические споры. Многие лидеры и теоретики гей-движения изначально относятся к ним враждебно, ассоциируя их с пониманием однополый любви как подлежащей лечению болезни. Другие, напротив, думают, что открытие биологических причин гомосексуальности уменьшит социальную враждебность, заставит понять, что геи и лесбиянки не виноваты в своей сексуальной ориентации, поэтому их нужно принимать такими, как они есть. Действительно, люди, которые верят во врожденность гомосексуальности, зачастую относятся к ней терпимее тех, кто считает ее делом свободного выбора. Но научные теории ценны вовсе не тем, что на их основании можно кого-то "оправдать" или "обвинить". Их главная и единственная ценность-- в том, что они помогают объяснить и понять сложные процессы и явления жизни. К правам человека это никакого отношения не имеет.

Некая черта может быть биологически-врожденной и тем не менее социально неприемлемой. Предположим, генетики открыли, что сексуальный маньяк Чикатило -- жертва каких-то плохих генов (кстати, это вполне вероятно). Что от этого изменится? Никакое общество не может позволить сексуальному маньяку беспрепятственно удовлетворять свои желания, поскольку они опасны для окружающих. Когда научные знания это позволят, таких людей будут лечить, исправляя (если надо -- принудительно) их "неправильные" гены. Пока такой возможности нет, потенциального Чикатило нужно надежно изолировать. А дальтоники и левшей никто не опасается.

Пример с левшами особенно интересен(25). На вопрос "Какой рукой вы пишете?" 90% людей обычно отвечают "правой", 10% -- "левой", но около 30% правой иногда пишут и левой. Некоторые народы в прошлом считали леворукость болезненной и опасной (латинское sinister -- левый, означает также "неловкий", "неумелый"), левшей считали морально развращенными и приписывали им связь с дьяволом. В новое время убивать или изгонять левшей стало не принято. Тем не менее обследования в тюрьмах и психиатрических больницах в конце XIX в. "подтвердили", что левши чаще других людей бывают лунатиками, невротиками, имеют преступные наклонности, что среди них больше умственно отсталых, заик, эпилептиков и т. д. Ломброзо и Флисс ассоциировали леворукость также с гомосексуальностью и другими половыми извращениями. Врачи, учителя и родители делали все возможное, чтобы подавить в детях это болезненное начало и научить их пользоваться преимущественно правой рукой. Иногда это получалось, чаще -- нет, но всегда причиняло много хлопот и мучений. Сегодня эти тревоги кажутся смешными.

Хотя леворукость связана с особенностями латерализации полушарий головного мозга и, подобно гомосексуальности, встречается у мужчин вдвое чаще, чем у женщин, она не сопряжена ни с какими психическими и нравственными нарушениями. Переучивать левшей не надо, они и так могут быть кем угодно, даже чемпионами мира по боксу и теннису. А как насчет связи леворукости с гомосексуальностью? В начале 1980-х годов, когда было модно увлечение пренатальными гормонами, предполагали, что оба явления объясняются повышенным уровнем тестостерона в зародышевой фазе развития. Сегодня чаще говорят об асимметрии полушарий головного мозга и о том, что тот же самый отдел гипоталамуса, где, по Хеймеру, расположен ген гомосексуальности, заведует и леворукостью. Возможно, так оно и есть, но наиболее представительные исследования корреляции между сексуальной ориентацией и леворукостью пока не обнаружили(26).

Подведем итоги.

Благодаря биомедицинским исследованиям, мы знаем сегодня о причинах и сопутствующих факторах гомосексуальности неизмеримо больше, чем десять или двадцать лет назад. Спор -- наследственность или воспитание -- ученых больше не волнует. Гомосексуальность очевидно имеет определенные природные предпосылки, взаимосвязь которых остается пока что гипотетической. Но хотя природа задает предрасположенность, склонность к той или иной сексуальной ориентации, только социальный опыт индивида определит, как именно эта склонность проявится и что из нее разовьется". Степень жесткости и сами механизмы формирования природной предрасположенности бывают разными. Один человек может быть только гомо- или только гетеро-сексуалом, у другого же налицо лишь более или менее гибкие сексуальные предпочтения.

Нет единого, одинакового для всех гомосексуализма, есть многообразные гомосексуальности. Как сказал известный голландский эндокринолог Луи Гурен, "если бы меня спросили, существует ли биология гомосексуальности, я ответил бы -- да. Но это такая биология, которая допускает многообразные выражения сексуальности"(28).

Хотя вопрос, почему люди имеют разные сексуальные ориентации, очень важен и интересен, ответы на него не имеют никакого отношения к проблеме моральной

оценки и гражданских прав геев и лесбиянок. Социальное положение и статус любого сообщества зависят от гражданских и человеческих качеств составляющих его индивидов. Являются ли гомосексуалы полноценными членами общества? Выполняют ли они свои гражданские обязанности? Каков их вклад в мировую культуру и цивилизацию? Что способствует и что мешает их социальной интеграции и творческой самореализации? На эти вопросы отвечают общественные и гуманитарные науки.

ПРИМЕЧАНИЕ

* По мнению Розанова, содомиты, будучи неспособными к совокуплению и отказываясь от продолжения рода, имеют возможность целиком посвятить себя духовному производству, воплощая в себе индивидуально-личностное начало бытия: "Кто слагал дивные обращения к Богу?-- Они! Кто выработал с дивным вкусом все ритуалы?-- Они! Кто выткал всю необозримую ткань нашей религиозности?-- Они, они!" (В, Розанов. Люди лунного света. Избранные сочинения, т. 2. М.: Правда, 1990, с. 73).

1 R. D. Nadler. Homosexual behavior in non-human primates. In: D. P. McWhirter, S. A. Sanders and J. M. Reinisch, eds. Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation. NY: Oxford University Press, 1990; P. L. Vasey. "Homosexual behavior in primates; a review of evidence and theory". International Journal of Primatology, 1995, vol. 16, N 2, pp. 173-204.

2 см.: E. O. Wilson. Sociobiology. The New Synthesis. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 1975, pp. 343-344.

3 S. L. Mellen. The Evolution of Love. San Francisco, Freeman, 1981, p. 250

4 J. McKnight. Straight Science: Homosexuality, Evolution and Adaptation. NY: Routledge, 1997.

5 Edward M. Miller. Homosexuality, Birth Order, and Evolution: Towards a Equilibrium Reproductive Economics of Homosexuality, 1998 (неопубликованная рукопись).

6 см.: G. Dorner, 1. Poppe et al. Gene- and environment-dependent neuroendocrine etiology of homosexuality and transsexualism. Experimental Clinical Endocrinology, 1991, vo. 98, pp. 141-150.

7 J. Money. Gay, Straight, and In-Between: The Sexology of Erotic Orientation. N. Y.: Oxford University Press, 1988.

8 H. F. L. Meyer-Bahlburg. Psychoneuroendocrinology and sexual pleasure: The aspect of sexual orientation. In: P. R. Abramson and S. D. Pinkerton, eds. Sexual Nature/ Sexual Culture. Chicago: The University of Chicago Press, 1995, pp. 135-153.

9 D. F. Swaab, L. J. G. Gooren and M. A. Hofman. Brain research, gender, and sexual orientation. Journal of Homosexuality (далее- JH), 1995, vol. 28, № 3/4, pp. 283-301.

10 см.: J. M. Bailey and R. C. Pillard. Genetics of human sexual orientation. Annual Review of Sex Research, vol. VI (1995), pp. 126-150.

- 11 R. Blanchard and A. F. Bogaert. Homosexuality in men and number of older brothers. *American Journal of Psychiatry*, 1996, vol. 153, pp. 27-31; R. Blanchard and P. Klassen. H-Y antigen and homosexuality in men. *Journal of Theoretical Biology*, 1997, vol. 185, pp. 373-378.
- 12 cm.: F. J. Sulloway. *Born to Rebel: Birth Order, Family Dynamics, and Creative Lives*. N.Y.: Pantheon Books, 1996.
- 13 J. M. Bailey and R. C. Pillard. A genetic study of male sexual orientation. *Archives of General Psychiatry*, 1991, vol. 48, pp. 1089-1096; J. M. Bailey, R. C. Pillard, M. C. Neale et al. Heritable factors influence sexual orientation in women. *Archives of General Psychiatry*, 1993, vol. 50, pp. 217-223.
- 14 cm.: D. Hamer and P. Copeland. *The Science of Desire: The Search for the Gay Gene and the Biology of Behavior*. N. Y.: Simon and Schuster, 1994.
- 15 W. Byne. Why we cannot conclude that sexual orientation is primarily a biological phenomenon. *JH*, 1997, vol. 34, № I, pp. 73-80.
- 16 M. C. Collier, et al. Comorbidity of gender dysphoria and other major psychiatric diagnoses. *ASB*, 1997, vol. 26, № I, pp. 13-26.
- 17 cm.: M. Diamond, H. K. Sigmundson. Sex reassignment at birth. Long-term preview and clinical implications. *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*, 1997, vol. 151, pp. 298-304.
- 18 R. Green. *Sexual Identity Conflict in Children and Adults*. N. Y.: Basic Books, 1974; R. Green. *The "Sissy Boy Syndrome" and the Development of Homosexuality*. New Haven: Yale University press, 1987.
- 19 J. M. Bailey, K. J. Zucker. Childhood sex-type behavior and sexual orientation: A conceptual analysis and quantitative review. *Developmental Psychology*, 1995, vol. 31, № I, pp. 43-55.
- 20 W. H. Masters and V. E. Johnson. *Homosexuality in Perspective*. Boston: Little, Brown, 1979. Изложение см. в кн.: Кон И. С. *Введение в сексологию*. М.: Медицина, 1988. С. 291-293.
- 21 cm.: textbook of *Homosexuality and Mental Health*. Ed. by R. P. Cabaj and T. S. Stein. Washington, DC; American Psychiatric Press, 1996. 22" cm.: *Частная сексопатология*. Под редакцией Г. С. Васильчен-ко. М.: Медицина, 1983.
- 23 *Справочник. Сексопатология*. Под редакцией проф. Г. С. Ва-сильченко. М.: Медицина, 1990.
- 24 В веденски и Е. Клинико-диагностические аспекты аномального сексуального поведения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. М.: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, 1994. С. 4.
- 25 cm.: J. A. Hamill. Dexterity and sexuality: is there a relationship? *JH*, 1995, vol. 28, № 3-4, pp. 375-396.

26 cm.: B. A. Gladue and J. M. Bailey. Spacial ability, handedness, and human sexual orientation. *Psychoneuroendocrinology*, 1995, vol. 20, pp. 487-497.

27 cm.: M. Diamond. Biological aspects of sexual orientation and identity. In: L. Diamant and R. D. McAnulty, eds. *The Psychology of Sexual Orientation, Behavior, and Identity. A Handbook*. West-port, Conn.: Greenwood Press, 1995, p. 66.

28 L. J. G. Gooren. Biomedical concepts of homosexuality: folk belief in a white coat. *JH*, 1995, vol. 28, № 3-4, pp. 245.

ОТ ТЕКСТА К КОМТЕКСТУ

1 cm.: R. C. Bleys. *The Geography of Perversion. Maleto-Male Sexual Behavior Outside the West and the Ethnographic Imagination. 1750-1918*. NY: New York University Press, 1995.

2 V. Bullough. *Sexual Variance in Society and History*. N. Y.: Wiley, 1976.

3 K. J. Dover. *Greek Homosexuality*, Cambridge, Mass.: Harvard University press, 1978.

4 cm.: E. O. Laumann, J. H. Gagnon, T. Michael, et al. *The Social Organization of Sexuality: Sexual Practices in the United States*. Chicago: University of Chicago Press, 1994, pp. 1-34.

5 J. H. Gagnon and W. Simon. *Sexual Conduct. The Social Sources of Human Sexuality*. Chicago: Aldine, 1973; J. H. Gagnon. The explicit and implicit use of the scripting perspective in sex research. *Annual Review of Sex Research*, vol. 1, 1990, pp. 1-44.

6 cm.: E. Goffman. *Stigma: Notes on the Management of Spoilt Identity*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1963.

7 D. E. Greenberg. *The Construction of Homosexuality*. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

8 J. Weeks. *Sex, Politics and Society. The Regulation of Sexuality since, 1800*. L.: Longman, 1981; Weeks, J. *Sexuality and Its Discontents. Meanings, Myths and Modern Sexualities*. L.: Routledge and Kegan Paul, 1985.

9 E. K. Sedgwick. *Between Men. English Literature and Male Homosocial Desire*. NY: Columbia University Press, 1985; E. K. Sedgwick. *Epistemology of the Closet*. Berkeley, University of California Press, 1990.

10 W. R. Dynes, et al. *Encyclopedia of Homosexuality (дальше - ЕН)*. 2 vols. NY: Garland, 1990.

11 W. R. Dynes and S. Donaldson, eds. *Studies in Homosexuality*. NY: Garland, 1992.

12 S. Malinowski, ed. *Gay and Lesbian Literature*. Detroit and London: St. James Press, 1994; C. J. Summers, ed. *The Gay and Lesbian Literary Heritage. A Reader's*

Companion to the Writers and Their Works, From Antiquity to the Present. NY: Henry Holt, 1995, p. 267 (в дальнейшем цитируется как GLLH).

Часть II Сквозь пространство и время

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

Где бы мы ни встретили человеческие существа,
они всегда удивляются другим людям,

Маргарет Мид

Насколько распространены гомосексуальные отношения у народов мира? Сведений об этом значительно меньше, чем о большинстве других аспектов сексуальной культуры. Из 186 обществ, информация о которых закодирована в стандартной выборке Региональной картотеки человеческих отношений (HRAF), которую антропологи используют для статистического анализа социальных отношений, данные о гомосексуальном поведении имеются только по 70, а об отношении к нему -- по 42 обществам(1). Однако отсутствие данных не значит, что однополых отношений в этих обществах не было -- просто эти культуры не придавали им значения или их не замечали исследователи. Противоречива и информация об отношении к однополый любви. По подсчетам известного социолога Айры Рисса, вероятность мужского гомосексуального поведения повышается там, где власть принадлежит мужчинам и где мужские гендерные роли являются более жесткими, ригидными. Второй существенный фактор -- различия в стиле социализации младенцев и степени участия в ней мужчин и женщин(2).

При количественном сравнении того, насколько разные общества допускают сексуальные отношения между лицами одного пола, получались шкалы, похожие на шкалу Кинзи:

1. запрещают и наказывают;
2. осуждают;
3. относятся нейтрально;
4. допускают при определенных обстоятельствах;
5. допускают всегда;
6. предписывают при определенных обстоятельствах;
7. одобряют и идеализируют.

Но одно и то же общество может запрещать однополый секс в одних ситуациях и предписывать его в других, а "гомосексуальное" поведение может иметь в разных культурах совершенно разный смысл. "Гомосексуального поведения вообще" не бывает, оно подразделяется на несколько основных типов(3).

1) Возрастно-структурированные отношения между однополыми людьми разного возраста, чаще всего между взрослыми мужчинами и мальчиками-подростками.

2) Гендерно-обратимые отношения, когда человек, вступающий в сексуальные отношения с лицом собственного пола, изменяет при этом свою гендерную идентичность, одежду, род занятий и прочее на противоположные; мужчина социально-символически как бы становится женщиной, и наоборот.

3) Специализированные (профессиональные) отношения, когда индивид выступает носителем определенной социальной роли, а сексуальная связь с лицами собственного пола становится его обязанностью (например, священная храмовая проституция).

Все эти отношения официально признаны и санкционированы обществом. Кроме того, существуют еще два типа гомосексуальных отношений, которых культура не предписывает, а только допускает, принимает к сведению.

4) Равноправные и добровольные отношения между однополыми людьми, которых сексуально влечет друг к другу. Разные культуры имеют на этот счет разные представления и нормы, часто неодинаковые для разных социально-возрастных групп (сексуальные контакты между мальчиками-подростками обычно считаются нормальным проявлением юношеской сексуальности, на них смотрят сквозь пальцы или даже одобрительно, а такое же поведение взрослых вызывает настороженность и/или осуждение).

5) Социально неравные отношения, когда человек более высокого социального статуса, обладающий властью или деньгами, сексуально эксплуатирует бедного и зависимого. Решающее значение имеет при этом не пол сексуального партнера, а сексуальная позиция; в равноправных отношениях это дело индивидуального вкуса.

Самый распространенный тип институционализированных мужских гомосексуальных отношений (сексуальные отношения между женщинами нигде не институционализировались и существовали только на бытовом уровне) -- возрастно-структурированные контакты между мальчиками-подростками и взрослыми мужчинами. Многие народы считают их необходимой формой обучения и передачи мальчику силы или мудрости взрослого мужчины и оформляют их специальными ритуалами.

Ритуалы инсеминации (осеменения) мальчиков широко распространены у народов Новой Гвинеи и Меланезии(4). Мальчик из племени маринд-аним живет в материнской хижине до 12--13 лет, затем его переселяют в мужской дом и он становится наложником своего дяди по материнской линии; эти отношения продолжаются около семи лет, до вступления юноши в брак. Мальчик племени этого должен иметь старшего сексуального партнера, чаще всего это муж или жених его старшей сестры (чтобы брат и сестра получали одно и то же семя); связь продолжается до полного возмужания, после чего молодой мужчина сам становится сексуальным партнером допубертатного мальчика.

Эти обычаи и связанная с ними символика подробно описаны Гилбертом Хердтом(5) у папуасского племени самбия (название условное, чтобы защитить племя от западных визитеров). Когда мальчикам этого маленького воинственного горного народа исполняется семь-восемь лет, их отбирают у матерей и помещают в замкнутый мужской мир. Самбия верят, что для того, чтобы созреть и вырасти, мальчик должен регулярно пить мужское семя, как младенец-- материнское молоко. Недаром обе жидкости -- белые. Сосание члена для мальчика -- то же, что сосание груди для младенца. До начала полового созревания мальчики "высасывают" старших подростков и юношей, а затем их самих обслуживают новички. Юноши и молодые мужчины некоторое время ведут бисексуальную жизнь, а после вступления в брак целиком переключаются на женщин. Взрослая

гомосексуальность в племени неизвестна. Символическая основа этой практики -- стремление "возвысить" мужское начало, "очистив" мальчиков от фемининных, женских элементов. Обряды, закрепляющие чувство мужской солидарности, хранятся в тайне от женщин и возводятся к мифическому прародителю племени Намбулю. Первоначальная сексуальная социализация принудительна, партнеры не выбирают друг друга, а назначаются старшими. В дальнейшем у них могут появиться индивидуальные предпочтения, но отношения и сексуальные роли остаются строго иерархическими: старший не может сосать младшего, а между близкими друзьями это вообще не принято.

Способы "осеменения" мальчиков у разных племен различны. У самбия, эторо, баруйя, чечаи и куксов это оральный контакт, фелляция. У калули (восточный берег Новой Гвинеи) вместо орального осеменения практикуется анальное. С европейской колокольни, разница не так уж велика. Но калули -- традиционные враги эторо, оба племени с одинаковым отвращением рассказывают о соседских методах: вы только подумайте, какой противоестественной мерзостью занимаются эти люди! На вопрос этнографа, подвергались ли они сами такому обращению, папуасы кераки отвечали: "Ну, конечно! Иначе как бы я мог вырасти?"

Мужчины племени онабасулу сначала мастурбируют, а затем размазывают собранное семя по телу иницируемого мальчика. Маринд-аним практикуют анальные контакты, но для ритуальных целей используют также семя, полученное в половом акте с женщиной. У племени кимам сначала новичков коллективно анально "оплодотворяют" старшие подростки иди молодые мужчины, под руководством старшего наставника. Затем семя заслуженных взрослых воинов, собранное при ритуализованном коллективном прерванном половом акте с женщинами, втирается в сделанные на коже новичка надрезы. После этой процедуры мальчика подбрасывают вверх. Если он, как кошка, приземляется на ноги-- все в порядке, он достаточно силен. Если же он падает на колени или на спину, втирание приходится повторять. Кроме анального осеменения и втирания в кожу мальчику дают семя с едой и питьем,

Хотя обряды разные, отношения старших и младших остаются асимметричными, а способы инсеминации строго фиксированы. В течение жизни каждый мужчина последовательно выполняет функции донора и реципиента, не утрачивая своей маскулинности. И делается это не ради удовольствия, а для продления жизни и выращивания полноценного потомства.

Интерпретация этих обрядов и обычаев вызывает споры. Одни ученые видят в них способ контроля за рождаемостью путем разрядки юношеской сексуальной энергии, пока мужчина социально не созрел для брака и продолжения рода (некоторые общества поощряют подростков, вместо того чтобы "портить" девушек или соблазнять чужих жен, иметь сексуальные отношения с животными). Другие считают их средством поддержания мужской групповой солидарности (мужчины, которые спят друг с другом, не нуждаются в женщинах и имеют собственные таинства). Третьи связывают их с необходимостью высвободить мальчиков из-под материнского влияния: осеменение -- не простой физический акт, а одухотворение, которое приобщает мальчика к мужскому сообществу. Четвертые отмечают связь этих обычаев с символической культурой, космогоническими и религиозными представлениями (мифический родоначальник самбия Намбулю -- двуполоый андрогин). Очень важно учитывать воинственность папуасских обществ, социализация мальчиков здесь целиком подчинена воинскому обучению. Жесткая

половая сегрегация, взаимное недоверие и зависть (женщины завидуют мужской власти, а мужчины-- женской магии и детородной силе) порождают потребность в самодостаточности, так что общая цель всех подобных ритуалов -- маскулинизация мальчиков.

В то же время эти ритуалы и обычаи не создают какой-то особой, постоянной "сексуальной идентичности" и самосознания. Если у кого-либо и возникают специфические эротические предпочтения, которые мы назвали бы гомосексуальными, общество не обращает на них никакого внимания, а индивид послушно выполняет все свои "нормальные" обязанности: сначала высасывает дядю или старшего мальчика или подставляет для осеменения собственный зад, потом женится, зачинает детей и осеменяет следующих мальчиков. Что ему больше нравится -- никого не волнует. Он такой же мужчина, как все остальные.

Принципиально иначе обстоит дело там, где сексуальные отношения с лицами собственного пола выступают как аспект тотальной символической полоролевой / гендерной инверсии, когда мужчина феминизируется, а женщина маскулинизируется. Путешественники и этнографы часто сталкивались с этим непонятным явлением.

В своем "Описании земли Камчатки" (1755) Степан Крашенинников отмечал наличие среди камчадалов особой категории мужчин-коекчучей, "которые в женском платье ходят, всю женскую работу отправляют, и с мужчинами не имеют никакого обхождения, будто бы гнушались делами их, или зазирались вступать не в свое дело"(6). Коекчучи находятся в чести, а некоторых из них "держат вместо наложниц". Другой путешественник по Камчатке также видел "этих бесстыдных и противоестественных лиц". Отвечая на вопросы Сената о положении чукчей и каряков, иркутский губернатор Бриль в 1770 г. писал: "А прочие мужеска пола чрез волшебство обращаются в образ женский, и меж собой мужеложествуют и выходят друг за друга замуж". О широком распространении "педерастии" у чукчей писали и другие русские географы XVIII -- начала XIX в.

Впервые столкнувшись с этим явлением после завоевания Америки, европейцы восприняли его как содомию и ссылались как на довод в оправдание колонизации и физического истребления индейцев(7). С легкой руки конкистадоров, таких людей стали называть бердачами (слово это предположительно происходит от испанского *bardajo* или *bardoja*, обозначающего мальчика на содержании, проститутку мужского пола; отсюда же и русское-- "бардак"). Испанские и португальские колонизаторы беспощадно расправлялись с ними. В 1513 г. Франсиско Бальбоа бросил сорок бердачей на растерзание собакам, -- "прекрасный поступок благородного католика-испанца", по оценке тогдашнего историка.

Институт бердачей широко распространен среди американских индейцев (в Северной Америке он зафиксирован у 113 племен(8), народов русского Севера, Сибири и Дальнего Востока (чукчи, алеуты и др.), Индонезии и Африки. Природа этого феномена вызывает споры.

Одни антропологи и психоаналитики считали бердачизм формой институционализированной гомосексуальности. Но хотя сексуальными партнерами бердачей обычно бывают люди их собственного пола, это правило не является всеобщим, а в описаниях их ролей и функций подчеркиваются не

сексуальные, а гендерные характеристики-- род занятий, одежда, специфические ритуальные функции.

Другие ученые думают, что бердачи -- врожденные интер- или транссексуалы. Например, индейцы Доминиканской республики выделяют особую категорию людей третьего, смешанного пола, у которых вторичные половые признаки появляются с большим опозданием (эндокринологи обнаружили у них редкую форму псевдогермафродитизма) и поведение которых не является ни типично мужским, ни типично женским. Не заставляя таких людей делать трудный для них выбор, местная культура позволяет им менять не только одежду, вид деятельности, имена и украшения, но и пол своих сексуальных партнеров. Самбия не причисляет детей, родившихся с анатомически неопределенными половыми органами, ни к мужчинам, ни к женщинам. Одних воспитывают как мальчиков, других-- как девочек, а третьи не проходят ни мужских, ни женских инициаций. Хотя самбия считают это состояние грустной ошибкой природы, они принимают его как факт и отводят таким людям соответствующую экологическую нишу. Аналогичные явления известны на Таити, в Индонезии и в некоторых других местах⁹. Однако не у всех бердачей есть телесные признаки гермафродитизма или транссексуальности.

Третьи считают бердачизм формой социальной убежища, экологической нишей для мальчиков, которые по тем или иным причинам чувствуют себя неспособными выполнять трудные и соревновательные мужские роли и поэтому причисляют себя к женскому полу. Но бывают и бердачки-женщины. Кроме того, бердачи считаются не неполноценными, а двуполоыми или представителями третьего, смешанного пола, их так и называют: "муже-женщина", "полумужчина-- полуженщина" или "два духа". Они занимают такое же особое, автономное место в их обществе, как мужчины и женщины. Нередко им приписывают особую магическую силу, они часто (но не обязательно) бывают шаманами и поддерживают сексуальную связь с богами. Двуполоыми были и многие языческие божества.

Пяти-шестилетний мальчик зуньи, обнаруживший склонность к домашней работе и общению с женщинами, понятия не имеет об абстрактных нормах гендерного поведения, он просто проявляет свои естественные склонности. Однако его семья и община замечают это, и когда в 10-12 лет он выбирает себе одежду, он уже осознает символическое значение этого акта. Если бы не его природные склонности, зуньи не признали бы ребенка "двух-духовным". Но если бы ему не позволили развивать эти свойства под прикрытием официально санкционированной социальной роли, они, вероятно, остались бы незамеченными или проявились в искаженных формах (в "цивилизованном" обществе сверстники травили бы такого мальчика, а родители таскали по психиатрам).

Эта система социализации, как и самый институт бердачей, не создана сознательно и встречается главным образом в тех обществах, где противоположность мужских и женских ролей выражена менее резко и в религиозных верованиях которых представлено андрогинное начало как воплощение изначальной целостности и духовной силы человека.

До сих пор я говорил об институционализированных, социально оформленных отношениях. Основанные на личной склонности равноправные и добровольные гомосексуальные отношения чаще всего имеют место среди детей и подростков.

Многие культуры вообще не придают значения детским сексуальным играм, включающим имитацию полового акта, взаимную мастурбацию и т. п. Половая сегрегация детей и подростков мотивируется не столько желанием избежать сексуальных контактов, сколько принципиально разными задачами воспитания мальчиков и девочек. Однако жесткая половая сегрегация неизбежно влечет за собой однополюе сексуальные контакты, с которыми народная культура не считает нужным бороться.

Большинство мальчиков-подростков индейцев яноамо (Бразилия) и араукана (Чили и Аргентина) имеют гомосексуальные связи со сверстниками, обычно прекращающиеся после женитьбы. Юноши бороро (Центральная Бразилия), прошедшие инициацию и живущие отдельно от женщин в мужских домах, часто развлекаются друг с другом, взрослые не видят в этом ничего страшного. В ряде районов Амазонии взаимная мастурбация и генитальные ласки ~- нормальные элементы дружеского общения молодых холостяков и женатых мужчин. Явный гомоэротический оттенок имеет тесная дружба молодых мужчин майя и индейцев Южной Мексики и Гватемалы(10). Кое-где такие отношения допускаются и среди молодых незамужних женщин; у нанди (Кения) и акан (Гана) они иногда продолжают даже после замужества.

По мере усложнения социальной структуры общества, с возникновением классов и государства социальная регуляция сексуального поведения усложняется. Наибольшее внимание и покровительство везде и всюду оказывается репродуктивному сексу, однополюе отношения и привязанности считаются маргинальными или подрывными. Большинство мировых религий обосновывают это тем, что однополюе связи не способствуют продолжению рода. Чтобы они не вступали в конфликт с репродуктивными задачами и не подрывали институт брака, общество стремится локализовать их распространение строго определенными социальными ролями, местами и ситуациями: здесь можно, а в другом месте -- ни-ни. Однако эти роли и ситуации достаточно многообразны(11).

Во-первых, это священная храмовая мужская проституция, большей частью связанная с женскими культами, которая существовала в древнем Шумере, Вавилоне, Ассирии, Южной Индии и, по всей вероятности, в Израиле. Многие женские материнские божества (Кибела, Астарт, Геката, Афродита, Артемида, Анаис и др.) имели кастрированных и/или умирающих женственных возлюбленных, а жрецами их храмов обычно были евнухи или трансвеститы. Жрец переставал быть мужчиной и приобщался к могуществу богини. Вступая в анальный контакт с ним, мужчина приносил в жертву богине не только деньги, но и свое драгоценное семя.

Во-вторых, это уже знакомые нам ритуалы мужских инициации и социализации мальчиков.

В-третьих, это эмоциональные привязанности и сексуальные контакты между членами мужского воинского братства и в рамках так называемой героической дружбы.

В-четвертых, это дружба-любовь между женщинами, которой древние авторы не придавали особого значения, но которая существовала и в античной Греции, и в мусульманских гаремах.

В-пятых, это сексуальные отношения между социально-неравными людьми: коммерческая мужская проституция, сексуальное обслуживание рабовладельцев рабами, институт евнухов и кастратов (евнух дольше сохраняет нежную мальчишковую внешность, не имеет других форм сексуального удовлетворения и связь с ним не считалась мужеложством).

Как выглядело это в разных цивилизациях?

Ни один из древнейших правовых кодексов древней Месопотамии(12), от законов Урукагины (2375 г. до н. э.) до законов Хаммурапи (1726 г. до н. э.), не запрещает гомосексуальных действий. Хеттский свод законов второго тысячелетия до нашей эры упоминает однополый секс, но только в связи с инцестом: мужчина не должен иметь сексуальных отношений со своей матерью, дочерью или сыном. В древней Ассирии мужчина, принудивший кого-либо к анальному сношению, подвергался изнасилованию, а затем кастрировался; жертва изнасилования не наказывалась. Напротив, при добровольных однополых связях "активная" роль не стигматизировалась, а "пассивная" считалась позорной. Ложное обвинение или распространение слухов, будто кто-то неоднократно спал с мужчинами, было равносильно обвинению в проституции и наказывалось поркой, принудительными работами, кастрацией и штрафом. Эти законы охраняли честь и достоинство мужчины, который не должен был оказываться в женской позиции, но сам по себе однополый секс не осуждался.

Марийский царь Зимри-лин и вавилонский царь Хаммурапи имели наложников-мужчин. По древнеавилонской книге гаданий, мужчина, имевший анальный контакт с равным мужчиной, опередит своих братьев и товарищей, зато того, кто в тюрьме уступит сексуальным домогательствам других мужчин, ожидает беда. Гомоэротические тона имеет шумеро-аккадский эпос о героической дружбе урукского царя Гильгамеша и дикого человека Энкиду. Хотя в тексте эпоса прямых указаний на сексуальную окрашенность этих отношений нет, она проявляется в снах Гильгамеша и в их столкновении его матерью.

В древнеегипетской мифологии(13) сексуальный контакт с богом считался добрым предзнаменованием для смертного мужчины. В надписи на одной из гробниц покойник обещает "проглотить фаллос" бога Ра. Другой усопший говорит, что фаллос бога Геба "находится между ягодиц" его сына и наследника. Однако в отношениях между равными рецептивная позиция была для мужчины крайне унижительной. Один из мифов о тяжбе между двумя братьями-богами, Гором и Сетом, за право наследовать их отцу Озири-су, рассказывает, что в перерыве между заседаниями суда хитрый Сет всунул свой эрегированный член Гору между ягодиц. Гор собрал семя Сета в ладонь и пошел жаловаться своей матери Изиде: "Посмотри, что сделал со мной Сет!"

Разгневанная Изида отсекала оскверненную руку Гора и заменила ее новой, но, когда суд возобновился, Сет потребовал отдать ему царское место, ссылаясь на то, что он овладел Гором "как мужчина", и девять судей-богов плюнули Гору в лицо и решили дело в пользу насильника Сета: однажды потерянное мужское достоинство невосстановимо.

Хотя богам активная позиция в анальном сексе позволялась, у простых египтян она осуждалась. В 125-й главе "Книги мертвых" (период XVIII династии) покойник клянется, что невиновен в длинном перечне грехов, в том числе "не имел

сексуальных отношений с мальчиком". О бытовой жизни древних египтян в этом плане практически ничего неизвестно.

Отношение к однополый любви в Индии(14) трудно охарактеризовать однозначно -- слишком много там было, сменяя друг друга, разных народов и религий. В древнейшей Индии существовали когда-то мужские воинские союзы и обряды инициации, но они исчезли очень давно. В древнейших священных текстах ариев -- ведах, оформленных на рубеже II-I тысячелетий до н. э., однополый секс не упоминается; вероятно, ему не придавали религиозного значения. В санскрите нет слова, более или менее эквивалентного "гомосексуальности". Наиболее влиятельные индийские религии, буддизм и индуизм, будучи очень терпимыми к разнообразным сексуальным техникам, тем не менее проповедовали аскетизм и половое воздержание. Гомосексуальные акты, как и мастурбация, считались оскверняющими человека, но наказывались очень мягко, это было не столько наказание, сколько очищение.

Древнейший индийский правовой кодекс Архашастра (IV в. до н. э.) предусматривает за сексуальную близость между мужчинами штраф от 48 до 94, а между женщинами -- от 12 до 24 денежных единиц, меньше, чем за многие гетеросексуальные нарушения. По законам Ману (I-III вв. до н. э.), "дважды рожденный (представитель высшей касты, брахман. -- И.К.) мужчина, который совершит противоестественный акт с женщиной... должен выкупаться в одежде". Такое же ритуальное омовение полагалось за сношение с женщиной днем, или в воде, или в запряженной волами телеге. Пол сексуального партнера был менее важен, чем обстоятельства сношения.

Древняя индийская эротология, обобщенная в "Камасутре", допускала использование в гетеросексуальных отношениях всех телесных отверстий, однако гомосексуальной эротике она практически не касается, упоминая только акт фелляции, производимый евнухом, но ведь евнух -- не мужчина. Бытовая, поведенческая гомосексуальность, особенно распространенная в буддистских монастырях, официально как бы не существовала.

Напротив, тема двуполости, андрогинии занимает важное место в религиозных культах Индии. Двуполой является божественная корова-бык Адити, мать и отец всех богов. Шива обладает как мужскими, так и женскими свойствами. Вишну и его воплощение Кришна часто изображаются в виде андрогинов. В индийской мифологии широко представлены сюжеты, связанные с переменой пола, причем это делают не только боги, но и смертные.

"Третий пол" в Индии представляют так называемые хиджры(15), религиозное сообщество мужчин, с хирургически удаленными яичками и пенисом (их потом зарывают под живым деревом), которые носят женское платье и прически, подражают женской походке, голосу, манерам, называют друг друга женскими именами, занимают женские места в общественном транспорте и предпочитают мужчин в качестве сексуальных партнеров. Интерпретация этого института неоднозначна. Хотя хиджры во всем "как женщины", они считаются не женщинами, а особым, третьим полом. Некоторые хиджры курят и ведут себя агрессивно, что противоречит индийскому канону женственности. Многие занимаются ритуальной проституцией. Отношение к хиджрам двойственное. Им приписывается особая магическая сила, угроза хиджры поднять юбку и показать свои изуродованные гениталии вызывает панический ужас, этот жест равносителен

проклятию. Хиджры охотно принимают в свою среду гомосексуальных и феминизированных мальчиков и помогают им найти приемлемую нишу.

Преследования и кары за гомосексуальность принесло только английское владычество, но и тогда в Индии было гораздо свободнее, чем в метрополии, что делало ее весьма привлекательной для британских гомосексуалов (это отразилось в английской художественной литературе). Бытовая педерастия была особенно распространена среди мусульман и сикхов. В то же время привычная фигура умолчания легко превращается в жесткое табу слов. В современной Индии мужская гомосексуальность остается, со времен английского владычества, уголовным преступлением, а в индийской литературе и кино эта тема почти не освещается (одно из исключений -- фильм Раджа Капура "Сангам").

Израильскую цивилизацию(16) часто считают одной из немногих древних цивилизаций, где сексуальные контакты между мужчинами были запрещены категорически, независимо от какого бы то ни было контекста. В Библии сказано: "Не ложись с мужчиною, как с женщиною, это мерзость" [Левит, 18, 22] и "Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они да будут преданы смерти; мерзость сделали они; кровь их на них" [Левит, 20, 13].

Однако эти запреты имеют четкий религиозный характер.

Еврейское слово *toevah*, которое в русском тексте Библии переведено как "мерзость" (иногда его переводят как "извращение"), означает прежде всего ритуальную "нечистоту", нарушение неких установленных границ, "смешение" несовместимого(17). Соответствующий библейский запрет стоит в одном ряду с другими аналогичными нормами, запрещающими кровосмешение, скотоложство, использование одежды противоположного пола, прием неподобающей пищи и т. п. В предыдущем стихе Левита [20, 12] сказано:

"Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти; мерзость сделали они; кровь их на них". То есть речь идет не о выделении особого вида "неправильной" сексуальности, а о частном случае нарушения общих правил гендерной стратификации и родственных отношений.

Проблематична и интерпретация знаменитой истории Содома и Гоморры. По известному библейскому сюжету, Бог, узнав о безбожном поведении жителей этих двух городов, послал для выяснения обстоятельств двух ангелов. В Содоме их встретил праведник Лот и пригласил к себе переночевать, но

"Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом. И вызвали Лота, и говорили ему: где люди пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, И сказал: братья мои, не делайте зла. Вот, у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно; только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего" (Бытие, 19:4-7).

Содомляне не послушались Лота, и тогда ангелы вывели его с семьей из города, а Содом разрушили и сровняли с землей. Вторая, сходная история содержится в Книге Судей. В Гиве Вениаминовой один старик приютил на ночь мужчину с наложницей. Но только они "развеселили сердца свои", как "жители города, люди развратные, окружили дом, стучались в двери, и говорили старику, хозяину дома: выведи человека, вошедшего в дом твой, мы познаем его". Хозяин просил их "не делать этого безумия". Вместо мужчины к ним вышла его наложница, "они познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра", после чего она умерла (Книга Судей, 19: 22-25). И тогда израильтяне "пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось, и все находившиеся на пути города сожгли огнем" (Книга Судей, 20:48).

Главное преступление в обеих притчах -- вовсе не однополый секс, а изнасилование и нарушение законов гостеприимства. Лот готов был пожертвовать собственными дочерьми ради странников не потому, что не любил своих дочерей, а потому, что над дочерьми он обладал абсолютной властью, тогда как странники, которых он приютил, находились под его защитой, выдать их без ущерба для собственной чести он никак не мог. Содомляне же отвергли предложение не потому, что были "содомитами" и сексуально предпочитали мужчин женщинам, а потому, что хотели унижить чужеземцев, а заодно и самого Лота, который, сам будучи пришлым, осмелился указывать, как им следует себя вести. Тем самым содомляне нарушили сразу несколько фундаментальных законов. Оскорбить посланцев Бога, нарушить закон гостеприимства, да еще пожелать изнасиловать ангелов, какого бы они ни были пола, -- больше чем достаточно, чтобы разрушить город. Ветхозаветный Бог кротостью не отличался. В Гиве горожане усугубили нарушение правил гостеприимства изнасилованием женщины. Вопрос о сексуальной позиции, "содомии", здесь вовсе не обсуждается.

Это не значит, что древний Израиль терпимо относился к однополый любви. Поскольку евреи были обязаны плодиться и множиться, любое изливание семени вне репродуктивного контекста было греховным. Онана, послушавшегося повеления Бога жениться на вдове своего брата и излившего семя свое на землю, тот покарал смертью. В данном случае Божий гнев вызван не столько растратой семени, сколько нарушением закона, по которому Онан был обязан взять в жены свою овдовевшую невестку (так называемый левират), Однако изливать семя куда попало вообще не полагалось. В отличие от обычаев многих других народов, по еврейскому закону, "верхний", "активный" партнер в гомосексуальном акте виновен больше "пассивного" не потому, что он инициировал греховное действие (это надо было еще доказать), а потому, что именно он изливает семя в неподобающий "сосуд".

Иудаизм осуждает однополый секс также потому, что он ассоциировался с проституцией. У многих народов, с которыми враждовал древний Израиль, существовала ритуальная, храмовая проституция, от которой евреи хотели отмежеваться. Это опять-таки общий религиозный запрет, отделяющий "чистых" от "нечистых". Наказания за мужеложство были в общем такими же, как за злословие отца или матери, прелюбодеяние, кровосмешение, обнажение наготы кровных родственников, сношение с менструирующей женщиной, нарушение пищевых запретов, волховство и многое другое. И мотивировались все эти запреты одной и той же заботой о сохранении чистоты веры: "Не оскверняйте себя ничем этим; ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас" (Левит, 18:24).

Собственно сексуальное желание и на кого оно направлено, еврейскую религию вообще не интересует. В других контекстах Ветхий завет допускает и довольно нежные отношения между мужчинами. Некоторые исследователи даже усматривают гомоэротические чувства в преданной дружбе между сыном царя Саула юношей Ионафаном и мужественным воином, победителем филистимлян, будущим царем Давидом: "...Душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу" (1 книга царств, 18:1). Когда Ионафан пал в бою, Давид сказал: "Скорблю о тебе, брат мой Ионафан: ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской" (2 книга царств 1:26). Но точно так же описывалась героическая воинская дружба у многих народов.

Короче говоря, Ветхий завет осуждает однополый секс не строже и в тех же выражениях, что и многие другие пороки, однако другие запреты со временем ослабели, тогда как этот оставался и даже усиливался. Все упоминания гомосексуальности в Талмуде и еврейской литературе позднейших периодов резко отрицательны. Так как страх и отвращение к пороку внушались с раннего детства, нарушения этого запрета обнаруживались крайне редко. Самые бдительные раввины на всякий случай запрещали мужчинам спать в одной постели, другие считали эту предосторожность излишней. В XII в. философ Маймонида писал, что еврейские мужчины настолько не склонны к мужеложству, что им можно разрешить спать в одной постели. В XVI в. составитель кодекса еврейского права палестинский раввин Иосиф Каро с этим не согласился: "В наше время, когда разврат стал всеобщим, следует воздерживаться от того, чтобы оставаться наедине с другим мужчиной". Но его собственный учитель Соломон Лурия признал это требование чрезмерным, и сто лет спустя его поддержал авторитетный польский раввин, ссылаясь на то, что "в Польше о таком разврате никогда не слышали"¹⁸. Возможно, это отчасти зависело от региона. Евреи, которые жили среди мусульман, чаще поддавались соблазну, о чем свидетельствуют, в частности, посвященные мальчикам стихи в созданной под сильным арабским влиянием средневековой еврейской любовной лирике.

Лесбиянству еврейский закон уделяет мало внимания. В принципе оно было запрещено, уличенные в нем женщины (*mesolelot*, буквально -- "женщины, которые трут") не имели права выходить замуж за раввинов и иногда подвергались порке (не за сексуальный акт, а за непослушание). Говорили об этом мало (два упоминания в Талмуде и одно у Маймонида), не столько потому, что таких фактов не было и что люди стеснялись выносить сор из избы, сколько потому, что мужчины о них не догадывались.

В современном Израиле гомосексуальные отношения между мужчинами легализованы в марте 1988 г. (лесбиянство в законе не упоминалось и раньше). Хотя религиозные партии и группы по-прежнему осуждают их, общественное мнение настроено скорее либерально.

В отличие от аскетического христианства, ислам(19) не запрещает мужчинам чувственных удовольствий, предусматривая их даже в раю. Но заниматься любовью правоверные должны только с женщинами. Коран и священные предания -- хадисы сурово осуждают сексуальные контакты между мужчинами, назначая одинаковое наказание (смертная казнь путем побивания камнями для женатых и сто палочных ударов для холостых) для обоих партнеров. Однако это касается только взрослых мужчин, а самый факт преступления должен быть клятвенно засвидетельствован по крайней мере четырьмя очевидцами с

безупречной репутацией. Если же виновные раскаются и исправятся, их можно простить (Коран, 4: 16). Чтобы не пробуждать похоти, ислам строго табуирует наготу. Мужчина не должен смотреть не только на посторонних женщин, но и на мужское обнаженное тело, от колен до пупка, и не дотрагиваться до него. Люди одного пола не должны спать в одной постели. Их половые органы должны быть закрыты. Короткие куртки и облегающие штаны, не говоря уже о шортах, кажутся правоверному мусульманину неприличными. Строго запрещены анальные сношения, все равно--с женщиной, мужчиной или мальчиком.

Соблюдались ли эти запреты и предписания? Первые арабские халифы строго придерживались первоначальных запретов, тесть Мухаммеда Абу-Бакр даже сжег одного уличенного в пассивном анальном контакте мужчину. В арабской поэзии VI-VII вв. однополая любовь практически не упоминается. Однако с переносом столицы халифата в Багдад и общим ростом гедонизма ситуация резко изменилась. Хотя законы оставались прежними, некоторые халифы, как Аль Амин (809-813) и Аль Мутаваккид (847-861), открыто предпочитали женщинам мальчиков. В начале VIII в. появилась знаменитая на весь мир арабская гомоэротическая поэзия, посвященная мальчикам-подросткам, столь же чувственная, сколь и лиричная. Знаменитый поэт Абу Новаб (757-814) воспеваешь прелесть мальчишеского тела, ставя любовь к безбородым мальчикам и даже к тем, кто уже начинает бриться, выше любви к женщинам: "Мое перо спотыкается на передней стороне листа бумаги, но великолепно скользит с задней стороны".

Как некогда древние греки, средневековые арабские поэты спорят, какая любовь лучше. Аль Джахиз определенно предпочитает женщин, но Мухаммад ибн Давуд Аль Захири берет сторону мальчиков, считая эту любовь более возвышенной. Любовь к мальчикам, в откровенно чувственной форме, представлена и в сказках "1001 ночи" (в переводах эти места вырезаны или "смягчены"). С Аравийского полуострова арабская гомоэротика перекочевала в Андалузию, где самым знаменитым ее воплощением стал сборник Ибн Хазма (ум. 1064) "Ожерелье голубки", посвященный обоим видам любви; чтобы избежать конфликта с духовенством, поэт сопроводил книгу апофеозом воздержанности. Так же поступал и знаменитый мистик Аль Газали (XI в.): он посвящал поэмы любимым мальчикам и тут же теоретически осуждал однополую любовь.

Еще более сложной была ситуация в Персии(20). Зороастризм, древняя религия этого региона, относился к однополой любви непримиримо враждебно. Согласно священной книге Авесте, содомией занимаются только демоны; уличенные в ней люди подвергались смертной казни, на это не требовалось даже согласия царей и первосвященников. Тюркские правители мусульманского Ирана XI--XII вв. смотрели на предмет иначе. Автор знаменитого поучения "Зеркало для принцев" (XI в.) эмир Ибн Искандер рекомендует своему старшему сыну не пренебрегать ни женщинами, ни юношами, предпочитая первых зимой, а вторых-- летом. Отношения султана Махмуда Газневида и его юного раба Аяза стали в персидской литературе хрестоматийным примером любви. Тема духовно-созерцательной или откровенно чувственной любви к красивым мальчикам занимает одно из центральных мест в творчестве величайших персидских поэтов Саади и Хафиза.

Аристократическая гомоэротика перекочевала и в другие слои исламских обществ. В Персии, Афганистане и Северной Африке (Тунис, Алжир, Марокко) всегда была широко распространена мужская проституция, которой европейская

колонизация придала еще больший размах. Для европейских гомосексуалов второй половины XIX в. Северная Африка стала прямо-таки землей обетованной. Арабские мальчики и их родители находили такие отношения почетными и выгодными. Эта свобода нравов создала у многих европейских интеллектуалов ложные представления о "сексуальной терпимости" ислама. На самом деле это были чисто коммерческие отношения. Мальчишеская проституция расцветала в бедных слоях общества, богатые и знатные люди не проституировали своих сыновей. Кроме того, в мусульманском мире строго различаются возрастные и гендерные роли. Мужчина может спать с мальчиками, но не должен выполнять рецептивную роль. Принуждение к этому или изнасилование издавна считались в исламском мире одним из самых унижительных наказаний; в 1916 г. ему подвергся захваченный турками легендарный английский разведчик полковник Лоуренс ("Лоуренс Аравийский").

В сознании представителей современного исламского фундаментализма гомосексуальность ассоциируется не только с нарушением канонических запретов, но с влиянием колониализма и "растленного Запада". Законодательство на этот счет в мусульманских странах различно. В Турции, Египте и Ираке гомосексуальность не преследуется по закону, в Иране, Пакистане, Афганистане, Саудовской Аравии и в большинстве арабских стран она строго запрещена и может даже караться смертью. Независимо от характера уголовного законодательства, отношение к гомосексуальности в исламских странах очень враждебное. Бывшие советские республики с мусульманским населением до сих пор сохраняют старое советское законодательство на этот счет.

Первые сведения о мужской однополой любви в Китае(21) восходят к эпохе династии Чжоу (1122-256 гг. до н.э.). Китайская литературная традиция донесла до нас многочисленные стихи об эмоциональных привязанностях, взаимном восхищении и интимной воинской дружбе мужчин. Все эти отношения, с эротикой или без нее, были, разумеется, строго иерархическими. Существует легенда, что один маленький чиновник осмелился пристально посмотреть на прославленного своей красотой могущественного князя и разгневанный феодал тут же велел его убить, но даосский мудрец сказал ему: "Сопротивление-желанию не соответствует принципам Пути, нельзя ненавидеть любовь. За то, что он, помимо собственной воли, возжаждал тебя, по закону его нельзя казнить". Князь помиловал чиновника и доверил ему ответственную должность управляющего своей баней. Другая трогательная история рассказывает о двух молодых ученых, которые полюбили друг друга с первого взгляда, прожили вместе, как муж с женой, всю жизнь, умерли одновременно и были похоронены в одной могиле.

Однополые связи при императорском дворе были особенно распространены в эпоху династии Хань (206 г. до н. э. -- 220 г. н. э.). 10 императоров этой династии открыто имели любовников, которые занимали важные должности, официальные китайские хроники даже сообщают их биографии. Император Айди (I в. до н. э.), согласно легенде, так сильно любил своего фаворита Дун Сяня, что, когда однажды днем тот уснул, лежа на рукаве императорского платья, а Айди надо было встать с постели, император, чтобы не будить любовника, вынул кинжал и отрезал злополучный рукав. Выражение "отрезанный рукав" стало в китайском языке эвфемизмом для обозначения однополой любви. (Другой эвфемизм "поделиться грушей" восходит к анекдоту эпохи Чжоу, когда фаворит тогдашнего императора отдал ему надкушенную грушу.) Впрочем, императорская любовь не пошла Дун Сяню на пользу. Бездетный Айди попытался сделать своего фаворита

наследником престола и передал ему императорскую печать, но придворные не подчинились и принудили Дунь Сяня к самоубийству. В дальнейшем политическая роль фаворитов уменьшается, зато расцветает, особенно в эпоху Цзин (256-420) и в период Пяти Династий (907-960), тонкая гомоэротическая лирика. Предметами восхищения часто были юные актеры, которые не только играли женские роли в театре, но и сексуально обслуживали клиентов.

Настоящим рассадником гомоэротики были буддийские монастыри. Хотя китайский буддизм не питал к ней особенной враждебности, он осуждал всякую сексуальность, отвлекающую от праведной жизни. Первый "антигомосексуальный" китайский текст относится уже к VI в. н. э. Однако сами монахи воздержанием не отличались, и их поведение породило множество анекдотов.

Старый монах присел в роще по нужде, и бамбуковый отросток вонзился ему в зад. Послушник почтительно всплеснул руками: "Амида Будда, это награда Неба!" (Намек, с одной стороны, на удовольствие от анальной пенетрации, а с другой -- на восстановление справедливости: Небо сделало с монахом то, что он сам делал с послушником.)

Монах соблазнил послушника, пристроился к нему сзади, и у того вдруг струей брызнуло семя. "О, Амида Будда, -- воскликнул монах, -- я прошел его насквозь!"

Императору показали двоих удивительно молодых 100-летних братьев. "Как вы этого добились?" -- Смутились, молчат. -- "Я прощу вам все, только скажите правду". -- "Каждую ночь перед сном мы отсасывали друг у друга". (Намек на принцип Инь-ян, согласно которому мужчина должен всячески беречь собственное мужское начало -- ян.) Расцвет китайской гомоэротики относится к Минской династии (1366-1644), особенно к XVII в. Среди китайских аристократов XVII в. было знаком дурного вкуса не иметь в доме элегантных слуг, а на званых обедах -- поющих мальчиков. В знаменитом эротическом романе XVI в. "Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе" сексуальные отношения между мужчинами описываются с той же простотой и непосредственностью, что и гетеросексуальные связи(22). В живописи этой эпохи откровенно изображались гомоэротические сцены, "активный" партнер выделялся более темным цветом.

Автор знаменитого эротического романа "Жом Путуань" (Подстилка из плоти) Ли Юй (1611-1679), наряду с бесчисленными гетеросексуальными похождениями, описывает верную любовь между мужчинами. Один из его героев, прекрасный и добродетельный юноша, долго противится ухаживаниям старшего мужчины, но затем отдается ему и даже, чтобы сохранить свои нежные черты от возмужания и одновременно убедить мужа в своей непоколебимой верности, оскотливает себя. В другом рассказе старый ученый долго соблазняет красивого и добродетельного школьника. Убедив мальчика отдаться, мудрец сказал: "Если следовать логике Разума, то что мы делали с тобой сегодня, -- неправильно, но по логике Любви мы правы. Ибо мужчина может стать женщиной, а женщина -- мужчиной, море может иссякнуть, а горы -- рассыпаться. Одна только любовь никогда не подчиняется разуму"(23).

Китайский буддизм относился к однополую любви нейтрально, но она была вызовом конфуцианству, которое превыше всего ставило интересы семьи, продолжение рода, самодисциплину и моральный аскетизм. Чтобы смягчить этот конфликт, литераторы XVII в. стараются изображать однополую любовь как не

противоречащую семейным обязанностям и преимущественно в сентиментально-романтических тонах. Своеобразный гомоэротический аналог "Ромео и Джульетты" -- повесть XVII в. "И даже камни склонились" о том, как двое студентов, полюбив друг друга, убежали в горы и стали жить отшельниками, отказавшись от своего семейного долга сыновей и женихов. Узнав о местонахождении беглецов, их семьи отправились за ними в сопровождении их невест. Но когда они прибыли на место, молодые люди уже вознеслись на небо, а на месте их гибели выросли два дерева с переплетающимися ветвями. Увидев в этом волю богов, обе невесты покончили с собой, а родственникам осталось лишь оплакивать потерю и собственное неразумие.

В реальной жизни, наряду с нежной любовью, процветали мужская проституция и порнография. Некоторые императоры пытались ограничить их распространение. Первый закон против мужской проституции, принятый уже в XII в., не увенчался успехом. Император Кан-си в 1679 г. ввел суровые кары за изнасилование мужчин и мальчиков; добровольная содомия тоже каралась месячным тюремным заключением и 100 тяжелыми ударами. В 1740 г. Циньское правительство запретило всякие гомосексуальные отношения, сделав их уголовно наказуемыми и загнав тем самым в подполье.

В современном Китае гомосексуальные отношения между взрослыми не считаются преступлением, но их часто преследовали по другим статьям. В последнее время отношение к однополую любви, которую здесь иногда называют "болезнью иностранцев", стало более либеральным, в 1993г. в Пекине открылся первый легальный гей-бар. Однако на китайскую глубинку эти послабления не распространяются.

Самой терпимой к однополую любви азиатской страной вплоть до XIX в. была Япония(24), в которой мужская гомосексуальность была связана, с одной стороны, с общей эстетизацией мужского тела, а с другой -- с самурайским культом мужества и верности. Как и другие народы, японцы считали, что однополую любовь -- "нансёку" -- завезли к ним извне (по легенде, ее завез из Китая в начале IX в. буддийский монах Кукай). Но, в отличие от многих других народов, японцы никогда не называли это заимствование постыдным или грязным, а считали важным элементом своего культурного наследия и признаком развитой цивилизации. Слово "нансёку" составлено из двух иероглифов (один означает "мужское", а второй "цвет" или "путь") и имеет много эвфемизмов: "мужской путь", "юношеский путь", "красивый путь", "тайный путь".

Первые намеки на распространенность любви к мальчикам при императорском дворе появились в японских хрониках в 720 г. С XI в. эта тема часто фигурирует в дневниках императоров и придворных, рождается гомоэротическая любовная поэзия и т. д. Терпимость к ней связана прежде всего с особенностями японской религии, которая смягчает буддийское требование отречения от всего чувственного и рассматривает однополую любовь как одну из радостей жизни.

В средневековой Японии любовь к женщинам и мужчинам считалась одинаково нормальной, одна не исключала другую. "Зима и лето, день и ночь сменяют друг друга. Никто не может отменить весеннее цветение или осенний листопад. Так как же можно критиковать Путь Мужчин или Путь Женщин?"(25) Исключительное предпочтение одного пола считалось редким и странным. Мужчин, любивших только мальчиков, называли не по объекту их влечения, а по объекту избегания --

онагираи (женоненавистники). Хотя 11-19-летние мальчики считались "законными" объектами мужского желания, сексуальная техника "мужского пути" регламентировалась строже, чем гетеросексуальная. Японская эротика часто изображает оральный секс между мужчиной и женщиной, но никогда-- между мужчинами. Напротив, целующиеся мужчины изображались часто.

Отношения между мужчинами были строго иерархическими, причем историки различают три разные субкультуры: монастырскую, феодально-самурайскую и театральную.

С нравами буддистских монастырей мы уже знакомы. В отличие от континентального буддизма, японцы говорили о "красивом пути" без осуждения, считая его своего рода переходом от прокреативного секса с женщинами к идеальному полному воздержанию. "В буддистской Японии, как и в христианской Европе, начиная с позднего средневековья, духовные лица теоретически не имели права ни на какую сексуальность. Но в то время как на Западе гомосексуальность считалась хуже гетеросексуальной активности -- как преступление не только против природы, но и против монашеских законов, -- в Японии на нее смотрели только как на досадное нарушение дисциплины"(26).

Сексуальные связи монахов с послушниками были практически узаконены. В одном монастыре сохранился забавный текст составленного в 1237 г. обета 36-летнего монаха:

"Я пробуду в Храме Касаки до достижения сорока одного года... Переспав уже с 95 мужчинами, я обещаю, что их общее число не превысит за это время 100 человек. Я не буду любить и содержать никаких мальчиков, кроме Рию-Мару" (видимо, ревнивый мальчик потребовал верности от любвеобильного монаха)(27).

В самурайской среде, где все было подчинено воинскому кодексу чести, выше всего ценилась верность. Паж или оруженосец должен был учиться у своего господина доблести и быть достойным его. Почти все сегуны и полководцы XII-XVIII вв. имели признанных любовников. Измена мальчика господину влекла за собой жестокую казнь. Единственно допустимой сексуальной техникой была анальная пенетрация. Верность в любви до некоторой степени покоилась на соглашении. Феодал мог взять мальчика силой, но в этом случае любовь ему не принадлежала. Иногда старший самурай тоже давал обет верности, 22-летний Такеда Синген в 1542 г. дал письменное обязательство 16-летнему Касуге Генсуге, заверяя ревнивого Касугу, что никогда не спал с третьим мальчиком, Ёсихиро, хотя и хотел добиться этого. Теперь же, пишет Такеда, я этого и в мыслях не имею. "Поскольку я хочу сблизиться с тобой, отныне, если у тебя будут какие-нибудь сомнения на этот счет, я хочу, чтобы ты понял, что я не собираюсь повредить тебе. Если я когда-нибудь нарушу эти обещания, пусть меня постигнет божественная кара..."(28) Желанный союз был заключен и продолжался многие годы. Любовная связь была частью феодальных отношений.

В популярном сборнике Ихаро Сайкаку (1642-1693) "Великое зеркало мужской любви" (1687) имеется несколько рассказов на эту тему. В рассказе "Соловей в снегу" самурай Симамура Тонаи, поклявшись в верности двум юношам, дал каждому из них в залог своей любви по отрубленной фаланге своих мизинцев. Став взрослыми, благородные юноши обязательно вступали в брак. Однако известны и любовные союзы между сверстниками, продолжавшиеся всю жизнь.

Юные самураи Тамасима Мондо и Тоёда Ханэмон, полюбив друг друга, когда первому было 16, а второму 19 лет, прожили в любви и согласии до старости, ни разу не изменив друг другу ни с женщиной, ни с мужчиной.

Самурайская гомоэротическая дружба -- типичный феодальный институт. Удовлетворение сексуальных потребностей в условиях длительного отсутствия женщин и влечение к юношам подчинены отношениям вассальной зависимости. Сексуальная связь не только скрепляла эти отношения, но и персонализировала их, превращая, по японской терминологии, "холодный долг" в "теплый долг". С окончанием эпохи феодализма в Японии этим отношениям пришел конец, но они оставили по себе прочную идеализированную память (достаточно вспомнить жизнь и творчество Юкио Мисимы).

Третья гомосексуальная субкультура -- театральная. В японском традиционном театре Но и Кабуки всегда было много гомоэротики, а молодые актеры часто были любовниками знати. Сегун Ёсимитцу (1358-1408) шестнадцатилетним юношей на представлении театра Но влюбился в 12-летнего актера Дзэами, и благодаря покровительству сегуна театр Но занял то почетное место в японской культуре, которое сохраняет по сей день. Пятый сегун из династии Токугава содержал целый гарем из 150 наложников.

С течением времени актерская проституция стала особым, вполне законным и даже престижным занятием. Услугами актеров пользовались преимущественно состоятельные горожане, самураям это было неприлично. Хотя мальчики из театра Кабуки не обязаны были хранить верность своим любовникам и должны были отдаваться за деньги всем желающим, их уважали и ценили. Возрастные границы в этой среде были сильно размыты, иногда "мальчиками" считались мужчины за тридцать, но они старались выглядеть вечно юными, спрашивать их о возрасте считалось неприличным. В XVII-XVIII вв. в Японии появились и другие легальные формы мужской проституции -- бани, бордели и т. п.

Под влиянием христианства (католические миссионеры вели эту кампанию с XVII в.) в XIX в. гомосексуальные отношения стали преследоваться юридически. В современном японском законодательстве однополая любовь легальна. Она представлена в творчестве многих японских писателей (Юкио Мисима, Муцуо Такахаси и др.).

Древнейшие цивилизации Америки(29)-- инки, ацтеки и майя -- в общем и целом были просексуальными. Доинковская керамика и другие изделия изображают самые разнообразные формы сексуальной активности, включая однополый секс. Испанские завоеватели и миссионеры XVI в. говорят о широком распространении "содомии" среди инков и майя. Однако социально-культурный смысл этих отношений зачастую неясен. Кроме того, у сменявших друг друга народов часто были разные установки. Например, древние ацтеки жестоко преследовали любой непрокреативный секс.

В современной Латинской Америке положение также неоднозначно. Хотя в молодежной мужской среде гомосексуальные связи, как и мужская проституция, весьма распространены, люди редко признаются в этом и склонны изображать такие отношения случайными, эпизодическими, не меняющими их мужской идентичности. Отчасти это объясняется особой ролью института семьи. Молодые латиноамериканцы, подобно россиянам, по материальным соображениям, очень

долго, вплоть до женитьбы, живут вместе с родителями и сильно зависят от них. И поскольку вступление в брак для них почти обязательно, они не смеют признаться в своей гомосексуальности.

Второе важное обстоятельство -- идеология мачизмо, культ маскулинности и агрессивного секса. Латиноамериканец гордится своей маскулинностью и обязан быть сексуальным. Но так как "порядочные девушки" строго блюдут себя для брака, юный мачо может реализовать свои сексуальные запросы только с проститутками либо с приятелями (мастурбация постыдна). Чтобы сохранить лицо, он должен строго разграничивать приемлемые и неприемлемые сексуальные позиции. Бедные латиноамериканские юноши охотно подрабатывают, обслуживая приезжих североамериканских геев, но рецептивная позиция для них абсолютно неприемлема. Парень боится, с одной стороны, огласки, а с другой -- что у него может появиться потребность ("Если я дам ему себя трахнуть, мне это, вероятно, понравится, я сделаю это снова и тогда я стану гомиком"). Этот страх присутствует и в отношениях между сверстниками. В этнографической литературе описано несколько случаев, когда двое друзей договаривались совместно позабавиться, но после того, как один дал себя использовать, второй отказался это сделать и благодаря этому обрел над приятелем абсолютную власть (огласка -- непоправимая потеря лица).

Таким образом, однополая любовь существует всюду и везде, в этом смысле она так же "естественна", как и разнополая, и многие общества признают и институционализируют ее. Однако связанные с ней человеческие переживания и взаимоотношения чрезвычайно разнообразны, разные общества и культуры конструируют их по-разному и именно от этого зависит социальное положение и самосознание людей(30).

Как же выглядит в этом контексте европейская культурная традиция?

ПРИМЕЧАНИЕ

1 См.: G. W. Broude. The cultural management of sexuality. In: R. H. Munroe, R. L. Munroe, B. B. Whiting, eds. Handbook of Cross-Cultural Human Development. NY: Garland STPM Press, 1981, pp. 633-674.

2 I. L. Reiss. Journey into Sexuality. An Exploratory Voyage. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1986.

3 Greenberg. S. O. Murray. Latin American Male Homosexualities. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1995.

4 См.: G. Herdt (Ed). Ritualized Homosexuality in Melanesia, 2-nd ed. Berkeley: University of California Press, 1993; G. Herdt, ed. Rituals of Manhood: Male Initiation in Papua New Guinea. Berkeley: University of California Press, 1982.

5 G. Herdt. Guardians of the Flutes: Idioms of Masculinity. N. Y.: McGraw-Hill, 1981; G. Herdt. The Sambia: Ritual and Gender in New Guinea. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1987.

6 Крашенинников С. Описание земли Камчатки. СПб., 1755. Т.Н. С. 24. Цит. по: Макасимов А. Превращение пола. Русский антропологический журнал, 1910. Книга XXIX. С. 1-19.

7 W. L. Williams. *The Spirit and the Flesh. Sexual Diversity in American Indian Culture*, 2nd ed. Boston: Beacon Press, 1992; W. Roscoe. *The Zuni Man-Woman*. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1991.

8 C. Callender, L. N. Kochems. The North American berdache. *Current Anthropology*, 1983, vol. 24, pp. 37--45.

9 См.: G. Herdt, ed. *Third Sex, Third Gender: Beyond Sexual Dimorphism in Culture and History*. NY: Zone Books, 1994.

10 T. Gregor. *Anxious Pleasures. The Sexual Lives of an Amazonian People*. Chicago: The University of Chicago Press, 1985; Murray. *Latin American Male Homosexualities*.

11 См.: Greenberg, ch. 2.

12 Greenberg, pp. 124-127.

13 L. Manniche. *Sexual Life in Ancient Egypt*. NY: Roulledge and Kegan Paul, 1977; Greenberg, pp. 127-135.

14 Bullough. *Sexual Variance*, ch. 10; Greenberg, 168--171.

15 См.: S. Nanda. *Neither Man nor Woman. The Hijas of India*. Belmont: Wadsworth, 1990.

16 См.: L. J. Eron. *Homosexuality and Judaism*. In: A. Swindler, ed. *Homosexuality and World Religions*. Valley Forge, Penn.: Trinity Press International, 1993, pp. 103--134; Greenberg, pp. 190--202.

17 M. Douglas. *Purity and Danger: An Analysis of Concept of Pollution and Taboo*. London, 1978, p. 53; S. M. Olyan. *And with a male you shall not lie the lying down of a woman: On the meaning and significance of Leviticus 18: 22 and 20: 13*. *Journal of the History of Sexuality* (далее- JHS). Oct. 1994, vol. 5, № 2, pp. 179-206; D. Boyarin. *Are there any Jews in "The History of Sexuality"?* JHS, Jan. 1995, vol. 5, № 3, pp. 333-355.

18 Greenberg, p. 202.

19 Bullough, ch. 9; Greenberg, 172-182; A. Schmitt, J. Sofer, eds. *Sexuality and Eroticism Among Males in Moslem Societies*. NY: Harrington Park Press, 1992; S. O. Murray and W, Roscoe. *Islamic Homosexualities. Culture, History, and Literature*. NY: New York University Press, 1997.

20 См.: P. O. Skjoervo. *Middle Eastern Literature: Persian*. GLLH, 485-486.

31 B. Hinsch. *Passions of the Cut Sleeve: The Male Homosexual Tradition in China*. Berkeley: University of California Press, 1990; R. van Gulik. *La vie sexuelle dans la Chine ancienne*. P.: 1971; V. W. Ng. *Homosexuality and the state in late Imperial China*.

In: *Hidden from History. Reclaiming the Gay and Lesbian Past*. Ed. by M. B. Duberman, M. Vicinus and G. Chauncey, Jr., NY: New American Library, 1989, pp. 76-89; Vitiello, G. *Chinese Literature*. GLLH, 163.

23 Дикарев А. И. Эротика в романе "Цзинь, Пин, Мэй". В кн.: Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе. Роман. Т. 1. Иркутск: ПФ "Улисс", 1994. С. 63.

23 Ng, p. 84.

24 См.: T. Watanabe and Jun'ichi Iwata. *The Love of the Samurai: A Thousand Years of Japanese Homosexuality*. London: Gay Men Press, 1989; Ihara Saikaku. *The Great Mirror of Male Love*. Translated by Schalow. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1990; G. P. Leupp. *Male Colors. The Construction of Homosexuality in Tokugawa Japan*. Berkeley-LA: University of California Press, 1995.

25 Leupp. *Male Colors*, p. 145.

26 Там же. С. 37-38.

27 Там же. С. 39.

28 Там же. С. 54.

29 См.: S. O. Murray. *Latin American Male Homosexualities*; R. G. Parker. *Bodies, Pleasures and Passions; Sexual Culture in Contemporary Brazil*. Boston: Beacon Press, 1991.

30 О современной ситуации в разных странах мира см.: R. T. Francoeur, ed. *The International Encyclopedia of Sexuality*. 3 vols. NY: Continuum, 1997 и D. J. West and R. Green, eds. *Sociolegal Control of Homosexuality: A Multi-Nation Comparison*. NY: Plenum Press, 1997.

В РОДНЫХ ПЕНАТАХ

Изучение Руси со всех сторон,
во всех отношениях, по мнению
моему, не должно быть чуждо и
постыдно русскому.

Владимир Даль

До сих пор я говорил преимущественно о западных обществах. А как выглядели интересующие нас проблемы в истории русской культуры?

Понятие "содомии" в Древней Руси было таким же расплывчатым, как на Западе, обозначая и гомосексуальные отношения, и анальную интромаиссию независимо от пола партнеров и вообще любые отклонения от "нормальных" сексуальных ролей и позиций, например совокупление в позиции "женщина сверху". Самым серьезным грехом считалось "мужеложство", когда сношение с неподобающим партнером усугублялось "неправильной" сексуальной позицией (анальная пенетрация). Однако на Руси к этому пороку относились терпимее, чем на Западе; церковное покаяние за него колебалось от одного года до семи лет, в тех же пределах, что и гетеросексуальные прегрешения. При этом во внимание принимали и возраст грешника, и его брачный статус, и то, как часто он это делал, и был ли он инициатором действия или его объектом. К подросткам и холостым мужчинам относились снисходительнее, чем к женатым. Если анальной пенетрации не было, речь шла уже не о мужеложстве, а о рукоблудии, которое наказывалось мягче. Лесбиянство обычно считалось разновидностью мастурбации. Новгородский епископ Нифонт (XII в.) даже считал сексуальный контакт двух девушек-подростков меньшим грехом, чем "блуд" с мужчиной, особенно если девственная плева оставалась целой.

Православную церковь очень заботило распространение гомосексуальности в монастырях, но к бытовым ее проявлениям относились довольно равнодушно. В "Домострое" содомия упоминается вскользь, между прочим. В "Стоглаве" (1551) ей посвящена специальная глава "О содомском грехе", предписывающая добиваться от виновных покаяния и исправления, "а которые не исправляются, ни каются, и вы бы их от всякие святыни отлучали, и "в церковь входу не давали"². Однако, как не без иронии подметил Леонид Хеллер, пьянство осуждается там гораздо более темпераментно.

Как и в западноевропейской агиографии, в житиях некоторых святых Киевской Руси имеются отзвуки неосознанных гомоэротических отношений. Так, в "Сказании о Борисе и Глебе" (XI в.) при описании убийства князя Бориса по приказу Святополка Окаянного упоминается его любимый "отрок", "родом угрин (венгр), именем Георгий", которого Борис любил "паче меры" и который, увидев смерть своего покровителя, отказался покинуть его тело, после чего его тоже закололи, а тело его выбросили из шатра. Брат Георгия, Моисей Угрин, был взят в плен воинами Святополка и продан в рабство знатной польке.

Влюбившись в Моисея, эта женщина безуспешно пыталась соблазнить его и заставить на себе жениться. Встретив решительный отказ, она приказала дать ему сто ударов плетью и кастрировать, чтобы красота его никому не досталась.

Со временем Моисей Угрин добрался до Киево-Печерской лавры и принял монашество. Православная церковь канонизировала его как героя стойкости и целомудрия, Розанов же увидел в этом житии драму средневекового содомита³.

Почти все иностранные путешественники и дипломаты, побывавшие на Руси в XV-XVII вв. (Герберштейн, Олеарий, Маржерет, Коллинс и др.), отмечали широкое распространение гомосексуальности во всех слоях общества и удивительно терпимое, по тогдашним европейским меркам, отношение к нему. Английский поэт Джордж Тэрбервилл, посетивший Москву в составе дипломатической миссии в 1568 г., был поражен этим сильнее, чем казнями Ивана Грозного. В стихотворном послании своему другу Эдварду Даней он писал:

*Хоть есть у мужика достойная супруга,
Он ей предпочитает мужеложца-друга.
Он тащит юношей, не дев, к себе в постель.
Вот в грех какой его ввергает хмель.*

(Перевод С. Карпинского)

По-видимому, несмотря на свои неоднократные женитьбы, баловался с переодетыми в женское платье юношами и сам Иван Грозный; такие подозрения высказывались современниками по поводу его отношений с юным женоподобным Федором Басмановым, который услаждал царя пляской в женском платье.

Как писал хорватский католический священник Юрий Крижанич, проживший в России с 1659 по 1677 г., "здесь, в России, таким отвратительным преступлением просто шутят, и ничего не бывает чаще, чем публично, в шуточных разговорах один хвастает грехом, иной упрекает другого, третий приглашает к греху; недостает только, чтобы при всем народе совершали это преступление"⁴.

Как и на Западе, содомия чаще всего ассоциировалась с женственностью, нарушением полоролевых стереотипов в одежде и поведении и в следовании заграничной моде. Митрополит Даниил, популярный московский проповедник эпохи Василия III, в своем двенадцатом поучении сурово осуждает женоподобных молодых людей, которые "...женам позавидев, мужское свое лицо на женское претворяеши": бреют бороду, натираются мазями и лосьонами, румянят щеки, обрызгивают тело духами, выщипывают волосы на теле и т. п. Столетием позже протопоп Аввакум навлек на себя страшный гнев воеводы Василия Шереметева, отказавшись благословить его сына, "Матфея бритобрадца". Комментируя это место Аввакумовой автобиографии, Н. К. Гудзий писал: "Мода брить бороду пришла на Русь с Запада в XVI веке. Ее усвоил даже великий князь Василий Иванович. ...Бритье бороды тогда имело эротический привкус и стояло в связи с довольно распространенным пороком мужеложства"⁵.

Конечно, служители церкви склонны преувеличивать пороки своей паствы, а обвинения в сексуальной ереси помогали скомпрометировать врага. Тем не менее С. М- Соловьев доверял этим свидетельствам и писал в свойственном его эпохе морализаторском стиле: "Нигде, ни на Востоке, ни на Западе, не смотрели так легко, как в России, на этот гнусный, противоестественный грех"⁶

Вероятно, за этим стояла не сознательная терпимость, а равнодушие и натуралистически-варварское принятие "фактов жизни". Как бы то ни было, ни в

одном русском законодательстве до Петра Великого гомосексуализм не упоминался. Наказание за "противоестественный блуд" - сожжение на костре - впервые появилось в 1706 г. в воинском уставе Петра I, составленном по шведскому образцу. Но уже в 1716 г. Петр это наказание смягчил, заменив сожжение телесным наказанием и вечной ссылкой (в случае применения насилия), причем это касалось только военных, не распространяясь на гражданское население.

Во второй половине XVIII в., с ростом цивилизации и расширением контактов с Европой, в светском обществе мужеложства начали стесняться. В народных же массах оно локализуется преимущественно в религиозных сектах скопцов и хлыстов⁷.

В дворянской и чиновничьей среде гомосексуальные связи иногда приобретали скандальный характер не столько сами по себе, сколько потому, что были тесно связаны с nepотизмом и коррупцией: могущественные люди расплачивались со своими молодыми протеже высокими назначениями, никак не соответствовавшими их способностям. В быту к этому относились спокойно-иронически.

При Александре I гомосексуальными наклонностями славились министр просвещения и духовных дел князь А. Н. Голицын и министр иностранных дел, а затем канцлер Н. П. Румянцев. Влиятельный министр просвещения при Николае I граф Сергей Уваров (1786-1856) устроил своему любовнику князю Михаилу Дондукову Корсакову почетное назначение вице-президентом Императорской Академии наук и ректором Санкт-Петербурге того университета, что породило несколько ехидных эпиграмм:

*В академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что ... есть⁸.*

Когда речь шла не о врагах, а о друзьях, Пушкин относился к этой склонности весело-иронически, не видя в ней ничего страшного, о чем свидетельствует его письмо и стихотворное послание Филиппу Вигелю, слабость которого к юношам была общеизвестна. Поэт сочувствует кишиневской скуке Вигеля и рекомендует ему "милых трех красавцев", из которых "думаю, годен на употребление в пользу собственно самый меньшей: NB он спит в одной комнате с братом Михаилом и трясутся немилосердно - из этого можете вывести важные заключения, представляю их вашей опытности и благоразумию"...

Кончается стихотворение словами:

*Тебе служить я буду рад -
Стихами, прозой, всей душою,
Но, Вигель - пощади мой зад!*

Как и в Европе, гомосексуальные отношения шире всего были распространены в закрытых учебных заведениях - Пажеском корпусе, кадетских корпусах, юнкерских

училищах, Училище Правоведения и т. д. Поскольку явление было массовым, воспитанники воспринимали его спокойно и весело, посвящая ему множество похабных шуточных стихотворений. Эта тема занимает одно из центральных мест в юнкерских стихотворениях Лермонтова ("Тизенгаузену", "Ода к нужнику"). Гомосексуальным приключениям целиком посвящена написанная от первого лица большая анонимная (приписываемая А. Ф. Шенину) поэма "Похождения паж". Лирического героя этой поэмы сразу же по поступлении в Пажеский корпус соблазнил старший товарищ, после этого он сам вошел во вкус, стал "давать" всем подряд, включая начальников, одеваться в женское платье и сделал благодаря этому блестящую карьеру. В поэме также подробно описаны эротические переживания, связанные с поркой. Все это сильно напоминает нравы и обычаи английских аристократических школ XIX в.

Попытки школьной или корпусной администрации пресекать "непотребство" успеха не имели. После очередного скандала с Шениным, который в 1846 г. был за педерастию отстранен от службы и выслан из Петербурга, в столице рассказывали, что "военный министр призвал Ростовцева и передал ему приказание Государя, чтобы строго преследовать педерастию в высших учебных заведениях, причем кн. Чернышев прибавил: "Яков Иванович, ведь это и на здоровье мальчиков вредно действует". - "Позвольте в том усомниться, ваша светлость, - отвечал Ростовцев, - откровенно вам доложу, что когда я был в Пажах, то у нас этим многие занимались; я был в паре с Траскиным (потом известный своим безобразием толстый генерал), а на наше здоровье не подействовало!" Князь Чернышев расхохотался"¹⁰.

По свидетельству Куприна, в закрытых мужских учебных заведениях и позже существовали "уродливые формы ухаживания (точь-в-точь как в женских институтах "обожание") за хорошенькими мальчиками, за "мазочками".

Хотя Н. Г. Помяловский в "Очерках бursы" ничего не говорит о гомосексуальных связях между воспитанниками, они легко угадываются в напоминающих современную дедовщину отношениях второкурсных и первокурсников. Младший мальчик, обслуживающий Тавлю, называется "Катькой", подчеркивается, что он хорошенький, а однажды был разыгран даже обряд женитьбы Тавли на "Катьке". Такие игры не могли не иметь сексуальной окраски.

В юношеской среде эти отношения обычно воспринимались как игра и замена недоступных женщин; часто так оно и было в действительности. Для взрослых влечение к лицам собственного пола становилось проблемой, а для тех, кто не мог его принять, - трагедией.

Об амбивалентности русского характера как наследия душевной жизни первобытного человека, сохранившейся у русских лучше и в более доступном сознанию виде, чем у других народов, писал Фрейд, обнаруживший скрытую и оттого еще более мучительную бисексуальность у Достоевского. Весь смысл психоанализа своего русского пациента Панкеева ("Из истории одного детского невроза") Фрейд видел в том, чтобы открыть ему его бессознательное влечение к мужчине¹².

Как социолог, я скептически отношусь в любым экстраполяциям клинических наблюдений на "национальный характер" и думаю, что каждый народ имеет не один, а несколько разных, зачастую полярных, типов "модальной личности".

Неосознанный, латентный гомоэротизм играл большую роль в жизни русских интеллектуалов. "Кажется, что удивительные и оригинальные творческие жизни Бакунина и Гоголя были в какой-то степени компенсацией их сексуального бессилия. В эгоцентрическом мире русского романтизма было вообще мало места для женщин. Одинокие размышления облегчались главным образом исключительно мужским товариществом в ложе или кружке. От Сквороды до Бакунина видны сильные, намеки на гомосексуальность, хотя, по-видимому, сублимированного, платонического сорта. Эта страсть выходит ближе к поверхности в склонности Иванова рисовать нагих мальчиков и находит свое философское выражение в модном убеждении, что духовное совершенство требует андрогинии или возвращения к первоначальному единству мужских и женских черт"¹³. Однако в каждом конкретном случае это выглядит по-разному.

Многих исследователей привлекает психосексуальная биография Н. В. Гоголя (1809-1852)¹⁴. В письмах к друзьям Гоголь признавался, что никогда не знал женской любви и даже гордился этим, считая чувственность низменной и унижительной. На вопросы доктора Тарасенкова во время последней болезни Гоголя писатель сказал, что не имел связей с женщинами (в юности однажды посетил с друзьями бордель, но не получил удовольствия) и никогда не мастурбировал (об эротическом воображении врач не спросил). Гоголь был исключительно- закрытым человеком, в его письмах повторяются жалобы на одиночество. Его отношения с родителями были довольно далекими, отношения с товарищами по интернату в Нежине также оставляли желать лучшего. Сохранились очень нежные письма Гоголя друзьям юности - Герасиму Высотскому и Петру Поленову. Позже Гоголь пережил род влюбленности в Николая Языкова. В Италии писателя связала тесная дружба с художником Александром Ивановым, в жизни которого не было женщин (первая большая картина Александра Иванова - "Аполлон, Гиацинт и Кипарис"). Главным эмоциональным событием жизни Гоголя была взаимная дружба-любовь с 23-летним Иосифом Вьельгорским. Когда в 1838 г. Вьельгорский умирал от туберкулеза, Гоголь буквально не отходил от его постели, а затем поддерживал, тесные отношения с его матерью и сестрами, беспричинно оборвавшиеся около 1850 г. Однако нежные чувства между мужчинами в то время считались нормальными и, как и теперь, не обязательно имели гомоэротическую подоплеку.

Женские образы у Гоголя весьма условны, зато в "Тарасе Бульбе" поэтизируется мужское братство, дружба и красота мужского тела. Психоналитики находят в произведениях Гоголя проявления не только гомоэротизма, но и многое другое. Карлинский выводит уход Гоголя в религию, мистицизм и морализм из его неспособности принять свой гомоэротизм. Послушавшись фанатика-священника Матвея Константиновского, который якобы предписал Гоголю для избавления от "внутренней скверны" воздержание от сна и пищи, писатель буквально уморил себя голодом. Однако эта версия не доказана и допускает прямо противоположное рассуждение, - что именно глубокая религиозность Гоголя не позволяла ему принять свою сексуальность, породив депрессию и желание смерти. Уварову или Дондукову, сексуальные влечения и религиозные убеждения которых не пересекались и как бы лежали в разных плоскостях, жить было легче.

Неосознанный латентный гомоэротизм мучил в юности и многих других великих россиян.

Интересен случай Льва Толстого. В юности он вел чрезвычайно интенсивную гетеросексуальную жизнь, в чем постоянно каялся. В "Анне Карениной" и "Воскресении" гомосексуальные отношения упоминаются с отвращением и брезгливостью, Толстой видит в них признак нравственного разложения общества. В то же время в дневнике 23-летнего Толстого (запись от 29 ноября 1851 г.) имеется прямое свидетельство сильных и абсолютно неприемлемых для него гомоэротических переживаний:

"Я никогда не был влюблен в женщин. Одно сильное чувство, похожее на любовь, я испытал только, когда мне было 13 или 14 лет; но мне [не] хочется верить, чтобы это была любовь; потому что предмет была толстая горничная (правда, очень хорошенькое личико), притом же от 13 до 15 лет - время самое безалаберное для мальчика (отрочество): не знаешь, на что кинуться, и сладострастие в эту пору действует с необыкновенною силою.

В мужчин я очень часто влюблялся... Для меня главный признак любви есть страх оскорбить или просто не понравиться любимому предмету, просто страх. Я влюблялся в м[ужчин], прежде чем имел понятие о возможности педрастии (sic); но и узнавши, никогда мысль о возможности соития не входила мне в голову".

Перечисляя свои детские и юношеские влюбленности в мужчин. Толстой упоминает, в частности, "необъяснимую симпатию" к Готье: "Меня кидало в жар, когда он входил в комнату... Любовь моя к И[славину] испортила для меня целые 8 м[есяцев] жизни в Петербурге]. - Хотя и бессознательно, я ни о чем др[угом] не заботился, как о том, чтобы понравиться ему...

Часто, не находя тех моральных условий, которых рассудок требовал в любимом предмете, или после какой-нибудь с ним неприятности, я чувствовал к ним неприязнь; но неприязнь эта была основана на любви. К братьям я никогда не чувствовал такого рода любви. Я ревновал очень часто к женщинам".

"Красота всегда имела много влияния в выборе; впрочем, пример Д[ьякова]; но я никогда не забуду ночи, когда мы с ним ехали из Щирогова?) и мне хотелось, увернувшись под полостью, его целовать и плакать. Было в этом чувстве и сладострастие], но зачем оно сюда попало, решить невозможно; потому что, как я говорил, никогда воображение не рисовало мне любрические картины, напротив, я имею к ним страстное отвращение"15.

Во второй редакции "Детства" Толстой рассказывает о своей влюбленности в Ивиных (братья Мусины-Пушкины) - он часто мечтал о них, каждом в отдельности, и плакал. Писатель подчеркивает, что это была не дружба, а именно любовь, о которой он никому не рассказывал. С возрастом такие влюбленности стали возникать реже.

До 1832 г. гомоэротизм был для русских людей проблемой религиозно-нравственной и педагогической, но не юридической. В 1832 г. положение изменилось. Новый уголовный кодекс, составленный по немецкому (Вюртембергскому) образцу, включал в себя параграф 995, по которому мужеложство (анальный контакт между мужчинами) наказыва

лось лишением всех прав состояния и ссылкой в Сибирь на 4-5 лет; изнасилование или совращение малолетних (параграф 996) каралось каторжными

работами на срок от 10 до 20 лет. Это законодательство, с небольшими изменениями, внесенными в 1845 г., действовало до принятия в 1903 г. нового Уложения о наказаниях, которое было значительно мягче: согласно статье 516, мужеложство (только анальные контакты) каралось тюремным заключением на срок не ниже 3 месяцев, а при отягощающих обстоятельствах (с применением насилия или если жертвами были несовершеннолетние) - на срок от 3 до 8 лет. Впрочем, в силу этот новый кодекс так и не вошел. Известный юрист Владимир Набоков (отец писателя) в 1902 г. предлагал вообще декриминализировать гомосексуальность¹⁶, но это предложение было отклонено. Хотя антигомосексуальное законодательство в России применялось крайне редко, "относительное пренебрежение к содомии со стороны судебных органов свидетельствует больше о неэффективности правопорядка, чем об активной терпимости к сексуальному многообразию"¹⁷.

Как и их западноевропейские коллеги, труды которых были им хорошо известны и почти все переведены на русский язык, русские медики (В. Тарновский, И. Тарновский, В. Бехтерев и др.) считали гомосексуализм "извращением полового чувства" и обсуждали возможности его излечения. В обществе к нему относились презрительно-иронически и в то же время избирательно. Если речь шла о враге, гомосексуальность использовали для его компрометации*. В остальных случаях на нее закрывали глаза или ограничивались сплетнями.

Представители интеллигентской элиты догадывались, например, о бисексуальности ультраконсервативного славянофильского писателя и публициста Константина Леонтьева (1831-1891), воспевавшего в своих литературных произведениях красоту мужского тела. Герой повести Леонтьева "Исповедь мужа" (1867) не только поощряет увлечение своей молодой жены, к которой он относится, как к дочери, 20-летним красавцем греком, но становится посредником между ними. Кажется, что он любит этого юношу даже больше, чем жену. Когда молодая пара погибает, он кончает с собой. В 1882 г. Леонтьев признал это свое сочинение безнравственным, чувственным и языческим, но написанным "с искренним чувством глубоко развращенного сердца"¹⁸.

Влиятельный реакционный деятель конца XIX - начала XX в. издатель газеты "Гражданин" князь Владимир Мещерский (1839-1914), которого Владимир Соловьев называл "Содома князь и гражданин Гоморры", не только не скрывал своих наклонностей, но и открыто раздавал своим фаворитам высокие посты. Когда в 1887 г. его застали на месте преступления с мальчиком-барабанщиком одной из гвардейских частей, против него ополчился всемогущий обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев, но Александр III велел скандал замять. История повторилась в 1889 г. После смерти Александра III враги Мещерского принесли Николаю II переписку князя с его очередным любовником Бурдуковым; царь письма прочитал, но оставил без внимания.

Гомосексуальный образ жизни вели и некоторые члены императорской фамилии. Убитый Каляевым в 1905 г. дядя Николая II, Великий князь Сергей Александрович открыто покровительствовал красивым адъютантам и даже основал в столице закрытый клуб такого рода. Когда его назначили московским генерал-губернатором, в городе остряли, что в сих пор Москва стояла на семи холмах, а теперь должна стоять на одном бугре (русское "бугор" созвучно французскому *bougre* - содомит). Зафиксировавший этот анекдот в своих мемуарах министр иностранных дел граф Владимир

Ламздорф сам принадлежал к той же компании, царь иногда в шутку называл его "мадам"¹⁹.

Не подвергались гонениям за сексуальную ориентацию и представители интеллигенции. Гомосексуальность Петра Ильича Чайковского (1840-1893), которую разделял его младший брат Модест, была "семейной". Училище правоведения, в котором учился композитор, славилось подобными традициями, его воспитанники имели шуточный гимн о том, что секс с товарищами гораздо приятнее, чем с женщинами. Даже скандальный случай, когда один старшеклассник летом поймал в Павловском парке младшего соученика, затащил его с помощью товарища в грот и изнасиловал, не нашел в Училище адекватной реакции. На добровольные сексуальные связи воспитанников тем более смотрели сквозь пальцы. Близкий друг Чайковского поэт А. Н. Апухтин (1841-1893) всю жизнь отличался этой склонностью и нисколько ее не стеснялся. В 1862 г. они вместе с Чайковским оказались замешаны в гомосексуальный скандал в ресторане "Шотан" и были, по выражению Модеста Чайковского, "обесславлены на весь город под названием бугров"²⁰. После этого композитор стал осторожнее. Желая подавить свою "несчастную склонность" и связанные с нею слухи, Чайковский женился, но его брак, как и предвидели друзья композитора, закончился катастрофой, после чего он уже не пытался иметь физическую близость с женщиной. "Я знаю теперь по опыту, что значит мне переламывать себя и идти против своей натуры, какая бы она ни была"²¹. "Только теперь, особенно после истории с женитьбой, я наконец начинаю понимать, что ничего нет бесплоднее, как хотеть быть не тем, чем я есть по своей природе"²².

В отличие от Апухтина, Чайковский стеснялся своей гомосексуальности, и вообще о его интимной жизни известно мало (об этом позаботились родственники и цензура). Однако мнение, что он всю жизнь мучился этой проблемой и что гомосексуальность в конечном итоге довела его до самоубийства, не выдерживает критической проверки. При всех трудностях своей жизни, которые лишь отчасти были связаны с его сексуальностью, Петр Ильич был жизнерадостным и имеее с тем религиозным человеком, идея самоубийства была ему глубоко чужда.

Романтический миф о самоубийстве композитора по приговору суда чести его бывших соучеников за то, что он якобы соблазнил какого-то очень знатного мальчика, чуть ли не члена императорской семьи, дядя которого пожаловался царю, несостоятельна во всех своих элементах. Во-первых, исследователи не нашли подходящего мальчика. Во-вторых, если бы даже такой скандал возник, его бы непременно замяли, Чайковский был слишком знаменит и любим при дворе. В-третьих, кто-кто, а уж бывшие правоведаы никак не могли быть судьями в подобном вопросе. В-четвертых, детально известные обстоятельства последних дней жизни Чайковского восстают против этой версии. В-пятых, сама она возникла сравнительно поздно и не в среде близких композитору людей. Как ни соблазнительно считать его очередной жертвой самодержавия и "мнений света", Чайковский все-таки умер от холеры²³.

В начале XX в. однополая любовь в кругах художественной элиты стала модной. "От оставшихся еще в городе друзей... я узнал, что произошли в наших и близких к нам кругах поистине, можно сказать, в связи с какой-то общей эмансипацией довольно удивительные перемены, ~ вспоминал Александр Бенуа. - Да и сами мои друзья показались мне изменившимися. Появился у них новый, какой-то

более развязный цинизм, что-то даже вызывающее, хвастливое в нем. <...> Особенно меня поражало, что те из моих друзей, которые принадлежали к сторонникам "однополой любви", теперь совершенно этого не скрывали и даже о том говорили с оттенком какой-то пропаганды прозелитизма. <...> И не только Сережа <Дягилев> стал "почти официальным" гомосексуалистом, но к тому же только теперь открыто пристали и Валечка <Нувель> и Костя <Сомов>, причем выходило так, что таким перевоспитанием Кости занялся именно Валечка. Появились в их приближении новые молодые люди, и среди них окруживший себя какой-то таинственностью и каким-то ореолом разврата чудачливый поэт Михаил Кузмин..."²⁴

"Чудачливый" Кузмин (1875-1936), о котором с неприязненной иронией упоминает Бенуа, - один из крупнейших поэтов XX в. "Воспитанному в строго религиозном старообрядческом духе мальчику было нелегко понять и принять свою необычную сексуальность. Но у него не было выбора. Он рос одиноким мальчиком, часто болел, любил играть в куклы и близкие ему сверстники "все были подруги, не товарищи"²⁶. Первые его осознанные эротические переживания связаны с сексуальными играми, в которые его вовлек старший брат. В гимназии Кузмин учился плохо, зато к товарищам "чувствовал род обожанья и, наконец, форменно влюбился в гимназиста 7 класса Валентина Зайцева"²⁷. За первой связью последовали другие (его ближайшим школьным другом, разделявшим его наклонности, был будущий советский наркоминдел Г.В.Чичерин). Кузмин стал подводить глаза и брови, одноклассники над ним смеялись. Однажды он попытался покончить с собой, выпив лавровишневых капель, но испугался, позвал мать, его откачали, после чего он признался во всем матери, и та приняла его исповедь. В 1893 г. более или менее случайные связи с одноклассниками сменила серьезная связь с офицером старше Кузмина на 4 года, о которой многие знали. Этот офицер, некий князь Жорж, даже возил Кузмина в Египет. Его неожиданная смерть подвигла Кузмина в сторону мистики и религии, что не мешало новым увлечениям молодыми мужчинами и мальчиками-подростками. Будучи в Риме, Кузмин взял на содержание лифт-боя Луиджино, потом летом на даче влюбился в мальчика Алешу Бехли; когда их переписку обнаружил отец мальчика, дело едва не дошло до суда.

Все юноши, в которых влюблялся Кузмин (Павел Маслов, Всеволод Князев, Сергей Судейкин, Лев Раков и др.), были бисексуальными и рано или поздно начинали романы с женщинами, заставляя Кузмина мучиться и ревновать. В цикле "Остановка", посвященном Князеву, есть потрясающие стихи о любви втроем ("Я знаю, ты любишь другую"):

*Мой милый, молю, на мгновенье
Представь, будто я - она.*

Кузмин видел своих возлюбленных талантами, всячески помогал им и продвигал в печать, при этом воображаемый образ часто заслонял реальность, молодой человек становился как бы тенью самого поэта.

Самой большой и длительной любовью Кузмина (с 1913 г.) был поэт Иосиф Юркунас (1895-1938), которому Кузмин придумал псевдоним Юркун. В начале их романа Кузмин и Юркун часто позировали в кругу знакомых как Верлен и Рембо. Кузмин искренне восхищался творчеством Юркуна и буквально вылепил его литературный образ, но при этом невольно подгонял его под себя, затрудняя

самореализацию молодого человека как писателя²⁸. С годами (а они прожили вместе до самой смерти поэта) их взаимоотношения стали напоминать отношения отца и сына: "Конечно, я люблю его теперь гораздо, несравненно больше и по-другому...", "Нежный, умный, талантливый мой сынок..."¹³

Кузмин был своим человеком в доме Вячеслава Иванова, который, несмотря на глубокую любовь к жене, писательнице Лидии Зиновьевой-Аннибал, был не чужд и гомоэротических увлечений. В его сборнике "Cor ardens" (1911) напечатан исполненный мистической страсти цикл "Эрос", навеянный безответной любовью к молодому поэту Сергею Городецкому:

*За тобой хожу и ворожу я,
От тебя таясь и убегая;
Неотвратно на тебя гляжу я, -
Опускаю взоры, достигая...*³⁰

В петербургский кружок "Друзей Гафиза" кроме Кузмина входили Вячеслав Иванов с женой, Бакст, Константин Сомов, Сергей Городецкий, Вальтер Нувель, юный племянник Кузмина Сергей Ауслендер. Все члены кружка имели античные или арабские имена.

В стихотворении "Друзьям Гафиза" Кузмин хорошо выразил связывавшее их чувство сопричастности:

*Нас семеро, нас пятеро, нас четверо, нас трое,
Пока ты не один, Гафиз еще живет.
И если есть любовь, в одной улыбке двое.
Другой уж у дверей, другой уже идет*³¹.

Для некоторых членов кружка однополая любовь была не органической потребностью, а всего лишь модным интеллектуальным увлечением, игрой, на которые падка художественная богема. С другими (например, с Сомовым и Нувелем) Кузмина связывали не только дружеские, но и любовные отношения. О своих новых романах и юных любовниках они говорили совершенно открыто, иногда ревнуя друг к другу. В одной из дневниковых записей Кузмин рассказывает, как однажды после кутежа в загородном ресторане он с Сомовым и двумя молодыми людьми, включая тогдашнего любовника Кузмина Павлика, "поехали все вчетвером на извозчике под капотом и все целовались, будто в палатке Гафиза. Сомов даже сам целовал Павлика, говорил, что им нужно ближе познакомиться и он будет давать ему косметические советы"³². Посещали популярного поэта и юные гимназисты, у которых были собственные гомоэротические кружки.

С именем Кузмина связано появление в России высокой гомоэротической поэзии. Для Кузмина любовь к мужчине совершенно естественна. Иногда пол адресата виден лишь в обращении или интонации:

*Когда тебя я в первый раз встретил,
не помнит бедная память:
утром ли то было, днем ли,
вечером, или позднею ночью.
Только помню бледноватые щеки,*

*серые глаза под темными бровями
и синий ворот у смуглой шеи,
и кажется мне, что я видел это в раннем детстве,
хотя и старше тебя я многим³³.*

В других стихотворениях любовь становится предметом рефлексии:

*Бывают мгновенья,
когда не требуешь последних ласк,
а радостно сидеть,
обнявшись крепко,
крепко прижавшись друг к другу.
И тогда все равно,
что будет,
что исполнится,
что не удастся.
Сердце
(не дрянное, прямое, родное мужское сердце)
близко бьется,
так успокоительно,
так надежно,
как тиканье часов в темноте,
и говорит:
"все хорошо,
все спокойно,
все стоит на своем месте"³⁴.*

А в игривом стихотворении "Али" по-восточному откровенно воспеваются запретные прелести юношеского тела:

*Разлился соловей вдали,
Порхают золотые птички!
Ложись спиной вверх, Али,
Отбросив женские привычки!³⁵*

С точки зрения интеграции гомоэротики в высокую культуру большое значение имела автобиографическая повесть Кузмина "Крылья" (1906). Ее герою, 18-летнему мальчику из крестьянской среды Ване Смурову, трудно понять природу своего интеллектуального и эмоционального влечения к образованному полуангличанину Штрupu. Обнаруженная им сексуальная связь Штрупа с лакеем Федором вызвала у Вани болезненный шок, где отвращение переплетается с ревностью. Штруп объяснил юноше, что тело дано человеку не только для размножения, что оно прекрасно само по себе, что "есть связки, мускулы в человеческом теле, которых невозможно без трепета видеть", что однополую любовь понимали и ценили древние греки. В конце повести Ваня принимает свою судьбу и едет со Штрупом за границу.

"- Еще одно усилие, и у вас вырастут крылья, я их уже вижу.

- Может быть, только это очень тяжело, когда они растут, - молвил Ваня, усмехаясь³⁶.

"Крылья" вызвали бурную полемику. В большинстве газет они были расценены как проповедь гомосексуальности. Один фельетон был озаглавлен "В алькове г. Кузмина", другой - "Отмежевывайтесь от пошляков". Известный журналист и критик Л. Василевский (Авель) писал: "Конечно, публике нет дела до того, любит ли г. Кузмин мальчиков из бани или нет, но автор так сладострастно смакует содомское действие, что "смеяться, право, не грешно над тем, что кажется смешно"... Все эти "вакханты, пророки грядущего", проще говоря, нуждаются в Крафт-Эбинге и холодных душах, и роль критики сводится к этому: проповедников половых извращений вспыскивать холодной водой сарказма"³⁷. Социал-демократические критики нашли повесть "отвратительной" и отражающей деградацию высшего общества. Андрея Белого смутила ее тема, а некоторые сцены повести он счел "тошнотворными". Гиппиус признала тему правомерной, но изложенной слишком тенденциозно и с "патологическим заголением"³⁸. Напротив, застенчивый и не любивший разговоров о сексе Александр Блок записал в дневнике: "...Читал кузминские "Крылья"- чудесные"³⁹. В печатной рецензии Блок писал, что хотя в повести есть "места, в которых автор отдал дань грубому варварству и за которые с восторгом ухватились блюстители журнальной нравственности", это "варварство" "совершенно тонет в прозрачной и хрустальной влаге искусства". "Имя Кузмина, окруженное теперь какой-то грубой, варварски-плоской молвой, для нас- очаровательное имя"⁴⁰.

В повести Кузмина и его рассказах "Картонный домик" и "Любовь этого лета" молодые люди находили правдивое описание не только собственных чувств, но и быта. Для них многое было узнаваемым. Один из юных друзей поэта гимназист Покровский рассказывал ему "о людях вроде Штрупа, что у него есть человека 4 таких знакомых, что, как случается, долгое время они ведут, развивают юношей бескорыстно, борются, думают обойтись так, как-нибудь, стыдятся даже после 5-го, 6-го романа признаться; как он слышал в банях на 5-й линии почти такие же разговоры, как у меня, что на юге, в Одессе, Севастополе смотрят на это очень просто и даже гимназисты просто ходят на бульвар искать встреч, зная, что кроме удовольствия могут получить папиросы, билет в театр, карманные деньги"⁴¹.

В начале XX в. в больших русских городах уже существовали две более или менее оформленные гомосексуальные субкультуры: художественно-интеллектуальная, средоточием которой были известные поэты и художники, и сексуально-коммерческая, организованная вокруг определенных бань и других мест мужской проституции. В какой-то степени эти субкультуры пересекались. Рафинированные интеллигенты не могли обойтись без коммерческих мальчиков и вводили их в интимный круг своих друзей, по необходимости полагая, что юность и красота компенсируют недостаток культуры. Но эти молодые люди были только сексуальными партнерами, как только влюбленность мэтра проходила, они отсеивались.

Кузмин был не единственным центром притяжения гомосексуальной богемы. Не скрывал своих гомоэротических наклонностей выходец из хлыстов выдающийся крестьянский поэт Николай Клюев (1887-1937), которого постоянно окружали молодые люди. Особенно близок он был с Сергеем Есениным, два года (1915-1916) они даже жили вместе. Со стороны Клюева эта дружба определенно была гомоэротической. Друг Есенина Владимир Чернавский писал, что Клюев "совсем подчинил нашего Сергуньку", "поясок ему завязывает, волосы гладит, следит глазами". Есенин жаловался Чернавскому, что Клюев ревновал его к женщине, с которой у него был его первый городской роман: "Как только я за шапку, он- на

пол, посреди номера сидит и воет во весь голос по-бабьи: не ходи, не смей к ней ходить!" Есенин этих чувств Клюева, видимо, не разделял⁴².

Умышленно эпатировал публику, вызывая всеобщие пересуды, основатель журнала "Мир искусства" и создатель нового русского балета Сергей Дягилев (1872-1929). Разносторонне талантливый и предприимчивый человек, Дягилев сознательно рисовался дэндиизмом, а "при случае и дерзил напоказ, не считаясь а la Oscar Wilde с "предрассудками" добронравия и не скрывая необычности своих вкусов назло ханжам добродетели..."⁴³ Первой известной любовью был его двоюродный брат Дима Философов (1872-1940). Владелец "хорошенького, "ангельского" личика"⁴⁴, Философов уже в петербургской гимназии Мая привлекал к себе недоброжелательное внимание одноклассников слишком нежной, как им казалось, дружбой со своим соседом по парте будущим художником Константином Сомовым. "Оба мальчика то и дело обнимались, прижимались друг к другу и чуть что не целовались. Такое поведение вызывало негодование многих товарищей, да и меня раздражали манеры обоих мальчиков, державшихся отдельно от других и бывших, видимо, совершенно поглощенными чем-то, весьма похожим на взаимную влюбленность"⁴⁵. "Непрерывные между обоими перешептывания, смешки продолжались даже и тогда, когда Костя достиг восемнадцати, а Дима шестнадцати лет... Эти "институтские" нежности не имели в себе ничего милого и трогательного" и вызывали у многих мальчиков "брезгливое негодование"⁴⁶.

После ухода Сомова из гимназии его место в жизни Димы занял энергичный, румяный, белозубый Дягилев, с которым они вместе учились, жили, работали, ездили за границу и поссорились в 1905 г., когда Дягилев публично обвинил Философова в посягательстве на своего юного любовника.

Создав собственную балетную труппу, Дягилев получил новые возможности выбирать красивых и талантливых любовников, которым он не только помогал делать карьеру, но в буквальном смысле слова формировал их личности⁴⁷. Эротические пристрастия Дягилова были запрограммированы жестко, он увлекался только очень молодыми людьми. Его знаменитые любовники-танцовщики - Вацлав Нижинский, Леонид Мясин, Антон Долин, Сергей Лифарь - пришли к нему 18-летними, а его последнее увлечение - композитор и дирижер Игорь Маркович - 16-летним. Властный, нетерпимый и в то же время застенчивый (он стеснялся своего тела и никогда не раздевался на пляже), Дягилев не тратил времени на ухаживание. Пригласив подававшего надежды гоношу к себе в гостиницу, он сразу же очаровывал его властными манерами, богатством обстановки и перспективой блестящей карьеры. Его обаяние и нажим были настолько сильны, что молодые люди просто не могли сопротивляться. Мясин, который не хотел уезжать из Москвы, пришел к Дягилеву во второй раз с твердым решением отклонить предложение о переходе в дягилевскую труппу, но, к собственному удивлению, вместо "нет" ответил "да". Никто из этих юношей не испытывал к Дягилеву эротического влечения. Мясин и Маркович, по-видимому, были гетеросексуалами, Нижинский до знакомства с Дягилевым был любовником князя Львова, а Дягилова больше боялся, чем любил. Работать и жить с Дягилевым было невероятно трудно. Он бывал груб на людях, отличался патологической ревностью (Лифарь называл его "Отеллушка"), ревнуя своих любимцев и к женщинам и к мужчинам, включая собственных друзей, требовал безоговорочного подчинения во всем. Это касалось не только творческих проблем. Стоило Лифарю не надеть подаренную ему Дягилевым шляпу, как тот на него публично накричал: "Что? Она тебе не идет? Ты хочешь сказать, что у

меня нет вкуса, что я не знаю своего ремесла? Вон с глаз моих, негодный щенок!" Однако он давал своим любовникам не только положение и роли, которых они безусловно, заслуживали, но за которые в любой группе идет жесткая конкуренция. Приблизив молодого человека, Дягилев возил его с собой в Италию, таскал по концертам и музеям, формировал его художественный вкус и раскрывал его скрытые, неизвестные ему самому, таланты. Поскольку сам Дягилев не был ни танцовщиком, ни хореографом, между ним и его воспитанниками не могло быть профессионального соперничества, а получали они от него очень много, причем на всю жизнь. И хотя после нескольких лет совместной жизни и работы их отношения обычно охладевали или заканчивались разрывом (как было с Нижинским и Мясиним), молодые люди вспоминали Дягилева благоговейно (исключением был Нижинский, с юности страдавший серьезным психическим заболеванием; уход от Дягилева, казавшийся ему освобождением, на самом деле усугубил его психические трудности).

Сплетни, случайные мальчики, ревности, измены - все это кажется мелким и ничтожным. Но за бытовыми отношениями часто скрывались глубокие внутренние драмы. Темная, трагическая сторона однополой любви особенно ясно выступает в отношениях Философова с Зинаидой Гиппиус (1869-1945).

Близкий друг и секретарь Гиппиус Владимир Злобин очень точно назвал свою книгу о ней "Тяжелая душа"⁴⁸. Ее жизненное кредо лучше всего выражено в словах - "мне надо то, чего на свете нет". Красивая женщина и одаренная поэтесса, Гиппиус чувствовала себя бисексуальной, многие современники считали ее гермафродиткой. Из интимного дневника Гиппиус "Contes сTamour" (1893)⁴⁹ видно, что ей нравилось ухаживание и тянуло к некоторым мужчинам, но одновременно они ее отталкивали. "В моих мыслях, моих желаниях, в моем духе - я больше мужчина, в моем теле - я больше женщина. Но они так слиты, что я ничего не знаю"⁵⁰. Телесная сексуальность ей практически недоступна. Она обожает целоваться, потому что в поцелуе мужчина и женщина равны, но половой акт вызывает у нее отвращение и кажется безличным. В идеале "полового акта не будет", "акт обращен назад, вниз, в род, в деторождение"⁵¹.

Брак Гиппиус с Мережковским был чисто духовным, причем она играла в нем ведущую, мужскую роль. Все свои стихи она писала в мужском роде, единственное стихотворение, написанное от лица женщины, посвящено Философову, в которого она влюбилась летом 1899 г. при посещении Таормины, куда Мережковские приехали посмотреть знаменитые фотографии фон Гледена.

Влюбившись в Философова, она всячески старалась оторвать, "спасти" его от Дягилева; в конце концов ей это удалось, но к Гиппиус он все равно не пришел. Летом 1905 г., когда Дима гостил у них в Крыму, она сама пришла к нему в комнату и попыталась форсировать физическое сближение, но это только ускорило разрыв. Перед отъездом он подсунул ей под дверь письмо:

"Зина, пойми, прав я или не прав, сознателен или несознателен, и т. д. и т. д., следующий факт, именно факт остается, с которым я не могу справиться: мне физически отвратительны воспоминания о наших сближениях.

И тут вовсе не аскетизм, или грех, или вечный позор пола. Тут вне всего этого, нечто абсолютно иррациональное, нечто специфическое.

В моих прежних половых отношениях был свой великий позор, но абсолютно иной, ничего общего с нынешним не имеющий. Была острая ненависть, злоба, ощущение позора за привязанность к плоти, только к плоти.

Здесь же как раз обратное. При страшном устремлении к тебе всем духом, всем существом своим, у меня выросла какая-то ненависть к твоей плоти, коренящаяся в чем-то физиологическом..."⁵²

Хотя дружеские отношения между ними еще несколько лет продолжались, Философов даже жил у Мережковских, между ними всегда висела напряженность.

Заметное место в культуре Серебряного века занимает лесбийская любовь. Разумеется, этот феномен был известен в России и раньше. Историки небезосновательно подозревают в этой склонности знаменитую подругу Екатерины II княгиню Екатерину Романовну Дашкову (1743- 1809)⁵³.

Отношение русского общества к лесбиянкам, как и к го-мосексуалам, было отрицательно-брезгливым и ассоциировалось главным образом с проститутками. Характерен отзыв Чехова: "Погода в Москве хорошая, холеры нет, лесбосской любви тоже нет... Бррр!!! Воспоминания о тех особах, о которых Вы пишете мне, вызывают во мне тошноту, как будто я съел гнилую сардинку. В Москве их нет - и чудесно"⁵⁴.

Лесбиянки в Москве, конечно, были, но к уважаемым женщинам этот одиозный термин обычно не применяли, а эротические аспекты женской "романтической дружбы" предпочитали не замечать. Никому не приходило в голову подозревать что-то дурное в экзальтированной девичьей дружбе или "обожании", какое питали друг к другу и к любимым воспитательницам благонравные воспитанницы институтов благородных девиц. Их описания в произведениях Лидии Чарской вызывали у читательниц только слезы умиления.

Достаточно спокойно воспринимала общественность и стабильные женские пары, обходившиеся без мужского общества. Одна из первых русских феминисток, основательница литературного журнала "Северный вестник" Анна Евреинова (1844-1919) много лет прожила совместно со своей подругой жизни Марией Федоровой, а Наталия Манасеина, жена известного ученого, даже оставила мужа ради совместной жизни с поэтессой-символистка Поликсеной Соловьевой (1867-1924). Их отношения просто не воспринимались как сексуальные.

Первым художественным описанием лесбийской любви в русской прозе стала книга Лидии Зиновьевой-Аннибал "Тридцать три уroda" (1907). Сюжет ее в высшей степени мелодраматичен. Актриса Вера расстраивает свадьбу молодой женщины, в которую она влюблена, покинутый жених кончает самоубийством, а две женщины начинают совместную жизнь. В уставленной зеркалами комнате они восторженно созерцают собственную красоту и предаются упоительным ласкам, на которые неспособны примитивные любовники-мужчины. Видя себя глазами влюбленной Веры, юная красавица уже не может воспринимать себя иначе. Однажды она позирует нагой сразу 33 художникам, но нарисованные ими портреты не удовлетворяют ее: вместо созданной Вериним воображением богини, художники-мужчины нарисовали каждую собственную любовницу, "33 уroda". Однако блаженство продолжается недолго. Болезненно ревнивая Вера понимает, что молодая женщина нуждается в общении и не может обойтись без

мужского общества, и мучается тем, что рано или поздно она потеряет ее. Когда девушка соглашается на поездку с одним художником, Вера в отчаянии кончает с собой. Как и в аналогичных западных романах, лесбийская любовь кажется наваждением и заканчивается катастрофой.

Большинство любовных связей между женщинами оставались фактами их личной жизни, и только. Роман Марины Цветаевой (1892-1941)⁵⁵ и Софьи Парнок (1885-1933)⁵⁶ оставил заметный след в русской поэзии.

Цветаева, по собственному признанию, уже в детстве "не в Онегина влюбилась, а в Онегина и Татьяну (и, может быть, в Татьяну немного больше), в них обоих вместе, в любовь. И ни одной своей вещи я потом не писала, не влюбившись одновременно в двух (в нее - немножко больше), не в двух, а в их любовь"⁵⁷. Ограничивать себя чем-то одним она не хотела и не могла: "Любить только женщин (женщине) или только мужчин (мужчине), заведомо исключая обычное обратное- какая жуть! А только женщин (мужчине) или только мужчин (женщине), заведомо исключая необычное родное (редкое?- И. К.) - какая скука!"⁵⁸

Парнок же любила исключительно женщин. Многих женщин.

Любовь Цветаевой и Парнок возникла буквально с первого взгляда и была страстной с обеих сторон. Марина уже была замужем и имела двухлетнюю дочь, отношения с Парнок были для нее необычными.

*Сердце сразу сказала: "Милая!"
Все тебе - наугад - простила я,
Ничего не зная, - даже имени!
О люби меня, о люби меня!"⁵⁴*

После встречи с Парнок Цветаева ощущает "ироническую прелесть, / Что Вы - не он"⁶⁰, и пытается разобраться в происшедшем, пользуясь традиционной терминологией господства и подчинения, но ничего не получается:

*Кто был охотник? Кто - добыча?
Все дьявольски наоборот!..
В том поединке своеволий
Кто в чьей руке был только мяч?
Чье сердце: Ваше ли, мое ли,
Летело вскачь?
И все-таки - что ж это было?
Чего так хочется и жаль?
Так и не знаю: победила ль?
Побеждена ль?"⁶¹*

Рано осиротевшей Марине виделось в Парнок нечто ма-геринское:

*В оны дни ты мне была, как мать,
Я в ночи тебя могла позвать,
Свет горячечный, свет бессонный.
Свет очей моих в ночи оны.
Незакатные оны дни,*

*Материнские и дочерние,
Незакатные, невечерние*⁶².

В другом стихотворении она вспоминает:

*Как я по Вашим узким пальчикам
Водила сонною щекой,
Как Вы меня дразнили мальчиком,
Как я Вам нравилась такой*⁶³.

В отношении Парнок к Марине страсть действительно переплеталась с материнской нежностью:

*"Девочкой маленькой ты мне предстала неловкою" -
Ах, одностишья стрелой Сафо пронзила меня!
Ночью задумалась я над курчавой головкою,
Нежностью матери страсть в бешеном сердце сменя, -
"Девочкой маленькой ты мне предстала неловкою"*⁶⁴.

Некоторое время подруги даже жили вместе. Появляясь на людях, они сидели обнявшись и курили по очереди одну и ту же сигарету, хотя продолжали обращаться друг к другу на "Вы". Расставаться с мужем Марина не собиралась, он и ближайшие родственники знали о романе, но тактично отходили на задний план. Бурный женский роман продолжался недолго и закончился так же внезапно, как и начался. Для Цветаевой это была большая драма. После их разрыва она ничего не желала слышать о Парнок и даже к известию о ее смерти отнеслась равнодушно.

Героиней второго женского романа Цветаевой была молодая актриса Софья Голлидэй. История этого романа рассказана в "Повести о Сонечке". Как и с Парнок, это была любовь с первого взгляда, причем она не мешала параллельным увлечениям мужчинами (Юрием Завадским и др.), обсуждение которых даже сблизало подруг. Их взаимная любовь была не столько страстной, сколь нежной. На сей раз ведущую роль играла Цветаева. То, что обе женщины были бисексуальны, облегчало взаимопонимание, но одновременно ставило предел их близости. Хотя они бесконечно важны друг для друга, ограничить этим свою жизнь они не могут как в силу социальных условий, так и чисто эмоционально. В отличие от отношений с Парнок, связь которой с другой женщиной Цветаева восприняла как непростительную измену, уход Сонечки ей был понятен: "Сонечка от меня ушла- в свою женскую судьбу. Ее неприход ко мне был только ее послушанием своему женскому назначению: любить мужчину - в конце концов все равно какого - и любить его одного до смерти.

Ни в одну из заповедей - я, моя к ней любовь, ее ко мне любовь, наша с ней любовь- не входила. О нас с ней в церкви не пели и в Евангелии не писали"⁶⁵.

Много лет спустя она скажет о ней сыну: "Так звали женщину, которую я больше всех женщин на свете любила. А может быть - больше всех. Я думаю - больше всего"⁶⁶.

Для Цветаевой временность лесбийской любви - не просто дань религиозным убеждениям и общественным условностям. Для нее главное назначение

женщины- дети, которых однополая любовь не предусматривает. Именно эту проблему Цветаева обсуждает в своем адресованном Натали

Барни "Письме к Амазонке" (написано в 1932-1934 гг., впервые напечатано по-французски в 1979 г.).

По мнению Цветаевой, в рассуждениях Барни есть одна лакуна, пробел, черная пустота - Ребенок. "Нельзя жить любовью. Единственное, что живет после любви, - это Ребенок"⁶⁷. Отсюда - женская потребность иметь ребенка. Но "эта отчаянная жажда появляется у одной, младшей, той, которая более она. Старшей не нужен ребенок, для ее материнства есть подруга. "Ты моя подруга, ты - мой Бог, ты - мое все".

Но младшая хочет не быть любимым ребенком, а иметь ребенка, чтобы любить.

И она начавшая с не-хотенья ребенка от него, кончит хотением ребенка от нее. А раз этого не дано, однажды она уйдет, любящая и преследуемая истой и бессильной ревностью подруги, - а еще однажды она очутится, сокрушенная, в объятиях первого встречного"⁶⁸. В результате мужчина из преследователя превращается в спасителя, а любимая подруга - во врага.

Старшая же обречена на одиночество. Она слишком горда, чтобы любить собаку, она не хочет ни животных, ни сирот, ни приятельниц. "Она обитает на острове. Она создает остров. Самое она - остров. Остров, с необъятной колонией душ"⁶⁹. Она похожа на остров или на плакучую одинокую иву. "Никогда не красясь, не румянясь, не молодясь, никогда не выказываясь и не подделываясь, она оставляет все это стареющим "нормальным"... Когда я вижу отчаявшуюся иву, я понимаю Сафо"⁷⁰.

В рассуждениях Цветаевой чувствуется рефлексия об ее собственных отношениях с Парнок. Современные лесбиянки нашли бы немало возражений на доводы Цветаевой. Но для Цветаевой любовь к женщине - только часть, немного больше половины ее сложной натуры. Да и время, когда все это происходило и осмысливалось, совсем не похоже на сегодняшнее.

Октябрьская революция прервала естественный процесс развития гомосексуальной культуры в России. Большевики ненавидели всякую сексуальность, которая не поддавалась государственному контролю и не имела репродуктивного значения. Кроме того, как и европейские левые, они ассоциировали однополую любовь с разложением господствующих классов и были убеждены, что с победой пролетарской революции все сексуальные извращения исчезнут.

Инициатива отмены антигомосексуального законодательства после Февральской революции принадлежала не большевикам, а кадетам и анархистам. Тем не менее после Октября, с отменой старого Уложения о наказаниях соответствующие его статьи также утратили силу. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. гомосексуализм не упоминается, хотя там, где он был сильнее всего распространен, в исламских республиках Азербайджане, Туркмении и Узбекистане, а также в христианской Грузии соответствующие законы сохранились.

Советские медики и юристы очень гордились прогрессивностью своего законодательства. На Копенгагенском конгрессе Всемирной лиги сексуальных реформ (1928) оно даже ставилось в пример другим странам. В 1930 г. Марк Серейский писал в Большой Советской энциклопедии: "Советское законодательство не знает так называемых преступлений, направленных против нравственности. Наше законодательство, исходя из принципа защиты общества, предусматривает наказание лишь в тех случаях, когда объектом интереса гомосексуалистов становятся малолетние и несовершеннолетние..."⁷¹

Однако формальная декриминализация содомии не означала прекращения уголовных преследований гомосексуалов под флагом борьбы с совращением несовершеннолетних и с "непристойным поведением". Осенью 1922 г., уже после опубликования нового уголовного кодекса, в Петрограде состоялся громкий процесс над группой военных моряков, собиравшихся в частной квартире, в качестве эксперта обвинения выступал В. М. Бехтерев. В другом случае преследованию подверглась пара лесбиянок, одна из которых "незаконно" сменила имя с "Евгении" на "Евгения", причем они отказались подчиниться требованию расторгнуть свой фактический брак.

Официальная позиция советской медицины и юриспруденции в 1920-е годы сводилась к тому, что гомосексуализм не преступление, а трудноизлечимая или даже вовсе неизлечимая болезнь: "Понимая неправильность развития гомосексуалиста, общество не возлагает и не может возлагать вину за нее на носителя этих особенностей... Подчеркивая значение истоков, откуда такая аномалия растет, наше общество рядом профилактических и оздоровительных мер создает все необходимые условия к тому, чтобы жизненные столкновения гомосексуалистов были возможно безболезненнее и чтобы отчужденность, свойственная им, рассосалась в новом коллективе"⁷².

Уже в 1920-х годах возможности открытого философского и художественного обсуждения этой темы, открывшиеся в начале века, были сведены на нет. Дальше стало еще хуже. 17 декабря 1933 г. было опубликовано Постановление ВЦИК, которое 7 марта 1934 г. стало законом, согласно которому мужеложство снова стало уголовным преступлением, эта норма вошла в уголовные кодексы всех советских республик. По статье 121 Уголовного кодекса РСФСР мужеложство каралось лишением свободы на срок до 5 лет, а в случае применения физического насилия или его угроз, или в отношении несовершеннолетнего, или с использованием зависимого положения потерпевшего - на срок до 8 лет. В январе 1936 г. нарком юстиции Николай Крыленко заявил, что гомосексуализм ~ продукт разложения эксплуататорских классов, которые не знают, что делать; в социалистическом обществе, основанном на здоровых принципах, таким людям, по словам Крыленко, вообще не должно быть места. Гомосексуализм был, таким образом, прямо "увязан" с контрреволюцией.

Позже советские юристы и медики говорили о гомосексуализме преимущественно как о проявлении "морального разложения буржуазии", дословно повторяя аргументы германских фашистов.

Статья 121 затрагивала судьбы многих тысяч людей. В 1930-1980-х годах по ней ежегодно осуждались и отправлялись в тюрьмы и лагеря около 1000 мужчин. В конце 1980-х их число стало уменьшаться. По данным Министерства юстиции РФ, в 1989 г. по статье 121 в России были приговорены 538 человек, в 1990 г. - 497, в

1991 г. - 462, в первом полугодии 1992 г. - 227 человек. Правда, неизвестно, как распределялись при этом осужденные по ст. 121.1 и 121.2, а также входят ли в это число люди, осужденные уже в местах заключения, число которых может быть значительным. По сведениям МВД, на момент отмены статьи 121.1 27 мая 1993 г. в местах лишения свободы находилось 73 мужчины, осужденных исключительно за добровольные сексуальные отношения со взрослыми мужчинами, и 192 мужчины, отбывающих срок по совокупности этой и нескольких других статей⁷³.

Советская пенитенциарная система сама продуцировала гомосексуальность. Криминальная сексуальная символика, язык и ритуалы везде и всюду тесно связаны с иерархическими отношениями власти, господства и подчинения, они более или менее стабильны и универсальны почти во всех закрытых мужских сообществах. В криминальной среде реальное или символическое, условное (достаточно произнести, даже не зная их смысла, определенные слова или выполнить некий ритуал) изнасилование - прежде всего средство установления или поддержания властных отношений⁷⁴. Жертва, как бы она ни сопротивлялась, утрачивает свое мужское достоинство и престиж, а насильник, напротив, их повышает. При "смене власти" прежние вожаки, в свою очередь, насилуются и тем самым необратимо опускаются вниз иерархии. Дело не в сексуальной ориентации и даже не в отсутствии женщин, а в основанных на грубой силе социальных отношениях господства и подчинения и освящающей их знаковой системе, которая навязывается всем вновь пришедшим и передается из поколения в поколение.

Самые вероятные кандидаты на изнасилование - молодые заключенные. При медико-социологическом исследовании 246 заключенных, имевших известные лагерной администрации гомосексуальные контакты, каждый второй сказал, что был изнасилован уже в камере предварительного заключения, 39% - по дороге в колонию и 11% - в самом лагере⁷⁵. Большинство этих мужчин ранее не имели гомосексуального опыта, но после изнасилования, сделавшего их "опущенными", у них уже не было пути назад.

Ужасающее положение "опущенных" и разгул сексуального насилия в тюрьмах и лагерях подробно описаны в многочисленных диссидентских воспоминаниях (Андрея Амальрика, Эдуарда Кузнецова, Вадима Делоне, Леонида Ламма и др.) и рассказах тех, кто сам сидел по 121-й статье или стал жертвой сексуального насилия в лагере (Геннадий Трифонов, Павел Масальский, Валерий Климов и др.)⁷⁶.

"В пидоры попадают не только те, кто на воле имел склонность к гомосексуализму (в самом лагере предосудительна только пассивная роль), но и по самым разным поводам. Иногда достаточно иметь миловидную внешность и слабый характер. Скажем, привели отряд в баню. Помылись (какое там мытье: кран один на сто человек, шаек не хватает, душ не работает), вышли в предбанник. Распоряжающийся вор обводит всех оценивающим взглядом. Решает: "Ты, ты и ты - остаетесь на уборку", - и нехорошо усмехается. Пареньки, на которых пал выбор, уходят назад в банное помещение. В предбанник с гоготом вваливается гурьба знатных воров. Они раздеваются и, сизо-голубые от сплошной наколки, поигрывая мускулами, проходят туда, где только что исчезли наши ребята. Отряд уводят. Поздним вечером ребята возвращаются заплаканные и кучкой забиваются в угол. К ним никто не подходит. Участь их определена"⁷⁷.

Сходная, хотя и менее жесткая система, бытовала и в женских лагерях⁷⁸, где грубые, мужеподобные и носящие мужские имена "коблы" помыкали зависящими от них "ковырялками". Эти сексуальные роли были необратимы. Если мужчинам-уголовникам удавалось прорваться в женский лагерь, высшей доблестью считалось изнасиловать "кобла", который после этого был обязан покончить самоубийством.

Администрация тюрьмы или лагеря даже при желании практически бессильна изменить эти отношения, предпочитая использовать их в собственных целях.

Угроза "опидарасить" часто использовалась следователями и охраной лагерей, чтобы получить от жертвы нужные показания или завербовать ее.

Вообще говоря, нравы советских тюрем и принятые в них ритуалы, язык и символы мало чем отличались от американских или иных пенитенциарных учреждений, но советские тюрьмы значительно менее благоустроены, чем западные, поэтому здесь все еще более жестоко и страшно. Из криминальной субкультуры, которая пронизала собой все стороны жизни советского общества, соответствующие нравы распространились и в армии. "Неуставные отношения", дедовщина, тираническая власть старослужащих над новобранцами, часто включают явные или скрытые элементы сексуального насилия. При этом ни жертвы, ни насильники не обязательно гомосексуалы, просто слабые вынуждены подчиняться более сильным, а гомосексуальный акт закрепляет эти отношения. По словам анонимного автора, опросившего более 600 военнослужащих, "техника изнасилования повсюду одна и та же: как правило, после отбоя двое-трое старослужащих отводят намеченную жертву в сушилку, каптерку или другое уединенное место (раньше популярны были ленинские комнаты) и, подкрепляя свою просьбу кулаками, предлагают "обслужить дедушку". В обмен на уступчивость "солобону" предлагается "хорошая жизнь" - освобождение от нарядов и покровительство.

Выполняются обещания крайне редко, и легковверный, о сексуальной роли которого становится скоро известно всей роте, весь срок службы несет двойные тяготы и навсегда остается "сыном", прислуживая даже ребятам своего призыва.

Статья 121 дамочловым мечом нависала и над теми, кто не сидел в тюрьмах. Милиция и КГБ вели списки всех действительных и подозреваемых гомосексуалов, используя эту информацию в целях шантажа. Эти списки, разумеется, существуют и поныне.

Поскольку однополая любовь в любой форме была вне закона, до конца 1991 г. "голубым" было негде открыто встречаться с себе подобными. В больших городах существовали известные места, так называемые "плешки", где собирался соответствующий контингент, однако страх разоблачения и шантажа лишает такие контакты человеческого тепла и интимности. Экстенсивный безличный секс резко увеличивал риск заражения венерическими заболеваниями. Опасаясь разоблачения, люди избегали обращаться к врачам или делали это слишком поздно. В Москве поздние сроки госпитализации по поводу сифилиса были отмечены у 84% гомосексуалов. Еще труднее было выявить источник их заражения. По данным К. К. Борисенко, процент выявления источников заражения сифилисом у мужчин-гомо-сексуалов не превышал 7,5-10%, тогда как у остальных он составлял 50-70%⁷⁹.

Ни о какой правовой защите гомосексуалов не могло быть и речи. Организованные группы хулиганов, иногда при негласной поддержке милиции, провоцируют, шантажируют, грабят, избивают и даже убивают "голубых", лицемерно изображая себя защитниками общественной нравственности и называя действия "ремонт". Поскольку гомосексуалы боялись сообщать о таких случаях в милицию, большая часть этих преступлений оставалась безнаказанной, а потом работники милиции их же самих обвиняли в том, что они являются рассадниками преступности. Убийства с целью ограбления сплошь и рядом изображались следствием якобы свойственной гомосексуалам особой патологической ревностью и т. д.

Статью 121 нередко использовали также для расправы с инакомыслящими, набавления лагерных сроков и т. д. Часто из этих дел явственно торчали ослиные уши КГБ. Так было, например, в начале 1980-х годов с известным ленинградским археологом Львом Клейном, процесс которого с начала и до конца дирижировался местным КГБ, с грубым нарушением всех процессуальных норм. Применение закона было избирательным. Известные деятели культуры, если они не вступали с конфликт с властями, пользовались своего рода иммунитетом, на их "наклонности" смотрели сквозь пальцы. Но стоило не угодить влиятельному начальству, как закон тут же пускался в дело. Так сломали жизнь великого армянского кинорежиссера Сергея Параджанова и вынудили писать покаянные письма поэта Геннадия Трифонова. Во второй половине 1980-х годов подвергли позорному суду, уволили с работы и лишили почетных званий главного режиссера Ленинградского театра юного зрителя народного артиста РСФСР Зиновия Корогодского и т. д.

Первая антигомосексуальная кампания в советской прессе была очень короткой. Уже в середине 1930-х годов на его счет установилось полное и абсолютное молчание. Гомосексуализм просто нигде и никак не упоминался, став в буквальном смысле "неназываемым". Заговор молчания распространялся даже на такие академические сюжеты, как фаллические культы или античная педерастия. В сборнике русских переводов Марциала было выпущено 88 стихотворений, в основном те, где упоминалась педерастия или оральный секс. При переводе арабской поэзии любовные стихи, обращенные к мальчикам, переадресовывались девушкам, и тому подобное⁸⁰.

Мрачный заговор молчания еще больше усиливал психологическую трагедию советских "голубых": они не могли даже выработать адекватного самосознания и понять, кто же они такие. Мало чем помогала им и медицина. Когда в 1970-х годах стали выходить первые книги по сексопатологии, гомосексуализм трактовался в них как опасное "половое извращение", болезнь, подлежащая лечению. Даже наиболее либеральные и просвещенные советские сексопатологи и психиатры, поддерживавшие декриминализацию гомосексуализма, за редкими исключениями по сей день считают его болезнью и воспроизводят в своих трудах многочисленные нелепости и отрицательные стереотипы, существующие в массовом сознании. В первом и единственном в то время учебном пособии по половому просвещению для учителей, изданном тиражом в 1 миллион экземпляров, гомосексуализм определялся как опасная патология и "посягательство на нормальный уклад в области половых отношений"⁸¹.

Эпидемия СПИДа еще больше ухудшила положение. В 1986 г. заместитель министра здравоохранения и Главный

санитарный врач СССР академик медицины Николай Бургасов публично заявил: "У нас в стране отсутствуют условия для массового распространения заболевания: гомосексуализм как тяжкое половое извращение преследуется законом (статья УК РСФСР 121), проводится постоянная работа по разъяснению вреда наркотиков"⁸². Когда СПИД уже появился в СССР, руководители государственной эпидемиологической программы президент Академии медицинских наук В. И. Покровский и его сын В. В. Покровский в своих публичных выступлениях опять-таки винили во всем гомосексуалов, представляя их носителями не только вируса приобретенного иммунодефицита, но и всякого прочего зла. Даже на страницах либерального "Огонька" первая советская жертва страшной болезни - инженер-гомосексуал, заразившийся в Африке, - описывалась с отвращением и осуждением.

Тем не менее гласность в сочетании с угрозой СПИДа сделала возможным более или менее открытое обсуждение проблем сексуальной ориентации сначала в научной, а затем и в массовой литературе. Начиная с 1987 г. вопрос о том, что такое гомосексуализм и как относиться к "голубым" - считать ли их больными, преступниками или жертвами судьбы, - стал широко обсуждаться на страницах массовой, особенно молодежной, печати ("Московский комсомолец", "Комсомольская правда", "Собеседник", "Молодой коммунист", "Литературная газета", "Огонек", "Аргументы и факты", "СПИД-инфо", "Юность", "Парус", некоторые местные газеты), по радио и на телевидении. Из журналистских очерков и опубликованных писем гомосексуалов, лесбиянок и их родителей рядовые советские люди впервые стали узнавать об искалеченных судьбах, милицейском произволе, судебных репрессиях, сексуальном насилии в тюрьмах, лагерях, в армии и о трагическом, неизбывном одиночестве людей, обреченных жить в постоянном страхе и не могущих встретить себе подобных. Каждая такая публикация вызывала целый поток противоречивых откликов.

Проблема декриминализации гомосексуализма в юридических кругах обсуждалась давно. О нелогичности статьи 121 Уголовного кодекса РСФСР говорилось уже в учебнике уголовного права М. Шаргородского и П. Осипова (1973)". Ведущий советский юрист в области половых преступлений профессор А. Н. Игнатов поднимал этот вопрос перед руководством Министерства внутренних дел СССР в 1979 г. Сам я безуспешно пытался опубликовать статью на эту тему в журнале "Советское государство и право" в 1982 г.

Процесс декриминализации гомосексуальности затянулся до 27 мая 1993 г., когда был опубликован Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовнопроцессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который отменил статью 121.1. Сделано это было главным образом под давлением международного общественного мнения, чтобы облегчить вступление России в Совет Европы, без широкого оповещения и разъяснения в средствах массовой информации. После этого развернулась борьба вокруг нового Уголовного кодекса РФ⁸⁴.

В конечном итоге был принят компромиссный вариант. В новом УК, вступившем в силу 1 января 1997 г., особой статьи о мужеложстве нет, но статья 132 "Насильственные действия сексуального характера" предусматривает, что "мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозы его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного положения

потерпевшего (потерпевшей) наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет".

Исчезло и фигурировавшее в разных вариантах законопроекта "удовлетворение половой потребности в извращенных формах". Статья 133 карает "понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего".

Упоминание лесбиянства, которого не было ни в одном русском уголовном законодательстве, формально есть шаг

назад, но фактически это своеобразная, хотя довольно комичная, дань принципу равенства полов. Отказаться от упоминания мужеложства законодатели не решились, но наказываются только насильственные действия. И, что очень важно, статьей 134 установлен единый легальный возраст начала сексуальной жизни - 16 лет, независимо от пола участников (в первом варианте, принятом Думой предыдущего созыва, он был ниже - 14 лет). Так что в этом отношении Россия сделала большой шаг вперед.

Но как бы ни менялось законодательство, реальное положение сексуальных меньшинств зависит не только и не столько от нормы закона, сколько от состояния общественной психологии.

Советское общество отличалось крайней нетерпимостью к любому инакомыслию и необычному поведению, даже совершенно невинному. Гомосексуалы же были самой стигматизированной социальной группой. По данным всесоюзного опроса ВЦИОМ, в ноябре 1989 г. на вопрос "Как следовало бы поступать с гомосексуалистами?" 33% опрошенных ответили - "ликвидировать", 30% - "изолировать", 10% - "предоставить самим себе" и только 6% - "помогать". Отношение к ним было значительно хуже, чем к проституткам, наркоманам, неполноценным от рождения, больным СПИДом, бродягам, алкоголикам и выдуманым (и потому особенно опасным) "рокерам".

В 1994 г. опрос ВЦИОМ выявил некоторый общий рост толерантности россиян по сравнению с 1989 г., в том числе - по отношению к "голубым". Количество желающих "ликвидировать" их уменьшилось с 31% в 1989г. (здесь и дальше приводятся данные только по России, а не по Союзу, как выше) до 22% в 1994 г. За "изоляцию" вместо 32% высказались 23%. Напротив, за "помощь" высказались 8% вместо 6, а за то, чтобы предоставить их самим себе - 29 вместо 12%, рост в 2,5 раза⁸⁵. Выразительны социально-возрастные параметры этого опроса. Предоставить гомосексуалов самим себе готовы 40,8% людей моложе 24 лет и только 12,3% тех, кто старше 55. Среди людей с высшим и незаконченным высшим образованием этот вариант ответа выбрали 43,4, а с образованием ниже среднего- 20,4% опрошенных.

В июне 1993 г. на вопрос ВЦИОМ "Как бы вы оценили по шкале от 1 до 5 поведение людей, которые имеют гомосексуальные связи?" отрицательный полюс ("это заслуживает осуждения") выбрали 69,4% мужчин и 71,6% женщин, а положительный полюс ("не вижу в этом ничего предосудительного")- только 8,8 и 7,8%. Но при разбивке по возрасту в младшей возрастной группе (от 16 до 25 лет)

полярные ответы соотносятся как 54,3: 18,5, а в старшей (старше 55 лет) - как 82,6 : 4,1. Сходная картина и с образовательным уровнем. Интересны также "промежуточные" группы, которые помещают гомосексуальность где-то между девиацией и нормой, не расставляя окончательных акцентов. В целом по выборке таковых 16%, но среди молодых и высокообразованных - 25, а среди студентов - 30%.

В июле 1994 г. на вопрос ВЦИОМ "Как вы относитесь к гомосексуалистам?" (опрошено 1779 человек) благожелательную позицию ("очень положительно" и "скорее положительно") заняли около 9%, нейтральную - 23, негативную ("очень отрицательно" и "скорее отрицательно") - 46% мужчин и женщин; 12% затруднились ответить. На вопрос "Как вы считаете, должны ли гомосексуалисты обладать равными со всеми правами?" голоса разделились: около 38% сказали "да", 41% - "нет" и 21% затруднились ответить.

В нашем опросе 16-19-летних молодых людей в 1995 г. на вопрос "Как вы относитесь к гомосексуалам?" 29% юношей и 37% девушек ответили "Никак не отношусь, никогда об этом не думал". Вариант "С симпатией и пониманием" выбрали 2,6% юношей и 9,3% девушек, нейтральное отношение ("не вижу в этом ничего особенного") - 19,2 и 32,5% и отрицательное ("испытываю к ним отвращение") - 48,4% юношей и 21,2% девушек.

В опросе учащихся 7-9-х классов 16 школ в 1997 г. с суждением "Гомосексуальные отношения не должны осуждаться, это личное дело каждого" полностью согласились 37,7% мальчиков и 53% девочек, скорее согласны, чем не согласны 17 и 19%. Подростки в этом вопросе значительно, в 2-3 раза, терпимее своих родителей и учителей.

Хотя тенденции развития в России в этом вопросе те же, что и в странах Запада, вопрос о сексуальных меньшинствах остается чрезвычайно сложным и политически острым.

После провала августовского (1991) путча и затем отмены статьи 121.1 их положение заметно улучшилось. Однополая любовь стала модной темой средств массовой информации и искусства⁸⁶. Проблемы геев и лесбиянок открыто обсуждаются на ТВ и в массовых газетах. В кинотеатрах и по телевидению идут классические фильмы Джармена, Висконти и др. Гомосексуальные аллюзии уже мало кого шокируют. Широкий читатель впервые открыл для себя поэзию Михаила Кузмина и его роман "Крылья". Опубликовано исследование покойной С. В. Поляковой о взаимоотношениях Марины Цветаевой и Софьи Парнок. На русский язык переведены произведения Жана Жене, Джеймса Болдуина, Трумэна Капоте, Юкио Мисимы, Уильяма Берроуза, стихи Кавафиса, воспоминания Жана Марэ и т. д. Опубликовано двухтомное произведение талантливого русского писателя, актера и режиссера Евгения Харитоновича (1941-1981). Проблемы однополой любви сочувственно обсуждаются в произведениях Василия Аксенова, Владимира Маканина и Евгения Попова. Шумный успех имела поставленная Романом Виктюком пьеса Николая Коляды "Рогатка". Яркий и психологически точный стихотворный цикл "Мой нежный ласковый друг" опубликовал Дмитрий Александрович Пригов. Привлекает внимание лирика Александра Шаталова. В 1990-х годах в русской литературе "по теме" появились молодые имена Дмитрия Кузьмина, Ярослава Могутина, Александра Ильяненна, Алексея Пурина, Дмитрия Волчека, Александра Анашевича, Натальи Шарандак и др. Хотя творчество этих

авторов очень различно и рассчитано на разных читателей (например, Могутин больше известен как скандальный журналист), в каком-то смысле они делают общее дело, прорывая многолетний заговор молчания и делая однополую любовь объектом художественного творчества. Интерес к этой проблематике проявляют не только собственно геевские издания, но и органы молодежного художественного авангарда, такие, как "Митин журнал" и "Птюч".

Многое меняется в повседневном быту. В Москве и Петербурге открыто функционируют "голубые" дискотеки и бары. Геи и лесбиянки имеют региональные правозащитные и культурные организации в Москве, Петербурге, Барнауле, Ростове, Нижнем Тагиле, Калуге, Мурманске, Омске, Томске, Ярославле и некоторых других городах.

Однако нападки на гомосексуалов в коммунистической и националистической прессе не прекратились. Никаких законов, ограждающих геев и лесбиянок от дискриминации и диффамации, в России нет и не предвидится, хотя фактов такого рода очень много.

Глава российской антиспидовской службы В. В. Покровский несколько раз публично поддерживал декриминализацию гомосексуальности, но в программной статье о мерах по профилактике СПИДа он говорит о "моральной деградации населения", проявляющейся, в частности, в "гомосексуализации культуры"⁸⁷. Однополая любовь для него - такое же зло, как сексуальная распущенность, наркомания и проституция.

Гомофобские настроения не обязательно связаны с фашизмом или свойственной советской "репрессивной психиатрии" нетерпимостью к различиям. Сенсационность и, я бы сказал, вызывающий эксгибиционизм, с которым российская пресса пишет об этих сюжетах, вызывают протест даже у некоторых либеральных интеллигентов. На встрече деятелей российской интеллигенции с президентской администрацией 19 августа 1996 г. выдающийся писатель Фазиль Искандер, поддержанный пианистом Николаем Петровым, предложил даже ввести нравственную цензуру "в связи с нашествием на телеэкраны агрессивной прослойки секс-меньшинств" - "всяких пенкиных и Моисеевых". По словам газетного отчета, "вялое сопротивление "духу цензуры" оказал только Мстислав Ростропович, сказав: "Лишь благодаря знакомству с творчеством Элтона Джона я понял, что такое "рок"⁸⁸.

Неоднозначно выглядит и собственная политическая активность геев и лесбиянок. В первые годы гласности за них говорили исключительно "эксперты", в тональности отчужденного сочувствия. Затем жертвы стали борцами. 28-30 мая 1990 г. в Таллине при поддержке ряда зарубежных гей-сообществ состоялась первая на территории СССР международная научная конференция о положении сексуальных меньшинств и о меняющемся отношении к однополую любви в Европе XX в.⁸⁹ В конференции приняли участие видные зарубежные ученые Джеффри Уикс, Герт Хскма и др. Конференция способствовала росту самосознания и прояснению социальной идентичности советских геев и лесбиянок. Эта анкета распространялась также и в России.

В конце 1989 г. в Москве была создана первая "Ассоциация сексуальных меньшинств (Союз лесбиянок и гомосексуалистов)". Программа АСМ подчеркивала, что это "прежде всего правозащитная организация, ее основная

цель-полное равноправие людей различной сексуальной ориентации". Главные задачи АСМ: борьба за отмену ст. 121.1; изменение общественного отношения (точнее, предрассудков) к сексуальным меньшинствам, с использованием для этого возможностей официальной прессы; социальная реабилитация больных СПИДом; издание газеты "Тема" и других материалов; помощь людям в поисках друзей и единомышленников, пропаганда безопасного секса и сбор информации о преследовании гомосексуалов. Формального членства АСМ не имела, присоединиться мог любой человек старше 18 лет.

В "СПИД-инфо" было напечатано обращение АСМ к Президенту СССР и Верховным Советам СССР и союзных республик, подписанное В. Ортановым, К. Евгеньевым и А. Зубовым, с просьбой отменить дискриминационные статьи уголовного кодекса и объявить амнистию тем, кто был осужден по этим статьям. Одновременно они заявили "о своем безусловном осуждении любых попыток растления малолетних и насилия, в какой бы форме и по отношению к лицам какого бы пола и кем бы эти попытки ни предпринимались". "Мы никого не стремимся обратить в свою веру, но мы таковы, какими нас сделала природа. Помогите нам перестать бояться. Мы - часть вашей жизни и вашей духовности. Это не наш и не ваш выбор".

Однако в постсоветском обществе все социальные движения сразу же начинают дробиться на группы и фракции, которые не хотят работать совместно. Геи не были исключением. Сразу же после выхода второго пробного номера "Темы" в АСМ произошел раскол. Люди, подписавшие изложенную выше декларацию, вышли из АСМ, которая реально перестала существовать, а возникший на ее месте Московский Союз лесбиянок и гомосексуалистов (МСЛГ) возглавили Евгения Дебрянская и 24-летний студент Роман Калинин, который стал единоличным издателем и редактором газеты "Тема". В октябре 1990 г. "Тема" была официально зарегистрирована Моссоветом как его частная газета.

Создание АСМ и официальная регистрация "Темы" открывали перед "голубыми" большие возможности. То, что нашлись мужественные люди, которые выступили с открытым забралом, требуя не снисхождения, а гражданских нрав, было важным нравственным почином. Этот почин нашел поддержку у международных правозащитных организаций, в частности основанной в 1991 г. и базирующейся в Сан-Франциско Международной комиссии по правам человека для гомосексуалов и лесбиянок (МКПЧГЛ) во главе с Джули Дорф. Но какими средствами продолжать борьбу?

Лидеры МСЛГ, заручившись политической и финансовой поддержкой американских гей-организаций, решили действовать путем уличных митингов и демонстраций под хлесткими политическими лозунгами, рассчитанными не столько на соотечественников, сколько на западных корреспондентов. Радикальным американским гей-активистам эта тактика импонировала. На собранные в США средства летом 1991 г. в Ленинграде и Москве Международной организацией "Тема" был проведен международный симпозиум по правам гомосексуалистов и лесбиянок и борьбе со СПИДом. Пленарные заседания происходили в больших конференц-залах. Одновременно впервые в СССР открыто демонстри

ровались несколько "голубых" и лесбиянских фильмов. От намеченного парада на Красной площади под лозунгом "Превратим Красные Площади в Розовые

Треугольники" (ни американцы, ни их московские партнеры не знали, что Красная площадь не коммунистический символ, а древнее название, такой лозунг для русского человека звучал бы откровенно провокационно и оскорбительно) в последний момент благоразумно отказались, ограничившись более скромной манифестацией у Моссовета.

Но Москва не Сан-Франциско, а политический радикализм не всегда дает ожидаемые результаты. Требования Либертарианской партии, в которую входил МСЛГ, о легализации сексуальных меньшинств, проституции и наркотиков, каждое в отдельности были достаточно серьезны, но взятые все вместе и без аргументов - а в прессу попадали только голые лозунги - они лишь подкрепляли стереотип, что гомосексуализм, проституция и наркомания - явления одного порядка и что никакого снисхождения "этим людям" оказывать нельзя.

Осенью 1990 г. коммунистическая и националистическая пресса раздула страшный скандал вокруг опубликованного в московской районной газете "Каретный ряд" интервью Калинина, где говорилось, что АСМ защищает права не только гомосексуалов и лесбиянок, но и педофилов, зоофилов и некрофилов:

"Сам я детьми не занимаюсь, а вообще позиция Ассоциации такая: статью за развращение несовершеннолетних надо убрать из Уголовного кодекса. Мы против насилия, но если все происходит по взаимному согласию - это норма в любом возрасте, в любом сочетании полов. Где берут? Есть свои каналы: ребенок стоит 3-5 тысяч. Педофил получает изысканнейшее наслаждение, ведь ребенок - это прекрасное тело и душа, еще ничем не замутненная...

- А трупы для некрофилов?

-Тут тоже нет проблем, одни некрофилы работают в моргах, на "скорой помощи", на кладбищах. Другие - договариваются с ними"⁹¹.

Было ли все это сказано именно так, или подгулявшая компания решила просто поиздеваться над юным непрофессиональным журналистом - не столь важно. Сенсационное сообщение никому не известного "Каретного ряда" сразу же подхватили ТАСС, "Советская Россия", "Правда", "Семья", невзоровские "600 секунд". Пропагандистская кампания была направлена против демократического Моссовета, который яростно обвиняли в поощрении половых извращений и порнографии. На некоторых предприятиях далеко от Москвы организовывались митинги протеста, принимались резолюции с требованиями немедленного переизбрания Моссовета и, во всяком случае, абсолютного запрещения "Темы" и Ассоциации сексуальных меньшинств. Переполошились родители: в стране и так растет преступность, детей страшно выпускать на улицу, а тут открыто защищают педофилию и торговлю детьми!

Демократическая пресса справедливо расценила сообщение ТАСС и прочие подобные публикации как умышленную политическую провокацию. Началась газетная война. Моссовет подал в суд на "Каретный ряд", доказывая, что в программе зарегистрированной им газеты "Тема" ничего подобного не содержалось (не было этого и в ее номерах, вышедших до регистрации), АСМ же Моссовет вообще не регистрировал и отвечать за нее не может. Суд признал претензии Моссовета справедливыми и обязал "Каретный ряд" принести печатные извинения. Испугавшись следующего судебного процесса, извинилась,

повторив, однако, свои выпады против "Темы" и сексуальных меньшинств, и "Правда"⁹². Так что Моссовет свою честь защитил.

Но моральный урон, нанесенный репутации сексуальных меньшинств, от этого не уменьшился. В ходе печатной полемики обе стороны старались прежде всего отмежеваться от непопулярных "сексуальных меньшинств". Коммунистическая пресса обвиняла в их поощрении Моссовет, Моссовет же доказывал, что именно коммунистическая печать созданной ею шумихой делает им рекламу. Только еженедельник "Аргументы и факты" напечатал в это время статью, защищавшую принципиальную законность, правомерность и необходимость легального существования подобных ассо-

циаций, несмотря даже на возможные экстремистские выходки их лидеров, которые вообще типичны для советской политической жизни". Но что значила одна статья на фоне массивной пропагандистской кампании среди и без того встревоженных людей?

В конце апреля 1991 г. политический хэппенинг Романа Калинина продолжился: было сообщено, что он баллотируется в президенты России, чего он не мог сделать хотя бы по молодости лет. Из возникшего неловкого положения Калинину пришлось выходить столь же неловкими способами. Другие лидеры гей-движения (Владислав Ортанов, Ольга Жук, Александр Кухарский) осудили эти действия, которые консервативные местные власти использовали как предлог для отказа в регистрации другим, более конструктивным, "голубым" организациям и изданиям.

Наиболее реальным результатом социальной активности геев и лесбиянок было создание, несмотря на огромные финансовые и иные трудности, собственной прессы. Газета "Тема" (объявленный тираж 20 тысяч экземпляров) в 1993 г. на 13-м номере закончилась; по словам Калинина, она "выполнила свою историческую миссию". Однако товарищество "АРГО-РИСК" (АРГО - Ассоциация за равноправие гомосексуалистов) с 1992 г. выпускает газету "РИСК" ("Равноправие - Искренность - Свобода - Компромисс") (редактор Владислав Ортанов, тираж 5 тысяч, вышло 7 номеров). В 1994 г. Ортанов передал редактирование газеты, преобразованной в литературный журнал, Дмитрию Кузьмину, а сам стал издавать иллюстрированный эротический литературно-публицистический и рекламный журнал для геев "АРГО" (вышло 5 номеров). Самая стабильная геевская газета - "1/10" (издается с ноября 1991 г., редактор Дмитрий Лычев, вышло 22 номера, тираж 25 тысяч). С января 1995 г. в Москве российская организация "ГендерДок" издает информационный бюллетень "Зеркало" (главный редактор Виктор Обоин), с обзорами прессы и новой литературы о положении и проблемах геев и лесбиянок. В Петербурге в 1992 г. вышел под редакцией Ольги Жук один номер литературно-исторического журнала "GAY, славяне", а в Москве в 1993 г. - один номер иллюстрированного гей-журнала "Ты".

Эти газеты и журналы публикуют информацию о жизни геев и лесбиянок, эротические фотографии и рассказы, переводные и оригинальные статьи, интервью с известными людьми (не обязательно "голубыми"), частные объявления (служба знакомств), медицинские и иные советы (например, как бороться с "ремонтom"), рекламу презервативов и тому подобное. Новый "РИСК" печатает серьезную художественную прозу, стихи и культурологические очерки. Женских материалов, не говоря уже об эротике, значительно меньше, чем мужских.

Политическая деятельность геев и лесбиянок менее успешна. В первой половине 1990-х годов они создали несколько самостоятельных правозащитных и просветительских организаций. В Санкт-Петербурге это основанный Ольгой Жук "Фонд культурной инициативы и защиты сексуальных меньшинств имени Чайковского" и Ассоциация защиты гомосексуалистов "Крылья" во главе с профессором Александром Кухарским ("Крылья" сначала назывались "Невскими берегами", а затем "Невской перспективой", но городские власти сочли это название "пропагандирующим гомосексуализацию региона"). Гуманитарно-просветительской деятельностью занимается созданное весной 1991 г. Милой Угольковой и Любовью Зиновьевой Московское объединение лесбийской литературы и искусства (МОЛЛИ), которое провело несколько выставок живописи и графики и литературных вечеров. Созданный в январе 1993 г. добровольный благотворительный фонд "Имена" (председатель Николай Недзельский) работает над увековечением памяти россиян, погибших от СПИДа, и оказывает социально-психологическую поддержку ВИЧ-инфицированным и их близким. Правозащитной деятельностью и профилактикой СПИДа занимается организация "Мы и вы" (Геннадий Кривенко).

Важной правозащитной акцией было создание в рамках МКПЧГЛ Московской рабочей группы (МРГ) во главе с журналисткой Машей Гессен, которая подготовила и опу

бликовала в 1994 г. основательный отчет о положении дел с правами геев и лесбиянок в России. Однако политическое влияние геевских организаций, лидеры которых постоянно конфликтуют друг с другом, ничтожно. В августе 1993 г. 27 местных организаций формально создали общенациональную ассоциацию лесбиянок, геев и бисексуалов "Треугольник". Московские власти незаконно отказали в официальной регистрации ассоциации, ссылаясь на то, что ее создание якобы "противоречит общественным нормам нравственности". Лидеры "Треугольника" подали в суд, но, пока дело ожидало рассмотрения, у них кончились деньги, а очередная внутренняя распря и смена руководства заставили свернуть активность и временно прекратить издание своего информационного бюллетеня.

На мой взгляд, слабость первого поколения геевских лидеров в России, помимо общих причин, коренится в некритическом копировании американского опыта. Первые американские гомофильские организации были, как мы видели, умеренными и уповали на собственные силы, лишь потом им стали помогать богатые люди. Российские лидеры пытались перепрыгнуть через этот этап развития, рассчитывая главным образом на зарубежную помощь, которой, естественно, оказалось недостаточно, да и использовали ее не лучшим образом. Некоторые лидеры имели неумеренные личные политические амбиции, а кое-кто использовал свой активизм для налаживания связей и последующего "устройства" в эмиграции. Все это не прибавило авторитета "движению".

Российский менталитет также отличается от американского. Русские "голубые" интеллектуалы и художники не выходят со своими сексуальными исповедями на публику не только потому, что боятся последствий, но и потому, что предпочитают не выставлять свою личную жизнь напоказ. Коммерциализация их шокирует. "Голубые" клубы и дискотеки посещают прежде всего "новые русские", иностранцы и готовые сексуально обслуживать их молодые люди. Это много

лучше, чем "плешки" и общественные туалеты, но далеко не романтично и не всегда безопасно.

Романтически настроенному интеллигенту "голубая" дискотека кажется "перевернутым миром", где "цыплят по осени снимают". "Наследие панели вкупе с особенностями мужского менталитета (все мужики кобели) обращают многих невольников страсти в "товар" этого рынка. Тут продаются и покупаются, заключают сделки, в общем, идет негласный и постоянный торг. Несостоятельная, но привлекательная молодость платит за веселье и сытость зажиточной, но подувядшей старости своим единственным богатством - натурой"⁹⁴.

Идея "геевской идентичности" многим россиянам тоже не импонирует, а мелкие склоки и претензии самопровозглашенных лидеров их раздражают. "Эти паршивые активисты только и делают, что всюду ходят и рассказывают о своей сексуальности. И делают они это только для того, чтобы привлечь внимание Запада; активизм здесь появился потому, что западные люди научили этому русских. Мои добрые друзья знают, что я гей, но это мое личное дело. Мне незачем рассказывать каждому, что мне нравится спать с мужчинами", - сказал один петербургский "голубой" интеллигент американскому журналисту. А другой добавил: "Я не хочу принадлежать ни к какой субкультуре. Я знаю, что это модно на Западе, но из того, что я предпочитаю спать преимущественно с мужчинами-геями, не вытекает, что я хочу общаться в первую очередь с ними же"⁹⁵.

Как бы то ни было, сегодня геевские организации значительно менее активны и воинственны, чем в первой половине 1990-х годов. Частная жизнь оттеснила политику на второй план.

Как считает редактор "РИСКа" Дмитрий Кузьмин, "гейдвижение и gay community - явления для России нехарактерные и неактуальные, но это не специфика российских геев, а специфика российского общества вообще, в котором советская эпоха выработала стойкое недоверие к любой общественной активности, к любым объединительным порывам и т. п. И даже тем, чей круг общения почти исключительно гомосексуален, мысль о какой-то институционализации этого положения вещей представляется вполне нелепой. Принципиально нынешний расклад всех устраивает: минимум необходимой геевской инфраструктуры (бары, дискотеки, журналы и т. п.), а все остальное общение - чисто приватным образом. Другое дело, что в настоящий момент эта самая инфраструктура плохо развита: два-три клуба на всю Москву и пяток - на всю Россию, - это невозможно мало (просто потому, что у геев тоже бывают разные вкусы и интересы, в конце концов, разный возраст, - потому и клубы да бары им нужны разные), а, кроме того, хотелось бы, как минимум, свои библиотеки и книжные магазины, свой медицинский центр и психотерапевтическую службу... Но идея gay community, насколько я понимаю, носит гораздо более тотальный характер, вплоть до голубого баскетбольного клуба и общества геев-филателистов. Это забавно, но не очень понятно для русского человека (может быть, вообще для европейца: по-видимому, американской культуре свойственна большая публичность личной жизни, отождествление понятий "не скрывать, не стесняться" - с одной стороны, и "всем показывать" - с другой)".

Думаю, что со временем российские геи и лесбиянки будут иметь не только собственные частные коммерческие издания, бары и дискотеки, но и свои "общинные" консультативные и правозащитные центры. Однако едва ли это

выльется в создание таких организованных и институционализированных общин, как в США.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Так было. например, с маркизом де Кюстином. Не в силах опровергнуть его язвительную книгу о николаевской России, царская охранка сознательно муссировала сплетни о порочности писателя (он действительно был гомосексуалом). См.: Мильчина В. А., Осповат А. Л. "Маркиз де Кюстин и его первые русские читатели (Из неизданных материалов 1830-1840-х годов). "Новое литературное обозрение", № И (1995). С. 107-138; они же, "Петербургский кабинет против маркиза де Кюстина: нереализованный проект С. С. Уварова". "Новое литературное обозрение", № 13 (1995). С. 272-285.

1 Российскую ситуацию я подробно освещал в книгах *Sexual Revolution in Russia. From the Age of the Czars to Today*. New York, The Free Press, 1995 и *Сексуальная культура в России. Клубничка на березке*. М.: О. Г. И., 1997 и в главе "Russia" в книге *Sociolegal Control of Homosexuality: A Multi-Nation Comparison*. Edited by R. Green and D. West. NY: Plenum Press, 1997, pp. 221-242. Данная глава в значительной степени резюме этих работ. Важнейшие иностранные исследования положения гомосексуалов в России и отражения этой темы в художественной литературе: S. Karlinsky. "Russia's Gay Literature and Culture: The Impact of the October Revolution". *Hidden from History*, pp. 347-363; С. Карлинский. "Ввезен из-за границы..."? Гомосексуализм в русской культуре и литературе. Краткий обзор". *Литературное обозрение*, 1991, № 11. А. Poznansky. *Tchaikovsky. The Quest for the Inner Man*. N.Y: Schirmer Books, 1991; А. Познанский. *Самоубийство Чайковского. Миф и реальность*. М.: Глагол, 1993.

2 Стоглав. СПб., издание Д. Е. Кожанчикова, 1863. С. 109.

3 Розанов В. Люди лунного света. Метафизика христианства. Соч.: В 2 т. М.: Правда. С. 126-136.

4 Крижанич Ю. Русское государство в половине XVII века. М., 1866. Т. 2. С. 17-18.

5 Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI-XVII веков. М.: 1962. С. 264.

6 Соловьев С. М. История России. 3 изд. СПб., 1911. Книга 3. С. 750.

7 Интересный исторический и психоаналитический очерк этого сложного и не вполне понятного явления дает Александр Эткинд. *Содом и Психея. Очерки интеллектуальной истории Серебряного века*. М.: "ИЦ-Гарант", 1996.

8 Пушкин А. С. В академии наук. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1959. С. 451.

9 Письмо Ф. Ф. Вигелю, 22 октября- 4 ноября 1823. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. С. 75-77.

10 *Eros msse. Русский эрот не для дам* (Женева, 1879). Исправленное издание, Oakland: Scythian Books, 1988, p. 59.

- 11 Куприн А. И. Яма. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: ГИХЛ, 1958. С. 248.
- 12 Эткинд. С. 240-241.
- 13 J. H. Billington. The Icon and the Axe. An Interpretative History of Russian Culture. N.Y.: Vintage Books, 1970, p. 432.
- 14 См.: S. Karlinsky. The Sexual Labyrinth of Nikolai Gogol. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1976.
- 15 Толстой Л. Н. Дневники (1851, 29 ноября). Полн. собр. соч.: Т. 46. С. 237-238.
- 16 См.: Набоков В. Д. Плотские преступления, по проекту уголовного уложения//Вестник права. 1902. № 9-10. Эта большая статья включена в книгу Набокова "Сборник статей по уголовному праву". СПб., 1904.
- 17 L. Engelstein. Soviet policy toward male homosexuality: Its origins and historical roots. JH, vol. 29, № 2/3, 1995, p. 158.
- 18 Леонтьев К. Романы и повести. М.: издание М. В. Саб-лина, 1912. Предисловие редактора. С. X.
- 19 Познанский. Самоубийство Чайковского. С. 35-36.
- 20 Там же. С. 36.
- 21 Чайковский П. И. Письмо Н. Г. Рубинштейну 23 декабря 1877 (4 января 1878). Полн. собр. соч. // Литературные произведения и переписка. Т. 7. М., 1975. С. 324.
- 22 Чайковский П. И. Письмо А. И. Чайковскому 13 (25) февраля 1878. Письма к родным (1850-1879). М., 1940. Т. 1. С. 374.
- 23 См., кроме книги Познанского, В. С. Соколов. До и после трагедии. Смерть П. И. Чайковского в документах. Знамя. 1993. № 11. С. 144-169.
- 24 Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Изд. 2, доп. М., 1990. Книга четвертая, пятая. С. 477.
- 25 См.: о нем Богомолов Н. А., Малмстад Джон Э. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М.: Новое литературное обозрение, 1996; Богомолов Н. А. Михаил Кузмин:
- Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С. 58-109.
- 26 Кузмин М. Histoire edificante de mes commencients. Крылья. Подземные ручьи. Избранная проза. Санкт-Петербург, "Се-веро-Запад", 1994. С. 711.
- 27 Там же.
- 28 Шаталов А. Предмет влюбленных междометий. Ю. Юр-кун и М. Кузмин - к истории литературных отношений. Вопросы литературы, ноябрь- декабрь 1996. С. 62.

- 29 Там же. С. 79.
- 30 Иванов Вяч. *Cor ardens*. М.: Скорпион, 1911. С. 189.
- 31 Цит. по: Богомолов. Михаил Кузмин. С. 81.
- 32 Там же. С. 230.
- 33 Кузмин М. Избр. произв. Худ. лит., 1990. С. 62.
- 34 Кузмин М. А. Собр. стихов. Hrsg, eingeleitet und kommentiert von John E. Malmstad und Vladimir Markov. Wilhelm Funk Verlags, Munchen 1977. Т. 1. С. 67.
- 35 Кузмин М. Занавешенные картинки. В кн.: Эрос. Россия. Серебряный век. М.: Серебряный бор, 1992. С. 165.
- 36 Кузмин М. Крылья. Подземные ручьи. Избранная проза. С. 68.
- 37 Цит. по: Богомолов Н. А. Михаил Кузмин. С. 104. 3S Энгельштейн. С. 381.
- 34 Блок А. Записные книжки. 1901-1920. М.: Худ. лит., 1965. С. 85.
- 40 Блок А. О драме (1907). Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. М.; Л.: Худ. лит., 1962. С. 183.
- 41 Цит. по: Богомолов Н. А. Михаил Кузмин. С. 268.
- 42 См.: G. McVay. Nikolai Klyuev. Some biographical materials. В кн.: Николай Клюев. Сочинения. Под общей редакцией Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Том первый. А. Neimanis, 1969, pp. 195-196. G. McVay. Esenin. A Life. NY: Ardis, 1976; G. McVay. Isadora & Esenin. NY: Ardis, 1980.
- 43 Маковский С. Портреты современников. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова. 1955. С. 201.
- 44 Бенуа А. Мои воспоминания. В 5 кн. Т. I (кн. 1-3) М.: Наука, 1980. С. 487.
- 45 Бенуа А. Мои воспоминания. Т. 2. С. 79.
- 46 Там же. Т. 1. С. 497.
- 47 Я опираюсь на следующие биографические исследования: R. Buckle. Diaghilev. N.Y.: Atheneum, 1979; P. Ostwald. Vaclav Nijinsky. A Leap into Madness. N.Y. A Lyie Stuart Book, 1991; S. Lifar. Serge Diaguilev. His Life, His Work, His legend. An Intimate Biography, N.Y.: G. P. Putnam's Sons, 1940; V. Garcia-Marquez. Massine. A Biography. N.Y.: Knopf, 1995.
- 48 Злобин В. Тяжелая душа. Вашингтон: Виктор Камкин, 1970. Английский перевод этой книги имеет самостоятельную ценность благодаря глубокому введению С. Карлинского Vladimir Ziobin. A Difficult Soul: Zinaida Gippius. Edited,

Annotated and with an Introductory Essay by Simon Karlinsky. Berkeley: Univ of California Press, 1980. См. также *Between Paris and St. Petersburg. Selected Diaries of Zinaida Hippius*. Translated and edited by Tiira Pachmuss. Urbana: University of Illinois Press, 1975; T. Pachmuss. *Intellect and Ideas in Action. Selected Correspondence of Zinaida Hippius*. Из переписки З. Н. Гиппиус. Munchen: Wilhelm Fink Verlag, 1972.

49 Впервые опубликован в эмигрантском журнале "Возрождение", 1969, п 211-212 и затем в книге Темиры Пахмусс.

50 *Between Paris and St. Petersburg*, 77.

51 Pachmuss. *Intellect and Ideas*, 67.

52 Злобин В. С. 55.

53 Сафонов М. Княгиня Сафо? Античные страсти на берегах Невы // Родина. 1997. № 1. С. 80-84.

54 Ч е х о в А. П. Письмо А. С. Суворину, 6 декабря 1895 Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 6. М., 1978. С. 107.

55 См. о ней: S. Karlinsky. *Marina Tsvetaeva. The Woman, Her World and Her Poetry*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987; L. Feiler. *Marina Tsvetaeva. The Double Beat of Heaven and Hell*. Durham: Duke University Press, 1994; В. Швейцер. Быт и бытие Марины Цветаевой. Париж: Синтаксис, 1988.

56 Парно к С. Собр. стихотворений. Вступ. статья, подготовка текста и примечания С. Поляковой, Ардис, Анн Арбор. 1978; Полякова С. В. Незакатные оны дни: Цветаева и Парнок. В кн.: Полякова С. В. Олейников и об Олейникове и другие работы по русской литературе. ИНАПРЕСС, 1997, С. 249; D, L. Burgin. *Sophia Parnok. The Life and Work of Russia's Sappho*. N.Y.: New York University Press, 1994.

57 Цветаева М. Мой Пушкин. М., 1967. С. 62.

58 Цветаева, дневниковая запись 9 июня 1921 г. Цит. по Полякова. Незакатные оны дни. С. 249. 58 Там же. С. 196.

60 Там же. С. 190.

61 Там же. С. 191.

62 Там же, С. 246. ьэ Там же. С. 195.

64 П а р и о к. Собр. стихотворений. С. 141-142.

65 Цветаева М. Повесть о Сонечке. Проза. М.,: Современник, 1989, С. 440-441.

66 Там же. С. 449.

67 Цветаева М. Письмо к Амазонке. Собр. соч.: В 7 т. Т.5. М.: Эллис Лак. 1994. С. 485,

68 Там же. С. 487.

69 Там же. С. 495.

70 Там же. С. 496, 497.

71 Серейский М. А. Гомосексуализм. Большая Советская Энциклопедия, Т. 17, М., 1930. С. 593.

72 Там же.

73 Права гомосексуалов и лесбиянок в Российской Федерации. Отчет Международной комиссии по правам человека для гомосексуалов и лесбиянок подготовлен Машей Гессен. Введение Б о гораз Л. И. San Francisco: IGLHRC, 1993. С. 11-12.

74 См.: Самойлов Л. Перевернутый мир. СПб. // "ФАРН", 1993; Ворохов А. Д., Исаев Д. Д., Столяров А. В. Социально-психологические факторы гомосексуального поведения у заключенных. Социологические исследования. 1990. №6. С. 93- 97. Большую подборку биографических и литературных фактов на сей счет приводит Владимир Козловский в книге "Арго русской гомосексуальной субкультуры". Benson, Vt. Chalidze Publications, 1986.

75 Ш а к и р о в М. Т. Заболевания, передаваемые половым путем, у мужчин-гомосексуалистов. Автореф. дисс. докт. мед. наук. М., 1991. С. 16.

76 См. подробнее: Козловский, ук. соч.; Могутин Я., Франетта С. Гомосексуализм в советских тюрьмах и лагерях. // Новое время. 1993. №35. С. 44-47. №36. С. 50-53.

77 Самойлов Л. Перевернутый мир. С. 143. 78 См.: Жук О. Лесбийская субкультура. Исторические корни лесбиянства в бывшем СССР. Gay, славяне! № 1. 1993. С. 16-20. Лесбийским отношениям в лагере посвящена повесть Алексея Святынина "Три барака" // Простор. 1994. № 3.

79 Все цифровые данные приводятся по: Борисенко К. К. Заболевания, передаваемые половым путем, у мужчин-гомосексуалистов (диагностика, тактика ведения, лечение). Методические рекомендации. Москва, 1990.

80 См.: Гаспаров М. Л. Классическая филология и цензура нравов. Лит. обозр. 1991. № 11. С. 4-7.

81 Х р и п к о в а А. Г., К о л е с о в Д. В. Мальчик - подросток- юноша. М.: Просвещение. 1982. С. 96-100.

82 Бургасов Н- П. Выступление на круглом столе "СПИД: больше вопросов, чем ответов". Лит. газ. 7 мая 1986. С. 15.

81 Шаргородский М., О с и п о в П. Курс советского уголовного права. Ч. 3. Л.: Издательство ЛГУ, 1973. С. 656.

84 См. подробнее: Кон. Сексуальная культура в России.

85 Левада Ю. А. Человек советский пять лет спустя: 1989- 1994 (предварительные итоги сравнительного исследования). Информационный бюллетень мониторинга. Январь - февраль 1995. С. 10.

86 См.: Зосимов А. И Гоголь, и Есенин, и Аксенов. Русская голубая литература: первый шаг к осмыслению. Книжн. обзор. "Ex libris НБ 17 сент. 1997. С. 2.

87 Покровский В. В. Ложка меда в бочке дегтя, или О необходимости новой государственной программы по профилактике СПИДа. Мед. газ. № 16. 1 марта 1995.

88 Полевая Т. Чего хотят деятели культуры? Независимая газета, 21 августа 1996. С. 7.

89 См.: T. Veispaik and U. Parikes, eds. *Sexual Minorities and Society: The Changing Attitudes Toward Homosexuality in 20-th Century Europe*. Papers presented at the International Conference in Tallinn, May 28-30, 1990. Tallinn: Institute of History, 1991.

90 СПИД-инфо. 1990. № 5.

91 Секс-меньшинства и Моссовет: любовь и согласие // Семья. 1990. № 47. С. 2.

92 Андреев В. Возвращаясь к "Теме". Правда. 5 мая 1991.

93 Кон И. Левшу не переучишь. Аргументы и факты. 1990. №51.

94 Парамонов С. Ночь отражений. ТЫ. 1993. № 2. С. 60.

95 A. Solomon. "Young Russia's Defiant Decadence". *New York Times Magazine*, July 18, 1993, p. 22.

Часть III Я и другие

В ПОИСКАХ СЕБЯ

Я чувствую себя зеброй,
которая должна всем объяснять,
почему она полосатая.

Нигер Эдельфельд

На вопрос "Когда и как вы узнали о своей гомосексуальности?" геи и лесбиянки иногда отвечают контрвопросом: "А когда и как вы узнали о своей гетеросексуальности?", на который ни один "натурал" не может ответить. Но при всей моральной корректности такой вежливой отповеди -- не задавай другому интимных вопросов, которых ты не задавал самому себе, -- эти вопросы неравноценны. Между становлением гетеро- и гомосексуальной идентичности есть принципиальная разница.

Поскольку весь процесс воспитания и половой/гендерной социализации детей направлен на формирование гетеросексуальности, "натуральные" мальчики и девочки не "открывают" свою сексуальную идентичность и не задумываются о ней, а принимают, усваивают ее в готовом виде, как нечто само собой разумеющееся, данное природой. Собственная сексуальная идентичность становится для ребенка проблемой, только если у него что-то неладно, например если его телосложение или поведение не соответствуют общепринятым представлениям и полоролевым ожиданиям, заставляя его самого или / и окружающих его людей задуматься:

настоящий ли это мальчик или девочка? Напротив, сексуальная идентичность геев и лесбиянок проблематична изначально, всегда. Они не находят, а открывают и в известном смысле создают ее, необходимый объем индивидуального творчества здесь гораздо больше.

На вопрос "Как человек становится геем?" наука дает по крайней мере три разных ответа. 1) Гомосексуальность дана индивиду изначально как неотвратимая судьба, индивидуальное развитие только обнаруживает и реализует то, что было заложено природой или сформировано в очень раннем детстве. 2) Она формируется средой и воспитанием: травматическими переживаниями детства, семейными условиями, сексуальным соприкосновением подростка взрослыми или сверстниками. 3) Она является результатом индивидуального саморазвития, более или менее сознательного выбора, это не судьба, а самоопределение.

Хотя эти подходы кажутся взаимоисключающими, каждый из них по-своему справедлив, потому что сексуальная ориентация многомерна и ее аспекты и компоненты формируются одновременно и по-разному. Непроизвольное эротическое влечение к лицам собственного пола часто бывает врожденным или возникает уже в самом раннем детстве. Целостный сексуальный сценарий формируется под влиянием среды и воспитания, в процессе активного взаимодействия с другими людьми. Что же касается самосознания ("Я гей" или "Я лесбиянка") и соответствующего стиля жизни. то они, безусловно, предполагают выбор и индивидуальное самоопределение.

Исходя из общей логики современной психологии развития, частным случаем которого является психосексуальное развитие, влияние наследственности, среды и собственного опыта личности на формирование гомосексуальности надо рассматривать не по принципу или/или, а по принципу и/и, постепенно переходя от объективных данных к субъективным переживаниям.

Самый важный индикатор будущей гомосексуальности ребенка -- гендерное несоответствие, которое в некоторых случаях, но далеко не всегда, сочетается с особенностями телосложения и внешности (женственный мальчик и мужеподобная девочка). Многие геи и лесбиянки отмечают!, что они с раннего детства отличались от сверстников своего пола: одевались не в ту одежду, любили не те игры, выбирали не тех партнеров и т. д.(1)

Вот как выглядят детские воспоминания сан-францисских геев и лесбиянок по сравнению с контрольной гетеро-сексуальной группой(2).

Процент респондентов, имевших в детстве гендерно-неконформные предпочтения и поведение				
Вопросы	Мужчины		Женщины	
	геи	гетеро	лесбиянки	гетеро
	№ = 686	№ = 337	№= 293	№=140
Не получал удовольствия от деятельности, типичной для своего пола	63	10	63	15
Получал удовольствие от гендерно-нетипичных действий	49	11	81	61
Не соответствовал нормам маскулинности / фемининности	56	8	80	24
Большинство друзей детства были противоположного пола	42	13	60	40

Гендерные стереотипы, пожелание, чувства и особенно образы Я гомосексуальных мальчиков и девочек сильно отличаются от тех, которые типичны для их гетеросексуальных сверстников и сверстниц, причем у мужчин эти различия выражены сильнее, чем у женщин. Между детской гендерной неконформностью, с одной стороны, и позднейшим подростковым гомоэротизмом и взрослой гомосексуальностью -- с другой существует не только статистическая корреляция, но и причинная связь: первое порождает второе.

Фредерик Уитэм опросил 206 взрослых мужчин-геев и 78 гетеросексуалов, интересовались ли они в детстве куклами, вышиванием и другими "девчоночьими" играми и занятиями; любили ли они переодеваться в женскую одежду; предпочитали ли играть больше с девочками, чем с мальчиками; не было ли у них женских, "девчоночьих" прозвищ; предпочитали ли они сексуальные игры с мальчиками или с девочками. Разница оказалась огромной, особенно между крайними группами исключительных гомо- и гетеросексуалов(3). Эта связь есть и в других странах.

По мере взросления многие признаки психологической феминизации гомосексуален ослабевают или исчезают. Опросив 1500 мужчин-гомосексуалов Большого Чикаго, насколько некоторые "немужские" черты были характерны для них в детстве, в подростковом возрасте и на стадии взрослости, Джозеф Харри нашел, что с возрастом эти черты заметно ослабевают. В детстве считались неженками 42%, в юности - 33%, а к моменту исследования -- 8% опрошенных. Желание быть девочкой (женщиной) уменьшилось с 22% в детстве и 15% в юности до 5% у взрослых. В детстве общались преимущественно с девочками (женщинами) 46%, в юности - 27%, а среди взрослых -- только 9%. Процесс ослабления, убывания фемининных черт, который Харри назвал

дефеминизацией, происходит и у гетеросексуалов, но поскольку исходный, первоначальный уровень женственности у них гораздо ниже, им легче ее изжить(5). Хотя несоответствие гендерным стереотипам создает психологические трудности для всех детей, у мальчиков, независимо от их будущей сексуальной ориентации, такие проблемы встречаются гораздо чаще. Почему?

1) На всех уровнях половой дифференциации формирование самца / мужчины требует каких-то дополнительных усилий (принцип Адама, по терминологии Джона Мани), без которых развитие автоматически идет по женскому типу. Поэтому природа здесь чаще делает ошибки.

2) В силу господствующего положения мужчин в обществе мужские качества традиционно ценятся выше женских и давление на мальчиков в направлении дефеминизации значительно сильнее, чем на девочек в сторону демаскулинизации. Женственный мальчик вызывает неодобрение и насмешки, а казак-девчонка воспринимается спокойно, а то и положительно.

3) Формирование мужской идентичности предполагает цезуру, перерыв постепенности, которого нет у женщин. В раннем детстве мальчики, как и девочки, находятся под влиянием матерей и вообще женщин, а затем они должны оторваться от женского влияния и переориентироваться на мужские образцы поведения. Нетипичное гендерное поведение в детстве имеет для мужчин, независимо от их сексуальной ориентации, много отрицательных последствий, им труднее устанавливать отношения с женщинами и у них больше невротических проблем. Это выражено еще сильнее у гомосексуальных мужчин: наиболее женственные мальчики имеют в дальнейшем пониженное самоуважение, склонность к депрессии, тревожности и самоубийству(6). У маскулиных девочек ничего подобного нет. Энергичность и агрессивность компенсируют им психологические отличия от ровесниц.

Чтобы понять социализационные факторы гомосексуальности, психологи спрашивают: а) с родителем какого пола идентифицируется ребенок и б) какие факторы подкрепляют гендерное единообразие, заставляя ребенка чувствовать себя мальчиком или девочкой?

В психоанализе решающая роль в формировании гомосексуальной ориентации приписывается взаимоотношениям ребенка с родителем противоположного пола. Отмечалось, что матери гомосексуалов "занячивают" сыновей, слишком тесно эмоционально привязывают их к себе, лишают самостоятельности и т. д. Но хотя ретроспективные исследования подтверждают, что большинство гомосексуальных мужчин в детстве чувствовали себя эмоционально ближе к матери, чем к отцу, это верно и для подавляющего большинства гетеросексуальных мальчиков. А систематическое сравнение взаимоотношений с родителями американских и английских гомосексуалов и соответствующих контрольных гетеросексуальных групп не выявило между ними существенной разницы(7). Проанализировав основные элементы взаимоотношений с матерью, ее личные черты и степень идентификации с нею большой группы гомосексуалов, ученые пришли к выводу, что материнское влияние на сексуальную ориентацию сына довольно ограничено(8). Тесная эмоциональная близость мальчика с матерью действительно влияет на его отношения со сверстниками, иногда осложняя их, а сильный материнский гнет может, по контрасту, стимулировать увлечение подростка другими мальчиками и сексуальные контакты с ними. Однако

материнское влияние, как правило, преобладает лишь в детстве и не определяет сексуальных предпочтений взрослого мужчины. Влияние матери на сексуальную ориентацию сына не только ограничено, но зависит от многих других сопутствующих и последующих обстоятельств.

В отличие от мужчин-гомосексуалов и от гетеросексуальных женщин, лесбиянки чаще описывают своих матерей отрицательно и реже идентифицируются с ними. Но при статистическом анализе эти различия исчезают.

Неоднозначно и влияние отцов. По данным сан-францисского исследования, напряженные, плохие отношения с отцами сильнее влияют на формирование гомосексуальности у мальчиков и у девочек, чем взаимоотношения с матерью. Общая отрицательная оценка гомосексуалами своих отношений с отцами и восприятие лесбиянками своих отцов как отчужденных, враждебных и пугающих оказывают прямое, хотя и скромное, влияние на их полоролевой нонконформизм и на сексуальное развитие. Слишком строгий и требовательный отец, которому мальчик никак не может угодить, подрывает его самоуважение, психологически как бы кастрирует его. Но, как и с матерями, точный прогноз тут невозможен. Отцовская холодность или отсутствие отца не являются ни необходимым, ни достаточным условием формирования гомосексуальности. Ричард Пиллар спрашивал об их отношениях с отцами не только гомосексуалов, но и их гетеросексуальных братьев, и те также оценили своих отцов как отчужденных и холодных. То есть психологический факт налицо. Но на сексуальную ориентацию гетеросексуального брата это не повлияло!⁽⁹⁾ К тому же мальчик, который по каким-то причинам не идентифицировался с отцом, может компенсировать это успешной активностью в обществе сверстников.

По многим параметрам социального и эмоционального развития ребенка решающую роль играют не родители, а сверстники, которые замечают нарушение неписаного гендерного кода и жестоко наказывают его нарушителей. Причем женственных мальчиков отвергают мальчики, зато их охотно принимают девочки, а маскулинных девочек, наоборот, отталкивают девочки, но принимают мальчики.

Жесткое психологическое давление побуждает мальчиков всемерно искоренять в себе женственность, и большинство из них с этой задачей более или менее справляются. Однако тем, у кого фемининных задатков было изначально больше, сделать это значительно труднее, процесс дефеминизации у них затягивается, порождая устойчивые, иногда на всю жизнь, сомнения в своей маскулинности. Такие мальчики уютнее чувствуют себя в менее соревновательном женском обществе и в то же время испытывают напряженный интерес и тяготение к мужскому началу, выступающему для них как недостижимый образец. В период полового созревания эта гипертрофированная тяга к маскулинности персонифицируется и нередко эротизируется. Одних мальчиков влечет к старшим, более сильным, физически развитым и маскулинным подросткам и юношам, общение с которыми, не обязательно сексуальное, приобщает их к вожделенной мужественности, в которой, как им кажется, им самим отказано. Другие, напротив, тянутся к младшим, более слабым и нежным мальчикам, среди которых они чувствуют себя увереннее и маскулиннее, чем среди ровесников. Это создает благоприятный эмоциональный фон для формирования гомоэротизма и выбора соответствующего объекта привязанности -- более старшего и сильного или, напротив, младшего и слабого.

Психологические механизмы этого процесса изучены слабо. Майкл Стормс(10) придает главное значение соотношению возраста полового и социального созревания. У рано созревающего ребенка либидо пробуждается, когда в первом круге его общения и эмоциональных привязанностей решительно преобладают сверстники собственного пола, и эта гомосоциальность способствует развитию гомоэротических склонностей. Более позднее половое созревание, когда мальчики и девочки уже достаточно интенсивно общаются друг с другом, напротив, благоприятствует гетеросексуальности. При одинаковом темпе полового созревания гомоэротизм будет тем сильнее, чем продолжительнее существующий в данной среде период половой сегрегации. Стормс подкрепляет свою теорию ссылками на то, что у геев раньше пробуждаются сексуальные интересы и они раньше начинают сексуальную жизнь. Меньшую распространенность гомосексуальности у женщин он объясняет более поздним пробуждением либидо и значительно меньшей, чем у мальчиков, гомосоциальностью. Но хотя половая сегрегация и гомосоциальность действительно благоприятствуют распространению гомосексуальных контактов между подростками, они совсем не обязательно порождают устойчивую гомосексуальную ориентацию. Мальчики самбия, имеющие гомосексуальные контакты со старшими подростками, тем не менее вырастают гетеросексуальными.

По мнению Джеймса Вайнрика(11), решающую роль в формировании образа идеального сексуального партнера играет не идентификация, желание уподобиться некоему образцу, а депривация, эмоциональный дефицит: человека привлекает пол того значимого лица (или лиц), от которого он был в детстве отчужден. В свете этой теории важным индикатором будущей сексуальной ориентации ребенка является пол детей, с которыми он не играет в младшем школьном возрасте. "Нормальные" дети предпочитают играть со сверстниками собственного пола. Девочки и феминизированные мальчики обычно исключают из круга своего общения "натуральных" мальчиков, которые кажутся им слишком агрессивными и грубыми. Маскулинные мальчики и казаки-девчонки, наоборот, исключают из своих игр девочек. Это отталкивание порождает у ребенка потребность компенсировать свою ущербность, и эта потребность с возрастом может трансформироваться в однополую любовь: феминизированные мальчики хотят, чтобы их любили мужчины, а маскулинные девочки, наоборот, тянутся к фемининным женщинам.

В том же направлении идет теория известного американского психолога Дарила Бема "Экзотическое становится эротическим" (ЭСЭ)(12). По Бему, у большинства мужчин и женщин в гендерно-поляризованных культурах сексуальная ориентация формируется на основе шести последовательных ступеней:

1. Биологические переменные (например, гены или пре-натальные гормоны).
2. Детский темперамент (например, агрессивность, уровень активности).
3. Типичная / нетипичная полоролевая деятельность и выбор товарищей по играм (гендерная конформность/неконформность).
4. Чувство своего отличия от сверстников противоположного / своего пола (непохожее, незнакомое, экзотическое).
5. Неспецифическое автономное возбуждение сверстниками противоположного / своего пола.
6. Эротическое / романтическое влечение к лицам противоположного / своего пола (сексуальная ориентация).

Биологические факторы, будь то гены или пренатальные гормоны, сами по себе не определяют сексуальную ориентацию, но способствуют формированию у ребенка некоторых черт темперамента, таких, как степень агрессивности и активности, которые побуждают ребенка предпочитать одни виды деятельности и формы общения другим. Один ребенок любит силовую возню и соревновательные спортивные игры (типично мужские занятия), другой -- спокойные игры (типично женское поведение). Поскольку дети предпочитают играть с теми сверстниками, которые разделяют их игровые предпочтения, ребенок, любящий футбол или баскетбол, будет, независимо от своего пола, искать общества мальчиков. Тип занятий и круг общения ребенка воспринимаются и оцениваются окружающими как соответствующие или не соответствующие его полу, и эти оценки неизбежно переносятся также и на личность ребенка, который кажется более или менее маскулинным или, наоборот, фемининным.

Все это преломляется в самосознании ребенка. Дети, поведение которых соответствует полоролевым/гендерным ожиданиям, чувствуют себя отличными от сверстников противоположного пола, которых они воспринимают как непохожих, незнакомых и экзотических по сравнению со сверстниками собственного пола. Наоборот, гендерно-неконформные дети чувствуют себя отчужденными от сверстников собственного пола, воспринимая их как непохожих, незнакомых и экзотичных.

Это чрезвычайно характерно для гомосексуалов. 71% сан-францисских геев и 70% лесбиянок сказали, что в школьные годы чувствовали себя непохожими на сверстников собственного пола; среди гетеросексуальных мужчин и женщин так ответили соответственно 38% и 51% (18). Сознание своей непохожести вызывает повышенный интерес и чувство неловкости, напряженности, которое Бем называет "неспецифическим автономным возбуждением". Гетеросексуальные дети чаще испытывают его в обществе представителей противоположного, а гомосексуальные -- собственного пола.

Как и почему это неспецифическое возбуждение эротизируется? Хотя в подавляющем большинстве случаев люди предпочитают общаться с теми, кто кажется им похожим на них (ориентация на сходство называется гомогамией), в любовных отношениях преобладает ориентация на дополительность (гетерогамия); слишком похожие люди не уживаются. В отличие от симпатии, страсть и сексуальное возбуждение требуют новизны, неожиданности, таинственности, риска, иногда даже враждебности. В израильских кибуцах, где мальчики и девочки с раннего детства до юности росли и жили совместно и часто видели друг друга голыми, между ними почти никогда не возникало эротических привязанностей, все браки заключались с посторонними. Редки сексуальные привязанности и между братьями и сестрами. Мальчики самбия, в обязательном порядке отсасывающие старших подростков, вырастая, переключаются на женщин: запретные, таинственные и опасные женщины кажутся интереснее доступных и будничных мужчин.

Описанный Бемом путь формирования гомосексуальной ориентации не является универсальным и единственным. Индивидуальные пути и вариации зависят не только и даже не столько от того, насколько сильно и чем именно ребенок отличается от других детей своего пола, сколько от того, как он сам интерпретирует эти отличия.

"Я всегда отличалась от своих сверстниц, никогда не старалась усвоить "женственные" манеры, не пользовалась косметикой, ненавидела и старалась не носить бюстгалтеры. Я играла с мальчишками, и мои руки и ноги украшали благородные ссадины и синяки. Как только стало можно, я сменила юбку на брюки и шорты", -- вспоминает взрослая лесбиянка.

"Оглядываясь назад, к тому времени, когда мне было шестнадцать или семнадцать, я вижу, что уже тогда влюблялась в некоторых теннисисток, но еще не осознавала этого,-- вторит ей Мартина Навратилова.-- Просто мне нравилось быть с ними, К восемнадцати годам я поняла, что у меня всегда были эти чувства"(14).

Судя по имеющимся данным, за исключением сан-францисского исследования, гомосексуальные мальчики созревают раньше своих гетеросексуальных ровесников, имеют больше эротических фантазий и раньше начинают мастурбировать(15). По данным Кинзи, средний возраст начала пубертата у гомосексуалов был 12,64, а у гетеросексуалов -- 12,94 года, возраст первой эякуляции -- 12,75 и 13,25 года, первой мастурбации-- 12,40 и 13,63 года(16). Восточногерманские гомосексуалы пережили первое семяизвержение и первый оргазм (60% -- при мастурбации) на год раньше своих "натуральных" сверстников. Средний возраст начала мастурбации у них 12,7 года, почти на год раньше гетеросексуальных мужчин (13,5 года)(17). Те же тенденции характерны и для западногерманских студентов, опрошенных в 1966, 1981 и 1996 гг. Как происходит гомосексуальный дебют?

В массовом сознании широко распространено мнение, что главная причина и по меньшей мере типичная черта гомосексуальности -- "сворачивание" подростков взрослыми. На самом деле первый гомосексуальный опыт мальчики,

как правило, приобретают со сверстниками или ненамного младшими или старшими подростками. В гомосексуальной выборке Кинзи, 61,6% белых мужчин пережили свой первый гомосексуальный контакт между 12 и 14 годами, причем в 52,5% случаев их первому партнеру было также от 12 до 15 лет, у 8% он был младше, у 14% это были 16-18-летние юноши и только у остальных-- взрослые мужчины. 55% первых партнеров составляли друзья, 19% -- родственники, 7,6% -- знакомые и только 11,2% -- посторонние люди(18). Среди имевших гомосексуальный опыт американских подростков и юношей от 13 до 19 лет, опрошенных Робертом Соренсеном, взрослыми были инициированы 12% мальчиков и меньше 1% девочек(19). Средний возраст первого гомосексуального опыта английских мужчин-гомосексуалов в 1987-1991 гг. -- 15,7 года, а средняя возрастная разница с первым партнером -- один год (у 40% это был ровесник, у 60% -- юноша на 1--2 года старше или моложе, только 20% начали половую жизнь с женщиной на 10 лет старше себя, причем большинство из них мечтали о такой встрече, а многие активно искали ее(20).

Подросток может долго не подозревать о своей гомосексуальности. Но рано или поздно его настораживает, что вместо влечения к противоположному полу он испытывает интерес к телу однополых сверстников. Такой интерес испытывают и многие "натуральные" подростки. Но если для "натурального" подростка мужское тело -- объект сравнения, завистливого восхищения или потенциальная угроза, то у юного гея к этому примешивается, заглушая все остальное, эротическое чувство. "Когда мне было около 14 лет, я медленно стал осознавать, что

пристально разглядываю других мальчиков, особенно когда мы были голыми в бассейне или раздевалке. Мне хотелось потрогать их. Потом меня внезапно озарило, что на самом деле мне хочется их целовать и трахать. Ничего подобного к девочкам я не испытывал..." -- вспоминает американский поэт Харольд Норе (р. 1916)(21).

Первым увлечением Юкио Мисимы был второгодник Оми. На занятиях гимнастикой мальчик не сводил глаз со своего кумира, страстно мечтая увидеть Оми раздетым и посмотреть на его "здоровенную штуку", о которой в школе рассказывали легенды. Оми навсегда стал для Мисимы эталоном мужской красоты.

По сравнению с Оми Мисима казался себе жалким. "Я смотрелся в зеркало, мечтая о дне, когда мои плечи и грудь станут такими же, как у Оми. Но жестокое стекло показывало мне чахлые руки, торчащие ребра, и сердце мое покрывалось ледяной коркой сомнения. Это было даже не сомнение, а мазохистская уверенность; голосом божественного откровения она шептала мне: "Никогда ты не будешь таким, как Оми". Влюбленность оборачивается завистью, а "счастье смотреть на Оми" превращается в "счастье быть им"(22).

Квинтэссенция подростковой сексуальности -- мастурбационное воображение. Мастурбацией занимается подавляющее большинство мальчиков-подростков, независимо от их сексуальной ориентации. Но гетеросексуальные подростки воображают при этом преимущественно людей противоположного, а гомосексуальные -- собственного пола. Такое воображение, где гомоэротизм сливается с нарциссизмом, психологически еще более запретно, чем самый акт мастурбации. Закрепляясь в памяти, оно становится стержневым элементом сексуального сценария личности.

"Когда в начале пубертата я начал мастурбировать, невероятное удовольствие, случайно открытое летним днем, стало одним из центров, если не эпицентром моей жизни. Заложенный в моем теле потенциал наслаждения сразу же пересилил стигматизировавшие его религиозные или моральные предписания"(23).

В соответствии с теорией Фрейда о разобщенности у подростков чувственного и нежного влечения, существует по крайней мере три разных вида подростковых гомоэротических привязанностей:

1. откровенно чувственное сексуальное влечение, не требующее психологической интимности;
2. дружба-влюбленность, эротической подоплеки и природы которой подростки не осознают;
3. романтическая влюбленность в человека своего пола, психологически не отличающаяся от гетеросексуальной юношеской любви.

Первые гомо-, как, впрочем, и гетеросексуальные контакты между подростками чаще всего происходят в игровой форме. Игры, включающие показывание, обследование и ощупывание собственных половых органов и/или половых органов сверстников своего или противоположного пола, широко распространены среди дошкольников и младших школьников. В основной выборке Кинзи участие в допубертатных сексуальных играх со сверстниками противоположного пола

ретроспективно признали половина мужчин и около трети женщин, а со сверстниками своего пола -- 54% мужчин и 35% женщин, при непосредственном опросе 212 допубертатных мальчиков последняя цифра повышается до 60%(24).

Преобладание однополых игр над разнополыми объясняется прежде всего половой сегрегацией, большей физической доступностью сверстников своего, нежели противоположного пола и менее строгим табуированием телесных контактов с ними. В однополых учебных заведениях, лагерях и интернатах сексуальные игры -- явление массовое. Среди обследованных в начале 1960-х годов учащихся английских школ-интернатов наличие гомосексуальных контактов признали 44% и собственное участие в них -- 28% мальчиков (среди учащихся дневных школ -- 18% и 3%)(25). В начале 1990-х годов учившиеся в закрытых школах англичане имели в 2,5 раза больше гомосексуального опыта и в 3 раза больше генитальных контактов с мужчинами, чем учащиеся смешанных школ; в менее выраженной форме это типично и для женщин(26). Среди 15-18-летних французов, обучавшихся в интернатах, наличие гомоэротических влечений признали 8,5%, а среди тех, кто жил дома, -- только 5,2%; у девочек разница еще больше: 10,3% и 5,6%(27).

В гомоэротических играх участвуют и вполне "натуральные" подростки. Среди опрошенных сан-францисских мужчин в подростковых гомоэротических играх участвовало больше (62%) гетеро-, чем гомосексуалов (39%)(28). Но юные геи получают от таких игр гораздо больше удовольствия, чем их "натуральные" ровесники, и это побуждает их, с одной стороны, повторять этот опыт, а с другой стороны, -- задумываться о своей сущности, чего гетеросексуальные подростки, для которых это "просто игра", не делают. В дальнейшем сексуальные игры дифференцируются. Среди респондентов Штарке опыт взаимной или групповой мастурбации в ранней юности имели 61% гомосексуалов, 19% смешанной по сексуальной ориентации выборки и только 7% исключительно гетеросексуальных юношей(29).

Некоторые мальчики идут на сексуальное сближение со сверстниками легко и быстро. Известный американский киноактер Тейлор Мид рассказывал, что однажды, когда ему было 12-13 лет, в темном кинозале одноклассник молча засунул ему руку в пах. "И как только он сделал этот жест, мне все сразу же стало ясно. Мы вышли во двор, где светила луна, и я сказал: "Давай бороться, но чтобы никаких захватов выше пояса..."(30)

Робким и застенчивым приходится труднее. Откровенный гомоэротический интерес или жест -- дело крайне рискованное. Первые сексуально-эротические контакты между мальчиками чаще всего происходят в форме силовой возни, когда можно сказать, что эрекция или "не то" прикосновение произошли случайно.

Хотя подростки весьма изобретательны, в их гомоэротических играх повторяются одни и те же компоненты. В школе, где учился Мисима, мальчики увлекались игрой, которая называлась "похабник": "Где-нибудь на перемене, когда кругом было полно народа, надо было выследить какого-нибудь зазевавшегося растяпу, молниеносно подскочить к нему и ухватить за определенное место. Если номер удавался, озорник отскакивал на безопасное расстояние и начинал вопить: -- Ого-го! Ну у тебя и штуковина!"(31) Точно такие же игры существовали после войны в некоторых ленинградских мужских школах.

Гомоэротические игры нередко ритуализируются. В одном подростковом летнем лагере с географическим уклоном в 1970-х годах существовала игра -- сначала я принял ее за обычную мальчишескую возню -- в "Десять городов". Несколько 12-13-летних мальчиков заваливали на кровать одного и, не раздевая, мастурбировали, пока тот не прокричит названия десяти городов с указанием численности их населения. Играли в "Десять городов" только младшие подростки, и, несмотря на визг и силовые приемы, это была добровольная игра, а не насилие. Правила игры передавались от старших к младшим, а исполнителем приговора большей частью бывал один и тот же мальчик, который по окончании игры отправлялся в уборную, видимо мастурбировать.

Вот как выглядит письменное объяснение, с сохранением стиля и орфографии, 14-летнего артековца конца 1980-х годов:

"Каждый вечер мы собирались в палате у мальчиков и начинали играть в так называемую "игру"... Мы ложились по двое на кровать и кайфовали. "Блаженство" заключалось в том, что половой член каждого находился между ногами соседа. Затем оба начинали егозиться, тем самым раздражая его и вызывая блаженное состояние. Затем были придуманы разные эстафеты. Мы вытащили из веника ветку. Тот человек, которому выпадет эта эстафета, должен был стать согнувшись и мы засовывали ему ветку в задний проход... После этого конкурса мы стали разыгрывать другой. По жребию, человек, которому достанется, должен был сосать половой член соседа или любого из мальчиков... Связывали половые члены трех человек нитками в один узел и танцевали в кругу различные танцы. Это вызывало раздражение и приносило удовольствие... С Димой я три вечера подряд ложился на одну кровать и мы с ним друг другу засовывали половой член между ног и растягивали и стягивали его... Также мы друг другу засовывали половой член в задний проход и в рот".

Влияние подобных игр на эротическое воображение подростка сугубо индивидуально. У одних гомосексуальное экспериментирование полностью вытесняется из памяти позднейшими впечатлениями или вспоминается просто как забавная игра. На более впечатлительных оно накладывает неизгладимый отпечаток.

Вот что рассказал о своем подростковом опыте геолог Виктор Л.:

"В средних классах мы часто играли, хватая друг друга за половые органы, иногда даже во время урока, под партой, чтобы ни учитель, ни девочки ничего не заметили. Применялись подобные "захваты" и при силовой возне. Никакого страха, смущения и мыслей о гомосексуализме это не вызывало, мы о нем не знали и не думали. Это была наша законная тайная игра "садирования" или "доения козла".

Хотя такие игры меня интересовали, будучи стеснительным и самолюбивым, я держался от них в стороне. Но однажды летом, после 6 класса, работая в колхозе, мы остались одни, без учителя и девочек. В обеденный перерыв, когда я вполне невинно возился с другим мальчиком, тот вдруг закричал: "Ребята, посмотрим у Витьки яйца! Порос он мохом или нет?" Сразу же подбежали остальные. Я отбивался изо всех сил, но когда один заломил мне руку, а другой ухватил сзади за яйца, пришлось лечь на спину, расслабиться и в знак покорности расставить ноги... Это было крайне унижительно. Обычно садировали слабых или младших, я

же был крупнее, сильнее и авторитетнее большинства этих ребят, и к тому же безумно стыдлив, стеснялся даже обтягивающих плавок и в туалет не ходил, если там был кто-то еще. Ребята это знали, преодолеть мою стеснительность и гордость им было занятно. Теперь я был у них в руках...

Меня, как лягушку, распялили на сене, зажали руки над головой, задрали рубашку, спустили штаны и стали с шутками и прибаутками осматривать и ощупывать мои потроха. Мне было невыносимо стыдно своей наготы и этих бесцеремонных шершавых чужих рук, которые делали со мной все что хотели, и в то же время сказочно приятно. Пока ребята возились с моим ремнем и застёжками, я пытался спасти лицо с помощью трепача: вот, дескать, кастраты и малолетки хотят посмотреть, какое "оно" у настоящего мужчины! Но всерьез делать вид, будто ты иронически смотришь на своих мучителей сверху вниз, в то время как ты распят перед ними голый, с беспомощно расставленными коленями, и каждый из присутствующих в этом цирке пацанов волен трогать, дергать, щекотать и шлепать тебя, где и как ему заблагорассудится, невозможно. Вскоре я утратил всякий самоконтроль и только непроизвольно дергался, стонал и вскрикивал от наиболее чувствительных прикосновений, вызывая этим общее веселье. Не знаю, как долго это продолжалось, но в конце концов у меня произошло бурное, в несколько волн, первое в моей жизни, если не считать ночных поллюций, семяизвержение. Ощущение было необычайно острым. Сначала я подумал, что описался, и страшно испугался, что ребята поднимут меня на смех. Но так как после первого осмотра нагишом мои трусы задрались кверху и дальше меня теребили через трусы, мальчишки ничего не заметили и скоро меня отпустили.

У меня хватило ума притвориться, будто ничего особенного не произошло: подумаешь, ребята посмотрели, что у меня в штанах. Ребят эта версия вполне устроила. Мой авторитет в классе, за который я больше всего боялся, несколько не пострадал, никто меня этим эпизодом не дразнил, не пытался его повторить и не пугал рассказать о нем девчонкам. Только один парень однажды пригрозил: "Смотри, разложим тебя еще раз на сене!", на что я ответил здоровой оплеухой, которую он принял как должное. Хотя, по правде говоря, если бы ребята повторили опыт (я одновременно боялся и хотел этого), я сопротивлялся бы только для виду. Но хотя никаких неприятных объективных последствий этот случай не имел, его психологические последствия были страшными. Я понял, что тот, кто держит меня за яйца, всесилен не потому, что может причинить мне боль, а потому, что доставляет мне наслаждение, и сразу же начал мастурбировать (раньше этого не делал, возня с мальчишками воспринималась просто как игра), воображая одну и ту же сцену и расцветивая ее новыми вымышленными подробностями. Между 15 и 17 годами я несколько раз затевал возню и игры с раздеванием и взаимной мастурбацией вдвоем с мальчиками моего возраста, иногда умышленно поддаваясь. В 19 лет впервые переспал с женщиной, в 22 года женился, все вроде бы нормально, но ничто не может сравниться с тем первым опытом. Все бы отдал за то, чтобы снова стать четырнадцатилетним и чтобы мальчишки садировали меня на сене".

В этом рассказе хорошо видна роль мастурбационного воображения, которое закрепляет и кристаллизует случайный сексуальный опыт, превращая его в постоянную установку, от которой человек не в силах избавиться. Но действительно ли Виктора вот так, сразу, "запрограммировали"? До того, как его разложили на сене, была неоднократная возня под партой. Затем Виктор вспомнил, что еще во втором или третьем классе, задолго до начала полового

созревания, его одноклассники на большой перемене где-то в школьном закутке несколько раз снимали штаны с другого мальчика, всегда одного и того же, приглашая посмотреть на это зрелище девчонок; "жертве" это, кажется, нравилось. Хотя Виктор в этой игре не участвовал, смотрел со стороны, у него сохранились о ней яркие воспоминания. В пятом классе, во время борьбы с ближайшим другом, Виктор с трудом удерживался, чтобы не стянуть с него штаны, а еще больше ему хотелось самому лежать снизу и чтобы друг применил к нему запрещенный прием, но тому это не приходило в голову. Повышенная стыдливость и затрудненность мочеиспускания в присутствии других также говорит о наличии каких-то психосексуальных проблем. Гомозротические мазохистские чувства тлели в мальчике задолго до того, как произошел случай, который все расставил по местам, реализовав его собственные тайные желания, мальчишки только соединили в единый сценарий разрозненные элементы его эротического воображения.

Силовые сексуальные контакты типичны главным образом для мальчиков, девочки, если не считать криминально-лагерной среды, предпочитают более нежные и добровольные ласки. Зато страстная дружба-влюбленность, эротической подоплеки которой они сами, как правило, не осознают, встречается у подростков обоего пола.

"Я не знаю, почему дают какой-то монополю воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы. Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она -- страстная дружба. С своей стороны, дружба между юношами имеет всю горячность любви и весь ее характер: та же застенчивая боязнь касаться словом своих чувств, то же недоверие к себе, безусловная преданность, та же мучительная тоска разлуки и то же ревнивое требование исключительности. Я давно любил, и любил страстно, Ника, но не решался назвать его "другом", и когда он жил летом в Кунцеве, я писал ему в конце письма "Друг ваш или нет, еще не знаю". Он первый стал мне писать "ты" и называл меня своим Агатоном по Карамзину, а я звал его моим Рафаилом по Шиллеру"(32).

"Никогда не забуду тех мгновений, слишком редких, увы, и слишком кратких, когда мы всецело принадлежали друг другу. Ты единственная моя любовь! Другой любви никогда у меня не будет, ибо тогда мной тотчас же овладели бы страстные воспоминания о тебе. Прощай, меня бьет лихорадка, в висках стучит, взор мутится... Не люблю ждать. Напиши мне как можно скорее. Хочу, чтобы ты ответил мне до 4 час., если любишь меня, как я тебя люблю!!..."(33)

Между этими мальчиками нет и не будет физической близости. Оставшись в номере гостиницы, они стесняются даже раздеться на глазах друг у друга, но можно ли сомневаться в истинной природе их чувства?

Чем больше подростки знают о себе и об однополой любви, тем скорее эта дружба превращается в осознанную влюбленность, которая по своей эмоциональной тональности ничем не отличается от "обычной" любви.

Мне больше ничего не снится -- Лишь только ты, лишь только ты. Как будто на пустой странице Я создаю твои черты. Ты -- как высокое заглавье, Ты -- как мечты и яви связь, Ты -- как мечта, что стала явью, Да только в руки не далась.

Эти стихи пятнадцатилетнего москвича посвящены мальчику, в которого он был безответно влюблен. Но разве девочкам пишут иначе?

Некоторые подростки осознают и принимают свою гомосексуальность легко, как нечто само собой разумеющееся, но для большинства это трудный и длительный процесс. Если "натуральные" подростки могут принять себя и окружающий мир, так сказать, в готовом виде (хотя далеко не все так делают), то для геев и лесбиянок этот путь закрыт. Прирожденные диссиденты, они не могут обойтись без саморефлексии и критического отношения к себе и к обществу. В жизни каждого из них есть несколько субъективных, но исключительно важных рубежей:

1. первое подозрение о своей гомосексуальности,
2. первый гомосексуальный опыт,
3. уверенность в своей гомосексуальности и
4. coming out (буквально -- выход) -- более или менее открытое признание своей гомосексуальности, самораскрытие другим людям.

Американский социолог Ричард Тройден подразделяет процесс формирования гомосексуальной идентичности на четыре фазы(34).

Первая стадия -- предчувствие или сенситизация (повышение чувствительности) -- приходится на допубертатный период, когда мальчики и девочки еще не задумываются о своей сексуальной ориентации или автоматически считают себя гетеросексуальными. Хотя многие пре-гомосексуальные дети уже чувствуют и осознают, что по своим интересам, внешности или поведению они отличаются от сверстников своего пола и это вызывает у них смутную тревогу, эти отличия еще не отливаются в определенные понятия и описываются скорее в метафорах фемининности и маскулинности (насколько я хороший, "настоящий" мальчик или девочка?), чем эротики (кто меня сексуально привлекает?).

Вторая фаза -- период сомнений и смешанной идентичности, когда индивид уже задумывается о своей сексуальной идентичности, но еще не может четко определить ее, приходится на подростковый возраст и начало юности. Это самый драматичный и психологически напряженный этап развития.

Третья фаза -- принятие и признание себя также протекает по-разному. Ее возрастные границы и длительность зависят как от индивидуальных особенностей человека, так и от его социальной среды. Чем терпимее общество, тем легче подростку преодолеть свои внутренние конфликты и принять собственную сексуальную ориентацию.

Четвертая стадия, гомосексуальной самоидентификации, наступающая лишь у взрослых, да и то не у всех, лучше всего выражается понятием сопричастности: индивид принимает свою гомосексуальность как определенный стиль жизни, поддержание которого для него важнее и приятнее возможных альтернатив. Эта фаза обычно совпадает с появлением более или менее устойчивых партнерских отношений, в отличие от случайных сексуальных связей. Ее внутренние признаки: слияние сексуальности с эмоциональностью, восприятие гомосексуальной идентичности как интегральной части собственного Я и удовлетворенность ею.

Эти фазы не являются чисто возрастными. Их длительность и содержание зависят от множества конкретных социальных условий, и они по-разному протекают у разных людей.

Прежде всего, бросаются в глаза половые/гендерные различия. Девочки-лесбиянки, как правило, позже юношей осознают свои психосексуальные особенности, считая свое влечение к женщинам потребностью в дружбе. Гетеросексуальные контакты у них обычно предшествуют однополым. Гомосексуальные мальчики, у которых либидо пробуждается более бурно, а половая роль допускает и даже требует явных проявлений сексуальности, раньше начинают подозревать о своей гомосексуальности и сексуально экспериментируют с лицами как своего, так и противоположного пола. Иногда именно для того, чтобы лучше понять свою сексуальную ориентацию.

Поскольку сексуальная ориентация многомерна, а люди -- разные, разброс в темпах и характере самоосознания очень велик.

По данным сан-францисского исследования, до 12 лет только пятая часть пре-гомосексуальных мальчиков и девочек считали свои отличия от ровесников сексуальными и лишь 4% осознавали их как гомосексуальность; это были просто различия в поведении и интересах (для мальчиков особенно важно отсутствие спортивных интересов)(35). К старшим классам эти различия и их осознание усиливаются. Из 120 18-21-летних гомосексуальных юношей и девушек в городе Толедо (штат Огайо) одна треть осознали свою гомосексуальность между 4 и 10 годами, вторая -- между 11 и 13, третья -- между 14 и 17 годами(36). При интервьюировании в 1993-1994 гг. группы нью-йоркских гомо- и бисексуальных подростков от 14 лет до 21 года (80 юношей и 76 девушек) средний возраст первого подозрения о своей гомосексуальности у мальчиков был 12,5, у девочек -- 13,9 года, уверенность же пришла к мальчикам в 14,6, а к девочкам -- в 15,9 года(37). То есть процесс самоосознания занимает приблизительно два года. Восточногерманские мальчики начала 1990-х годов начинали подозревать о своей гомосексуальности в среднем около 16 лет. 19% из них эта мысль приходила в голову еще до 12 лет, а 46% -- между 13 и 16 годами, но 14% поняли это только после 21 года. Это зависит как от темпов индивидуального полового созревания и силы либидо, так и от уровня образования: более образованные юноши из интеллигентной среды отстают от рабочих почти на два года. Уверенность в своей гомосексуальности приходит к мужчинам в среднем лишь около 20 лет, причем юноши с высшим образованием завершают свое сексуальное самоопределение позже. Видимо, дело в разной степени готовности принять жизнь такой, как она есть.

Однако осознание своей гомосексуальности еще не означает признания себя геем или лесбиянкой. Даже те подростки, которые охотно сексуально экспериментируют со сверстниками собственного пола, не торопятся идентифицировать себя в качестве геев или лесбиянок. Из 34 700 опрошенных 12-18-летних школьников в штате Миннесота 88,2% сказали, что считают себя гетеросексуалами, 1,1%-- геями или бисексуалами, а 10,7% не уверены в своей сексуальной ориентации. Хотя количество подростков, не уверенных в своей сексуальной ориентации, уменьшается с 26% среди 12-летних до 9% среди 18-летних, геями, лесбиянками или бисексуалами считают себя только 1,3%. Так считают только 5% подростков, имеющих гомозротические влечения, 2796

имевших гомосексуальные контакты и 10% имеющих гомосексуальные фантазии³

Чтобы убедиться в стабильности своих чувств и предпочтений, нужно время и практический опыт. Стабилизация сексуальных предпочтений сопровождается их поляризацией. Большинство подростков развиваются в направлении гетеросексуальности и перестают испытывать гомоэротические чувства¹⁹. У гомосексуалов происходит обратное. Но поскольку этот выбор для многих труден, некоторые подростки и юноши откладывают его, убеждая себя и других, что их однополые предпочтения случайны, отрицают гомоэротическую природу своих влечений или стараются искоренить их с помощью психотерапии и самовоспитания. Вариантов такой психологической самозащиты много. Одни подростки активизируют общение с лицами противоположного пола: "Я думала, что мой интерес к девочкам пройдет, если я буду уделять больше внимания мальчикам и выглядеть более женственной". Другие, наоборот, избегают таких контактов, боясь разоблачения: "Я ненавижу свидания, потому что боялся, что у меня не будет эрекции, и девочки догадаются, что я "голубой". Третьи уклоняются от получения информации, которая могла бы подтвердить их опасения, не желают ничего слышать о гомосексуальности. Четвертые прячутся за стеной ненависти, дистанцируясь от собственного гомоэротизма высмеиванием и травлей себе подобных. Пятые стараются подавить свой гомоэротизм экстенсивными гетеросексуальными связями; "Я думал, это пройдет, если я буду встречаться и трахаться с разными женщинами". Шестые ускользают от мучительных проблем с помощью водки или наркотиков. Некоторым помогает определение неприемлемых чувств и поступков как случайных ("это случилось по пьянке, трезвым я бы этого не сделал"), временных ("это с возрастом пройдет") или периферийных ("какой же я гомик, если я сплю с женщинами?").

Такая психологическая самозащита может с переменным успехом продолжаться долго, иногда всю жизнь, однако она весьма обременительна и часто приводит к нервным срывам. Не смея жить своей собственной, единственно возможной для него жизнью, "голубой" подросток вынужден ухаживать за теми, кого он не может любить, и любит тех, за кем не может ухаживать. Это делает его жизнь мучительным чередованием "неподлинных" и несовместимых друг с другом ролей и масок. Порождаемая этим застенчивость еще больше усугубляет коммуникативные трудности. "Мало кто понимает теперь, что я всегда был и даже теперь, в мои крокодиловы годы, остаюсь чрезвычайно застенчивым существом, -- писал Теннесси Уильямс. -- В мои крокодиловы годы я восполняю это типичной уильямсовской сердечностью и вспыльчивостью, а иногда-- вспышками ярости. В школьные дни у меня не было ни укрыва, ни маски"(40).

Юность -- вообще довольно одинокий возраст, но никто не бывает так одинок, как гомосексуальные подростки. Три четверти опрошенных чикагских подростков ни с кем не поделились своими первыми сомнениями, и только 13% посчастливилось найти понимающую душу. Среди восточных немцев, опрошенных Штарке, нашли, кому открыться. 41%, не нашли -- 11%, а 46% "в это время никому не доверяли"(41).

Участь юных геев и лесбиянок значительно хуже положения представителей любого расового, национального или культурного меньшинства. Если черный (еврейский, армянский, чеченский, русский-- подставьте любое "нехорошее" в данной местности меньшинство) ребенок испытывает трудности или подвергается

преследованию из-за своего цвета кожи, акцента или национальности, он может пойти к своим, несущим ту же стигму, родителям, поговорить с ними и получить если не помощь, то хотя бы утешение. Маленький гей или лесбиянка не могут открыться родителям, которые часто так же предубеждены, как и соученики. Он чувствует себя гадким утенком, единственным на всем белом свете.

Одно из самых страшных последствий этого -- так называемые "немотивированные" самоубийства. От 20 до 35% американских юношей-геев совершают попытки самоубийства, это гораздо больше, чем в любой другой социально-возрастной группе(42). В бывшей ГДР 36% опрошенных гомосексуалов сказали, что думали о самоубийстве, а 13% пытались его осуществить(43). По данным клинических исследований, риск суицида среди юных геев и лесбиянок особенно велик, если они: 1) слишком рано открыто обнаруживают свою гомосексуальность, 2) подвергаются в связи с этим насилию и преследованиям, 3) пытаются решить свои проблемы с помощью алкоголя и наркотиков и 4) отвергнуты своими семьями. Эти молодые люди умирают не от гомосексуальности, а от страха перед ней и от жестокого отношения окружающих.

Снять эти проблемы может только принятие себя и самораскрытие окружающим. Открытое признание своей гомосексуальности -- coming out (буквально -- выход в свет) или coming out of the closet (выход из чулана) иногда кажется одноразовым драматическим событием, чем-то вроде публичной декларации, после которой пути назад отрезаны и начинается новая жизнь. На самом деле такого крутого, драматического поворотного пункта может и не быть, и даже если он есть, это только кульминация длительного и сложного процесса психосексуального самоопределения.

По мере роста терпимости к гомосексуальности средний возраст "выхода в свет" снижается. В конце 1960-х годов средний возраст coming out у американских мужчин был 19,3 года, теперь он снизился до 14,5-16 лет. Однако и возраст, и обстоятельства "выхода" -- кому и как человек раскрывается -- зависят от множества конкретных условий.

Человек открывается не всем сразу, а в определенной последовательности, и прежде, чем открыться другим, он должен осознать и принять себя сам. Первым конфидентом подростка чаще всего бывает однополый друг-сверстник.

Например, в чикагском обследовании средний возраст первого самораскрытия составил 16 лет для девочек и 16,75 года для мальчиков, причем две трети мальчиков и свыше половины девочек сначала раскрылись другу (подруге), поделились с матерью только 5% и ни один -- с отцом(44).

"Каминг аут" подчас проще и прозаичнее, чем рисуется в воображении. Молодой человек ждет, что его исповедь будет для его друзей сенсацией, громом среди ясного неба, но иногда его сбивчивый рассказ воспринимается как нечто уже известное: "Мы давно догадывались. Обычный парень не уделяет столько внимания одежде, не смотрится постоянно в зеркало и не бывает таким нежным". Казалось бы, надо радоваться, что с друзьями нет проблем? Не тут-то было! "Я чувствовал себя уязвленным и обманутым. Мое великое откровение пропало даром. Вместо того чтобы радоваться, я был обижен, что мои друзья обсуждали мою личную жизнь за моей спиной и никто из них не сказал мне об этом".

Какой бы трудной ни была сексуальная идентификация, ее завершение приносит огромное облегчение. Люди, которые приняли свою сексуальную ориентацию, в большинстве случаев считают ее естественной, нормальной и единственно возможной для себя, подстраивая под нее прочие самооценки и установки.

Ослабление социальной стигмы и дискриминации облегчает принятие себя. В гомосексуальной выборке Кинзи 46% мужчин и 26% женщин сожалели о своей гомосексуальности. В 1970-х годах на вопрос, хотели бы они, если бы это было возможно, изменить свою сексуальную ориентацию, 95% сан-францисских лесбиянок и 86% геев ответили "нет". 87% опрошенных Штарке восточных немцев принимают свою гомосексуальность полностью, 16% -- с некоторыми оговорками и только 1% -- с трудом. Однако полное принятие себя большей частью происходит уже за рамками подросткового и юношеского возраста. Тут есть большая социально-педагогическая проблема.

Несколько лет назад пара озабоченных родителей спросила у меня совета, что делать с шестнадцатилетним сыном, который, как им кажется, не просто дружит с одноклассником, а влюблен в него. Я посоветовал оставить мальчика в покое. Однополюе влюбленности часто проходят сами собой, независимо от педагогических усилий. А если это действительно любовь, вы не можете искоренить ее. Контроль, надзор, хождения по психиатрам могут отравить подростку жизнь, заставить его прятаться, довести до самоубийства, но они не могут изменить его сексуальную ориентацию.

Истинная родительская мудрость в этой драматической жизненной ситуации -- проявить терпимость и понимание к сыну или дочери, принять их такими, какими они себя видят, и поддержать их в этот самый трудный и драматический момент их жизни. От родительской помощи больше, чем от чего бы то ни было другого, зависит находящееся под ударом юношеское самоуважение, с которым, в свою очередь, связаны все остальные психологические свойства личности.

К сожалению, многие родители не выдерживают этого испытания. В бывшей ГДР информации об однополрой любви было гораздо больше, чем в России, тем не менее понять своих гомосексуальных сыновей пытались только 19% матерей и 7% отцов; 70% матерей и 78% отцов об их проблемах вообще не знали. И только 8% матерей и 5% отцов приняли сексуальную ориентацию сыновей сразу и безоговорочно; остальные были к этому не готовы, надеялись, что все еще изменится, просили сохранить все в тайне. Со временем отношения обычно налаживаются. Но часто понимание приходит с большим опозданием.

А что делать учителям и психологам? Рассуждая абстрактно, чем раньше подросток осознает и примет себя, тем легче ему будет. Однако поспешное и преждевременное -- лишь бы снять мучительную неопределенность -- сексуальное самоопределение может, как и в других сферах бытия, закрыть пути к более глубокому осмыслению собственных возможностей и стремлений. Даже если подросток не сомневается в своей сексуальной ориентации, что бывает далеко не всегда, преждевременно обнародовав ее, он рискует оказаться в изоляции в школе и дома и не выдержать враждебной реакции окружающих, от которых ему некуда уйти. Единственным противовесом домашней и школьной враждебности окажется криминальная уличная среда, которая быстро и незаметно для него самого проституирует подростка, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому лучше отложить "выход" до совершеннолетия и

осуществить его в более благоприятных условиях. Это не трусость и не лицемерие, а житейский здравый смысл. Однако убедить в этом подростка вы сможете, только если он увидит, что вы уважаете его право на выбор сексуальной ориентации и не пытаетесь им манипулировать.

Гомосексуальные подростки и юноши нуждаются в психиатрической и психологической помощи не потому, что они больны, а потому, что они оказались в очень сложной ситуации, разобраться в которой может только специалист. К сожалению, найти такую помощь в России трудно, ни психологов, ни врачей этому не учат, а геевские организации маломощны и занимаются не столько конструктивной деятельностью, сколько политическими играми и выпрашиванием денег на собственное существование.

Человек или организация, берущаяся за оказание помощи гомосексуальным подросткам, оказываются в ситуации повышенного социального риска, их подозревают во всех смертных грехах. Во время моего пребывания в Лос-Анджелесе в прессе появились сообщения, что в одном из геевских подростковых центров кто-то из воспитателей якобы имел с воспитанниками сексуальные отношения. Ничего невозможного в этом нет, в подростковых учреждениях любого типа сексуальные скандалы нередки. Но прежде чем факты были проверены (в данном случае все оказалось выдумкой), пресса и местные власти предложили попросту закрыть этот центр. Эта ментальность чрезвычайно характерна. Самая многочисленная категория совратителей подростков ~ католические священники, но никому не приходило в голову требовать закрыть церкви. С геями это кажется возможным.

При работе с гомо- и пре-гомосексуальными подростками есть несколько общих правил. Какова бы ни была собственная сексуальная ориентация консультанта, он должен исходить из жизненных проблем сидящего перед ним подростка. Что его мучает? Трудности самопознания? Стигматизация? Социальная изоляция? Необходимость скрываться? Чувство своей особенности? Отсутствие родительской поддержки? Преследование и насилие? Сексуальная депривация? Или что-то еще?

Проблемных подростков необходимо принимать такими, каковы они есть, не морализируя и не запугивая. Первая задача психотерапевта не изменить сексуальную ориентацию подростка, а помочь ему понять и прояснить свои чувства. Нужно дать объективную и точную информацию обо всем, что его волнует, особенно важен опыт других юношей и девушек со сходными проблемами. Развитые геевские организации поддерживают такие подростковые группы, выпускают специальные брошюры и т. п. (одна такая брошюра издана и в Москве*). Очень важно помочь подростку разобраться в его проблемах и найти адекватные способы преодоления стигматизации, депрессии, семейных и школьных конфликтов, научить азбуке любовных отношений и правилам безопасного секса. Нужно внимательно следить за возможными признаками суицидных намерений, алкоголизма и наркомании и в случае необходимости своевременно направить подростка к специалисту. Не забывать о семейных условиях, помочь подростку разобраться в его отношениях с родителями, если возможно -- поговорить с ними, но только с согласия самого подростка. Обучать других специалистов, давая им адекватную информацию о подростковой гомосексуальности. Соблюдать строгую конфиденциальность. Быть готовым защищать подростка и вместе с тем не нарушать границ профессиональных

отношений, в частности избегать общения с подростками вне консультационного центра и, само собой разумеется, не иметь с ними никаких сексуальных контактов.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Зосимов А, Ф, Если ты "голубой". М.: АРГО-РИСК, 1995.

1 См.: J. M. Bailey and K. J. Zucker. Childhood sex-typed behavior and sexual orientation: A conceptual analysis and quantitative review. *Developmental Psychology*, 1995, vol. 31, № 1, 43--55; K. J. Zucker. and S. J. Bradley. *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents*. N.Y.: Guilford Publ, 1995.

2 A. P. Bell, M. S. Weinberg and S. K. Hammersmith. *Sexual Preference: Its Development in Men and Women. Statistical Appendix*. Bloomington: Indiana University Press, 1981, pp. 74--75, 77. Calculated by Daryl J. Bern. Exotic becomes erotic: a developmental theory of sexual orientation. *Psychological Review*, 1996, vol. 103, № 2, 320-335.

3 F. L. Whitam. Childhood indicators of male homosexuality. *ASB*, 1977, vol. 6, 89-96.

4 F. L. Whitam and R. M. Mathy. *Male Homosexuality in Four Societies: Brazil, Guatemala, the Philippines, and the United States*. N.Y.: Praeger, 1986; Whitam, F. L. and Mathy, R. M. Childhood cross-gender behavior of homosexual males in Brazil, Peru, Philippines and the United States. *ASB*, 1991, vol. 20, 151-170.

5 J. Harry. *Gay Children Grown Up: Gender Culture and Gender Deviance*. N.Y.: Praeger, 1982; Harry, J. Defiinition and adult psychological well-being among male homosexuals. *ASB*, 1983, 12, 1-19.

6 Harry. Defiinition...; J. D. Weinrich, J.H. Atkinson, et al. Is gender dysphoria dysphoric? Elevated depression and anxiety in gender dysphoric and nondysphoric homosexual and bisexual men in an HIV sample. *ASB*, 1995, vol. 24, № 1, pp. 55-72.

7 M. Siegelman. Psychological adjustment of homosexual and heterosexual men: a cross-national replication. *ASB*, 1978, vol. 7, № 1, pp. 1-12.

8 Bell, Weinberg and Hammersmith, pp. 50--51.

9 R. C. Pillard. The Kinsey scale: Is it familial? In McWhirter, Sanders, and Reinisch, eds. *Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation*, pp. 88--100.

10 M. D. Storms. Theories of sexual orientation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980, vol. 38, 783--792; M. D. Storms. A theory of erotic orientation development. *Psychological Review*, 1981, vol. 88, 340-353.

11 Weinrich et al., op. cit.

12 Bern.

13 Bell, Weinberg and Hammersmith, p. 87.

- 14 M. Navratilova. Martina. In: B. L. Singer, ed. *Growing Up Gay/ Growing Up Lesbian. A Literary Anthology*. NY: New Press, 1994, p. 24.
- 15 M. T. Saghir and E. Robins. *Male and Female Homosexuality: A Comprehensive Investigation*. Baltimore: Williams and Wilkins, 1973.
- 16 R. Blanchard and A. F. Bogaert. Biographic comparisons of homosexual and heterosexual men in the Kinsey interview data. *ASB*, 1996, vol. 25, № 6, pp. 551-579.
- 17 K. Starke. SS. 236-238. Cp. R. C. Savin-Williams. *Invisible and Forgotten: A Study of Gay and Lesbian Youths*. NY: Hemisphere, 1994.
- 18 Gebhardt and Johnson, pp. 493-494, 496.
- 111 R. Sorensen. *Adolescent Sexuality in Contemporary America*. NY: World Publishing, 1973, pp. 291-292. Cp. Dannecker, Reiche, SS. 55-57.
- 20 Davies, Hickson, Weatherburn and Hunt, p. 105.
- 21 Winston Leyland interviews Harold Norse. In: W. Leyland. *Gay Sunshine Interviews*, vol. 1. San Francisco: Gay Sunshine Press, 1978, p. 211.
- 23 Ми сим а Ю. *Исповедь маски*. Пер. с яп. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 47.
- 23 J. Goytisolo. *Forbidden Territory. The Mioirs. 1931--1956*. San Francisco: Northpoint Press, 1989, p. 101.
- 24 Gebhard and Johnson, tables 132, 138; Kinsey, Pomeroy, Martin. *Sexual Behavior in the Human Male*, p. 168.
- 25 M. Schofield. *The Sexual Behavior of Young People*. Boston: Little, Brown, 1965, p. 58.
- 26 Wellings, Field, Johnson, et al, p. 206.
- 27 L'entree dans la sexualite. Le compartiment les jeunes dans le context de sida. Sous la direction de H. Lagrange et B. Lhomond. Paris: La decouverte, 1997, p. 203.
- 28 Bell, Weinberg, and Hammersmith, p. 110.
- 29 Starke, S. 228.
- 30 John Giorno interviews Taylor Mead. In: W. Leyland. *Gay Sunshine Interviews*, vol. 2. San Francisco: Gay Sunshine Press, 1978, p. 112.
- 31 Мисима. *Исповедь маски*. С. 38--39.
- 32 Герцен А. И. *Былое и думы*. Соч.: В 9 т. Т. 4. М.: 1956. С. 82.
- 33 Р. Мартен дю Гар. *Семья Тибо*. М.: ГИХЛ, 1957. С. 38-39.

34 R. R. Troiden. The formation of homosexual identities. JH, 1989, vol. 17, № 1/2/3/4, pp. 43-74.

35 Bell, Weinberg, and Hammersmith, p. 87.

36 S. K. Telljohann, J.H. Price. A qualitative examination of adolescent homosexuals' life experiences. JH, 1993, vol. 26, № 1, pp. 41-56.

37 M. Rosario, H. F. L. Meyer-Bahlburg, J. Hunter, et al. The psychosexual development of urban lesbian, gay, and bisexual youths. Journal of Sex Research, 1996, vol. 33, № 2, pp. 113-126.

38 G. Riafedi. Adolescent homosexuality: psychosocial and medical implications. Pediatrics, 1987, vol. 79, pp. 331--337; G. Riafedi, M. Resnick, R. Blum, et al. Diography of sexual orientation in adolescents. Pediatrics, 1992, vol. 89, pp. 714--721. Cp. H. Bardeleben, R. Fieberg, B. W. Reimann. Abschied von der sexuellen Revolution. Liebe und Sexualität der "Nach-68-er-Generation" in Zeiten von Aids. Berlin: Edition Sigma, 1995.

39 N. McConaghy, N. Buhrich, and D. Silove. Opposite sex-linked behaviors and homosexual feelings in the predominantly heterosexual male majority. ASB, 1994, vol. 23, № 5, pp. 565--578.

40 T. Williams. Mioirs. N.Y.: Doubleday, 1975, p 17.

41 Starke, S. 144.

42 Cm. N. B. Harstein. Suicide risk in lesbian, gay, and bisexual youth. In: Textbook of Homosexuality and Mental Health, pp. 819-- 838. A.R D' Augelli. Enhancing the development of lesbian, gay, and bisexual youths. In: E. D. Rothblum and L. Bond, eds. Prevention of Heterosexism and Homophobia. Newbury Park: Sage, 1996.

43 Starke, S. 208.

44 G. Herdt. "Coming out" as a rite of passage: a Chicago study. In Herdt, G. ed. Gay Culture in America. Boston: Beacon press, 1992, pp. 29-68.

ГОЛУБАЯ ЭРОТИКА

...В культурном отношении однополая любовь явно так же нейтральна, как и другая; в обеих все решает индивидуальный случай, обе родят низость и пошлость, и обе способны на нечто высокое.

Томас Манн

Хотя все геи любят мужчин, они любят разных мужчин и делают это по-разному. Парадокс мужского гомоэротизма в том, что он содержит в себе много женственного, фемининного и одновременно гипертрофирует некоторые типичные свойства маскулинности и мужского сексуального воображения.

Насколько исключительно гомоэротическое воображение? В гетеросексуальной выборке Кинзи 86-87% взрослых белых мужчин не имели гомосексуальных снов и мастурбационных фантазий; только 2,5-3,5% опрошенных испытывали их часто(1). Мастерс и Джонсон нашли, что хотя эротические фантазии гомо- и гетеросексуалов нередко перекрещиваются ("натуралы" иногда воображают однополые сцены, а гомосексуалы -- разнополые), между ними есть существенные различия. Гетеросексуалы воображают, в порядке убывающей частоты, секс с новым партнером, сцены сексуального насилия, наблюдение за чужой сексуальной активностью, гомосексуальные контакты и групповой секс. Гомосексуалы чаще видят отдельные элементы мужской сексуальной анатомии (член, ягодицы и т. п.), сцены сексуального насилия, разнополый секс, нежные отношения с незнакомыми мужчинами и групповой секс(2). У австралийских мужчин, которых спрашивали не только о частоте тех или иных эротических фантазий, но и о том, что их сильнее всего возбуждает, фантазий, не соответствующих сексуальной ориентации (гомосексуальные сцены у "натуралов" и гетеросексуальные -- у геев), оказалось значительно меньше, чем у испытуемых Мастерса и Джонсон; содержание эротических фантазий позволяет безошибочно отличить геев от гетеросексуалов(3). В мастурбационных фантазиях немецких гомосексуалов на первом месте мечты о каком-то неопределенном, реально не существующем идеальном партнере, затем следуют воспоминания о прошлом сексуальном переживании и/или партнере, о какой-то особой сексуальной технике, о знакомом, но недостижимом мужчине, о партнере, которого гей любит или с которым дружит, о групповом сексе, о ком-то, кого мужчина видел, но лично не знает, фантазии, навеянные эротическими материалами. Соотношение этих фантазий и образов зависит от конкретных эротических предпочтений и личного опыта индивида(4).

Определенное переплетение гомо- и гетеросексуальных фантазий у одного и того же человека прямо предполагается теориями Фрейда и Кинзи. Но они различаются как по степени распространенности, так и по своим психологическим функциям. По мнению Ричарда Айсина(5), гетеросексуал в своих гомосексуальных фантазиях большей частью видит себя в "женской" роли, это подрывает его уверенность в своей маскулинности; у гомосексуалов такие фантазии тревоги не вызывают. У гетеросексуала гомоэротические фантазии часто бывают средством психологической самозащиты от нежелательного гетеросексуального контакта; для гея влечение к мужчине органично. У гетеросексуалов первые

гомоэротические фантазии появляются в юности, на фоне подростковой гиперсексуальности; у геев они возникают в детстве, в подростковом возрасте они уже вполне осознаны. Гетеросексуалы воспринимают гомоэротические фантазии как нечто неприятное, неестественное; геям они приятны, хотя иногда под влиянием негативных социальных установок они пытаются их подавить. У гетеросексуального мужчины гомоэротические фантазии чаще всего появляются в кризисные моменты, когда он чувствует себя жертвой агрессии и конкуренции; у геев они более или менее постоянны.

Феноменологически, по типу переживания, однополая любовь практически не отличается от разнополой. Предметом любви является не пол, а конкретный индивид, точнее -- образ. Любовная речь не связана ни с гомо-, ни с гетеросексуальностью(6). Гомоэротические тексты, в которых отсутствует прямое указание на пол любимого существа, без малейшего труда принимаются за описание и выражение гетеросексуальных чувств, и наоборот. Говоря словами Александра Володина, Дульцинея может быть какой угодно, был бы Дон Кихот Дон Кихотом. Но если существуют разные типы или "цвета" любви, причем разные люди неодинаково склонны к ним и это в известной степени связано с их половой/гендерной принадлежностью, то однополая любовь может иметь свою специфику.

Главная экзистенциальная проблема любви -- как слиться с другим человеческим существом и в этом слиянии утратить и затем заново обрести себя -- в однополом варианте выглядит несколько иначе, чем в разнополом. Женщина всегда остается для мужчины Другой, с ней можно слиться только на мгновение, но при этом всегда остается различие и даже полярность. Влюбленный мужчина жаждет общаться с женщиной, обладать ею и/или отдаться ей, ревнует ее к другим, но не идентифицируется с нею, не мечтает стать ею или таким, как она. Она -- Другая, уподобиться ей невозможно.

В однополой любви присутствует иллюзия безграничности: влюбленный мечтает обладать предметом любви и одновременно -- уподобиться ему или уподобить его себе. Грани между "быть" и "иметь" в гомосексуальном желании часто размыты. Диалектика слияния, идентификации с Другим и одновременно выхода за пределы собственного Я -- большая метафизическая проблема. Герои романа Мишеля Турнье "Метеоры" однояйцевые близнецы Жан и Поль настолько похожи и близки друг к другу, что их называют общим именем Жан-Поль. Как большинство близнецов, мальчики в детстве имели сексуальные контакты друг с другом, позже их эротически привлекают одни и те же люди и с кем бы они ни общались, их мысли и желания в конечном счете обращены друг к другу. Чтобы разорвать эту связь, Жан пытается жениться, но Поль разрушает его план. Любовь, связывающая близнецов, -- привязанность к собственному подобию, где Другой -- точная копия Я. Гетеросексуальная пара, напротив, основана на различии и взаимодополнительности. Гомосексуальная пара стоит на полпути между этими полюсами, стараясь создать близнецовую ячейку, но с разнородными элементами. Отвергая продолжение рода, развитие и время, гомосексуал постоянно и безуспешно "ищет брата-близнеца, с которым он мог бы слиться в бесконечном объятии"(7).

Эта метафизическая конструкция, подчеркивающая имманентный нарциссизм и иллюзорность гомосексуального желания, выглядит абстрактной, но психологические элементы, на которых она зиждится, -- нерасчлененность

потребности быть и иметь, -- обнаруживаются чуть ли не в каждой гомосексуальной автобиографии.

Десятилетний Жене впервые осознал себя, когда однажды, увидев мальчика на велосипеде, он вдруг почувствовал страстное влечение к нему и не мог решить, чего ему больше хочется: быть этим мальчиком или иметь его. Первое эротическое чувство пятилетнего Мисимы при виде юноши-золотаря: "Хочу быть таким, как он". И еще: "Хочу быть им"(8). "Я никогда не хотел трахать их, потому что хотел быть ими", -- вспоминает свои впечатления в школьном спортзале Пол Монетт(9). Глядя на играющих в баскетбол подростков, юный герой повести Мартина Шектера испытывает "не просто тягу к их красоте, а желание каким-то образом быть ими, иметь их сноровку, их уверенность"(10). "Нет ничего более волнующего, чем воспринимать тело мужчины и думать, что между ним и тобой нет разницы"(11). Ив Наварр не хочет "ничего знать о другом, кроме его тела. И его имени". Однако он мечтает не просто получить от чужого тела удовольствие, а "...целиком войти в тело другого и одеться в него. Уйти и жить одетым в другого, в другом. Войти в него, как в новую пижаму. Стать другим. Другим, любимым. Так мало других"(12).

В акте сексуального присвоения тела Другого субъект сам становится Другим, но не Посторонним, а Любимым. Любимым -- кем? Самим собой? Тем, чье тело он присваивает? Или кем-то третьим?

Нарциссическое упоение собственным телом, напряженный аутоэротизм, и одновременно -- повышенная самокритичность, недоверие к себе, постоянная игра со смертью, страстный поиск Другого и готовность раствориться в нем и подчиниться ему... Фрейд и психиатры не придумали эти симптомы, а только гипертрофировали их, недооценив, с одной стороны, их связь с социальными факторами, затрудняющими геем принятие себя, а с другой стороны -- наличие огромных индивидуальных различий (один любит в зеркале своей красотой, другой -- своим безобразием), не связанных с сексуальной ориентацией. Индивидуальные различия между геем в этом отношении значительно больше, чем групповые различия между геем и гетеросексуалами. Гомосексуальный Вертер психологически ближе к гетеросексуальному Вертеру, чем к гомосексуальному Дон Жуану.

Философия и особенно психиатрия склонны драматизировать особенности однополый любви. Но их можно рассматривать и в комическом ключе. Это касается, в частности, "гомосексуальной ревности".

Ленивые и предубежденные полицейские, не желая утруждать себя раскрытием направленных против геев преступлений, охотно списывают их на "патологически сильную гомосексуальную ревность", порождающую кровавые разборки. Большой частью это выдумки. Поскольку в гомосексуальных отношениях желание обладать партнером уравнивается идентификацией с ним, а общество не дает геем тех "прав" друг на друга, которые существуют в патриархальном гетеросексуальном браке, геи относятся к нарушениям нормы сексуальной исключительности терпимее гетеросексуалов, а сила и формы проявления ревности у них столь же индивидуальны, как у "натуралов". Геи отбивают друг у друга любовников, не доверяют друг другу, сплетничают, ссорятся из-за привлекательных молодых людей. Эти измены и перемены сразу же становятся известны всем и каждому, драматизируются и театрализируются. По словам

Эдмунда Уайта, геевская "ревность (я не хочу, чтобы ты спал с этим парнем) на самом деле может быть замаскированной формой желания или зависти (мне самому хочется спать с этим парнем). Много лет назад я был безнадежно влюблен в человека, который не хотел спать со мной, а сам был отчаянно влюблен в третьего парня. Мне так и не удалось соблазнить своего любимого, зато я получил довольно тщеславное и философское утешение, переспав со своим соперником. Он предпочел меня мужчине, которого я любил, и таким образом я стал соперником собственного возлюбленного. Подобный кульбит возможен только в геевской жизни"(13). Оден однажды признался друзьям, что оказался "в тройной переделке: сексуально ревную, как жена, тревожусь, как мама, и соперничаю, как брат"(14).

Каковы гомоэротические каноны красоты и привлекательности? Для ответа на этот вопрос нужны три типа источников: 1) высокое искусство, 2) коммерческая гомоэротика и 3) специальные сексологические исследования.

В истории мирового изобразительного искусства мужская нагота изображалась чаще женской, европейская живопись нового времени, в которой обнаженное женское тело появляется чаще мужского, в этом смысле -- исключение. Однако действительный вопрос не столько в том, чья нагота изображается чаще и откровеннее, сколько в том, как это делается и кому адресовано изображение. Во всех обществах, где власть принадлежала мужчинам, мужское и женское тело изображались по-разному: женщина более или менее пассивно позирует, открывая свою наготу оценивающему эротическому взгляду потенциального зрителя-мужчины, тогда как мужчина, даже полностью раздетый, остается субъектом, который не позирует, а действует: "Мужчины действуют, а женщины являются. Мужчины смотрят на женщин. Женщины наблюдают себя, в то время как на них смотрят"(15).

В отличие от женского тела как символа эротической красоты или материнства, мужское тело обычно изображалось как символ власти и силы или как символ красоты и удовольствия, которое может быть преимущественно эстетическим или эротическим или смесью того и другого(16). Красота мужского тела -- не столько в его пропорциональности, сколько в силе, твердости и активности. Пассивная расслабленная поза делает мужчину уязвимым и женственным, превращая его в сексуальный и тем самым гомоэротический объект(17).

Однако каноны мужской красоты исторически изменчивы. В дворянской культуре XVII-XVIII вв. женственная внешность и расслабленность считались признаками аристократизма и всячески культивировались. Прекрасные Адонисы Тициана и Рубенса, с нежными чертами лица и округлыми формами тела, так же гетеросексуальны, как и их авторы. Антони Ван Дейк, имевший огромный успех у женщин, на знаменитом автопортрете изобразил себя томным юношей с расслабленной кистью (это считается одним из самых надежных внешних признаков гомосексуальности). Так же изысканно нежен на его портрете граф Леннокс, в туфлях на высоких каблуках и с длинными локонами. Еще раньше Пьеро ди Козимо изобразил нежным юношей с вьющимися волосами и расслабленной кистью спящего после утомительной ночи любви с Венерой Марса. Этот канон женственной маскулинности резко изменился под влиянием пуританства, когда для мужчины стало модно быть не изящным, а сильным и суровым.

Одна из главных гомоэротических "икон" нового времени -- образ святого Себастьяна, принявшего христианство римского легионера, по приказу императора Диоклетиана расстрелянного за это из луков. Мученический сюжет давал художникам широкие возможности для показа красивого обнаженного и беспомощного мужского тела. Сначала святого Себастьяна большей частью изображали зрелым, мускулистым, бородатым мужчиной*. Художники Возрождения (Гвидо Рени, Перуджино, Боттичелли, Антонио да Мессина, Караваджо и др.) сделали его нежным женственным юношей, почти мальчиком, что давало обильную пищу гомоэротическому воображению с садомазохистским уклоном, позволяя зрителю, в зависимости от собственных пристрастий, идентифицироваться как с Себастьяном, так и с его мучителями. "Святого Себастьяна" кисти Фра Бартоломео даже убрали из церкви, потому что он возбуждал греховные помыслы у прихожанок, а возможно, и у самих монахов.

Юкио Мисима подростком, просматривая альбом репродукций, наткнулся на картину Гвидо Рени:

"Обнаженное тело божественно прекрасного юноши было прижато к дереву, но кроме веревок, стягивавших высоко поднятые руки, других пут видно не было. Бедро Святого Себастьяна прикрывал кусок грубой белой ткани.

Это ослепительно-белое тело, оттененное мрачным, размытым фоном, светоносно. Мускулистые руки преторианца, привыкшие владеть луком и мечом, грациозно подняты над головой; запястья их стянуты веревкой. Лицо поднято вверх, широко раскрытые глаза созерцают свет небесный, взгляд их ясен и спокоен. В напряженной груди, тугом животе, слегка вывернутых бедрах -- не конвульсия физического страдания, а меланхолический экстаз, словно от звуков музыки. Если б не стрелы, впившиеся одна слева, под мышку, другая справа, в бок, можно было бы подумать, что этот римский атлет отдыхает в саду, прислонившись спиной к дереву...

Естественно, все эти мысли и наблюдения относятся к более позднему времени. Когда же я увидел картину впервые, всего меня охватило просто какое-то языческое ликование. Кровь закипела в жилах, и мой орган распрямился, будто охваченный гневом, сосуды набухли, как под влиянием гнева"(18).

Святой Себастьян стал самым знаменитым гомоэротическим образом и символом нового времени. Но для кого этот образ гомоэротичен? Для художника? Или для его заказчика? Или для зрителей того времени? Или для современного гея-искусствооведа?

В живописи нового времени обнаженных мальчиков-подростков изображали чаще, чем взрослых мужчин; их нагота не выглядела эротической и меньше табуировалась**. Образ мальчика-подростка символизировал прежде всего невинность, чистоту и гармонию, пробуждая в мужчине элегические воспоминания и мечты о том, каким он когда-то был или мог бы стать. В то же время пластичность, незавершенность подросткового тела стимулирует желание дополнить его, вложить нечто свое. Люди прошлого века, за исключением лично причастных, не замечали гомоэротических обертонов образов нагих и полунагих мальчиков и юношей Александра Иванова, Кузьмы Петрова-Водкина, Генри Скотта Тьюка, лорда Фредерика Лейтона, Саймона Соломона и Томаса Икенса.

В конце XIX -- начале XX в. в художественных фотографиях барона Вильгельма фон Гл едена, Винченцо Гальди, Вильгельма фон Плюшова и барона Корво (Фредерика Рольфе) эфебофилия стала более откровенной и чувственной. Не нарушая правил пристойности и не показывая ничего вульгарного, они заставляют свои модели принимать соблазнительные томные позы, кокетливо демонстрируя свою элегантную наготу потенциальному зрителю (и покупателю). При этом контраст между здоровой простонародностью сыновей сицилийских рыбаков и аристократическим изяществом их поз (изобразительный эквивалент "благородных юных пролетариев" тогдашней литературы) усиливал их сексуальную притягательность.

Интересный пример исторической трансформации гомозротической "иконы" -- "Этюд обнаженного юноши" Ипполита Фландрена (1837)(19). Студенческая работа молодого художника, который в дальнейшем стал мастером религиозной настенной живописи, была куплена Наполеоном III, почти полтора года выставлена в Лувре и многократно репродуцировалась. Ничего явно эротического в этюде Фландрена нет. От идеально сложенного обнаженного юношеского тела веет одиночеством и грустью. Поскольку гениталии юноши скрыты его согнутыми коленями, картина никого не шокировала и в то же время открывала большой простор гомозротическому воображению, породив множество подражаний и вариаций. В 1899 г. немецкий художник Ганс Тома в картине "Одиночество" точно воспроизвел фландреновскую позу, но когда его обвинили в плагиате, объяснил, что "его" мальчик -- более жесткий, мускулистый и "нордический". Фредерик Холланд Дэй и Вильгельм фон Гледен перенесли созданный Фландреном образ в художественную фотографию, первый -- в виде снимка нагого юноши на фоне лирического вечернего ландшафта (1898), второй -- в виде одиноко сидящего на скале, на фоне горной гряды, "Каина" (1900). За этим последовали новые трансформации, сделавшие сексуально нейтральное юношеское тело более вирильным, атлетическим и сексуальным. На нескольких фотографиях Роберта Мэпплторпа в позе фландреновского юноши снят сидящий на высоком столике или табурете могучий черный атлет, за согнутыми коленями которого свисают внушительные гениталии. Таким образом, поза модели осталась прежней, а ее тело, настроение и смысловая нагрузка образа радикально изменились. Романтический образ Фландрена, гомозротическое прочтение которого было лишь одной из многих возможностей, стал откровенно гомосексуальным.

Смена нормативного канона маскулинности и реабилитация мужской наготы после эпохи викторианского ханжества были связаны с развитием физической культуры и спорта. В конце XIX -- начале XX в. широкую популярность в Европе, особенно в Германии, приобрел культуризм -- "культура свободного тела", который популяризировал телесную открытость как одно из условий и как знак здоровья. Атлеты начали публично демонстрировать полуобнаженное тело, одновременно мощное и пропорциональное. Это открыло новые возможности и перед художниками. "Мыслитель" Родена вполне мог бы выступать на борцовских соревнованиях. "Героическое тело" классической живописи дополняется и отчасти вытесняется "атлетическим телом" борца или бегуна.

Подчеркнуто маскулинное атлетическое тело молчаливо подразумевает гетеросексуальность. Пока мужская мускулатура оставалась функциональной -- ее наращивали, чтобы на что-то употребить (поднять тяжесть, побороть соперника, поставить рекорд в беге или плавании), это не нарушало традиционных норм. С появлением профессионального телостроительства

(бодибилдинга) наращивание мышц стало самоцелью, а их демонстрация -- представлением. Это расширяет возможности мужского тела, но одновременно подрывает оппозицию мужского и женского. Бодибилдер влюблен в собственное тело, его тренировки описываются в сексуальных терминах (один и тот же глагол "качать" обозначает накачку мускулов и мастурбацию), он живет среди зеркал и не столько "действует", сколько "является". Кому?

Хотя большинство бодибилдеров, особенно Шварценеггер, всячески подчеркивают свою маскулинность и гетеросексуальность (до сих пор только один всемирно известный бодибилдер, обладатель титула "Мистер Вселенная" Боб Пэрис открыто объявил себя геем), их накаченные мускулы -- средство не самообороны, а психологической самозащиты. По выражению Джона Речи, бодибилдинг похож на оборотную сторону drag: "королева" защищается женской одеждой, бодибилдер -- мускулами(20). "Я буквально соорудил себе бронированный костюм, спрятав в нем хрупкого маленького неженку, каким я себя воображал. Несмотря на эту броню, временами я все еще вижу, как этот застенчивый неуклюжий мальчик смотрит на меня из прошлого", -- пишет Боб Пэрис(21).

Параллельный процесс происходит и в балетном искусстве. В отличие от народной культуры, в которой танец всегда был столько же мужским, сколько и женским занятием, с резко выраженными гендерными различиями, классический балет XVII--XIX вв. демонстрировал преимущественно красоту и пластику женского тела(22). Мужчина выполнял вспомогательную роль. Эта установка проявлялась и в контрастности рисунка мужского и женского танца: в отличие от балерины, которая могла двигаться спонтанно, танцовщик был сдержан и эмоционально закрыт, а все его движения -- рационально обоснованы. Начатая балетами Фокина и Дягилева эмансипация мужчины-танцовщика, превратившая его из зависимого партнера в самостоятельную фигуру, чье тело так же прекрасно, артистично и самоценно, как тело балерины, была эмоциональным раскрепощением мужчины и одновременно -- отказом от гендерных привилегий, шагом в сторону "унисекса".

Во второй половине XX в. "маскулинизация" и гомозеротизация классического балета продолжилась. Мужчина становится, с одной стороны, более активным, а с другой -- более эмоционально и сексуально открытым. Рудольф Нуриев усилил мужское начало классического танца и в то же время стал танцевать женские партии. Настоящим гимном мужскому телу стал "Балет XX века" Мориса Бежара. В "Саломее" Бежар заменил женский персонаж мужским. В "Симфонии для одного мужчины" Он танцует с десятью друзьями, а Она только мешает им своими приставаниями. Место женского кордебалета у Бежара занимают мужчины. Герой "Нашего Фауста" танцует с 12 мальчиками-подростками и т. д. Примеру Бежара последовали другие хореографы, создавшие исключительно мужской или откровенно гомозеротический балет, начиная с "Памятника мертвому мальчику" Руди фон Данцига (1965) и "Смерти в Венеции" сэра Фредерика Аштона (1973).

Подвижность граней между гомо- и гетеросексуальными образами хорошо видна в рекламе.

Мужское тело, которое мы ежедневно видим на экране кино и телевидения и в коммерческой рекламе, и закодировано по вполне определенным гендерным принципам. Оно должно быть: 1) безволосым (в эротических изданиях и рекламе

волосы на теле обычно сбриты или заретушированы, за исключением рекламы сигарет, показывающей волосатую грудь), 2) молодым, 3) сильным, с развитой мускулатурой и отсутствием жира, 4) активным (чтобы не выглядеть женственным), 5) большим, твердым и плотным (опять-таки в отличие от женского тела), 6) обладать массивным, внушительным членом, размеры которого подчеркивают обтягивающие трусы или спортивная одежда, 7) выглядеть незаинтересованным и равнодушным(23).

Во всем этом нет ничего гомоэротического. Однако ново то, что мужское тело стало объектом созерцания, каким раньше были только женщины. Знаменитый рекламный плакат Калвина Клайна, выполненный фотографом Брюсом Вебером (1983), представляет идеально сложенного молодого мужчину в плотно облегающих белых трусах. Модель сфотографирована снизу, объектив нацелен на туго натянутые плавки, сверкающая белизна которых контрастирует с загорелой кожей. Говорили, что это была не только самая удачная реклама мужского белья, но и самое большое изменение в облике мужчины со времен Адама: Адам первым стал скрывать свои гениталии, а Брюс Вебер выставил их напоказ; Бог создал Адама, но только Брюс Вебер дал ему тело(24). На голого мужчину можно не обратить внимания, но когда объектив приковывает взгляд зрителя к обтягивающим трусам, он невольно заставляет задуматься об их содержимом, а у гетеросексуального мужчины -- также и сомнения в собственной сексуальной идентичности ("почему меня интересует этот парень?!").

Как же преломляется мужской телесный канон в гомоэротическом воображении? Если отвлечься от деталей, гомоэротическое воображение имеет три главных архетипа, с каждым из которых ассоциируется определенный набор телесных и психических свойств: 1) сильный и мужественный мужчина, 2) женственный, мягкий андрогин, полумужчина-полуженщина и 3) пубертатный подросток или юноша, полумальчик-полумужчина.

Соотношение и мера притягательности этих образов исторически и индивидуально изменчивы. Большинство современных западных гомосексуалов склоняются в сторону первого типа. Среди опрошенных Кинзи белых гомосексуалов 76,5% предпочитали маскулинных и только 9,2% -- женственных партнеров(25). На вопрос "Какой тип мужчины для вас наиболее сексуально привлекателен?" почти две трети (63%) западногерманских гомосексуалов выбрали "особенно маскулинный" и только 16% -- "мягкий, женственный тип"; 39% предпочли "того, у кого большой член"(26). Отвечая на сходный вопрос, четверть сан-францисских геев отдали предпочтение типично маскулинной внешности (волосатое, мускулистое тело и большие гениталии) и почти никто -- фемининной(27). Анализ частных объявлений ищущих сексуального партнера гомо- и гетеросексуальных мужчин и женщин и специальное обследование 144 геев и 96 лесбиянок (им показывали фотографии различавшихся по степени своей маскулинности/фемининности мужчин и женщин и предлагали оценить степень их привлекательности и свою готовность вступить с ними в связь) также показали, что геи определенно предпочитают более маскулинных партнеров, как по внешности (многие частные объявления прямо просят женственных мужчин "не беспокоиться", а рекламные фотографии изображают только сильных и мускулистых мужчин), так и по характеру(28). Женственные, феминизированные мужчины в гомосексуальной среде -- такие же, если не большие, изгои, как и среди гетеросексуальных мужчин. Их предпочитают главным образом

находящиеся в местах заключения мужчины, использующие их в качестве эрзац-женщин.

От чего зависят индивидуальные предпочтения? Может быть, действует принцип дополнительности: более маскулиннее геи предпочитают более фемининных, и наоборот? Нет. Чем маскулиннее выглядит и/или кажется себе гомосексуал, тем сильнее его желание иметь такого же или более маскулинного партнера. Ориентация на гипертрофированную маскулинность (тип "мачо") коррелирует не только с уровнем предполагаемой собственной маскулинности субъекта, но и с уровнем его сексуальной активности. Немецкие гомосексуалы, имевшие многих сексуальных партнеров, тянутся к маскулинным мужчинам с большим членом, волосатым телом и грубыми, властными манерами в два-три раза сильнее тех, у кого был только один партнер. Нежные, ласковые, интеллигентные мужчины нравятся им вдвое меньше, чем "среднему" гомосексуалу(29). Одетые в черную кожу и металлические цепи завсегда и "кожаных" баров, желающие казаться и чувствовать себя крутыми мужиками, ищут еще более крутых партнеров, которым они могли бы отдаться, не теряя самоуважения. Хотя в глубине души многие из них знают, что их собственные устрашающие наряды и погремушки -- простая бутафория, они готовы верить, что у партнера все это -- "настоящее".

Более романтичных и сентиментальных мужчин грубая маскулинность отталкивает, они предпочитают более гармоничные, классические фигуры. На конкурсах мужской красоты, где в определении призеров активно участвуют женщины и геи, чаще побеждают не бодибилдеры, а более элегантные и изящные мужчины. Тем более преобладают они среди кино- и фотомоделей.

Однако прямой зависимости между телесным обликом мужчин и тем, что они делают в постели, по-видимому, нет, за исключением того, что феминизированные мужчины предпочитают в анальном и оральном сексе пассивную, рецептивную позицию, тогда как маскулинные типы любят быть "сверху" или меняться ролями.

Ярчайшее проявление геевского культа гипермаскулинности -- фетишистское отношение к половому члену и его размерам. Зависть к пенису -- общее мужское качество. На рисунках каменного века мужчины более высокого социального ранга изображались с более длинными членами, а в современном русском языке популярнейшим эвфемизмом стало "мужское достоинство".

У геев эти ожидания и тревоги гипертрофированы до предела. При статистическом анализе языка 25 коммерческих гомоэротических книг (какие части тела они описывают и какие слова употребляют чаще других) на первом месте оказался член (5643 упоминания), на втором -- анус (2301), на третьем -- руки (1600), на четвертом -- рот (1256, плюс к тому -- язык, глотка и губы), на пятом -- яйца (976 упоминаний)(30). Поскольку ожидаемые размеры орудий "сексуального производства" сильно преувеличиваются, у многих геев возникает в связи с этим комплекс неполноценности".

Типичные образы, "иконы" гомоэротического воображения -- спортсмены, студенты, военные в форме, строительные рабочие, полицейские, ковбои, сыщики, водители грузовиков -- подчеркнуто маскулинны.

В образе матроса закодирован чуть ли не весь спектр гомосексуальной фантазии: молодость, мужественная красота, особая эротическая аура, связанная с пребыванием в закрытом мужском сообществе, физическая сила, жажда приключений и романтика дальних странствий, элегантная форма и особая "матросская" расхлябанная, вихляющая, с подрагивающими бедрами походка. По выражению Жене, "флот -- это прекрасно организованное учреждение, попав в которое молодые люди проходят специальный курс обучения, позволяющий им стать объектом всеобщего вождения"(31).

Многие гомоэротические образы матросов сочетают физическую силу с внутренней чистотой и нежностью, но это не обязательно. Кэрель из Бреста -- хладнокровный убийца, живущий вне законов человеческого общества, именно его необузданная животная сила влечет к нему молодого лейтенанта. Но безжалостный самец Кэрель нуждается в том, чтобы кто-то подчинил, подмял его самого. Первым таким мужчиной становится хозяин борделя Норбер. Умышленно проиграв ему в кости, Кэрель отдается Норберу, отказываясь тем самым от собственной маскулинности. Норбер "внезапно с силой привлек к себе матроса, схватив его под мышки, и дал ему ужасный толчок, второй, третий, шестой, толчки все время усиливались. После первого же убийственного толчка Кэрель застонал, сперва тихонько, потом громче, и наконец бесстыдно захрипел. Такое непосредственное выражение своих чувств доказывало Норберу, что матрос не был настоящим мужчиной, так как не знал в минуту радости сдержанности и стыдливости самца"(32).

Солдат, подобно матросу, живет в закрытом мужском сообществе, переживает постоянный риск, ружье -- символ и одновременно продолжение члена, а военная форма -- его вторая кожа. Многие геи обожают наряжаться или наряжать своих партнеров в военный мундир. Это позволяет им чувствовать себя более маскулинными. Поскольку униформа деиндивидуализирует конкретного матроса или солдата, сексуальная близость с ним символически приобщает гея ко всему мужскому миру. Раздетый и лишенный внешней атрибутики солдат кажется более голым, чем обычный раздетый мужчина. Геи дежурят у казарм и военных училищ не только потому, что лишенный женского общества и сексуально озабоченный солдат легче идет на сближение, но и потому, что это особая порода мужчин. Образ солдата занимает одно из центральных мест в современной российской гомоэротике, будь то воспоминания Димы Лычева о службе в армии или воспевающие "пьянящий запах казармы и грязных ног" "Армейские элегии" Ярослава Могутина.

В образах полицейских и сыщиков к военному стереотипу дополняется повышенный риск и чувство парадоксальности ситуации, перевертывания ролей, когда "дичь" соблазняет и побеждает охотника. Секс с полицейским подтверждает также общезначимость гомосексуальных чувств, не чуждых даже тем, кто по долгу службы с ними борется. Впрочем, по мере легализации гомосексуальности (в Лос-Анджелесе есть официально признанная и выступающая на гей-парадах организация геев-полицейских) эта экзотика ослабевает.

Очень популярный тип мачо -- преступник. Приручение грубой и непредсказуемой силы означает не только сексуальную, но и моральную победу. Спать с этими хищниками -- то же, что пировать с пантерами (выражение Уайльда), опасность удваивает наслаждение. Непреодолимое тяготение к этой среде испытывал Жене, создавший поэтику тюремного секса. "Люди, призванные служить злу, не

всегда красивы, но зато обладают мужскими достоинствами. Любовные игры открывают невыразимый мир, звучащий в ночном языке любовников. На этом языке не пишут. На нем перешептываются по ночам хриплым голосом. На рассвете его забывают. Отрицая добродетели вашего мира, преступники отчаянно пытаются создать свой, обособленный мир. Они готовы в нем жить. Здесь стоит жуткое зловоние, но они привыкли дышать этим воздухом... Их любовь пахнет потом, спермой и кровью. В конечном итоге моей изголодавшейся душе и моему телу сна предлагает преданность. Я пристрастился ко злу оттого, что оно обладает подобными эротическими возможностями"(33). Эротизация преступника часто сочетается с мазохистскими чувствами. "...Я не мог бы забыть о роскошной мускулатуре убийцы и неистовой силе его полового органа"(34). Однорукий Стилиано "не был наделен ни одной христианской добродетелью. Весь его блеск, вся его сила заключались у него между ногами"(35).

Главное свойство следующей "иконы" геевского пантеона цветного мужчины -- экзотичность. Этноэкзотика присутствует и в "натуральном" сексе. Один мой одноклассник когда-то хвастался, что "попробовал" девушек трех национальностей, а старый друг, рассказывая о похождениях любимого внука, не без почтения заметил: "У него была даже мулатка!" Для геев нарушение расовых и национальных границ имеет особое очарование. Джеймс Болдуин в романе "Другая страна" описал страстный роман американца ирландского происхождения Эрика и черного джазмена Руфуса. Для белого человека черный мужчина -- чаще всего могучий и таинственный самец, благодаря которому он открывает для себя новый, неизведанный мир. Азиатское тело импонирует европейцу отсутствием волос и т. д.

Очень популярны среди геев образы спортсменов³⁶. В новое время спорт был единственной возможностью публично показать или изобразить обнаженное мужское тело. Самые популярные образы геевской "спортивной" порнографии -- футболисты (персонификация грубой маскулинности), бодибилдеры (воплощенная мускулистость) и пловцы (персонификация изящества).

Реальное отношение геев к спорту неоднозначно. Многие геи неуверенно чувствуют себя в сугубо мужской среде, стесняются своего тела и смертельно боятся быть разоблаченными (невольный взгляд или непроизвольная эрекция). В то же время это единственная возможность увидеть предмет своего поклонения. Занятие популярным мужским спортом позволяет "голубому" юноше самому стать красивым и привлекательным и, возможно, скрыть свою сексуальную ориентацию -- никому не придет в голову заподозрить футболиста (в отличие от чемпиона по фигурному катанию). Наконец, спортивные достижения имеют для геев большое политическое значение, подрывая старый стереотип об их "изнеженности".

Профессиональный большой спорт долгое время был, да и сейчас остается в высшей степени гомофобным. Все выдающиеся спортсмены, публично заявившие о своей гомосексуальности (футболист Давид Копей, чемпион США по прыжкам в воду Грег Лауганис и др.), пережили в связи этим много неприятностей, некоторым даже пришлось уйти из спорта. Чтобы бороться с гомофобией, американские геи начали с 1982 г. проводить собственные спортивные игры и даже олимпиады.

Если судить о гомоэротике только по порнографии, может сложиться впечатление, что она воспроизводит и гипертрофирует самые опасные свойства мужской сексуальности:

мачизм, культ господства и подчинения, милитаризм, расизм и т. п. Но образы и желания многообразны и то, что нравится одному, нередко вызывает отвращение у другого.

Кроме того, надо учитывать игровой, карнавальный характер гомоэротики. В "натуральной" мужской культуре гипермаскулинность ассоциируется с агрессивностью и мизогинией, "настоящий" мачо -- персонификация власти, насилия и принуждения. У геев большой член вызывает не столько страх, сколько восхищение, поклонение, желание "проглотить" его. Геи проводят долгие часы в спортивных сооружениях, но мускулы нужны им не для устрашения, а для привлечения других мужчин. Как во всех мужских отношениях, здесь присутствует мотив власти над другим, но эта власть состоит прежде всего в том, чтобы доставить -- или не доставить другому мужчине удовольствие. Это власть, которой всегда обладали и пользовались женщины(37).

Характерный пример многослойности гомоэротики -- рисунки самого знаменитого геевского эротически-порнографического художника Тома Финляндского (Тоуко, 1921-- 1991). Том благоговеет перед образом "мачо". Все его персонажи гипертрофированно маскулинны (огромные члены, мощные мускулы, черная кожаная одежда) и агрессивны, они связывают, подвешивают, порют и насилуют друг друга. С точки зрения официальной геевской идеологии рисунки Тома политически некорректны. Когда американский лесбигеевский журнал "Outlook" посвятил его творчеству статью с иллюстрациями, редакции пришлось несколько месяцев печатать письма разгневанных лесбиянок, которые возмущались этой проповедью сексизма, мачизма и сексуального фашизма(38). Но атрибуты гипермаскулинности изображаются с юмором, как игра, которая допускает и даже предполагает смену ролей. Этот могучий мужик -- не вождь, который всегда "сверху", а "один из мальчиков", которого точно так же связывают, порют, трахают и т. д. Это не призыв к насилию, а игра.

Противоположный архетип мужского гомоэротического воображения -- андрогин, существо неопределенного пола, полумужчина-полуженщина. Андрогинные образы широко представлены в мифологии и в религиозной практике (двуполые божества, гермафродиты, бердачи), им часто приписывалась особая магическая сила и сексуальная привлекательность. В бытовой жизни такие мужчины не имеют выбора, женственному мальчику не скрыться от своей внешности и манер. Его единственный выход -- принять данную роль и сделать ее предметом гордости. Женственный мужчина -- единственный тип гомосексуальной идентичности, который под разными именами существовал всюду и везде. В современном английском языке этот тип чаще всего обозначается словом *queen* (буквально -- "королева", на самом деле -- искаженное *quean* -- распущенная женщина, проститутка), которое первоначально применялось к женщинам, а потом его взяли в качестве самоназвания женственные мужчины. Если эта роль / идентичность включает переодевание в женскую одежду и усвоение женских манер, речи и поведения, ее называют также *Drag-queen* (драгквин). В русском геевском жаргоне это передается словами "девка", "сестра", "пидовка", "королева" (ласковое или восхищенное), "мурка", "подруга", "хабалка" (агрессивная, скандальная "девка",

афиширующая свою гомосексуальность и компрометирующая своих "подруг" в глазах окружающих) и т. п.(39)

Некоторые маскулинные геи, которые могут сойти за "натуральных" мужчин, видят в этом типе злую карикатуру на самих себя и относятся к "девкам" с презрением и ненавистью (типичная психологическая защита, по Фрейду). Другие находят их привлекательными, их женственность позволяет им чувствовать себя более маскулинными; в однополых парах фемининный партнер обычно играет роль "жены".

Различно и самосознание "королев". Некоторые из них страдают комплексом неполноценности (феминизированные геи имеют гораздо больше психологических трудностей, чем остальные). Другие принимают свою идентичность/роль с удовольствием: женское платье, доведенные до гротеска женские манеры, разговор о себе в женском роде -- их естественный способ существования. Для третьих это психологическая компенсация, способ превратить свою слабость в силу: раз меня дразнят девчонкой, я покажу всем, что я -- не несостоявшийся мальчик, а полноценная женщина, которой восхищаются.

В отличие от транссексуала, который чувствует себя женщиной и мечтает сменить пол, "драг-квин" этого не хочет, его/ее призвание и гордость -- быть мужчиной, который способен затмить женщину и успешно соперничать с ней. Андрогинная проституция -- самая дорогая и быстро растущая проституция в больших городах мира, ее клиентами являются как геи, так и гетеросексуальные мужчины.

Высший уровень "драг-квин" -- имперсонаторы, выступающие в женском облике на сцене(40). Волшебное "превращение парня в богиню" требует огромного терпения и мастерства. Нужно уметь наложить грим, прибинтовать половые органы так, чтобы они не вылезли, сделать так, чтобы во время танца не сползли искусственные груди, научиться изящно носить парик и женскую обувь. Кроме того, нужна смелость. Именно "девки", подвергающиеся наибольшей дискриминации, потому что они при всем желании не могут "сойти" за "нормальных" мужчин, первыми дали отпор нью-йоркской полиции у Стоунволла.

Знаменитые имперсонаторы пользуются мировой известностью, ими восхищаются, в них влюбляются. "Лично мне переодевание нужно не затем, чтобы сойти за женщину. Речь идет о чем-то большем, о преувеличении, создании характера, чтобы на тебя оглядывались на улице. Это нечто вызывающее, бросающееся в глаза"(41). Но это не просто представление, а перевоплощение, открытие новых ипостасей собственного Я. Неказистый и вроде бы "ненастоящий" мужчина становится умопомрачительной красавицей, богиней. "Драг позволяет мне исследовать новые обличья, постоянно изменяться, становиться таким, каким мне хочется. У меня нет осиной талии, но я могу сделать ее с помощью корсета. Могу иметь огромные ресницы и сумасшедшую прическу. Могу стать элегантной красавицей или хиппи. Могу реализовать все мои дикие фантазии, а утром в своем обычном виде пойти на работу"(42).

По словам знаменитого черного шоумена, танцора и имперсонатора РуПола, "драг" -- это работа, представление, униформа, которую он снимает дома так же, как то делают со своей униформой пожарник или медсестра. "Мы рождаемся голыми, а все остальное -- маскарад". Но это также и самовыражение. Американские мужчины не умеют быть женственными, культура им это

запрещает. Переодевание снимает эти ограничения. РуПол вырос среди женщин, которые, в отличие от мужчин, открыто выражали свои эмоции, "носили" их точно так же, как свои платья. Когда им было грустно, они плакали, когда что-то казалось забавным -- громко смеялись, а когда их что-то смущало -- задавали вопросы. Мальчику эта свобода нравилась, свою женственность и связанное с ней влечение к мужчинам он считал естественными. И когда РуПол вырос, он решил, что ему следует не стыдиться, а культивировать их. "Моя энергия -- это энергия богини, следствие моей способности открываться людям. Это моя женственная сторона..." Однако эта женская энергия имеет очень мало общего с женственностью, понимаемой как мягкость и хрупкость(43).

Не всем удастся театрализовать свои гендерно-сексуальные роли и добиться таким образом общественного признания. Кроме того, эти роли и маски не снимают некоторых личных проблем, в том числе сексуальных. Как сказал один знаменитый американский имперсонатор, "мужчины влюбляются в мисс Адриану. У нее есть все, чем хочет быть мальчик Адриан: она общительна, дерзка, популярна. Любима. Но беда в том, что мисс Адриана никогда не появляется в спальне. Я горжусь тем, что на моих простынях никогда не было следов косметики. Мисс Адриана остается позади, после представления она смывается вместе с гримом. Но ведь это в нее влюбляются мужчины. Это ее они хотят. И когда она уходит, они обычно тоже уходят"44. Хотя геи восхищаются талантливыми имперсонаторами, в обыденной жизни большинство предпочитает более маскулинных мужчин.

Еще разнообразнее архетип мальчика. Поскольку однополая любовь часто обращена к мальчикам, многие отождествляют ее с педерастией. Но возрастные категории довольно расплывчаты и слово "мальчик" в разных культурах означает разные вещи(45).

Вопреки стереотипу подавляющее большинство геев предпочитает иметь дело не с маленькими мальчиками или подростками, а с представителями собственной возрастной группы, причем возраст их идеального или предпочитаемого партнера меняется вместе с их собственным возрастом.

В гомосексуальной выборке Кинзи у 41,3% белых мужчин большинство сексуальных партнеров были ровесниками и еще 20,7% имели "много" и "очень много" таких партнеров. Старшие партнеры преобладали у 32,7% опрошенных; младших партнеров вовсе не имели 40,9%, "немногих" -- 33,2%, "нескольких" -- 7,9%, "много" -- 6,1%, "очень много" -- 2,2% и "большую часть" -- 9,7%. Показателен возраст самого молодого сексуального партнера с тех пор, как респонденту исполнилось 18 лет. У 33% это были восемнадцатилетние, у 11,8% -- семнадцатилетние юноши, у 18,1% -- 14-16-летние подростки и только у 6,3% -- мальчики младше 13 лет. Среди делинквентов (заключенных) сексуальные контакты с допубертатными и пубертатными мальчиками встречаются в 3-5 раз чаще, чем в нормальной гомосексуальной выборке(46).

У 65% сан-францисских белых гомосексуалов старшие партнеры составляли меньше половины и у 29% -- больше половины, а младшие -- 55% и 39%. Однако возрастная разница в обе стороны невелика. Три четверти белых и 86% черных геев не имели по достижении 21 года сексуальных партнеров моложе 16 лет, у остальных юноши составляли меньше половины общего числа партнеров(47). По другим данным, юноши и молодые 20--25-летние мужчины чаще предпочитают

партнера немного старше себя, 25--35-летние -- своего возраста, а мужчины старше 35 лет -- моложе себя. В большинстве случаев "оптимальная" разница в возрасте колеблется от 2 до 5 лет. Средняя разница в возрасте реальных сексуальных партнеров составляет около 5 лет, хотя на полюсах она значительно больше(48). В английском исследовании (проект СИГМА) средняя разница в возрасте реальных партнеров также в пределах 5--6 лет(49).

Количество педофилов среди гомосексуалов практически такое же, как и среди гетеросексуалов"* . Педофилия образует особую сексуальную идентичность, отличную от гомосексуальности(50). Для некоторых педофилов пол ребенка вообще неважен, а человек, которого привлекают до пубертатные и пубертатные мальчики, не будет спать со взрослым мужчиной, и наоборот(51). Тем не менее взаимоотношения мужчин и мальчиков -- сложная проблема.

Сексуальные отношения взрослого с подростком моложе 16 лет по закону являются преступными. Эфебофилы являются заказчиками и клиентами подростковой проституции и порнографии. Хотя "детское порно" повсеместно запрещено и на эротических снимках и видеокассетах обязательно указывается, что все "артисты" -- старше 18 лет, их подпольное производство и распространение остается весьма прибыльным. Разоблачение таких синдикатов и центров по торговле мальчиками вызывает бурное негодование общественности, которая склонна считать всех "совратителей" сексуальными маньяками и потенциальными серийными убийцами.

Реальный диапазон психосексуальных отношений между мужчинами и пубертатными или постпубертатными мальчиками очень широк, от простой покупки, совращения или изнасилования до нежной дружбы и влюбленности, в которых сексуальные моменты сублимированы или имеют подчиненное значение(52). Некоторые авторы даже противопоставляют грубо-сексуальной "педерастии" сентиментально-любовную "педофилию".

Наряду с мужчинами, которые покупают или соблазняют мальчиков, некоторые мальчики сами "охотятся" на мужчин, из корыстных побуждений или для удовлетворения собственных сексуальных потребностей. Итальянский писатель Умберто Саба психологически точно описал такой поиск в повести "Эрнесто". Нед Рорем подростком долго искал мужчину своей мечты, и, когда однажды в парке какой-то небритый мужик наконец "инициировал" его, единственной утратой для мальчика было "разбитое сердце" от того, что он не мог найти этого человека вторично(53).

Но даже в самом благополучном варианте такие отношения чрезвычайно проблематичны. И не только с точки зрения права. Гетеросексуальный подросток, не находящий понимания у родителей и ровесников, может высоко ценить дружбу и покровительство старшего мужчины, но сексуальную близость с ним он часто считает платой за любовь и подарки. Хотя подростковая гиперсексуальность делает эротические игры и ласки не особенно обременительными и порой даже приятными для мальчика (психологические последствия "сексуального совращения" без применения силы для мальчиков также менее серьезны, чем для девочек(54)), по мере своего созревания он сплошь и рядом этот опыт переоценивает. Да и гомосексуальные подростки часто не готовы к взрослым отношениям.

"Обмен" красоты и свежести на жизненный опыт и покровительство существует и в разнополых отношениях, но там социально-возрастное неравенство считается нормальным, ласкательные обращения типа "детка", "девочка моя", даже при одинаковом возрасте супругов, никого не шокируют (хотя вряд ли мужу понравится, если "мальчиком" и "деткой" будут прилюдно называть его). Институционализированное гендерное неравенство как бы узаконивает асимметричность сексуально-эротических отношений: "Я ее ужинаю, я ее и танцую".

В однополых отношениях все сложнее. Для мужчины сознание своей зависимости от другого, тем более -- от младшего мужчины, оскорбительно. Когда его юный любовник опоздал на 20 минут, Джон Чивер записал в дневнике:

"Одно из неудобств гомосексуальной любви -- что приходится ждать мужчину. Ждать женщину кажется вполне естественным, это судьба, но ждать своего любовника-мужчину крайне мучительно"(55).

Не менее двусмысленно положение молодого человека. Хотя власть над зрелым мужчиной льстит его самолюбию, быть объектом чужой страсти ему скучно и унижительно. Оказавшись в "женской" роли, юноша мстит своему поклоннику тем, что утверждает свою независимость капризами, изменами, внешними демонстрациями своей власти. Борьба самолюбия вносит в их отношения напряженность, для преодоления которой не существует отработанных культурных механизмов. В романе Юкио Мисимы "Запрещенные цвета" 20-летний красавец Юси постоянно демонстрирует свою власть над 40-летним богачом Кавадой не только потому, что равнодушен к нему, но и потому, что это подкрепляет его самоуважение. Когда Кавада с трудом выкроил время для встречи, Юси заставил его три часа ждать, пока сам без особого удовольствия играл в бильярд. У Кавады "к двойной ревности мужчины по отношению к легкомысленной женщине и ревности стареющей женщины к молодой красавице присоединялось сознание того, что он любит существо собственного пола. Это чувство бесконечно усиливало унижительность его любви, которая, будь она обращена на женщину, была бы вполне приемлемой даже для министра. Ничто не могло ранить мужское самолюбие такого человека, как Кавада, сильнее, чем унижение от сознания своей любви к мужчине"(56).

Большая возрастная разница осложняет не только ухаживание, но и поддержание стабильных партнерских отношений. Независимо от его сексуальной ориентации, мужчина большей частью женится или обзаводится постоянным партнером потому, что хочет постоянства и стабильности. Женщин, ориентированных на семью и детей, такое желание вполне устраивает. Напротив, юноше, молодому мужчине хочется не столько постоянства, сколько новизны и приключений.

"Я его не понимал. Я хотел семейной жизни и мерил его по себе а он хотел выступать в компаниях и пленять других и совсем не хотел затворяться от мира. Он хотел чтобы новые и новые желали его пока в него еще можно было влюбляться как в девочку. Мне нужна была жена а ему поле для игры. А я хотел его замкнуть на себе. А ему еще урвать от жизни пока еще есть успех и молодость не прошла и избавиться от меня"(57).

Социально-возрастное, имущественное и образовательное неравенство усугубляется различиями вкусов и интересов. Старший облекает свою любовь к юноше в форму покровительства:

Ну что, выпьем еще
Глупенький!
Дурачок мой!
Тело полное шарма и податливости
На, возьми денег
Сбегай на свой очередной идиотский пиф-паф-фильм
Пока я просмотрю новое издание
Анналов
Только не приходи позже одиннадцати
Я буду волноваться(58).

Старшему хочется раскрыться, расслабиться, а юноше больше импонирует сила.

"Вам хочется слов открыто сказать все как есть, и кажется вы и любите, что перед тем кого любите, наконец, можно предстать таким каким есть не боясь разоружиться. Но эти слезы и слабость, чего вам так хочется в минуты любви, и убивают его любовь к вам. В вас, с ваших слов, меньше достоинств чем в нем, иначе бы вы его так не любили, и правильно что вы просто боитесь его потерять и дошли до последнего признания что это неизбежно. А ему, как вам и любому, тоже лучше всего припасть к человеку с которым ему самому не сравниться и открыться перед ним, что он сам перед ним ничто, потому что он тоже любит любить за то что только в любви можно так ослабеть и преклониться. Поэтому, раз вы хотите любви и счастья в жизни, не надо признаний о себе... Когда вы любите чтобы поплакаться и покаяться тому кого любите, вы расслабляетесь и теряете то, что ему надо видеть в вас, ваш успех у всех"(59).

При сколько-нибудь стабильных отношениях старший мужчина хочет быть для юноши не только любовником, но и отцом, заботливая нежность у него часто превалирует над страстью. Но нежность и заботливость считаются женскими чертами. Пожилой (или просто старший) гей напоминает не столько отца, в отношениях которого с сыном обычно сохраняется и поддерживается некоторое психологическое расстояние, сколько мать, которая боится потерять сына и жаждет иметь его целиком. Принимая свою потребность заботиться о младшем за его потребность в опеке -- типичная ошибка любящих матерей! -- мужчина невольно инфантилизирует юношу, которого это раздражает. Поэтому такие отношения большей частью временные, обе стороны из них рано или поздно вырастают, после чего роман превращается в дружбу либо заканчивается разрывом. Не случайно все институционализированные разновозрастные гомосексуальные отношения были ограничены каким-то временем или определенной стадией развития.

А как же со "знаменитыми гомосексуалами", которые давали своим юным любовникам творческую путевку в жизнь? Знаменитым и влиятельным людям проще находить любовников любого пола и возраста, но эти отношения перерастают в творческое содружество, только если оба талантливы, старший умеет учить, младший -- усваивать уроки между ними нет соперничества. Примеры такого рода мы видели в биографии Дягилева.

Творчески плодотворными были некоторые романы Жана Кокто, который всю жизнь протезировал молодым талантам. Познакомившись в 1919 г. с 15-летним Раймоном Радиге, Кокто сразу же угадал в неуравновешенном подростке незаурядный литературный талант. Четыре года их совместной жизни были трудными, но исключительно плодотворными для обоих. Сначала Кокто пришлось объясняться с отцом мальчика, который нашел их любовные письма. Потом Радиге начал бунтовать против опеки старшего друга. Литературный успех молодого человека, вероятно, положил бы конец их отношениям (Раймон уже поселился отдельно от Кокто и даже обзавелся невестой), но внезапная смерть Радиге от тифа решила вопрос иначе.

Самый знаменитый любовник Кокто -- Жан Марэ. Двадцатидвухлетний красавец, который в детстве любил переодеваться в женское платье и уже имел связи с мужчинами, познакомился со знаменитым драматургом и режиссером исключительно ради карьеры и с первой же встречи был внутренне готов к тому, что тот предложит ему переспать. Кокто дал ему желанную роль, не спросив ничего взамен. И вдруг -- телефонный звонок: "Приходите немедленно, случилась катастрофа!" Эгоцентричный актер подумал, что у него хотят отобрать роль или что-то в том же роде. Но когда Марэ приехал, Кокто сказал: "Катастрофа... я влюблен в вас".

Что оставалось делать Марэ? "Этот человек, которым я восхищаюсь, дал мне то, чего я хотел больше всего на свете. Ничего не требуя взамен. Я не люблю его. Как может он любить меня... это невозможно". Марэ солгал и ответил:

"Я тоже влюблен в Вас"(60). Под влиянием таланта и доброты Кокто ложь стала правдой, Марэ полюбил Кокто, они поселились вместе. Тем не менее возраст берет свое, Марэ увлекается молодыми мужчинами. Кокто это видит, и однажды Марэ находит под дверью письмо:

"Мой обожаемый Жанно!

Я полюбил тебя так сильно (больше всех на свете), что приказал себе любить тебя только как отец... Я смертельно боюсь лишиться тебя свободы... Мысль о том, что я могу стеснить тебя, стать преградой для твоей чудесной юности, была бы чудовищна. Я смог принести тебе славу, и это единственное удовлетворение, какое дала моя пьеса, единственное, что имеет значение и согревает меня.

Подумай. Ты встретишь кого-нибудь из твоих ровесников и скроешь это от меня. Или мысль о боли, которую мне причинишь, помешает любить его. Лучше лишиться себя частицы счастья и завоевать твое доверие, чтобы ты чувствовал себя со мной свободнее, чем с отцом и матерью"(61).

Растроганный Марэ порвал легкомысленные связи, но ненадолго. Со временем у Кокто появился другой любовник, однако дружба между писателем и актером сохранилась до самой смерти Кокто.

Исключительно драматичным был роман жизни Уистана Одена (1907-1973). В 1939 г. он мгновенно, со второй встречи, страстно влюбился в 18-летнего студента Честера Калмэна(62). Начинающему поэту было лестно внимание знаменитого собрата и он сразу же пошел на сближение и совместную жизнь. Хотя глубокое психологическое и сексуальное несходство делало их отношения невыносимыми,

этот брак -- именно так понимал это Оден -- продолжался 32 года. Что бы ни делал непутевый Честер, Оден не мог жить без него. Большинство биографов жалеют бедного Одена, которому так не повезло с его единственной любовью (секса у него всегда было достаточно, юные поэты охотно удовлетворяли скромные желания гения), но по свойствам своей натуры он просто не мог любить иначе:

*Коль нельзя одинаково сильно любить,
Тем, кто любит сильнее, хотел бы я быть".*

(Перевод С. Дудина)

Как же реализуются гомоэротические фантазии? Техника мужского однополого секса почти так же многообразна, как и гетеросексуальная.

Однополые пары уделяют больше внимания взаимному возбуждению и эротическим ласкам и обладают большей эмпатией, т. е. способностью психологически настроиться на эмоциональную волну партнера, почувствовать, что именно доставляет тому удовольствие, и действовать соответственно этому. Это обогащает их эротический репертуар. Например, хотя мужчины охотно играют женскими грудями, собственные соски для многих "натуралов" -- табу; из 100 гетеросексуальных пар только 3--4 жены ласкали соски своих мужей, а в мужских парах это делали три четверти(64). Геи эмоционально чувствительнее гетеросексуальных мужчин, да и поставить себя на место человека своего пола легче, чем на место женщины. При сравнении общего уровня эмпатии американских студентов-геев и гетеросексуалов уровень эмпатии у геев оказался существенно выше. Геи обладают развитой эротической лексикой и зачастую успешнее объясняются со своими партнерами, чем их гетеросексуальные сверстники, у которых многие сленговые эротические слова табуированы ("мужской" язык неприемлем и оскорбителен для женщин), а другого словаря нет(65) (в России эта проблема особенно актуальна).

Хорошо развита у геев невербальная коммуникация. В барах, дискотеках мужчины могут почти ничего не говорить, в некоторых ситуациях разговаривать вообще не принято, все происходит молча, разве что "спасибо" в конце, тем не менее они отлично понимают друг друга. Секс сам по себе -- мощное средство общения, позволяющее выразить самые разнообразные чувства и потребности.

В американской геевской субкультуре эротические предпочтения нередко обозначаются специальными опознавательными знаками. Левая сторона обозначает "активную", правая -- "пассивную" сексуальность. Серьга или ключ на левом боку или кольцо на левой руке означают желание играть активную, доминантную роль. Предпочитаемый вид сексуальной активности обозначается цветом: белый цвет означает мастурбацию (белый платок слева -- мужчина хочет, чтобы мастурбировали его, справа -- готовность мастурбировать партнера), голубой -- оральная секс, синий -- анальный секс, черный -- садомазохистские склонности, темно-зеленый цвет -- нужен военный мундир. Зачем нужны эти знаки, ведь гораздо интереснее открывать друг друга постепенно, в процессе общения? Геи ценят флирт как самоценную часть процесса ухаживания не меньше гетеросексуалов. Но поскольку их субкультура долгие годы была подпольной, нужны были опознавательные знаки, по которым можно узнать своих и которые были бы непонятны для посторонних.

В отличие от не поддающейся определению любви, сексуальные желания можно обозначить более или менее четко. Быстрый функциональный секс предполагает, что любой товар должен иметь понятную этикетку. Как в обувном магазине: если нужны туфли 42 размера, зачем примерять 38 или 45, которые заведомо не подойдут? Наконец, в отличие от гетеросексуальных отношений, предполагающих в качестве всеобщей нормы половой акт (хотя на самом деле не все это делают, а те, которые делают, делают по-разному), в гомосексуальных отношениях нет единой общепринятой техники: есть мужчины, которые занимаются только анальным или только оральным сексом или только взаимной мастурбацией. Если не уточнить условия заранее, неизбежны разочарования. Впрочем, эти знаки и вопросы отнюдь не обязательны, в российской геевской субкультуре они не приняты.

Сексуальная техника одновременно индивидуальна и культурно-специфична. Хотя эрогенность всех телесных отверстий известна с незапамятных времен -- древнейшее изображение орально-генитального секса в виде медведя, лижущего извергающий семя член, относится к каменному веку -- разные общества имели на этот счет разные предписания и предпочтения. Кроме того, сексуальная практика зависит от конкретных жилищных, гигиенических и других условий.

В начале XX в., по клиническим наблюдениям Хиршфельда, 40% гомосексуалов практиковали взаимную мастурбацию, столько же -- фелляцию, 12% удовлетворялись трением друг о друга и только 8% занимались анальным сексом⁶⁶. С тех пор многое изменилось.

Самая массовая форма гомосексуального удовлетворения -- мастурбация. Мастурбируют не только геи, но и гетеросексуальные мужчины и женщины. Однако геи мастурбируют интенсивнее. Если 18-летние гетеросексуальные немецкие студенты мастурбировали в среднем 11 раз в месяц, то гомосексуалы -- 25 раз. Среди 26--30-летних аналогичные цифры -- 6,9 и 15 раз в месяц. В 1987 г. у немецких гомосексуалов на мастурбацию приходится 71% всех семяизвержений⁽⁶⁸⁾.

Частота мастурбации зависит прежде всего от наличия партнера. Английские геи, имевшие множество гомосексуальных контактов, тем не менее мастурбировали по 8-10 раз в месяц⁽⁶⁹⁾. Второй существенный фактор -- возраст: молодые геи, как и их гетеросексуальные ровесники, мастурбируют чаще.

Мастурбация -- самый доступный, безопасный и контролируемый секс. Кроме того, она позволяет людям "проигрывать" их нереализованные сексуальные сценарии. У геев, в силу больших культурных запретов, таких нереализованных фантазий больше, чем у "натуралов". В связи с эпидемией СПИДа на Западе стали популярны специальные клубы онанистов, где мужчины не только зрительно возбуждают друг друга, но и занимаются взаимной мастурбацией.

То есть мастурбация -- не дополнительная, подсобная, как у большинства гетеросексуалов, а самостоятельная форма сексуального удовлетворения. Однако она лишена коммуникативного начала. Аутоэротизм может способствовать усилению нарциссизма. У гетеросексуальных подростков аутоэротическая практика и чувства разбавляются и постепенно перекрываются гетеросексуальными фантазиями, у гомосексуалов такого противовеса нет, это способствует нарциссической самоизоляции некоторых из них. К сожалению,

вытекающие отсюда клинические и психологические проблемы в политически ангажированной геевской психиатрии утрачены (в американском руководстве мастурбация и нарциссизм упоминаются вскользь, походя).

Вторая по степени распространенности гомосексуальная практика -- оральный контакт, фелляция. Разные культуры относились к ней по-разному. Папуасы самбия смакуют и обсуждают запах и вкус семени с таким же упоением, как наши гурманы -- вкус сыра или букет вина, а у их соседей это вызывает отвращение. Сильное предубеждение против орального секса существовало и в викторианской Европе. Сегодня оральный секс считают нормальным и практикуют 75-80% гетеросексуальных мужчин и женщин. Геи делают то же самое. По большинству опросов фелляция -- второй по частоте способ сексуального удовлетворения после мастурбации.

Деление партнеров по оральному сексу на "активных" и "пассивных" сексологически нелепо: рецептивный партнер, который сосет, лижет и т. д., на самом деле активнее инсертивного, и соответствующие умения и навыки высоко ценятся в геевской среде***. Выбор позиции чаще всего -- дело индивидуального вкуса, партнеры нередко меняются ролями. Однако старшим и менее привлекательным мужчинам чаще приходится выполнять рецептивную функцию, которая некоторым кажется унижительной и женственной. Многие хаслеры дают клиенту "отсасывать" у себя, но сами к нему не прикасаются. Это помогает им поддерживать представление о себе как о гетеросексуальных мужчинах, которые просто обслуживают "гомиков". Эту психологию исповедуют и подростки: пока кто-то сосет меня, я в порядке, но сохрани Боже сделать ответный жест.

Значительно проблематичнее выглядит анальный секс. Анальная пенетрация больше всего напоминает коитус, многие ассоциируют гомосексуальность именно с ней. В то же время это наиболее неудобная, негигиеничная и трудоемкая сексуальная операция. Поскольку рецептивная анальная позиция ассоциировалась с феминизацией и потерей мужского достоинства, многие мужчины старались заменить ее чем-то другим. К тому же оральный секс легче, быстрее и незаметнее практиковать в таких местах, как общественные туалеты и парки.

В середине XX в. анальный секс стал более распространенным и видимым, но затем, под влиянием СПИДа, в гетеросексуальной среде, особенно среди более образованных людей, его популярность резко уменьшилась. Хотя этот опыт имеют 20-30% молодых гетеросексуальных мужчин, систематически его практикуют немногие (во Франции -- 3%).

Среди гомосексуалов картина иная. В Германии конца 1980-х его практиковали четверть геев⁷⁰, в Англии 1990-1992 гг. -- 70,5%⁷¹ и т. д. Хотя подавляющее большинство геев не отождествляют гомосексуальность с анальным сексом, они считают его уникальным переживанием и решительно не согласны с мнением, что рецептивная анальная позиция компрометирует их маскулинность. 47% английских геев сказали, что без него они просто не представляют себе секса, так же как гетеросексуалы не смогли бы обойтись без вагинального полового акта.

Важнейшее отличие современной гомозэротики от традиционной состоит в том, что позиционно-ролевые различия -- кто кого "трахает" -- из заданных и социально-иерархических становятся индивидуальными, добровольными и

значительно менее жесткими"" . Среди немецких геев, практикующих анальный секс, только активную, инсертивную роль выполняли 18%, только пассивную, рецептивную -- 12% обследованных, тогда как 70% в разных пропорциях чередовали обе позиции(72). Среди английских геев "активную" роль предпочитают 43%, пассивную -- 40%, но большинство (61%) выполняют обе роли(73). Много зависит от ситуации и характера партнерских отношений. Анальным сексом занимаются чаще с постоянными, чем со случайными партнерами, причем с постоянным партнером позиции обычно чередуются, а со случайными -- нет. Здесь сказываются как эпидемиологические, так и статусные соображения: "брать" -- и престижнее, и безопаснее, чем "отдаваться".

Инсертивная позиция ближе к гетеросексуальной практике, не обременена стигмой и легко позволяет достичь оргазма. Рецептивная позиция выглядит менее физиологичной, ассоциируется с подчиненностью и требует специальной физической (смазка) и психологической (умение расслабиться) подготовки. Мало кому она доставляет удовольствие с первого раза. Популярные руководства по гомоэротике(74) подчеркивают, что первый анальный контакт физиологически и психологически не менее сложен, чем дефлорация девушки, поэтому с неопытным или эгоистичным партнером, который будет спешить и думать только о себе, лучше не связываться.

Психологические смыслы анального секса многообразны. Одни английские геи видят в нем ядро своей гомоидентичности: "Это больше, чем что-нибудь другое, позволяет мне чувствовать себя геем". Для других это прежде всего "восхитительное чувство, я просто не могу без этого"; "мне нравится, когда меня трахают". У некоторых анальный секс вызывает самый сильный оргазм: "Трахать кого-то -- самый лучший и наиболее физиологичный путь к оргазму"; "кончить, когда кто-то находится во мне, -- величайшее наслаждение". Анальная пенетрация часто ассоциируется с максимальной телесной близостью, любовью и интимностью:

"Главное в этом -- абсолютная близость, телесная открытость", "это высшее проявление любви и интимности". Рецептивный партнер реализует таким образом свою потребность в безоговорочной самоотдаче. Многие мужчины подчеркивают момент доверия и релаксации. Часто звучат мотивы власти, господства и подчинения: "Это демонстрация могущества и власти", "Это делает меня сильным, мне нравится быть сверху" или "Мне нравится чувствовать себя беспомощным, когда меня трахают и кто-то обладает властью надо мной". То есть мы снова выходим на индивидуальные различия.

Важное место в гомосексуальной порнографии и эротике занимает садомазохизм (СМ) или, как его иначе называют, чтобы избежать психиатрических ассоциаций, "кожаный секс" (Leather sex) или "связывание и дисциплина" (bondage and discipline)(75). Признанные классики этого жанра -- американские писатели Сэмюел Стюард (Фил Андрос) (1909-1993), Джон Престон (1945--1993) и Ларри Таунсенд (р. в 1936). Издаются специальные журналы -- "Drummer", "Dungeon Master", "The Leather Journal", "Manifest Reader" и др.

Как и все остальные типы гомоэротики, эта практика не специфична для однополых отношений и в той же степени распространена среди гетеросексуалов. Хотя психиатры долго и безуспешно пытались найти "этиологию" СМ, единой "садомазохистской перверсии" или типа личности не существует(76). Ее элементы

в той или иной форме присутствуют во всех эротических фантазиях и действиях. При этом добровольные СМ, в отличие от психотиков, в своей эротической игре не мучают и не унижают, а дразнят, тантализуют и затем удовлетворяют друг друга. Их поведение -- театр, игра как форма психологической самозащиты против импульсов враждебности, жестокости или вины. С настоящими насильниками и террористами садомазохисты предпочитают дела не иметь и считают их сумасшедшими.

Есть по крайней мере три разных сексуальных сценария(77), которые лишь с натяжкой можно считать разными степенями одного и того же.

1) Отношения господства и подчинения (dominance and submission), где нет ни боли, ни унижения, только жестко асимметричное распределение власти и ролей. Инсценируются разные степени и формы властных отношений: учителя и ученика, отца и сына, тюремщика и заключенного, начальника и подчиненного. Господствующий партнер (Мастер или Верх) командует и иницирует все сексуальные действия, а подчиненный партнер (Низ, Мальчик, Раб) несвободен и подвергается танталовым мукам: его "наказывают" задержкой или лишением удовольствия, сексуально возбуждают, дразнят, не позволяя получить желаемую разрядку.

2) Связывание и дисциплина (bondage and discipline) усугубляет неравенство жесткой зависимостью одного партнера от другого, включая связывание, специальные упражнения и наказания, но без причинения физической боли. Потребность в таких играх часто испытывают мужчины, которые в мальчишеских играх в войну или казаков-разбойников получали удовольствие, оказываясь в роли пленников, которых связывали, пытали и т. п. Беспомощность освобождает человека от ответственности за участие в подобных действиях: не я делаю, а со мной делают. Это позволяет проигрывать и такие сексуальные фантазии, в которых он сам себе не признается (не он мастурбирует, а его мастурбируют, не он сосет, а его заставляют сосать).

3) Собственно садомазохизм прибавляет к этому чувство физической боли или унижения, которые тоже имеют большей частью условный, игровой характер. Хотя границы допустимого устанавливаются в самом процессе сексуальной игры -- иначе она была бы неинтересна, -- ее фактически контролирует зависимый партнер, "низ" или "раб". Как только он подает соответствующий сигнал, игра прекращается. Из нескольких сот случаев, проанализированных в одном голландском исследовании, только в 2 случаях доминантный партнер зашел дальше, чем следовало.

Склонность к СМ распространена среди гетеро-, гомо- и бисексуалов приблизительно одинаково. Однако в отличие от гетеросексуальных мужчин, геи, как и женщины, больше тяготеют к подчиненной, зависимой роли, мазохизм им ближе садизма. В компьютерных объявлениях, авторы которых выражали желание "поиграть" в связывание, доминантную роль хотели играть 71% гетеросексуальных мужчин, 11% гетеросексуальных женщин и только 12% гомосексуальных мужчин. Напротив, подчиненно-рецептивную роль предпочитали 29% гетеросексуальных мужчин, 89% женщин и 88% гомосексуалов. В надписях и рисунках в мужских туалетах 71% гомосексуалов предпочитали подчиненно-рецептивную роль, 21% -- доминантно-активную и 2% хотели меняться позициями(78).

Сексуальная практика "связывания и дисциплины" имеет глубокие социально-исторические корни и тесно связана с принятыми в закрытых мужских сообществах символами маскулинности. Это поведение всегда строго ритуализировано, а его этапы воспроизводят древние модели инициации мальчиков: 1) отделение -- иницируемый изымается из привычной среды и лишается своих обычных атрибутов; 2) переход -- период испытаний, трудностей и пыток, когда мальчик сам себе не принадлежит, освобождается от прежней идентичности и обретает новую; 3) инкорпорацию -- включение в новую общность и обретение новых прав и обязанностей.

Некоторые современные ритуалы приема в закрытые мужские сообщества также включают в себя практику связывания посвящаемого, раздевания его догола, привязывания или подвешивания к чему-то, осмотра и ощупывания его гениталий, шлепанья или настоящей порки, а иногда даже символического или реального изнасилования. Социальный смысл этих ритуалов -- безоговорочное подчинение посвящаемого группе и ее лидерам, готовность принять ради членства в ней боль и унижение. Посвящаемый/испытываемый не знает, что его ждет. Необычное состояние усиливает его сексуальное возбуждение, которое разряжается столь же непривычным и не зависящим от его воли способом, и только тогда, когда захотят и позволят "братья". За этой добровольно-вынужденной потерей маскулинности следует ее новое обретение в виде признания со стороны мужского братства, новая мужская идентичность, не данная от рождения, а полученная от старших мужчин. Безусловное подчинение и отказ от собственной маскулинности означает ее проверку и вознаграждается листами и привилегиями, связанными с принадлежностью к братству. Ты прошел эти испытания, значит, ты настоящий мужчина.

Мужские сообщества, практикующие подобные вещи, отличаются духом мизогинии и гомофобии, но одновременно в них присутствует сильный латентный гомоэротизм. Когда одного специалиста по связыванию спросили: "Что ты скажешь мужчине, которого ты только что связал?" -- тот ответил: "Мужчину не связывают. Связывают мальчика. Младшего брата. Сына. Мужчины -- те, которые связывают"(79). Иерархия создается силой и старшинством. Раздетый и связанный мужчина низводится до положения маленького мальчика (это иногда символизируется сбриванием волос на теле), который ни за что не отвечает и отдается во власть другого, "настоящего" мужчины, каким он может стать лишь после того, как на следующем витке своей карьеры сам превратит в мальчика другого. Такова психодинамика многих жутковатых вещей, вплоть до армейской дедовщины.

Эротически же это -- возможность получить новое, неиспытанное сексуальное удовольствие, пережить необычные прикосновения и т. п. Нередко такое поведение компенсаторно -- "низом" чаще хотят быть более образованные, состоятельные и высокопоставленные мужчины, чем выходцы из рабочих. В описаниях СМ много внимания уделяют экзотическим параферналиям (цепям, наручникам, плеткам, ремням и пыточным приспособлениям) и ритуалам. Но важно не столько то, что люди делают, сколько то, что они при этом испытывают. Одни и те же действия и ритуалы могут означать совершенно разные вещи.

Психофизиологически СМ создает стрессовую ситуацию. При длительных физических перегрузках организм выделяет естественные опиоды, так называемые эндорфины, вызывающие у человека блаженное состояние эйфории

и одновременно блокирующие передачу в мозг болевых сигналов, повышая тем самым порог терпимости; человек уже не чувствует боли и не может сказать "довольно". Это очень опасный момент, когда власть и ответственность Мастера становятся абсолютными. Но за напряжением и болью наступает легкость, освобождение, эйфория, похожая на религиозный или наркотический экстаз, а между Мастером и Рабом возникает особая, почти мистическая, психическая связь.

Вот что рассказал мне учитель математики и физики и одновременно -- буддийский монах и вероучитель, прекрасный знаток антропологии и истории религии Норман МакКлелланд. В отношениях со своим нынешним партнером Норман -- Раб, но в других ситуациях он бывает и Мастером. После того как Норман и его партнер показали мне целый набор плеток и хлыстов, с помощью которых они занимаются любовью, я спросил, действительно ли ему нравится испытывать боль. Некоторые теоретики СМ уверяют, что на самом деле боли нет, есть только ее игровая имитация. Нет, сказал Норман, мне нужна настоящая, сильная, едва выносимая боль. Зачем? Чтобы снять избыточный самоконтроль. У Нормана практически не было детства, его воспитывала мать-алкоголичка, и мальчику пришлось очень рано взять на себя ответственность не только за себя, но и за нее. Профессия учителя также требует самоконтроля. И хотя для Нормана это привычно и вполне органично, у него есть также потребность расслабиться, почувствовать себя слабым и маленьким. Это достигается связыванием и поркой. Боль, заставляющая кричать и плакать, снимает внутреннее напряжение и приносит не просто семяизвержение, а очищение, освобождение, настоящий оргазм. Это своего рода момент истины, где нет ни стыда, ни самоуважения, ни условностей, все вывернуто наизнанку. После этого можно снова жить и работать. А партнер Нормана, в высшей степени респектабельный библиотекарь, получает удовольствие от своей власти над ним и от того, как он преобразуется от его усилий. Если его и можно назвать садистом, то совсем не в смысле маркиза де Сада.

Между прочим, хороший Мастер -- большая редкость. Нужно сначала самому побывать Рабом и пройти обучение у разных специалистов. Есть даже учебники по безопасному СМ сексу. К сожалению, разграничить условное, игровое и реальное насилие довольно трудно. В 1990-1991 гг. в Англии, где СМ имеет глубокие исторические традиции, состоялся громкий судебный процесс над группой из 15 мужчин, которые не причинили друг другу ни малейшего вреда и просто развлекались СМ играми. Некоторые юристы спрашивали, почему в боксе, футболе или регби грубое насилие, сопровождаемое иногда увечьями, не только разрешается, но и демонстрируется публично, а игровое сексуальное насилие вызывает всеобщее возмущение? Неужели только потому, что тут открыто преследуются сексуальные цели, которые в других контекстах замаскированы? (80) Вместе с тем, если в роли Мастера окажется настоящий садист, человек, склонный к злоупотреблению властью или просто посторонний, игра может закончиться плачевно. Когда хозяина ограбленной квартиры обнаруживают голым и связанным, это еще не самое страшное.

Некоторые гомосексуальные игры и техники опасны и неприемлемы с точки зрения гигиены и эпидемиологии. При так называемом "фистинге" (fisting, от слова fist -- кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. "Rimming" (анилингус) -- вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка -- способствует переносу

желудочно-кишечных инфекций, и т. п. Однако столь же несимпатичные и негигиеничные игры существуют и у гетеросексуалов. Как сказал когда-то блаженный Августин, мы рождаемся между мочой и калом. Самые брезгливые люди вообще не занимаются сексом, а остальные находят приемлемый для себя и других модус вивенди. Говорить об этом надо спокойно и аргументированно, что и делают современные учебники гомозротики, которые на Западе свободно продаются в самых обычных книжных магазинах. Когда несколько лет назад канадские власти попытались запретить распространение одной такой иллюстрированной книги за то, что она "пропагандирует анальный секс", мудрый судья (бывают и такие) дело прекратил, написав в официальном заключении, что говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, -- то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта(81).

ПРИМЕЧАНИЯ

* Иногда его изображали таким и позже. Во Франкфуртском музее старой скульптуры (Либигхаус) имеется очень выразительная южнонемецкая деревянная скульптура (около 1520 г.) святого Себастьяна с бородой, кривыми ногами и явным выражением страдания на лице, здесь нет ни тени идеализации тела и любования страданием. На картине Фьоренцо ди Лоренцо (1440-1525) "Мадонна со святыми Христофором и Себастьяном" (Франкфуртский музей) Себастьян изображен совсем юным, почти мальчиком, но в его грустном лице и фигуре нет ничего эротического.

** Мужская нагота кажется более нескромной, чем женская. Когда в начале XIX в. Жан-Огюст Энгр в картине "Послы Агамемнона в шатре Ахилла" изобразил нагого Патрокла стоящим лицом к зрителю, это было необычайно смело. В американских каталогах художественных фильмов при решении вопроса, можно ли показывать их подросткам, обычно учитывается "наличие фронтальной мужской наготы" (в отличие от женщин и геев, у гетеросексуальных критиков мужская задница не вызывает эротических ассоциаций).

*** Не исключено также, что в анальном сексе символические мотивы подкрепляются психофизиологически. Хотя слишком большой член причиняет рецептивному партнеру боль, анус не так пластичен, как влагалище, в результате частых сношении сфинктер "разнашивается" и маленький пенис не приносит рецептивному партнеру удовольствия.

С размерами пенисов связана некая научная загадка. Когда Кинзи просил своих испытуемых указать длину и объем своих пенисов и объективно измерить их по специальной методике в спокойном состоянии и в состоянии эрекции, то члены 813 гомосексуальных мужчин по всем пяти измерениям оказались больше, чем у 3147 гетеросексуальных мужчин (A. P. Bogaert, S. Hershberger. The relation between sexual orientation and penile size, 1997, неопубликованная статья. Ср. С.А. Tripp, The Homosexual Matrix. NY: New American Library, 1987). То же самое чешские исследователи получили в 1961 году при объективном измерении пенисов 126 гомо- и 86 гетеросексуалов. У сексологов эти данные вызывают удивление и недоверие, но они соответствуют предсказанию биоэволюционной теории Д. МакНайта, а измерительные процедуры были для всех мужчин одинаковыми. В коммерческой гомозротике геи также приписывают себе большие члены. Если длина среднестатистического американского пениса -- 6,1 дюйма, то собственный член гомосексуальных персонажей составляет в среднем 7,1 дюйма,

а пенис их партнеров -- 8,1 дюйма. Впрочем, это больше говорит о воображении, чем об анатомии.

**** В массовой литературе термин "педофилия" часто трактуется расширительно. В профессиональной литературе принята более определенная градация: 1) педофилия, влечение к допубертатным детям; 2) гебефилия, влечение к пубертатным подросткам от 12 до 14 лет; 3) эфебофилия, влечение к постпубертатным подросткам и юношам от 14 лет и старше. В отличие от первых двух категорий, которые употребляются в качестве диагнозов, эфебофилия считается психологически нормальной.

***** Гораздо более важное различие, которое не учитывают сексологические вопросники, касается способа осуществления орального контакта. Здесь есть два совершенно разных физически и психологически типа действия. В одном случае инициатива и контроль принадлежат рецептивному партнеру, который сосет и лижет чужой член так, как это ему удобно. В другом случае, для которого нет пристойного сексологического термина, действие больше напоминает половой акт (= "е... в рот"): вместо того чтобы пассивно предоставлять свой член чужому языку и губам, инсертивный партнер агрессивно всовывает его в глубину рта и глотки партнера, сохраняя за собой контроль за ситуацией. Те же варианты существуют и в гетеросексуальных отношениях, но здесь мужчина всегда выполняет инсертивную роль.

***** На вопрос, считает ли он себя "верхом" или "низом", один американский морской пехотинец (некоторые из этих бравых парней, вопреки стереотипу, охотно выполняют рецептивную роль) ответил, что он ни то и ни другое: "я -- верх, которому нравится, когда его трахают. В большинстве случаев я играю доминантную роль, и чем маскулиннее тот, кем я овладеваю, тем больше моя гордость. Но если встречается кто-то более сильный, я готов отдаться ему, в этом тоже есть элемент самоутверждения". Z e e 1 a n d S. The Masculine Marine: Homoeroticism in the U. S. Marine Corps. N. Y.: Harrington Park Press, 1996. P. 36.

1 Gebhardt and Johnson, The Kinsey Data: tables 177. 187. 2 W. H. Masters and V. E. Johnson. Homosexuality in Perspective. Boston: Little, Brown, 1979, pp. 174-182.

3 J. Keating and R. Over. Sexual fantasies of heterosexual and homosexual men. ASB, 1990, vol. 19, № 5, pp. 461-476.

4 Dannecker, Reiche. S. 226-228.

5 См.: R. A. Isay. Being Homosexual: Gay Men and Their Development. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1989.

6 R. Barthes. Fragments d'un discours amoureux. Paris: Seuil, 1977, p. 280.

7 M. Tournier. Les meteoires. P.: Gallimard, 1975, p. 387.

8 Ми сим а Ю. Исповедь маски. Пер. с яп. СПб.: СевероЗапад, 1994. С. 13.

9 P. Monette. Becoming a Man. Half a Life Story. San Francisco: Harper, 1992, p. 71.

10 M. Schecter. Two Halves of New Haven. NY: Crown, 1992, p. 79.

- 11 M. Jouhandeau. *Monsieur Godeau intime*. P.: Gallimard, 1963, p. 169.
- 12 Y. Navarre. *Biographic. Roman*. P.: Flammarion, 1981. pp. 393, 364.
- 13 E. White. *The Burning Library. Essays*. Edited by David Bergman. N.Y.: Knopf. 1994, p. 151.
- 14 R. Davenport-Hines. *Auden*. NY.: Pantheon Books, 1995, p. 248.
- 15 J. Berger. *Ways of Seeing*. Based on the BBC television series. L.: BBC and Penguin Books, 1972, p. 47
- 16 См.: K. R. Dutton. *The Perfectible Body. The Western Ideal of Male Physical Development*. N.Y.: Continuum, 1995. см. также L. Goldstein, Editor. *The Male Body. Features, Destinies, Exposures*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1994; S. Cohan and I. R. Hark eds. *Screening the Male. Exploring Masculinities in Hollywood Cinema*. N.Y.: Routledge, 1993; Lehman, P. *Running Scared. Masculinity and the Representation of the Male Body*. Philadelphia: Tiple University Press, 1993; M. Boscagli. *Eye on the Flesh*.
Fashions of Masculinity in the Early Twentieth Century. Boulder: Westview, 1996. P Weiermair, *Das verborgene Bild. Geschichte des männlichen Akts in der Fotografie des 19. und 20. Jahrhunderts*. Wien: Ariadne, 1987
- 17 См.: M. Walters. *The Nude Male. A New Perspective*. NY: Paddington Press, 1978; M. D. Davis. *The Male Nude in Contemporary Photography*. Philadelphia: Tiple University Press, 1991.
- 18 Ми сим а Ю. *Исповедь маски*. Пер. с яп. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 31-32.
- 19 См.: M. Camille. *The abject gaze and the homosexual body: Flandrin's Figure d'Etudes*. JH. 1994, vol. 27, № 1-2, pp. 161-188.
- 20 *A Queer Reader. 2500 Years of Male Homosexuality*. Edited by Patrick Higgins. N.Y.: The New Press, 1993, p. 229
- 21 Rod and Bob Jackson-Paris. *Straight from the Heart. A Love Story*. N.Y. Warner Books, 1994, p. 102
- 22 См.: R. P. and M. Whitney. *Danseur: The Male in Ballet*. McGraw Hill, 1977; J. L. Hanna. *Dance, Sex, and Gender*. Chicago: University of Chicago Press, 1988
- 23 См.: G. Doty. *Baring the flesh: aspects of contemporary male iconography*. In Bjorn Krondorfer, ed. *Men's Bodies, Men's Gods. Male Identities in a (Post) Christian Culture*. N Y.: New York University press, 1996, pp. 269-308.
- 24 Там же. С. 288.
- 25 Gebhardt and Johnson, table 531.
- 26 Dannecker und Reiche, S. 250. " Bell and Weinberg, p. 92.

- 28 J. M. Bayley, P. Kirn and Hills, A. Butch, Fime, or Straight Acting? Partner Preferences of Gay Men and Lesbians. Unpublished manuscript, 1996.
- 29 Dannecker und Reiche, S. 250.
- 30 R. Bolton. Sex talk: Bodies and behaviors in gay erotica. In: W. L. Leap, ed. Beyond the Lavender Lexicon. Authenticity, Imagination, and Appropriation in Lesbian and Gay Languages. Gordon and Breach Publishers, 1995, 173-206.
- 31 Жене Ж. Кэрель. СПб.: Инапресс, 1995. С. 207.
- 32 Там же. С. 67-68.
- 33 Жене Ж. Дневник вора. Пер. Нонны Паниной // Иностран. лит., 1993. 1. С. 170.
- 34 Там же. С. 171.
- 35 Там же. С. 174.
- 36 См. об этом: B. Pronger. The Arena of Masculinity: Sports, Homosexuality and the Meaning of Sex. N.Y.: St. Martin's, 1990; M. A. Messner and D. F. Sabo, eds. Sports, Men, and Gender Order. Champaign, Human Kinetics Books, 1995.
- 37 R. D. Mohr. Gay Ideas. Outing and Other Controversies. Boston: Beacon, 1992, pp. 188-203; D. Halperin. Saint Foucault. Towards a Gay Hagiography. N.Y.: Oxford Univ. Press 1995.
- 38 N. Blake. Tom of Finland. An Appreciation Out in Culture, Gay, Lesbian and Queer Essays on Popular Culture. Ed. by Corey K. Creekmur and Alexander Doty. Durham: Duke University Press, 1995, pp. 343-353.
- 39 См.: Щуплов А. Сленг совка. Алматы-Прага: MiniCats, 1994.
- 40 M. Simpson. Male Impersonators. Men Performing Masculinity. N.Y Routledge, 1994.
- 41 Guy to Goddess. An Intimate Look at Drag Queens. Photographs by Rosamond Norbury. Text by Bill Richardsom. Berkeley: Ten Speed press, 1994, p. 7.
- 42 Там же. С. 113.
- 43 RuPaul. Lettin It All Hang Out. Autobiography. N.Y.: Hyperion, 1992, p. 202.
- 44 Guy to Goddess, pp. 108-109.
- 45 См.: J. R. Kincaid. Child-loving. The Erotic Child and Victorian Literature. N.Y Routledge 1992; D. Howitt. Paedophiles and Sexual Offences Against Children. NY: Wiley 1995; M. Schetsche. Das "sexuell gefahrdete Kind". Kontinuitat und Wandel eines sozialen Problis. Pfaffenweiler: Centaurus, 1993.
- 46 Gebhardt and Johnson, tables 462-465.

- 47 Bell and Weinberg, table 7.
- 48 J. Harry. *Gay Children Grown Up*. pp. 202-211.
- 49 Davies, Hickson, Weatherburn and Hunt. p. 159. Более популярное изложение этих данных см. A. P. M. Coxon. *Between the Sheets. Sexual Diaries and Gay Men's Sex in the Era of AIDS*. London: Cassell, 1996.
- 50 См.: J. R. Feierman, ed. *Pedophilia. Biosocial Dimensions*. NY: Springer-Verlag, 1990; C. K. Li, D. J. West, T. P. Woodhouse. *Children's sexual encounters with adults*. L. Duckworth 1990.
- 51 Howitt. *Paedophiles...*, p. 47.
- 52 См.: P. Rossman. *Sexual Experience between Men and Boys*. Hownslow, Middlesex: M.T. Smith, 1976; D. Tsang, ed. *The Age Taboo: Gay Male Sexuality. Power and Consent*. Boston: Atyson, 1981; T. Sandfort. *Boys on Their Contacts with Men. A Study of Sexually Expressed Friendships*. Elmhurst, NY: Global Acadic Publishers, 1987; Male Intergenerational Intimacy: Historical, SocioPsychological and Legal Perspectives. *Journal of Homosexuality*. 1990, vol. 20, № 1-2, T. Duvert. *L'Enfant au masculin*. Paris Les Editions de Minuit, 1980
- 53 N. Rori. *Knowing to Stop. A Mioir*. NY: Simon and Schuster, 1994, p. 94.
- 54 См.: B. Rind and P. Tromovitch. A meta-analytic review of findings from national samples on psychological correlates of child sexual abuse. *The Journal of Sex Research*. 1997, vol. 34, № 3, pp. 237-255
- 55 *The Journal of John Cheever*. N.Y: Knopf, 1990, p. 378.
- 56 Y. Mishima. *Les amours interdites*. P.: Gallimard, 1989, pp. 452-53.
- 57 Харитонов Е. Слезы на цветах. М.: Глагол, 1993. Кн. 1. С. 200.
- 58 Пригов Д. А. Мой милый ласковый друг. РИСК. № 1. 1995. С. 60.
- 59 Харитонов. С. 76-77.
- 60 Маре Ж. О моей жизни. М.: Союзтеатр, 1994. С. 83-84.
- 61 Там же. С. 127.
- 62 См.: R. Davenport-Hines. *Auden*. NY: Pantheon Books, 1995; H. Norse. *Mioirs of a Bastard Angel. A Fifty-Year Literary and Erotic Odissey*. NY.: Morrow, 1989; D. J. Farnan. *Auden in Love*. N.Y. Simon and Shuster, 1984.
- 63 Дудин С. Переводы из У. Х. Одена. Волшебная гора. 1993. № 1.
- 64 Masters and Johnson, pp. 224-226.
- 63 L. W. Wells. The sexual vocabularies of heterosexual and homosexual males and females for communicating with a sexual partner. *ASB*, 1990, vol. 19, № 2, pp. 139-148.

- 66 M. Hirschfeld. Die Homosexualität des Mannes und des Weibes. Berlin: 1920, SS. 229, 283.
- 67 Client, U. Sexualität im sozialen Wandel. Stuttgart: Enke, 1986, S. 39.
- 68 M. Dannecker. SS. 35-45.
- 69 Dannecker, SS. 35-45.
- 70 M. Bochow. Die Reaktionen homosexueller Männer auf AIDS in Ost- und Westdeutschland. Berlin: Intersofia, 1993.
- 71 Davies, Hickson, Weatherburn et al.
- 72 M. Bochow. AIDS und Schwule.
- 73 Davies et al, pp. 109-110.
- 74 C. Silverstein & E. White The Joy of Gay Sex. NY: Beazeley, 1977; F. Picano and C. Silverstein. New Joy of Gay Sex. N.Y. 1992.
- 75 См об этом подробнее: M. Thompson, ed. Leatherfolk. Radical Sex, People, Politics, and Practice. Boston: Alyson, 1991; T. Jacques with Dr. D. M. Hamilton Sniffer. On the Safe Edge. A Manual for SM Play. Toronto: Whole SM Publishing, 1993; I. Dominguez, Jr. Beneath the Skins. The New Spirit and Politics of the Kink Community. Los Angeles: Daedalus, 1994.
- 76 R. J. Stoller. Pain and Passion: A Psychoanalyst Explores the World of S&M. NY: Plenum Press, 1991.
- 77 K. E. Ernulf and S. M. Innala. Sexual bondage: a review and unobtrusive investigation. ASB, 1995, vol. 24, № 6, pp. 631-654.
- 78 S. M. Innala, K. E. Ernulf. Understanding male homosexual attraction: An analysis of restroom graffiti. Journal of Social Behavior and Personality, 1992, vol. 7, № 3, pp. 503-510.
- 79 E. Mordden. Buddies. NY: St. Martin's Press, 1986, p. 147.
- 80 B. Thompson. Sadomasochism. Painful Perversion or Pleasurable Play? London: Cassell, 1994.
- 81 F. Picano and C. Silverstein. New Joy of Gay Sex, preface.